

**ЯЗЫК И КУЛЬТУРА
КАК НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ**

**Сборник докладов
Международной научно-практической конференции**

(Владикавказ, 22–23 октября 2020 г.)

Владикавказ 2021

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
(ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

**ЯЗЫК И КУЛЬТУРА
КАК НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ**

Сборник докладов
Международной научно-практической конференции

(Владикавказ, 22–23 октября 2020 г.)

Владикавказ 2021

УДК 81.11
ББК 81.0
Я41

Я41 **Язык и культура как национальное достояние в поликультурной среде** : Сборник докладов Международной научно-практической конференции (Владикавказ, 22–23 октября 2020 г.) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет). – Владикавказ : Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет), 2021. – 219 с.

ISBN 978-5-6045065-4-7

Настоящий сборник содержит доклады преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов по актуальным вопросам филологии, лингвистики, литературоведения, лингводидактики, методики преподавания языков и литературы, по проблемам общей и частной теории текста, современным проблемам массовых коммуникаций.

Сборник адресован научным работникам, преподавателям вузов, аспирантам, студентам.

УДК 81.11
ББК 81.0

*Авторы несут ответственность за оригинальность
и научно-теоретический уровень публикуемых докладов.*

ISBN 978-5-6045065-4-7

© ФГБОУ ВО «СКГМИ (ГТУ)», 2021
© Авторы докладов, 2021

ОРГАНИЗАТОР КОНФЕРЕНЦИИ

Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет)

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

Дмитрак Ю. В. – д-р техн. наук, профессор, ректор, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет) (Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ:

Хадзарагова Е. А. – д-р техн. наук, профессор, проректор, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет) (Россия)

Бесолова Е. Б. – д-р филол. наук, профессор, зав. отделом осетинского языкознания, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований ВНЦ РАН (Россия)

Гадзаова Л. П. – д-р пед. наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова (Россия)

Баликоева М. И. – канд. пед. наук, доцент, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет) (Россия)

ЧЛЕНЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА:

Хинчагашвили Н. Ш. – д-р филол. наук, профессор, Горийский государственный университет (г. Гори, Грузия)

Делиева Л. М. – канд. филол. наук, доцент, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет) (Россия)

Губаева Н. Г. – канд. пед. наук, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет) (Россия)

Закаева Б. К. – ст. преподаватель, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет) (Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Гадзаова Л. П. – д-р пед. наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова (Россия)

Губаева Н. Г. – канд. пед. наук, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет) (Россия)

Гелиева З. И. – ст. преподаватель, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет) (Россия)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Баликоева М. И. – канд. пед. наук, доцент, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет) (Россия)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ОТВЕТСТВЕННОГО РЕДАКТОРА

Делиева Л. М. – канд. филол. наук, доцент, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет) (Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. СОВРЕМЕННЫЕ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ	8
---	----------

<i>Закаева Б. К.</i> Сохранение родного языка и национальной идентичности – основная цель диаспоры (на примере осетинской диаспоры Турции)	–
<i>Ходжалепесова И. М.</i> Актуальные проблемы изучения символики цвета в современной лингвистике.....	14
<i>Аскярова Е. С., Белова В. Ф.</i> Принципы гендерной категоризации на примере немецкой и русской литературы XVII и XX веков.....	22
<i>Ревакина Н. П., Романова Е. А.</i> К вопросу о речевом портрете автора личного дневника (прагмалингвистический аспект)	30
<i>Астен Т. Б., Корсакова Е. И.</i> Фрейминг как когнитивно-дискурсивное явление при обучении иностранному языку	35
<i>Солдатова Н. В., Шатиришвили М. М.</i> Синонимические толкования в современных толковых словарях английского языка.....	41
<i>Валиева Т. С.</i> Интернет-коммуникация людей пожилого возраста в культуре российского общества.....	46
<i>Валиева Т. С.</i> Отражение проблем пожилого человека в психологии, культуре и языке	51
<i>Резникова А. В., Мельников А. Р.</i> Разумная адаптация «языка законов» как направление юрислингвистики	56

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА	63
---	-----------

<i>Болдырева О. Н., Арашаева Б. П.</i> Несбалансированность китайских антонимов и их культурная интерпретация	–
<i>Китляева С. Д., Китляева М. А.</i> Обучение навыкам межкультурной коммуникации в контексте подготовки современного специалиста.....	72

<i>Мальцева А. С.</i> Актуальные атрибуты одежды на стыке культур в современных немецком и английском языках.....	76
<i>Reznikova A. V., Galagan A. A.</i> Intercultural communication and intercultural interaction in social networks between students	88

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ:
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.**

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ	95
---	----

<i>Бадмаева В. И., Убушаева Б. В., Худогулова Е. П.</i> Этнокультурное развитие личности в национальной системе образования.....	–
<i>Баликоева М. И., Бекоева И. Д.</i> Билингвальная репрезентация сакральных ойкодомонимов, реализуемых в благопожеланиях (на материале интернет-ресурсов)	101
<i>Джиоева В. П.</i> Роль политической и общественно значимой лексики в отражении реалий и вызовов современного мира	108
<i>Монраев М. У., Лиджиев А. Б., Нохаева Ц. Ч., Башимов М. М.</i> Дверь как пограничный локус жилого пространства: этнолингвистический анализ на материале калмыцкого языка.....	117
<i>Омакаева Э. У., Алимаа А., Худогулова Е. П.</i> Свадебная терминология в калмыцком фольклорном и литературном дискурсе.....	124

**ВОПРОСЫ ЭЛЕКТРОННОЙ ЛИНГВОДИДАКТИКИ: ПРОГРАММНЫЕ
ПРОДУКТЫ, МОДЕЛИ, ТЕХНОЛОГИИ, ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**

132

<i>Мамбетова И. Ж.</i> Мультимедийные технологии в обучении английскому языку в ВУЗах	–
<i>Очирова И. Н., Алексеева С. С., Антопкина Н. С., Худогулова Е. П.</i> Опыт КалмГУ в организации дистанционного обучения русскому языку как иностранному.....	138
<i>Джанобаева А.</i> Использование современных инновационных технологий при обучении английскому языку	145

**ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ (ОСОБЕННОСТИ,
ПРАКТИКИ, НОВШЕСТВА)**.....

152

<i>Очирова И. Н., Башимова О. М., Ибрагимова Ф. А., Отемурадова З. А.</i> Учет национальных и культурных особенностей студентов из Туркменистана на занятиях по русскому языку.....	–
---	---

<i>Резникова А. В., Винскявичус В. А., Дудка В. В.</i> Особенности организации обучения иностранным языкам в техническом вузе.....	160
<i>Хуцишвили Л. А., Пейкарова Н. И.</i> Специфика организации дистанционного обучения иностранному языку в неязыковых ВУЗах.....	166
<i>Узакова К. Е.</i> Технология развития коммуникативной культуры общения в системе высшего профессионального технического образования.....	174
<i>Канукова И. К.</i> «Résumé», «compte-rendu», «synthèse» как разновидности вторичных письменных текстов.....	181
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДА	187
<i>Рубаева В. П.</i> Лексико-синтаксические аспекты перевода художественной прозы.....	–
<i>Гелиева З. Е.</i> Специфика современного технического перевода и составляющие переводческой компетентности.....	197
<i>Дышекова О. В., Аветисян А. У.</i> Проблемные аспекты перевода на русский язык английской поэзии	207
<i>Резникова А. В., Куликова А. А.</i> Проблемы, возникающие при переводе научных текстов с английского языка на русский.....	212

**СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**СОВРЕМЕННЫЕ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 811.221.18

**СОХРАНЕНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА И НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ – ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ ДИАСПОРЫ
(НА ПРИМЕРЕ ОСЕТИНСКОЙ ДИАСПОРЫ ТУРЦИИ)**

Б. К. Закаева¹,

ст. преподаватель кафедры иностранных языков

Кушоглу (Кусов) Садреттин²,

руководитель осетинской диаспоры Стамбула,

член правления международной

общественной организации «Стыр ныхас»

¹Северо-Кавказский горно-металлургический институт

(государственный технологический университет),

г. Владикавказ, Россия, zblbella@yahoo.com

²Осетинская диаспора в г. Стамбул, Турция

Аннотация. Статья посвящена проблеме сохранения языков меньшинств, культурному разнообразию и роли диаспор в этом процессе. Особое внимание уделяется роли осетинской диаспоры в Турции в сохранении национального наследия. Отмечается, что в целях приобщения к национальной культуре в местах компактного проживания осетин в Турции создаются группы и классы для изучения родного языка, истории и культуры. Осетины, проживающие в Турции, поддерживают тесные связи с населением и руководством Осетии, обмениваются делегациями и проводят совместные мероприятия, помогают друг другу.

Ключевые слова: миноритарные языки, осетинский язык, диаспора, культура, наследие, национальное достояние, сохранение языка.

**PRESERVATION OF THE NATIVE LANGUAGE AND NATIONAL
IDENTITY AS THE MAIN GOAL OF THE DIASPORA
(ON THE EXAMPLE OF THE OSSETIAN DIASPORA OF TURKEY)**

B. K. Zakaeva¹, Sadrettin Kushoglu²,

¹*North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy
(State Technological University), Vladikavkaz, Russia*

²*Head of the Ossetian Diaspora in Istanbul, Turkey*

Abstract. *The article is devoted to the problem of preserving minority languages, cultural diversity and the role of Diasporas in this process. Particular attention is paid to the role of the Ossetian Diaspora in Turkey for preservation of national heritage. It is noted that, in order to introduce to the national culture in the places where Ossetians in Turkey live compactly, groups and classes are created to study their native language, history and culture. Ossetians living in Turkey maintain close ties with the population and the leaders of Ossetia, exchange delegations and carry out joint activities, help each other.*

Keywords: *minority languages, Ossetian language, diaspora, culture, heritage, national wealth, language preservation.*

Проблема сохранения миноритарных языков и разнообразия культур приобретает все большее значение во всем мире. Целью данной небольшой статьи является освещение деятельности осетинской диаспоры Турции по сохранению культуры и родного языка, являющегося единственным потомком диалектов древних и раннесредневековых обитателей понто-каспийских степей, то есть скифов, сарматов и частично алан [1].

Во многих странах мира есть осетинские диаспоры, но самый значительный вклад в сохранение родного языка и национального наследия вносит диаспора Турции, располагающаяся в Стамбуле и объединившая вокруг себя практически всех осетин, проживающих на территории этой страны.

Сегодня в Турции насчитывается около 36 тысяч осетин и большинство из них живут в Анкаре, Измире и Стамбуле. Анатолийские осетины – потомки тех, кто с середины 19 до начала 20 веков эмигрировал в Османскую империю по той или иной причине. Считается, что в центральной и восточной Анатолии насчитывалось 24 чисто осетинских села. Помимо этого было с десяток поселений, где осетины проживали совместно с другими кавказскими переселенцами. Сегодня сохранилось совсем мало осетинских сел, молодежь переезжает в экономически более развитые регионы и большие города.

Проживание в чужой стране не благоприятствует сохранению языка и культуры, но анатолийским осетинам удалось сохранить свою национальную идентичность. К огромному сожалению, как и в самой Осетии, осетинским языком в Турции с каждым годом владеет все меньше и меньше людей, только старшее поколение использует его в повседневной жизни. Молодые люди, как правило, больше говорят на турецком языке, многие из них даже не понимают свой родной. Конечно, те, кто по-прежнему говорят на осетинском языке, являются билингвами и они в равной степени используют оба языка: и осетинский, и турецкий. Несомненно, межязыковая интерференция сыграла свою роковую роль и родной язык анатолийских осетин претерпел определенные изменения под влиянием турецкого. В то же время они сохранили некоторые слова и выражения, которые вышли из обихода в современной Осетии: уардон, сурат, айдан и т. д. Осетины, проживающие в Турции, очень трепетно относятся к своему происхождению, бережно хранят предметы, говорящие об их принадлежности к осетинскому этносу. Сохраненные ими тексты фольклора, танцы, мелодии являются бесценным материалом как научного, так и эмоционального характера [2; 4].

Сегодня для анатолийских осетин, желающих изучать свою историю, литературу, культуру, появляется много возможностей. Некоторые осетинские литературные произведения, работы историков и этнографов переведены на турецкий язык. Так, профессор Баттал Кушхан (Кусов) перевел на турецкий язык роман Богазова Умара «Уæ нæ хæхтæ, нæ бæстæ!»), где описаны трагические события переселения значительной части горцев Кавказа в Турцию. По заказу Министерства по вопросам национальных отношений Северной Осетии на турецкий язык переведены учебник осетинского языка для начинающих его изучать, книга известного филолога-осетиноведа Тамерлана Камболова «Осетины. Вехи истории» и фильм режиссера Романа Баранова «Аланы, дорога домой» [3].

Неоценимую роль в сохранении культурного наследия сыграла передача из уст в уста и сохранение старинных преданий, некогда услышанных от предков. Так, всеми уважаемый Йахья Алпай (Цахилов) передал в СОИГСИ диски с преданиями, рассказами, изложенными им на осетинском языке.

Уже около трех десятилетий существует «Аланский клуб» осетинской диаспоры Стамбула, объединяющий всех осетин, проживающих в Турции. До этого в Турции была единая кавказская диаспора, в которой осетины представляли меньшинство, что несомненно влекло

к утере или смешению некоторых элементов национальной культуры. Основателем и первым руководителем осетинской диаспоры Турции был Халис Ашете́й (Асеев). «Аланский клуб» стал местом, где обсуждаются и решаются насущные вопросы диаспоры, в основном связанные с изучением родного языка, истории и культуры своего этноса. Ежеженедельно, по воскресеньям, организуются встречи, где люди просто общаются и совместно проводят досуг. Каждый год (весной) отмечается День осетинской молодежи, на который съезжается вся осетинская молодежь Турции. В последние годы на эти встречи приглашаются гости из Осетии, которые знакомят хозяев с историей и культурой своего народа. Конечно, некоторые осетинские традиции были утеряны, но благодаря современным связям с Осетией анатолийские осетины вновь начали приобщаться к национальным традициям, изучать язык. К примеру, лет 5 назад, приехав в Осетию по приглашению на фамильный кувд, гостям из Турции очень понравилась эта идея, и они решили проводить подобные мероприятия в Турции. Они считают, что это очень хорошая возможность сблизить и объединить родственников, разбросанных по всей стране. Представители одной фамилии, племянники и зятья собираются вместе и знакомятся, устраивают танцы, поют песни, слушают национальную музыку, делают совместные фото-видео съемки на память.

Важным достижением сообщества является то, что по инициативе руководителя Аланского клуба Садреттина Кусоглу (Кусова) учредили Хистарты бон, на котором ежегодно чествуются представители старшего поколения. Помимо этого, в городе Болы в течение последних 25 лет каждое лето организуется большой двухдневный праздник осетинской диаспоры Турции, на который приглашаются руководители РСО-А и РЮО, деятели искусств, представители творческой и научной интеллигенции, поэты, писатели Южной и Северной Осетий.

Для приобщения к национальной культуре в местах компактного проживания осетин создаются танцевальные коллективы, где всех желающих обучают осетинским танцам. По возможности, в качестве руководителей этих коллективов раньше приглашались специалисты из Осетии, но уже появились и свои местные специалисты, которые взяли на себя эту работу. В Стамбуле уже много лет работает ансамбль осетинского танца «Барс», который часто приглашают на различные мероприятия, организуемые кавказскими диаспорами Турции. Ансамбль «Барс» также достойно представляет свой народ и на различных творческих конкурсах и фестивалях Турции.

Чтобы не потерять свой родной язык при диаспоре действует класс осетинского языка, где преподают учителя из Осетии или местные осетины, владеющие родным языком в достаточной мере. В разное время занятия в этой школе вели Римма Хабаева, Марина Икаева, Плиева Зарина, Муамер Текин (Бадов), Йахья Алпай (Цахилов), Айтек Кубат (Кубатиев) и другие. Российский центр науки и культуры в Анкаре тоже предоставил площадку для обучения осетинскому языку. Ведет занятия Икаева Карина Победовна, которая является заведующей методического отдела этого ведомства. Сейчас достигнуто соглашение с руководством Северной Осетии об организации онлайн уроков осетинского языка, идет подбор учебного материала и преподавателей, владеющих одновременно осетинским и турецким языками.

Анатолийские осетины очень интересуются своей историей и в прошлом году был сделан перевод с французского на турецкий язык книги «Аланы», в Стамбуле была издана книга Хайри Ата (Кусова) «Сто вопросов по истории Осетии». Помимо этого, в Турции вышел ряд книг, посвященных Осетии, а в ближайшее время готовится к изданию двуязычный осетинско-турецкий, турецко-осетинский словарь-разговорник.

Осетины, проживающие в Турции, поддерживают тесную связь с Осетией, и в радости, и в горе остаются рядом с единокровным народом, с которым их разъединила история. Жителями дигорского селения Пойразлы, одного из трех сохранившихся до наших дней мононациональных осетинских сёл Турции, был заложен парк-сад из 300 фруктовых деревьев в память о трагедии в школе № 1 Северо-осетинского города Беслан. Ежегодно в первых числах сентября люди разных национальностей и вероисповеданий со всей Турции съезжаются в Пойразлы, чтобы почтить память жертв бесланской трагедии. Пару лет назад рядом с этим парком вместе с активистами арт-пространства "Портал" (Северная Осетия), совершившими «Велопробег памяти» из Владикавказа в турецкое село Пойразлы, местные жители соорудили фонтан, напоминающий о том, что изнывающим от жажды заложникам в Бесланской школе № 1 террористы не давали пить воду. Осетины Турции также оказали помощь при строительстве новой школы в Беслане и оснастили оборудованием один из ее учебных кабинетов.

Во время известных событий 2008 года, когда Грузия напала на ночной Цхинвал, осетины Турции провели акции протеста возле грузинских консульств Стамбула, Анкары и Измира. Было организовано несколько пресс-конференций, где журналистам излагалась достовер-

ная информация о событиях, происходивших в Цхинвале. Министр иностранных дел России С. В. Лавров, позднее прибывший в Анкару с визитом, пригласил на встречу представителей Аланского клуба во главе с Ремзи Ёылдырым (Кануковым), возглавлявшим в то время диаспору. С. В. Лавров высоко оценил работу осетиинской диаспоры Турции и подчеркнул, что местные осетины смогли донести до широкой мировой публики правду о событиях 2008 года в Цхинвале. В целях дальнейшего развития и укрепления гуманитарных и культурных связей между Южной Осетией и осетинской диаспорой Турции с 11 марта 2019 года Ремзи Ёылдырым назначен полпредом МИД Южной Осетии в Турецкой Республике [4].

Осетины, проживающие в Турции, не перестают подчеркивать, что их подпитывает помощь, оказываемая руководством Осетии, Стырныхасом, учебными заведениями и простыми жителями столь далекой и в то же время близкой Родины. Между руководством осетинской диаспоры Турции и несколькими вузами Северной Осетии подписаны Протоколы о сотрудничестве, в результате чего в СКГМИ проходят обучение несколько осетин из Турции и Сирии.

В заключение хочется отметить, что осетинские диаспоры за рубежом – оплот нашего маленького народа, чья активная и плодотворная работа несомненно вносит неоценимый вклад в сохранение языка и многовекового уникального национального достояния осетинского народа.

Руководство и Северной, и Южной Осетии, в свою очередь, делает все возможное для укрепления связей со всеми зарубежными осетинскими диаспорами и оказывает им необходимую помощь для сохранения национальной идентичности, уникального языка и неповторимого культурно-исторического наследия.

Список литературы

1. Gorman, A. *Diasporas of the Modern Middle East*. Edinburgh University Press. May 29, 2015.
2. Фольклор анатолийских осетин: Сборник фольклорных текстов. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВЦ РАН и РСО-А, 2015. С. 80. <http://soigsi.com/books/sokaeva2015.pdf>. Дата обращения: 1 октября 2020 г.
3. <https://region15.ru/kniga-tamerlana-kambolova-osetiny-vehi-istorii-prevedena-na-turetskij-yazyk/>. Дата обращения: 5 октября 2020 г.

4. МИА "Южная Осетия сегодня". <https://south-ossetia.info/polpredom-mid-yuzhnoj-osetii-v-tureckoj-respublike-naznachen-remzi-kanukati/>

УДК 811

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ СИМВОЛИКИ ЦВЕТА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

И. М. Ходжалепесова,

стажер-преподаватель кафедры межфакультетского
английского языка

Каракалпакский государственный университет,
Нукус, Узбекистан, svetmamb@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются лексемы, обозначающие различные цвета и входящие в состав устойчивых выражений, используемая для характеристики человека и передачи информации, связанной с описанием его внешности, возраста, характера, внутреннего состояния и межличностных отношений. Автор приводит примеры английских, узбекских и каракалпакских выражений, содержащих обозначения разных цветов и анализирует их с антропоцентрической точки зрения.

Ключевые слова: символика цвета, антропоцентрическая характеристика, человек, возраст, внешность, межличностные отношения, цветовая гамма.

ACTUAL PROBLEMS OF STUDYING COLOR SYMBOLS IN MODERN LINGUISTICS

I. M. Khodjalepesova,

Karakalpak State University, Nukus, Uzbekistan, svetmamb@mail.ru

Abstract. The article investigates lexemes, which nominate different colours and compose set expressions used to characterize a person and transfer information dealing with description of his/her appearance, age, character, inner state and interpersonal attitude. The author presents English, Uzbek and Karakalpak expressions with various colours and analyzes them from anthropocentric point of view.

Keywords: symbolic of colour, anthropocentric characteristics, human, age, appearance, interpersonal attitude, range of colours.

Вопросы колористики изучались исследователями в различных аспектах – этнолингвистическом, сравнительно-историческом и психолингвистическом. Представители различных научных областей всегда интересовались природой цвета, его свойствами, эстетическим воздействием и т. д. Определение цвета является одним из приоритетных в отношении человека и реальности.

Цвет имеет древнюю историю и играет важную роль в характеристике объектов картины мира. Цвет имеет определённый стимул, влияющий на настроение и энергетику человека. В связи с этим, свойствами цвета занимаются не только физики, но и психологи. Гёте сказал, что цвет оказывает воздействие на душевное настроение человека. В свою очередь, такая способность цвета связана с ассоциациями и объектами, имеющими отношение к тому или иному цвету. Так, например, зелёный цвет считается благоприятно воздействующим на нервную систему человека, поскольку является цветом природы, зелени, деревьев. Существует целая концепция об истории развития символики цвета, в которой изучено психологическое воздействие цвета на человека, факторы и механизмы цветовых предпочтений. Одной из важных работ в этом направлении является труд Б. А. Базымы «Цвет и психика» [1, с. 118].

Очень популярны исследования в области цвета в психологии. Доказано психофизиологическое влияние цвета на человека.

Согласно Фаберу Биррену, существует четыре вида ассоциаций, связанных с цветовосприятием: 1) общее впечатление, 2) умственные ассоциации, 3) объективные ассоциации и 4) субъективные ассоциации. Последние два вида ассоциаций связаны с соотношением цвета с объектом окружающей действительности. Иногда один и тот же цвет может вызывать самые разнообразные ассоциации. К примеру, красный цвет ассоциируется с кровью, жизнью, энергией, импульсом, страстью, любовью, гневом, опасностью, войной, праздностью и жизненной силой. Красный цвет всегда настораживает и указывает на важность какой-либо информации или явления.

Как известно, проблема символики цвета стала интересовать лингвистов с 18 века. В связи с этим в современном языкознании выделена так называемая колористическая лексика, демонстрирующая особенности цветов в языковой картине мира. Колористическая лексика своеобразна для каждого языка, исходя из уникальности и национальной специфики языков мира. Так, если белый цвет у многих народов считается цветом счастья (по этой причине невесты одевают белое платье), у других народов (например, индусов) белый цвет считается

траурным цветом. Зелёный цвет ассоциируется с безопасностью у американцев и с преступностью у французов. Следовательно, цвета являются средством отражения культуры определённой нации и связаны с его историей, обычаями, традициями, народными преданиями и поверьями. Поэтому один и тот же цвет может восприниматься по-разному в различных языковых культурах. Это говорит о том, что символика цвета является также социокультурным индексом, указывающим на эмоции, образы, переживания и психологические состояния людей.

Цветовая семантика, названия цветов и их оттенков входят в лексику любого языка. Более того, цветовая семантика обладает богатыми ресурсами для образования новых цветовых оттенков и связанных с ними экспрессивно-образных значений: *ripe cherry colour* – цвет спелой вишни, *осмонранг* – небесно-голубой цвет. Подобные лексические цветобозначения легко воспринимаются человеческим мозгом и легко образуют ассоциации, связанные с цветом сравниваемого объекта: спелой вишней в первом примере и ясным небом во втором примере.

Следует отметить, что каждый народ воспринимает окружающую действительность по-разному, поэтому количество лексем, обозначающих цвета, варьирует в разных языках. Так, в русском языке есть строгая граница между синим и голубым цветом, а в узбекском и английском языках используется одна и та же лексема для обозначения голубого и синего цветов: *blue* и *кўк*. У африканских племён Либерии существует всего лишь две лексемы для цветообозначения: одна используется для всех тёплых тонов, а другая – для всех холодных.

Количеством лексем для обозначения цветов занимались американские лингвисты Б. Берлин и П. Кей на материале около 100 разных языков. Согласно их заключению, в любом развитом языке существует одиннадцать базовых лексем цветообозначений, в том числе в английском: *white, black, brown, grey, blue, purple, green, yellow, red, orange, pink*. Эту же теорию поддержал лингвист У. Л. Чейф, утверждая, что хотя различные языки фиксируют в своём словарном запасе различное количество цветовых категорий, существует универсальный набор, состоящий из одиннадцати цветов.

А. П. Василевич высказывает мысль о том, что категоризация множества наименований в языке имманентна носителям данного языка. Члены данной языковой общности при восприятии цветового пространства выделяют в нём определённое число смыслов, для кото-

рых в языке имеется набор лексических средств выражения [2, с. 72]. Этот набор и количество входящих в него цветовых значений зависят от общественного развития языковой культуры. Некоторые лингвисты утверждают, что помимо одиннадцати основных цветов существуют тысячи цветовых оттенков.

Особенно часто используются цветообозначения в текстах художественной литературы, когда они используются для экспрессивного описания объектов окружающего мира, а также характеристики художественных персонажей.

Всесторонний анализ символики цвета является необходимой задачей современного языкознания, поскольку он позволит глубоко осмыслить языковую картину мира и окружающую нас действительность, понять воздействие цвета на человека и его мироощущение, а также описать человеческие качества с помощью цветообозначающих средств языка.

Цвет обладает универсальной классификационной функцией и объединяет в языках обозначения разнообразных объектов и явлений действительности, номинаций человека, социальных и общественных, религиозных и нравственных, эмоциональных и межличностных отношений, обнаруживая чёткую логику и относительно строгую систему.

Символика цвета выступает как средство отражения национальной культуры носителей языка и обладает большой культурной значимостью. Лексемы-цветообозначения передают заложенные в них глубокие смыслы и толкования, эмоции и переживания народов (в нашем случае английского, узбекского и каракалпакского). Исследователи называют символику цвета воплощением культурных ценностей и культурных реалий, поскольку цветовое видение мира осмысливается каждым народом по-разному. Цветообозначения в каждой языковой культуре имеют свою историю и национально-культурную специфику. Так, например, у англичан имеется выражение *yellow journal* – бульварный журнал, жёлтый журнал. Это связано с 1895 годом, когда в одном из номеров журнала “New York World” была помещена цветная фотография, что по тем временам было редкостью. Это было сделано в расчёте на сенсацию и привлечение читателей. На фотографии был изображён ребёнок в жёлтом [3, с. 1055].

Этот же цвет (жёлтый) ассоциируется с монетами в узбекском языке: *сарик чақаси йўқ* – нет ни гроша за душой, нет ни копейки в кармане:

Битта-ю битта камчилиги – киссасида сарик чақаси йўқ, шипшидам эди (О. Ёкубов).

В каракалпакском языке жёлтый цвет, выражающийся лексемой *сары* – жёлтый, русый, золотистый, в основном используется для описания цвета волос человека: *сары жигит* – блондин, *сары хаял* – блондинка [4, с. 566].

Многие цвета используются в первую очередь для описания внешности человека. Некоторые фразеологизмы являются уникальными, поскольку они одновременно передают несколько видов информации. Так, в узбекском фразеологизме *сочига оқ тушган (оқ оралаган)* – седой, волосы с проседью [5, с. 233], передаётся не только информация о внешности, но и о немолодом возрасте человека, когда у него появляется седина. Седой цвет волос в данном выражении обозначается узбекской лексемой *оқ* – белый. Аналогичным по значению является английский фразеологизм *gray hairs* – старость (дожить до седых волос) [3, с. 413] с лексемой *gray* – серый. Анализ показывает, что одна и та же информация (в данном случае о преклонном возрасте человека) передаётся в различных языковых культурах с помощью разных цветов: белый – в узбекском языке и серый – в английском.

Иногда символика цвета может не совпадать в различных языках. Например, английский фразеологизм *Judas hair* – рыжеволосый [3, с. 413] не содержит лексему, обозначающую цвет, однако актуализирует значение «рыжеволосый». Скорее всего, это связано с именем человека, у которого был рыжий цвет волос, что привело к замене слова *red-haired*, обозначающего рыжий цвет волос, на имя собственное *Judas*. В этом фразеологизме чувствуется национально-культурная специфика, связанная с историей английского народа.

Английское выражение *lily white* – состоящий только из белых, не имеющий в своём составе ни одного негра, только из белых [3, с. 1019], выпало из повседневного употребления и вошло в список архаизмов. Зато в повседневной речи часто употребляется фразеологизм *(as) white as a sheet (as ashes или as death)* – бледный, как полотно, смертельно бледный. Данное выражение употребляется либо для описания цвета лица человека, либо для характеристики его реакции на какую-либо новость, событие или происшествие. Часто для описания цвета кожи используется фразеологизм *(as) white as chalk (as driven snow, as milk, as snow или as wool)* – белый, как снег, белоснежный [3, с. 1019].

Если белый цвет в английском языке в основном используется для характеристики цвета кожи человека, то в узбекском языке этот же цвет используется для выражения преклонного возраста посредством описания седины волос: *соч-соқолига оқ кирди* – он поседел (или

стал сесть); *соч-соқолига оқ оралади* – он поседел, постарел [5, 1989, с. 205]; *оқ тушган (соч-соқолига)* – поседевший, седой, седоватый, с проседью [5, 1989, с. 206]:

У қирк бешларда, сокол-мўйловларига анчагина оқ тушган эди (Ойбек).

Здоровый и цветущий человек, “кровь с молоком” номинируется узбекским выражением *оқи оқ, қизили қизил* [5, с. 206].

Белый цвет используется не только для описания внешних характеристик человека, но и его внутренних качеств, одним из которых является разборчивость в людях: *оқ-қорани ажратмоқ* (или *танимоқ*) – разбираться в людях [5, с. 206]:

Сиз, оқ-қорани таниган одамсиз, Абдушукур (Ойбек).

Как видно из примеров, символика цвета является уникальным средством передачи информации самого разнообразного характера. Так, узбекское выражение *оқ подшо* – белый царь [5, с. 205], передаёт историческую информацию – оно употреблялось для обозначения русского царя.

Интересной семантикой обладает паремиологическая единица *every white hath its black, and every sweet its sour* – нет сладкого без горького (и на солнце есть пятна) [3, с. 1020]. Обычно эта поговорка употребляется для того, чтобы подчеркнуть, что нет идеального человека, у каждого есть свои недостатки.

В узбекском языке существует выражение *оқ ичмоқ* (или *урмоқ*), что означает “пить до дна” [5, с. 205]:

Ўтирганларнинг ҳаммаси оқ ичишди (Мирмуҳсин). Данный фразеологизм отражает модель человеческого поведения в определённой ситуации, а значит, передаёт антропоцентрическую информацию.

Национально-культурной спецификой обладает узбекское доброжелательное выражение *оқ йўл* – (этикет, благожел.) счастливого пути, в добрый путь [М. Садыкова, 1989, с. 205]. Национально-культурными выражениями можно назвать узбекские фразеологизмы *оқ йўл берсин* – так желают счастье роженице; *оқ фотиҳа (бермоқ)* – благословение (давать благословение) [5, с. 206]. У данных выражений нет английских эквивалентов, они передают высокую культуру, доброту и благожелательность узбекского народа. Обычно эти выражения произносятся старшими людьми по отношению к младшим, перед поездкой, заключением брака, рождением ребёнка или просто начинанием какого-либо дела.

Среди узбекских фразеологизмов с сугубо национально-культурной спецификой можно отметить следующие: *оқ сут берган (она)* –

мать, которая кормила грудью; *оқ сутимга розиман / рози эмасман* – слова матери в отношении своих детей, когда она довольна или недовольна их отношением к ней. Самым большим проклятием в узбекской лингвокультуре является выражение *оқ қилмоқ* – проклинать, отвергать сына или дочь.

Родительская забота о детях отражается в узбекском выражении *оқ ювиб, оқ тарамоқ* – ухаживать, присматривать [5, с. 206]. Попробуем перевести его на английский язык: *to take care* – ухаживать, заботиться. На первый взгляд кажется, что английский аналог данному узбекскому выражению подобен, хотя без присутствия символики белого цвета. На самом деле, невозможно отразить ту полноту, искреннюю любовь и бесконечную родительскую заботу, которая отражается в семантике выражения *оқ ювиб, оқ тарамоқ*.

Белый цвет может обозначать социальный статус человека: *white-collar job* – (амер.) работа в учреждении, конторе, *white-collar worker* – (амер.) служащий. «Белая» работа метафорически передаётся с помощью сочетания *white collar* – белый воротник, то есть тот, кто носит белую рубашку и работает в офисе или конторе.

В английском языке красный цвет выражается в основном лексемой *red*, в узбекском языке – лексемой *қизил (қип-қизил)*, а в каракалпакском языке – лексемой *қызыл*. В английском языке различные оттенки красного цвета также передаются лексемами: *scarlet* – алый, *crimson* – багровый, *ruby* – рубиновый, *cherry* – ярко-красный, вишнёвый, *bloody-red* – кроваво-красный, *fire-red* – огненно-красный. В узбекском языке аналогично существуют оттенки красного цвета, которые передаются лексемами: *алвон* – алый, пунцовый, ярко-красный, алый, *қирмизи* – красный, алый, *пушти* – розовый, *олов ранг* – огненный, *оч қизил* – светлокрасный, *тўқ қизил* – тёмнокрасный, бордовый. Эти оттенки широко используются для описания в основном внешних характеристик человека: *cherry cheeks* – красный щёки, *олов рангли соч* – красно-рыжие волосы, *пушти ранг лаблар* – розовые губы.

Следует отметить, что символика красного цвета – положительная в английском языке. Так, помимо вышеперечисленных обозначений, этот цвет также символизирует здоровый вид лица: *(as) red as cherry* – румяный, с румянцем во всю щеку, кровь с молоком [3, с. 748]. Здесь подразумевается естественный цвет лица. В узбекском языке в таком же значении используются выражения *қип-қизил мағиздек* – с румянцем на лице, *оқи-оқ, қизили-қизил* – кровь с молоком. В словаре М. Садыковой прилагается дополнительная информа-

ция к этим оборотам: “қизил юз соғлом одам ҳақида” – о краснощёком здоровом человеке [5, с. 38].

Если же цвет человеческого лица приобретает красноту от какой-либо новости, сильных волнений или чувства стыда, у англичан используются выражения (*as red as a lobster* – красный, как рак и (*as red as a turkey-cock* – красный, как индюк [3, с. 748]. В каракалпакском языке фигурируют выражения, подчёркивающие на связь красного цвета с чувством стыда: *бет қызарып кетти* – щёки горят, *уялганнан қызар* – сгореть со стыда [4, с. 420].

Несмотря на положительную энергетику, красный цвет может использоваться для описания негативных характеристик человека. Так, выражение *see red* (или *scarlet*) описывает психологическое состояние человека и используется по отношению к пришедшему в ярость, в бешенство человеку [3, с. 803]. Считается, что красный цвет повышает кровяное давление, частоту пульса, активизирует эмоциональное состояние. Отсюда следует, что ярость и бешенство описываются с красным цветообозначением и связано это, видимо, с покрасневшим цветом лица пришедшего в ярость человека. В узбекском языке такого человека называют *қизиқ қон одам* – горячий, вспыльчивый человек [5, с. 308]. С обозначением ярости и гнева человека в каракалпакском языке используются лексемы и выражения: *қызаралма* – краснеть, кипеть, горячиться, злиться; *қызарыс* – раскраснеться, горячиться, распетушиться; *қызарт* – злить, заставить покраснеть [4, с. 420].

Очень интересным является то, что красный цвет (впрочем и другие цвета) может обозначать профессиональную занятость человека: *red coat* – английский солдат; *the red-coated gentry* – британские солдаты; *red tab* – (воен. жарг.) штабной офицер [6, с. 92]. Таким образом, символика цвета в описании человека и объектов-явлений окружающей действительности имеет как сходства, так и различия в разных языковых культурах и связано это с морально-религиозным, этноспецифическим, общественно-историческим фоном народов и носителей языков. Каждый из исследуемых языков обладает своеобразным значением, символикой и спецификой употребления. Эта специфика особенно явно проявляется в описании человека, его возраста, внешности, социального статуса, профессиональной занятости, личностных характеристик и психологических состояний. Цвета наиболее красочно и экспрессивно создают яркие и неповторимые образы, порой метафорические и гиперболические, вносящие “изюминку” и “попадающие в точку” в описании антропоцентрических характеристик.

Список литературы

1. Базыма Б. А. Цвет и психика. Харьков: Изд-во ХГАК, 2001. 172 с.
2. Василевич А. П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте. На материале цветообозначения в языках различных систем. Москва: Наука, 1987. 140 с.
3. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. Изд. 3-е, испр., в двух книгах. Москва: СЭ, 1967. Т.1. 738 с.; Т.2. 739–1264 с. (АРФС).
4. Баскаков Н. А. Каракалпакско-русский словарь. Под редакцией проф. Н. А. Баскакова. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. 890 с.
5. Садыкова М. Краткий узбекско-русский фразеологический словарь. Ташкент: Главная редакция Узбекской Энциклопедии, 1989. 336 с. (УРФС).
6. Насруллаева Н. З. Англо-русско-узбекский словарь гендерно маркированных фразеологических единиц (Инглиз-рус-ўзбек гендер белгили фразеологик луғати). Тошкент: Наврўз, 2018. 112 с.

УДК 81.42;801.7

ПРИНЦИПЫ ГЕНДЕРНОЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVII И XX ВЕКОВ

Е. С. Аскярова¹,

магистрант 2 курса, anphyorova97@mail.ru

В. Ф. Белова²,

канд. филос. наук, доцент, профессор кафедры германистики и межкультурной коммуникации, belova2008@yandex.ru

^{1,2}Институт романо-германских языков, информационных и гуманитарных технологий ФГБОУ ВО Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Россия

Аннотация. Предлагаемая статья описывает принципы гендерной категоризации в художественных текстах русского и немецкого языка. Предпринята попытка выявить и охарактеризовать признаки маскулинного и феминного текстов.

Ключевые слова: гендер, гендерлект, текст, феминность, маскулинность, категоризация.

PRINCIPLES OF GENDER CATEGORIZATION IN GERMAN AND RUSSIAN LITERATURE OF XVII AND XX CENTURIES

E. S. Askyarova¹, V. F. Belova²,

^{1, 2}*Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia*

¹*anphyorova97@mail.ru*

²*belova2008@yandex.ru*

Abstract. *In this article the specific features of gender categorization in literary texts of Russian and German languages are discussed. The aim of our research is to find and describe patterns of feminine and masculine texts.*

Keywords: *gender, genderlect, text, femininity, masculinity, categorization.*

Традиционно маскулинный и феминный тексты в литературе носят такое название в связи с авторством текста. Маскулинные черты носят тексты, написанные мужчинами, феминные – женщинами. Но, по нашему мнению, подобная гендерная категоризация не достаточна, поскольку маскулинные характеристики может обладать текст, написанный автором-женщиной, а феминный – мужчиной. Мы убеждены в том, что гендерная картина мира зависит не только от пола человека, в котором он родился, но и связана с внешними факторами, такими как социальный опыт, воспитание, образование.

Гендерная картина мира – это «упорядоченная, непротиворечивая и внутренне связанная структурированная совокупность существующих в обыденном сознании социокультурных ориентаций, ценностей, установок, идеалов, в которых находит отражение социальная дифференциация полов» [7, с. 5]. Концептуальной основой данного понятия для всех дисциплин является дихотомия «мужское / женское», каждый член которой, с одной стороны, понимается как самостоятельная субкультура, с другой – вступает со своим «соседом» в определенные взаимоотношения, дополняя его. При этом предметом исследования названных дисциплин чаще всего выступают психологические различия мужчин и женщин, гендерный аспект дискурса власти, феминизация культуры, феномен женского высказывания и т. д. [2, с. 13]. Прочитав трактовку понятия «гендерная картина мира», можно заметить, что, действительно не существует конкретных границ между

феминным и маскулинным текстом – оба варианта могут быть созданы представителями того или иного пола.

Гендерные исследования активно развиваются на сегодняшний день. Слово «гендер» произошло от английского «gender». Словарь Oxford Dictionary определяет гендер, как любой из двух полов (мужской или женский), в особенности если рассматривать гендер с учетом социальных или культурных различий, а не только биологических. Кроме того, термин «гендер» используется шире для обозначения некоторых идентичностей, не соответствующих стереотипам о мужском и женском (перевод наш) (Oxford dictionary).

Основываясь на данном выше определении, мы делаем вывод, что термин «гендер» определяет в первую очередь принадлежность к мужскому или женскому полу не по биологическому принципу, а по социальному или культурному. Гендерный принцип деления людей по полу, принимающий во внимание в большей степени социальные признаки, а не природный пол человека, – это важная характеристика личности, которая в течение всей жизни может так или иначе оказывать влияние на осознание собственной идентичности и на идентификацию других членов социума [4, с. 7].

Стоит отметить, что несмотря на то, что «гендер», как определение социального пола человека, появился в Европе в 1970-х годах, благодаря американскому ученому Р. Столлеру, в российском научном сообществе его стали использовать только в 1990-е годы, причем в первое время лишь в контексте биологического пола.

Гендер нельзя отнести к лингвистическим категориям, но некоторые отдельные отрасли лингвистики успешно изучаются в гендерном аспекте. В настоящее время проблема гендера в языкознании развивается два направления:

- Проявление гендера в системе языка (как пол находит выражение в языке: через лексику, синтаксис, номинативную систему, категорию рода);
- Реализация гендера в речи (проявление пола в речевом поведении, предпочтения в использовании языковых средств мужчинами и женщинами) [10, с. 61].

Наука современности дает определение гендеру как конвенциональному идеологическому конструкту, где представлены все существующие воззрения о том, что означает быть мужчиной или женщиной в рамках культуры. «Социальная природа гендера отличает его от по-

ла, который представляет собой биологическую категоризацию, основанную главным образом на способности к воспроизводству» [3, с. 4].

Для того, чтобы подразделить гендер на мужское и женское (маскулинность и феминность), нам потребуется обратиться к термину «категоризация». Категоризация – это процесс мышления, опирающийся на всю познавательную деятельность субъекта. Этот процесс занимается объединением различных объектов в категории по какому-либо (или по нескольким) признаку.

Гендерная категоризация, таким образом, является процессом объединения объектов (или субъектов) в категории по гендерному признаку.

В большинстве индоевропейских языков, в том числе и в тех, на базе которых проходит данное исследование (немецкий язык и русский язык), гендерная категоризация представлена в качестве языковой категории рода. Кроме того, категория рода может подразделяться на два типа: естественный род, как в английском языке, и грамматический род, как, например, в немецком, испанском, русском. В немецком языке на него указывает система артиклей (*der* – он, *die* – она, *das* – оно), а в русском языке категория рода выражена с помощью типичных окончаний существительных в именительном падеже, единственном числе. К типичным окончаниям мужского рода относятся: нулевое и –ь, женского рода: –а, –я, –ь; и среднего рода: –о, –е, –ё, –мя.

Вне зависимости от того, какой именно категорией рода обладает язык (естественный род или грамматический), гендерная категоризация в рамках этого языка может осуществляться двумя путями: в качестве системной категоризации или в качестве функциональной категоризации.

Системная категоризация представляет собой, прежде всего, ту родовую категоризацию, которая представлена в языке (система артиклей, окончаний и т. д.). Другими словами, это типичная для языка модель определения рода по определенным, устоявшимся маркерам.

В зарубежной лингвистике существует понятие «гендерлект» (*genderlekt*). Данный термин используется для выражения особого гендерного вербального поведения – «гендерно-специфического варьирования языка» [12, с. 38]. Под гендерно-специфическим варьированием языка понимаются различные способы использования одних и тех же слов мужчинами и женщинами, употребления их по разному поводу и в разных значениях [12, с. 77]. Для Грэя, при кардинальном различии мужских и женских типов речи, важным был вопрос о ва-

лидности новых словоформ для языков, что сегодня сильно утрируется: Doktorin – докторша, Autorin – авторша, и др.

Концепты «феминность» и «маскулинность», о которых пойдет речь в статье, являются, прежде всего, концептами картины мира и представлены различными способами во всех языках мира. То, как именно они выражаются, изучает гендерная лингвистика.

На огромный интерес к изучению гендера в лингвистике повлияла смена научной парадигмы. В тот момент, когда когнитивно-дискурсивная парадигма сменила структурализм, а главной особенностью стал антропоцентризм, произошёл прорыв в исследовании гендерных сходств и различий. Причиной этому послужило то, что в рамках данной парадигмы исследовался человек в языке и язык в человеке. Таким образом, стали учитываться не только собственно лингвистические данные, но и экстралингвистические.

Как уже указывалось выше, исследованиями гендера научное общество начало заниматься в 1970-х годах, а в России данная терминология появилась в конце 1990-х – начале 2000-х благодаря И. С. Кону [6, с. 262–606]. Стоит обратить внимание на то, что в русское языковое пространство пришло слово «маскулинность» при наличии уже слова «мужественность» в языке, что привнесло свои трудности и в перевод, и в собственно характеристику понятия. Маскулинность и мужественность принято всё же разграничивать тем, что второе указывает прежде всего на черты характера, такие как смелость, отвага и т. п. Для указания различных моделей мужского поведения, с учётом контекстуальных, а также культурных особенностей, стоит употреблять понятие маскулинность.

Немецкое языковое пространство, а именно, все страны, в которых немецкий язык является хотя бы одним из государственных языков, относится территориально к Европе. С XVIII по XX века маскулинность претерпела колоссальные изменения от традиционного патриархального общества к равенству прав, борьбе с дискриминацией и ущемлением прав как женщин, так и мужчин.

В книге Э. Смайлера «Токсична ли маскулинность?» [9] подробно описана история развития маскулинности в европейском сообществе, а значит и в немецком языковом пространстве, от начала времен до XX века.

Форма представления маскулинности менялась не единожды, но традиционно выделяются три основных модели идеальной маскулинности.

Первая модель называется автором органической или естественной. В рамках этой модели роли мужчины и женщины были трактованы биологическими потребностями. Более тяжелый физический труд был предназначен мужчинам, а все остальное – женщинам, а также девочкам и мальчикам до пубертатного периода.

Данное исследование берет во внимание лишь период с XVIII века, поэтому первая модель представлена для общего понимания развития маскулинности в истории человечества.

Вторая модель начала развиваться с конца XVII века, в эпоху Просвещения. Её можно охарактеризовать тем, что в социуме главенствовал патриархат, огромное внимание уделялось мужским желаниям и пристрастиям. Те, кто соответствовал этому описанию, для кого личные потребности и желания были превыше всего, занимали, как правило, ведущие места в социальной иерархии.

Третья модель соответствует приходу XX века. Она называется индустриальной. На первый план в мужском сообществе вышла конкуренция, борьба за лидерство и богатство. Другой характерной чертой стала мужская выдержка, пришедшая на смену пристрастиям.

Для более глубокого понимания картины изменения маскулинности на протяжении истории человечества стоит описать и то, что происходит на сегодняшний день. В XXI веке до сих пор преобладает третья модель, но она претерпевает значительные изменения. Важное достижение современности – это понимание того, что возможно создание собственных ситуативных индивидуальных вариантов маскулинности [9].

Среди научных работ, посвященных изучению феминности в русской литературе, большинство посвящены не тому, как героини-женщины репрезентируют феминность через лингвокультурные особенности, а феминности текстов в целом, то есть текстам, написанным женщинами. Такие работы не вполне соответствуют теме данной статьи, но помогают в понимании гендера вообще.

Как мужчины, так и женщины изначально являются полярными «маскулинное – феминное», в соответствии с чем у каждой личности формируется собственная картина мира с преобладанием одной из черт: феминная картина мира/ маскулинная картина мира.

Яркое проявление феминности в литературе проще всего заметить в контексте различных хронотопов. Выражение женского мира традиционно предусматривается через хронотопы дома, земли, очага, рода, тела, пути. Через них особо обстоятельно демонстрируется взаимодействие пространства и времени с феминной точки зрения.

Кроме того, художественное выражение феминности в литературе связано с активным гипостазированием и символизацией реальности. Вследствие этого, зачастую в текстах, написанных женщинами и/ или о женщинах, прослеживается «смещение акцента с события на сам характер рассказывания, следствием которого является активизация повествовательных стратегий, берущих на себя процесс конструирования гетеротопий» [2, с. 17–18].

Выявить и охарактеризовать проявление маскулинности и феминности проще всего, несомненно, в письменной речи. Изучением особенностей письменной речи мужчин и женщин занимались и продолжают заниматься множество лингвистов, среди которых В. В. Потапов (2002), А. В. Кирилина (2005), М. В. Томская (2005). По их мнению, «характерными признаками мужской речи являются:

1. Прибегание к жаргонизмам (армейский, тюремный);
2. Частое употребление вводных слов, особенно имеющих значение констатации: очевидно, несомненно, конечно;
3. Частое использование абстрактных существительных;
4. Однообразие лексических приемов при передаче эмоций;
5. Сочетания официально и эмоционально маркированной лексики при обращении к родным и близким людям;
6. Использование газетно-публицистических клише.

К особенностям женской письменной речи относятся:

1. Наличие множества вводных слов, определений, обстоятельств, местоименных подлежащих и дополнений, а также модальных конструкций, выражающих различную степень неуверенности, предположительности, неопределенности (может быть, по-видимому, по-моему);
2. Склонность к употреблению "престижных", стилистически повышенных форм, клише, книжной лексики;
3. Использование коннотативно нейтральных слов и выражений, эвфемизмов;
4. Употребление оценочных высказываний (слов и словосочетаний) с дейктическими лексемами вместо называния лица по имени;
5. Большая образность речи при описании чувств, многообразие инвектив и их акцентуация при помощи усилительных частиц, наречий и прилагательных» [5].

На материале двух немецкоязычных и двух русскоязычных романов разных эпох нами прослежены названные выше модели. Результа-

ты представлены в магистерской диссертации «Сопоставительное исследование гендерного представления концепта «страдание» (на материале произведений немецкой и русской литературы XVIII и XX веков)» и отражены в статье «Концепт «страдание» в художественной литературе на немецком языке» сборника «Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики» [1].

Список литературы

1. Анферова Е. С., Белова В. Ф. Концепт «страдание» в художественной литературе на немецком языке // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2020. № 13. С. 5–17.

2. Афанасьев А. С. Гендерный аспект изучения литературы: учеб. пособие / А. С. Афанасьев, Т. Н. Бреева. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. 96 с.

3. Гриценко Е. С. Язык как средство конструирования гендера: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Е. С. Гриценко; Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. 52 с.

4. Кирилина А. В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: дис. ... докт. филол. наук. 10.02.19. / А. В. Кирилина: Москва. 2000. 369 с.

5. Кирилина А. В. Томская М. В. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. 2005. № 2. URL: <https://strana-oz.ru/2005/2/lingvisticheskie-gendernye-issledovaniya> (дата обращения: 15 сентября 2020).

6. Кон И. С. Мужские исследования: меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Введение в гендерные исследования. Ч. 1: Учеб. пособие / Под ред. И. А. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. С. 562–606.

7. Нечаева Н. А. Патриархатная и феминистская картина мира: анализ структуры массового сознания // Сб. Гендерные тетради. Вып. 1. СПб., 1997. с. 20.

8. Потапов, В. В. Современное состояние гендерных исследований в англоязычных странах / В. В. Потапов // Гендер как интрига познания. М.: 2002.

9. Смайлер Э. Токсична ли маскулинность? / Эндрю Смайлер. М.: Ад Маргинем Пресс, ABCdesign, 2020. 144 с.

10. Чернышова Е. А. Гендер как основа категоризации объектов в английском языке // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gender-kak-osnova-kategorizatsii-obektoy-v-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 12 сентября 2020).

11. Gender Oxford Dictionary. Электронная версия. – Режим доступа – URL: <https://www.lexico.com/definition/gender> (дата обращения: 14 сентября 2020).

12. Gray J. Männer sind anders. Frauen auch: aus dem Amerikanischen übersetzt von Matthias Schossig / J. Gray. München: Goldmann Verlag, 1992. 318 s.

УДК 811.111'42

К ВОПРОСУ О РЕЧЕВОМ ПОРТРЕТЕ АВТОРА ЛИЧНОГО ДНЕВНИКА (ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Н. П. Ревякина¹,

канд. филол. наук, кафедра «Мировые языки и культуры»
nadinrev@ya.ru

Е. А. Романова²,

магистрант группы МЗЛ 12.

^{1,2}Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Целью данной статьи является теоретическое обоснование проблемы прагмалингвистического анализа речи автора текста жанра «личный дневник». В статье также рассмотрены основные направления работы по теме. Приведены ключевые понятия и категории. Намечаются главные стратегии исследования.

Ключевые слова: речевое поведение, речевое событие, прагмалингвистический анализ, жанр «личный дневник», ожидание получателя.

ABOUT SPEECH PORTRAIT OF THE AUTHOR OF A PERSONAL DIARY (PRAGMALINGUISTIC ASPECT)

N. P. Revyakina¹, E. A. Romanova²,

^{1,2}Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

¹nadinrev@ya.ru

Abstract. *The article deals with the theoretical substantiation of the pragma-linguistic analysis of the author's speech. The problem under consideration is the*

text of the genre “personal diary”. The article also discusses the main areas of work on the theme. Key concepts and categories are given. The main research strategies are outlined.

Keywords: *speech behavior, speech event, pragmalinguistic analysis, “personal diary” genre, anticipations of the recipient.*

В научных работах по лингвистике в последнее время наблюдается интерес к изучению личных дневников (Зализняк 2010; Новикова 2014; Радзиевская 2018 и другие). Актуальность изучения данного жанра объясняется необходимостью осмысления модификации классического интимного дневника, который в известной степени является отражением внутренней и внешней картин мира автора. Текст дневника можно с уверенностью назвать проявлением речевой личности автора.

Опыт обращения к текстам данного жанра приводит лингвистов к выводу об особенностях дневников с точки зрения отбора материала для отображения, композиционного оформления записей и языковых структур.

Жизнь самого автора обычно выступает ключевой тематической линией дневников, а повседневность («развёртывание повседневной человеческой жизни в конкретике её мелочей, бытовых или служебных подробностей») [1] – внутренней сущностью их содержания. Хронотоп является важным для структуризации текста дневника. Даты, приведенные в нем, отражают события определённого дня. Реальность этих событий влияет в большой степени на восприятие и отображение автором себя в определённом времени и пространстве. Этот факт на лексико-грамматическом уровне выражается в использовании топонимов, дейктических слов, а также в преобладании настоящего и прошедшего глагольных времён.

Можно также выделить следующие моменты: частотность не книжных средств языка, эмоционально-оценочных средств; единиц конкретной семантики; неполную структурную оформленность синтаксических конструкций.

В целом, рассматривая дневниковые записи, ученые приходят к единому мнению о том, что дневник представляет собой «что-то вроде устной речи, записанной с помощью особого кода», взаимодействие сфер письменной и разговорной речи [2].

Следует отметить, что изучение дневника как жанра является достаточно сложной лингвистической задачей. Прагмалингвисти-

ческий анализ речи представляет собой исследование языковых и речевых средств выражения отношения отправителя текста к окружающей действительности. Данный анализ можно назвать своеобразной «экспертизой личности, которая позволяет диагностировать особенности речи автора в фокусе прагмалингвистики» [8]. Подобный анализ предполагает также возможность оценивания автором речевого события, категоричность его поведения, определение ожиданий получателя текста и некоторые другие характеристики.

Следует отметить, что данные соответствия речевых привычек авторов определенного текста и некоторых его лексико-грамматических особенностей получены при помощи «диагностирования индивидуальных характеристик адресанта по его речевому поведению», разработанного профессором Г. Г. Матвеевой [7].

Прагмалингвистический анализ предусматривает рассмотрение речевых привычек отправителя текста, которые соответствуют его речевому поведению. Под речевым поведением понимается некий «речевой автоматизм отправителя текста, который формируется в итоге приобретенного опыта его предыдущего речевого взаимодействия». Говоря об адресантах и особенностях их речевого поведения, можно сделать вывод, что «характер предыдущего опыта влияет на их речевые привычки» [7]. Такое диагностирование можно проводить, рассматривая речевой поступок отправителя текста в фокусе прагмалингвистики. Целью данной диагностики является определение особенностей речевого поведения отдельных групп – в том числе национальных. Этот вывод подтверждается исследованиями целого ряда ученых. Можно в этом контексте назвать научные труды О. Е. Ломовой («Речевое поведение актеров в автобиографических текстах») [6], Е. Ю. Оберемченко («Прагмалингвистический аспект речевого поведения дипломата») [9], И. А. Тарасовой («Жанр дневника в поэзии Г. Иванова») [10]. В настоящее время проводится немало исследований по проблеме речевого поведения авторов. Среди них можно отметить работы Т. В. Куклиной («Психо- и прагмалингвистический аспекты речевого поведения авторов: на материале текстов рецензий и политических выступлений») [4], где рассмотрены аспекты речи авторов рецензий и выступлений и представлены речевые портреты авторов. Также одним из значимых исследований в области изучения личного дневника является исследование А. Н. Алексева «Дневник и письмо как формы социальной коммуникации». Автор отмечает пик продуктивности дневника именно в XIX веке, так как именно эта эпоха связана с резким ростом уровня письменной культуры [1].

Предметом настоящего исследования являются тексты жанра «личный дневник» писателя. Данный жанр всегда привлекал исследователей. Однако, что касается прагмалингвистического аспекта образа автора жанра «личный дневник», то следует признать, что данная проблема малоизучена.

Однако область данного исследования в последние годы приобретает всё большую актуальность. Так, данная тема получает достаточно широкое распространение. К примеру, речевой портрет автора анализируется исходя из стратегий и тактик его поведения в контексте личного дневника.

Интересно, что данная проблема анализируется в фокусе «теории смысловых единиц» и позволяет определить «коммуникативные намерения субъектов речевой деятельности, которые обуславливают выбор стратегий коммуникативного поведения» [5]. Тексты жанра «личный дневник» можно определить, как «авторский замысел, характер повествования, а также события, факты, характеры, нравы, портреты, пейзажи, психологические зарисовки – все то, что обычно составляет специфику литературного произведения» [2].

Данные рассуждения приводят к осознанию специфики дневника как одного из средств «личностного самовыражения, в котором, наряду с культурными и литературными стереотипами эпохи, наблюдается и авторская позиция, и определенная организация текста» [4].

Особый интерес в данном исследовании представляет образ человека и образ автора дневника. По мнению многих исследователей, в дневнике субъективность автора проявляется в разных направлениях. Отличительной особенностью дневника является «наличие формальных элементов, свойственных предшествующим этапам. «Дневник представляет собой предмет рефлексии, воспоминаний» [12]. В зависимости от способа языкового выражения автора текста жанра «личный дневник» и использования им определенных языковых единиц можно понять, какой коммуникативный эффект хотел произвести адресант на адресата [13].

Таким образом, проанализировав теоретический материал по проблеме речевого портрета автора текста жанра «личный дневник» с точки зрения прагмалингвистики, мы пришли к следующим выводам: прагмалингвистический анализ – одна из форм лингвистической экспертизы, который позволяет исследовать по речевому поведению автора его речевые стереотипы и психологические особенности; в текстах жанра «личный дневник» адресант выбирает свои индивидуаль-

ные способы самовыражения и языковые единицы; из которых складывается речевой портрет автора текста жанра «личный дневник».

Список литературы

1. Алексеев А. Н. Дневник и письмо как формы социальной коммуникации / А. Н. Алексеев // Философские науки. 2008. № 8. С. 31–48.
2. Вежбицкая А. Речевые жанры в свете теории элементарных смысловых единиц / А. Вежбицкая // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М.: Лабиринт, 2007. С. 68–80.
3. Егоров О. Г. Русский литературный дневник: история и теория жанра М.: Наука. 2003. 280 с.
4. Куклина Т. В. Психологические и прагматические аспекты речевого поведения авторов: на материале текстов рецензий и политических выступлений. Дисс. канд. филол. наук. Ростов-н/Д, 2005. 162 с.
5. Матвеева Г. Г., Зюбина, И. А. Речевая привычка как основа речевого портрета, говорящего (на материале британского политического дискурса) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2016. № 4. С. 63–68.
6. Манжелевская Е. В. Влияние прагматических ожиданий от правителя на его речевое поведение (на материале текстов русских и английских писателей XIX века). Дисс. канд. филол. наук. Ростов-н/Д, 2008. 178 с.
7. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. Москва: ЛКИ, 2008. 288 с.
8. Лашкевич А. В. Личный дневник и жанры «дискурса персональности». Монография. Ижевск, 2014. 173 с.
9. Ломова О. Е. Речевое поведение актеров в автобиографических текстах (на материале русского и немецкого языков). Дисс. канд. филол. наук. Ростов-н/Д, 2004. 168 с.
10. Зализняк А. Дневник – к определению жанра / А. Зализняк. Новое литературное обозрение. 2010. № 106. С. 162–181.
11. Калинина Е. И. Коммуникативная составляющая модели речевого жанра личного дневника в рамках гипержанра «diary» в британской лингвокультуре/ Вестник КГУ. № 4–3 (52), 2012. С. 229–233.
12. Оберемченко Е. Ю. Прагматический аспект речевого поведения дипломата (на материале русского и немецкого языков). Дисс. канд. филол. наук. Ростов-Н/Д, 2011. 166 с.

13. Тарасова И. А. Жанр дневника в поэзии Г. Иванова / И. А. Тарасова // Жанры речи: сборник научных статей. Саратов: Изд-во Гос УНЦ «Колледж», 2009. № 6. С. 365–375.

14. Харченко В. К. Дневник как жанр в аспекте лингвоаттрактивистики / В. К. Харченко // Научные ведомости. Серия «Гуманитарные науки». 2010. № 12 (83), Выпуск 6. С. 49–55.

УДК 81-13

ФРЕЙМИНГ КАК КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЕ ЯВЛЕНИЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Т. Б. Астен¹,

д-р филол. наук, профессор

Е. И. Корсакова²,

магистрант 2 курса кафедры «Мировые языки и культуры»,
corsacorsacorsa@mail.ru

^{1,2}Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Статья посвящена теоретической основе фрейма как когнитивно-дискурсивного явления, анализу фрейминга, как метода обучения иностранному языку путем выявления фрейм-структур при подаче материала, и построения упражнений в конкретном учебном материале по английскому языку.

Ключевые слова: фрейм; фрейминг; скрипт; слот; дискурс

FRAMING AS A COGNITIVE-DISCURSIVE PHENOMENON IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

T. B. Asten¹,

E. Yu. Korsakova², corsacorsacorsa@mail.ru

^{1,2}Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article is devoted to the theoretical basis of the frame as a cognitive – discursive phenomenon, the analysis of framing as a method of teaching a

foreign language by identifying frame structures when presenting material and constructing exercises in a specific educational material in English.

Keywords: *frame; framing; script; slot; discourse.*

Одним из ведущих подходов в методике процесса обучения иностранному языку является когнитивный. В данном подходе дифференцируются индивидуальные особенности учащихся, при этом применяются различные стратегии овладения иностранным языком.

Конструкт “фрейм” (frame –англ.) в переводе означает “каркас”, “основа”, “рамка”. Данное понятие широко используется в социальных и гуманитарных науках. Оно зачастую именуется социологами как игровое понятие и критикуется тем, что носит недолговременный характер (указывая на формирование фрейма в момент взаимодействия между индивидами). На самом деле фрейм структурирует и объекты, и события, в том числе и коммуникативные (ему присуща протяженность во времени), а также может означать также предвосхищение того, что появится.

В 1970-е годы термины “фрейм” и “скрипт” были предложены американскими учеными в области искусственного интеллекта (М. Минский и Р. Шенк). Используется также понятие “сценарий”, близкое к скрипту. Дж. Андор считал, что фреймы занимают положение между сценариями и сценами, и то, что активировать фреймы могут глаголы. Ч. Филлмор также определил ассоциативность фреймов со сценами. Целесообразным можно отметить, что «Фрейм» – общее родовое обозначение набора понятий таких, как схема, сценарий, когнитивная модель.

Сценарий как одно из основных понятий концепции М. Минского, является разновидностью структуры сознания и вырабатывается в результате интерпретации текста. При этом ключевые слова и идеи текста создают тематические структуры, которые извлекаются из памяти на основе стандартных значений. Индивидуальные утверждения, находимые в дискурсе, приводят к временным представлениям, быстро перестраиваемым или усваиваемым по ходу работы над разрастающимся сценарием.

Уровни сценарной структуры [Minsky 1980, с. 16]:

1. Поверхностно-синтаксический фрейм – обычно структуры вида "глагол + имя". Отвечает конвенциям о представлении предложных конструкций и о порядке слов.

2. Поверхностно-семантический фрейм: значения слов, привязанные к действию. Это отношения, связанные с участниками, инстру-

ментами, траекториями движения и стратегиями, с целями, следствиями и попутными эффектами.

3. Тематические фреймы – сценарий и, связанные с топином, деятельностью, портретами, окружениями.

4. Фрейм повествования – скелетные формы типичных рассказов, объяснений и доказательств, позволяющие адресату вообразить полный тематический фрейм. Такой фрейм содержит конвенции о том, как может меняться фокус внимания о главных действующих лицах, о формах сюжета, о развитии действия и т. п.

Данные выше уровни сценарной структуры можно применить к образовательному процессу обучения иностранному языку. Под фреймовой технологией понимается алгоритмичное изучение учебного материала, который структурирован определенным образом в специально организованной последовательности.

В. С. Высокотский утверждал, что в целях развития интеллекта учеников задачи и требования на уроках должны усложняться. В то же время заметно, что уроки по английскому языку имеют большую информативную перегруженность. Известно, например, что традиционные способы обучения иностранному языку в начальной школе приводят к перегрузке левого “логического” полушария. Технология фрейминга как раз помогает упорядочить знания ученика по любому предмету, так как она наделена рядом положительных функций.

Во-первых, визуализированная информация привлекает внимание учеников гораздо больше. В психологии среди типов учащихся выделяются визуалы, дискретны и аудиалы. Отличаются данные группы учеников особенностями восприятия, поведения на уроке, а также типами мышления. Фреймовый подход, обладая принципом наглядности, упростит процесс обучения визуалам и дискретам. Отличительные особенности визуалов в том, что для них характерно рисовать картинку в воображении, у них прекрасная визуальная память, а дискретов – в восприятии, хранении и воспроизводстве информации в виде схем, логических цепочек и т. д.

Во-вторых, Е. Е. Соколова и С. И. Федорова в своей работе “Теоретические основы и реализация фреймового подхода в обучении” проводили эксперименты в данной области. В итоге указывали на то, что фреймовый подход обладает антропоцентричностью, т. е. основной учебный материал преподносится так, что он удобен при изучении, и процесс его усвоения сильно упрощается (в особенности при работе с грамматикой и лексикой.)

В психологическом аспекте – это образ, который расширяет явления или процессы в сознании. М. Минский дополнял образ прилагательным “идеальный”. На практике показано, что фреймы упрощают действительность.

“Фрейм оказывает влияние на интерпретацию действительности, поскольку создает определенный фокус восприятия... и ... фокусирует определенные факты, процессы, явления как взаимообусловленные и подразумевающие друг друга...”¹.

В лингвистике фрейм важен тем, что он структурирует и объект, и способ восприятия его субъектом. В содержание фреймов входят терминалы или слоты (субфреймы), заменяемые конкретными данными. Котов и Шингарев уделяли внимание привязке фреймов к текстам. Для распознавания смысла текста, на их взгляд, должны быть построены специальные лингвистические фреймы, ориентированные не на ситуации или объекты, а на тексты, описывающие их.

В дискурсологии используются интеракциональные фреймы, которые соотносятся с коммуникацией человека. “С помощью фреймов происходит интерпретация того, что значит находиться в определенной ситуации”².

Фрейм – анализ – один из методов дискурса-анализа, в качестве элемента коммуникативной цепочки включает ситуацию. В практике лингвистического анализа дискурсов фрейм как категория когнитивной лингвистики, оказывается ценной: фрейминг организует восприятие как адресанту, так и адресату, сама ситуация открыта для презентации и интерпретации.

“В содержательном аспекте это должно способствовать совершенствованию модели коммуникации”³.

Речевая деятельность осуществляется дискурсивной практикой в соответствии с типом дискурса. Ее формируют такие виды коммуникации, как дискуссии, тексты и т. д. Закрепление она принимает в зна-

¹ Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: Учебное пособие. Изд. Стереотип-М.: ЛЕНАНД, 2019. 200 с. С. 143–144.

¹ Ерофеева М. А. Фрейм-аналитическая модель коммуникации: возможности и ограничения. [Электронный ресурс]: Текст научной статьи “Языкознание и литературоведение”.

³ Ерофеева М. А. Фрейм-аналитическая модель коммуникации: возможности и ограничения. [Электронный ресурс]: Текст научной статьи “Языкознание и литературоведение”.

ках, в когнитивных моделях человеческого сознания, к которым относятся как раз скрипты, фреймы (по В. В. Крысову).

М. Л. Макаров учитывал, что интерес к макетированию знаний, то есть процессам восприятия, запоминания, репрезентации, хранения в памяти и воспроизведению текстовой информации, обусловил аппарат для информации из контекста, которая участвует в интерпретации дискурса в виде фреймов и сценариев.

Трактовка того, что фрейм – это метакоммуникативное образование, не зависящее от содержания и контекста сообщения, была основной (на ней сформировалась теория фреймов Гофмана). Ученый считал, что единица информации одновременно может быть синонимична ситуации и определять ее. Также он предполагал, что фрейм может содержать те сведения и данные, которые помогут интерпретировать сложившееся обстоятельство. Поэтому, можно сказать, что фрейм – это ситуация, которая определяет сама себя.

Воспринимаемая ситуация может идентифицироваться с помощью фрейма, который является структурно оформленной единицей какого-либо знания, сценария и т. д. (по А. В. Петровскому).

Несмотря на очевидную упрощенность подачи информации, базирующуюся на фреймовом подходе, как показывает практика, у учеников возникают трудности при разграничении элементарных времен в английском языке. Работая с текстом, ученики 6 класса гимназии, где изучение английского языка осуществляется пять раз в неделю, зачастую не чувствуют разницы между временами “Past Simple” и “Future Simple”. Другим примером может послужить “пересказ” текста на уроке английского языка. Ученики прибегают к заучиванию, вместо того, чтобы создавать свое собственное речевое высказывание на иностранном языке. Данные пробелы в методике преподавания иностранного языка – не единичные случаи. Возвращаясь к первому пробелу, решить проблему можно анализируя дидактическую единицу знания, то есть часть учебного материала, которая является самостоятельным элементом и которая несет в себе знания, навыки и умения.

О. В. Афанасьева и И. В. Михеева в учебнике для общеобразовательных организаций и школ с углубленным изучением английского языка, например, дают схематичное разъяснение двух времен: “The present Continuous (Progressive) Tense и рядом “The Past Continuous (Progressive) Tense (стр. 7). Правило-фрейм взято в обрамленную рамку и содержит следующее объяснение:

- Наименование: “The Present Continuous (Progressive) Tense”;
- Построение времени: to be am/is/are + Ving;
- Примеры: “Look! What a strong wind is blowing.”

Следует отметить, что на первый взгляд, правило выглядит доступно, просто и легко. Но одна деталь упущена. Эта деталь – слова-сигналы (слот), которые являются указателями на соотнесение какого-либо времени. На них необходимо акцентировать внимание учеников. Ключевым вопросом в мыслительном процессе учащихся должен стоять вопрос: Когда происходит (происходило или будет происходить) действие? Исходя из этого можно предположить, что в данной фреймовой конструкции отсутствует указатель на обстоятельство времени. Предполагается, что педагог сам дополнит им данную конструкцию, т. к. фреймовая технология несет в себе принцип открытости.

Многие ученые (А. А. Остапенко, Е. Е. Соколова и т. д.) активно используют метод фрейма как организацию знаний в обучении. Ими доказано, что данный способ эффективен при понимании и запоминании новой информации и развивает творческое мышление благодаря функции визуализации, о которой уже упоминалось выше.

Список литературы

1. Афанасьева О. В., Михеева И. В. Английский язык. 6 класс. Учебник, часть 1. Москва: “Просвещение”, 2012. 338 с.
2. Батыгин Г. С. Континуум фреймов: драматургический реализм Ирвинга Гофмана. Текст научной статьи по специальности “Философия, этика, религиоведение”. [Электронный ресурс].
3. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК “Гнозис”, 2003. 280 с.
4. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2011. 296 с.
5. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Мир, 1979, 152 с.
6. Ращупкина К. С. Фреймовый способ репрезентации интрактивных отношений в учебном дискурсе (на материале английского языка) / К. С. Ращупкина // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. № 3. С. 76–82.
7. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 139 с.

8. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике: Когнитивные аспекты языка. М., 1988. Вып. XXIII. С. 52–92.

УДК 800.732:82

СИНОНИМИЧЕСКИЕ ТОЛКОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Н. В. Солдатова¹,

канд. филол. наук, доцент, bsoldatov@rambler.ru

М. М. Шатиришвили²,

студент 4 курса

^{1,2}Ростовский филиал Российской таможенной академии,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме использования синонимических толкований в англоязычной толковой лексикографии. Данный прием широко используется в английской лексикографии в течение столетий и применяется в настоящее время. Однако неверное его применение может ввести пользователя в заблуждение. Авторы статьи выделяют два основных типа синонимических толкований – путем «буквального» и «компенсированного» внутриязыкового перевода. На основе анализа фактического материала авторы приходят к выводу, что толкования путем «компенсированного» внутриязыкового перевода являются более точными и приемлемыми.

Ключевые слова: синонимы, толковая лексикография, синонимическое толкование, внутриязыковой перевод, «буквальный» внутриязыковой перевод, «компенсированный» внутриязыковой перевод.

SYNONYMIC DEFINITIONS IN MODERN EXPLANATORY DICTIONARIES OF THE ENGLISH LANGUAGE

N. V. Soldatova¹,

bsoldatov@rambler.ru

M. M. Shatirishvili²,

^{1,2}Rostov Branch of the Russian Customs Academy,
Rostov-on-Don, Russia

Abstract. *The article is devoted to the problem of using synonymic definitions in English language explanatory lexicography. This technique has been widely used in English lexicography for centuries and is being currently used. However, incorrect use of it may mislead the user. The authors of the article distinguish two main types of synonymic definitions – by means of "literal" and "compensated" intra-language translation. Based on the analysis of the actual material, the authors conclude that the definition by means of "compensated" intra-language translation is more accurate and acceptable.*

Keywords: *synonyms, explanatory lexicography, synonymic definition, intra-language translation, "literal" intra-language translation, "compensated" intra-language translation.*

В статье изучается проблема использования синонимов в качестве толкования значения заголовочного слова в английской одноязычной лексикографии. Несмотря на различные взгляды на целесообразность данного приема толкования, последний широко используется в английской лексикографии в течение столетий и применяется в настоящее время. Бурное развитие учебной лексикографии заставляет с большим вниманием относиться к этому приему, поскольку его неверное применение приводит к серьезным последствиям, то есть, вводит пользователя в заблуждение.

Как известно, существует две точки зрения на синонимы как явление лексической равнозначности: тождество и различие. Согласно одной из них, синонимы – слова с тождественными значениями, а по другой – это слова с близкими, но различными значениями. Первая точка зрения характерна для английской филологической традиции [1]. Вторая точка зрения выражает мнение большинства отечественных лингвистов. Основу синонимии составляет близость значений, которые выражают оттенки данного понятия. Главное значение уделяется дифференцирующей роли синонимов, выделяется и общее в значении синонимичных слов, и более важные различительные признаки каждого слова.

Для слов, близких по своему основному семантическому содержанию, целесообразно ввести термин «тематическая группа». Лексические значения членов тематической группы могут быть настолько различными, что выбор того или другого слова для конкретного контекста зависит от того, что хочет выразить говорящий или пишущий. Поэтому представляется, что правильнее называть синонимами не семантически тождественные слова, а «те члены тематической группы, которые: а) принадлежат к одной и той же части речи и б) настолько близки по значению, что правильное их употребление в речи требует

точного знания различных семантических оттенков и стилистических свойств» [2, с. 343].

В большинстве классификаций синонимов, разработанных различными лингвистами, описываются синонимы трёх типов: идеографические, которые различаются семантическими параметрами; стилистические, которые имеют одинаковый референт, но различаются в стилистических коннотациях; сочетаемостные, то есть взаимозаменяемые только в определенных контекстах. Другие различия, такие как лексико-словообразовательные или этимологические, имеют периферийный характер. Данные различия необходимо принимать во внимание при использовании синонимов в качестве словарной дефиниции.

Проблема словарной дефиниции не нова, так как словари составляются уже на протяжении столетий. Существует общепринятый факт, что значение одной языковой единицы объясняется средствами другой или других единиц того же языка [3, с. 100].

Синонимизация – информативный способ указания на значение, поскольку она эксплицирует внутриязыковые связи слова и способствует дифференциации значений, а также устанавливает границы употребления слова в рамках данного значения в случае полисемии. В кратких словарях этот способ применяется как самостоятельный при отсутствии других толкований.

Синонимический способ – это подбор одного или нескольких синонимов к толкуемой вокабуле. Этот способ позволяет раскрыть словарные значения с помощью уточнения области их использования. В этом смысле синонимический способ можно лишь условно считать определенным. Синонимический способ описания значения слова является способом филологическим, лексическим по характеру.

Синонимы в составе словарной дефиниции выполняют металингвистическую функцию, которая характерна не только для словаря и заключается в реализации возможности говорить о языке средствами того же языка. Наиболее полное и многообразное выражение данная функция находит в художественных текстах, где имеется целый ряд случаев, когда синонимический парафраз представляет собой реализацию метаязыковой функции. Необходимость пояснить слово или словосочетание с помощью синонимических слов или словосочетаний может быть вызвана употреблением диалектизма, жаргонизма, специального термина, архаизма – т. е. такого слова, значение которого может быть не вполне ясно как персонажам художественного произведения, так и читателю или слушателю. При такого рода реализации

метаязыковой функции, направленной на проверку, уточнение содержания высказываемого, имеет место «внутриязыковой перевод»: слово или словосочетание, требующее по тем или иным причинам пояснения или уточнения, как бы «переводится» с помощью синонима [4, с. 33].

Под термином «внутриязыковой перевод» целесообразно объединить явления речи, которые при всем их разнообразии объединяются вокруг одного общего, стержневого понятия «семантической эквивалентности» – некоторого исходного содержания и разных способов его выражения. Пользующиеся языком постоянно стремятся к тому, чтобы уравнивать содержание при различии выражения. Важнейшую роль играет проблема семантической эквивалентности в словарных определениях, потому что, если ее так или иначе не разрешить, словарь вообще нельзя было бы составить. Поэтому понятие внутриязыкового перевода оказывается чрезвычайно полезным при рассмотрении вопроса употребления синонимов в составе словарной дефиниции.

Синонимический внутриязыковой перевод в изученных лексикографических источниках представлен в двух видах: «буквальный» внутриязыковой перевод, когда заголовочное слово уравнивается с его синонимической дефиницией, например: laundress, n – washerwoman; «компенсированный» внутриязыковой перевод, когда в правой части употребление синонима осложняется другими лексикографическими приемами.

В отношении «буквального» внутриязыкового перевода выделяются такие принципы соположения синонимов, как: этимологический; морфологической сложности; лексико-морфологический; видовой. Этимологический принцип соположения синонимов преобладает в словарях карманного типа. Здесь можно выделить 4 группы: толкование заимствованного слова через исконное (khan – ruler); толкование исконного слова через заимствованное (lessen – diminish); толкование исконного слова через исконное (lapwing – pewit); толкование заимствованного слова через заимствованное (kennel – gutter). В рамках принципа морфологической сложности выделяются три группы: толкование простого слова через сложное (khaki – dull-yellow); толкование сложного слова через простое (lickspittle – toady); толкование через слово одинаковой степени сложности с определяемым (loquacious – talkative). Лексико-морфологический принцип представлен случаями использования синонимического потенциального слова (legality – lawfulness, love – fondness). Потенциальное слово может

быть как однокоренным с заголовочным, так и образованным от другого корня. При использовании видо-родового принципа толкование проводится при помощи гиперонима (ling – a sea-fish; stitchwort – a plant) [5; 6]).

«Компенсированный» внутриязыковой перевод, также как и «буквальный», имеет несколько разновидностей, различающихся по способу лексикографического осложнения простого уравнивания синонимов. Анализ толковых словарей (POD, OALD) позволил выделить основные тенденции компенсации внутриязыкового перевода: толкование с указанием на контекст употребления (сочетаемость) заголовочного слова: kidnap – steal (child); толкование с использованием системы помет – стилистических и указывающих на диалектную принадлежность слова (kid – (sl)child; ken – (Sc) know); толкование с использованием этимологической справки (libidinous – lustful [L libido – lust]; supersession – superseding [L sedeo-sit]). Можно выделить случаи сочетания нескольких способов компенсации внутриязыкового перевода (kern – (hist) peasant [Ir]; limn – (arch) paint (picture)) [5; 7].

В толковом словаре CIDE встречается еще один способ толкования – использование синонимичного слова в качестве GUIDE-WORD (слова-указателя) перед началом толкования (lay obj CAUSE v; sick ILL adj) [8].

Исследование фактического материала показало, что в большинстве случаев толкования путем «буквального» внутриязыкового перевода не являются абсолютно точными, т.к. не отражают различия между сопоставляемыми словами. Более точными являются толкования путем «компенсированного» внутриязыкового перевода. Давая этимологическую справку, описывая сочетаемость заголовочного слова, используя стилистические пометы лексикограф решает две задачи: во-первых, достигает цели максимального охвата значения заголовочного слова; во-вторых, в случае синонимического внутриязыкового перевода указывает на неполное тождество сопологаемых слов, делая толкование более приемлемым с научной точки зрения. Таким образом, при толковании путем «компенсированного» внутриязыкового перевода лексикограф, с одной стороны, решает интерлингвистическую задачу (установление семантической эквивалентности), а с другой стороны, с помощью системы лексикографических приемов намекает на лингвистическую природу различий сопологаемых слов [9, с. 78].

Список литературы

1. Crystal D. Language and the Internet. – Cambridge University Press, 2003. 272 p.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
3. Букина В. А. Современная английская лексикография // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Серия «Языкознание». 2014. С. 99–102.
4. Козырев В. А., Черняк В. Д. Синонимическая лексикография: традиции и тенденции развития // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 1. С. 32–38.
5. Pocket Oxford Dictionary of Current English. IV edition. By H.W. & F.G. Fowler. Oxford at the Clarendon Press, 1982.
6. The Concise Oxford Dictionary of Current English, VII edition. Oxford Univ. Press, Bombay, 1990.
7. Oxford Advanced Learners' Dictionary of Current English. IV edition. By A. S. Hornby. Ed. by A. P. Cowie. Oxford Univ. Press, 1991.
8. Cambridge International Dictionary of English. Cambridge Univ. Press, 1995.
9. Карпова О. М. Английская лексикография: Учебное пособие для студентов филологических факультетов высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2016. 176 с.

УДК 81.22

ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В КУЛЬТУРЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Т. С. Валиева,

канд. филол. наук

Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет),

г. Владикавказ, Россия, tamara_valieva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности старости, как периода человеческой жизни. Дается описание феномена лингвокультурного типажа как разновидности концепта. В материале проводится анализ Интернет-сайтов для пожилых людей.

Ключевые слова: старость, лингвокультурный типаж, Интернет-коммуникация, дискурсивный анализ, образ пожилых людей в российской лингвокультуре.

INTERNET-COMMUNICATION OF ELDERLY PEOPLE IN RUSSIAN SOCIAL CULTURE

T. S. Valieva

*North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy
(State Technological University), Vladikavkaz, Russia,
tamara_valieva@mail.ru*

Abstract. *The article deals with the features of old age as a period of a person's life. The article describes the linguo-cultural type phenomenon as a category of a concept. The material analyses Internet sites for elderly people.*

Keywords: *old age, linguocultural type, Internet communication, discourse analysis, the image of elderly people in Russian linguoculture.*

Старость как период человеческой жизни характеризуется широким диапазоном индивидуальных проявлений в физиологической, эмоционально-психологической и социальной сферах. Пожилые люди составляют специфическую социально-демографическую группу, численность которой постоянно возрастает практически во всем мире, что представляет собой устойчивую тенденцию развития человеческого сообщества. Показатель цивилизованности общества проявляется в отношении к пожилым людям, в ответственности за их социальное, материальное и физическое состояние [5, 26].

При анализе лингвокультурного типажа «пожилой человек» мы опираемся на понимание лингвокультурных типажей как разновидность концепта. Лингвокультурный типаж представляет собой обобщенный тип личности, выделяемой по социально значимым параметрам в рамках определенного социально-этнического сообщества. Современные лингвокультурные типажы, служа обобщением реально существующих личностей, концентрируют в себе ценностные ориентиры современного общества.

Лингвокультурный типаж представляет собой узнаваемый образ представителя той или иной культуры, типизированный на основе социокультурных критериев, а также определенных специфических характеристик вербального и невербального поведения.

Тесно соприкасаясь с другими базовыми понятиями лингвоперсонологии («роль», «амплуа», «имидж», «персонаж», «стереотип»,

«речевой портрет»), лингвокультурный типаж представляет собой новый лингвистический феномен, характеризующийся многоплановостью, объективностью и концептуальностью. Лингвокультурный типаж представляет особую важность для аксиологического направления в лингвистике, поскольку, с одной стороны, отражает в себе закрепившиеся в социуме ценности, а с другой – служит основой для формирования новых ценностных ориентации в обществе [3, 45].

В структуре лингвокультурного типажа выделяется информационно-понятийное содержание, которое включает когнитивные признаки, определяющие наиболее значимые характеристики концептуализируемого предмета или явления; образно-перцептивный компонент, состоящий из двух составляющих – перцептивного образа и когнитивного (метафорического) образа, в одинаковой мере отражающих образные характеристики концептуализируемого предмета или явления; и интерпретационное поле, включающее когнитивные признаки, которые в том или ином аспекте интерпретируют основное информационное содержание концепта, представляя собой некоторое выводное знание, или оценивают его.

Интернет стал неотъемлемой частью культуры российского общества. Интернет-коммуникация охватывает участников всех возрастных групп. Люди старше 45 лет составляют около 4 % виртуальной аудитории. Люди старшего возраста, особенно продолжающие работать, активно осваивают компьютер и Интернет для работы, учёбы, потребления различной информации и общения.

Исследовательским объектом является электронная коммуникация, под которой понимается коммуникативное взаимодействие в глобальной компьютерной сети Интернет, а предметом исследования становятся лингвистически релевантные особенности электронной коммуникации на различных языковых уровнях: морфологическом, лексическом, синтаксическом, текстовом (на уровне текста или совокупности текстов), коммуникативном (уровне коммуникативной стратегии) и т. д. [4, 371].

Основной целью данного направления становится описание и объяснение особенностей функционирования языка в Интернете с учетом сложного взаимодействия множества факторов в контексте социально-культурного взаимодействия человека в Сети. Интернет-лингвистика складывается как научное направление интегративного типа, включающее подходы и методологию различных научных направлений: социолингвистики, психолингвистики, лингвистики

текста для формирования собственного исследовательского инструментария.

Интернет-коммуникация охватывает участников всех возрастных групп. По данным исследовательской компании TNS (Taylor Nelson Sofres), предоставляющей результаты опроса пользователей, месячная аудитория пользователей Интернета в России составляет 44 миллиона человек (35 % населения страны старше 12 лет). Из них самые молодые пользователи сети составляют до 62 % аудитории, люди среднего возраста – 34 %, старше 45 лет – 4 % [<http://rumetrica.rambler.ru/print/review/4417>].

Материалом для дискурсивного анализа послужили Интернет-сайты для пожилых людей: www.fogum.ru, pensioneru.ru, пенсионерки.ру, «Форум продвинутого пенсионера», «Третий возраст», «Блог женщины третьего возраста». В результате анализа было выявлено, что средний возраст участников форумов для пожилых составляет 50–65 лет. Общее количество участников анализируемых блогов – 70 % пенсионеров, из которых женщины составляют 60 %, а мужчины – 40 %. Участники Интернет-общения представляют различные регионы нашей страны: крупнейшие мегаполисы европейской части России – Москва (Московская область), Санкт-Петербург, Южный федеральный округ (Ростов-на-Дону, Ростовская область; Шахты), Приволжский федеральный округ (Нижний Новгород), центральная часть России (Нижний Тагил, Пермь). Всего методом сплошной выборки по материалам данных форумов было отобрано 2 500 текстовых единиц (ТЕ).

В результате дискурсивного анализа выявлены дифференциальные характеристики пожилых людей в российской лингвокультуре (по материалам Интернет-блогов пожилых людей):

1) «внешность» («красит волосы»; «седина не к лицу»; «немолодые руки»);

2) «возраст» («скоро помирать»; «молодость третьего возраста»; «закат жизни»); 3) «здоровье» («серьезные проблемы со здоровьем»; «аритмия достала»; «порок сердца»); 4) «физическое состояние» («активный образ жизни»; «силы уже не те»; «пока есть силы»); 5) «эмоционально-психологическое состояние» («ощущение бесцельности бытия»; «не чувствует себя пенсионером»; «нет радости от пенсионного возраста»; «хочет быть ближе к природе»; «а душа – она ещё молодая!»); 6) «характер» («неравнодушные пенсионеры»); 7) «социальный статус» («пенсионер»; «работает»; «работник в недвижимости –

риелтор»); 8) «социальное положение» («не считает себя бедным»; «в основной массе пенсионеры бедны»); 9) «материальное положение» («на пенсии занимается подработкой»; «пенсии в нашей стране – курам на смех»; «свое дело на пенсии»); 10) «внутрисемейные отношения» («самые важные вопросы решаются в семье»; «внуки не помогают на даче»); 11) «времяпрепровождение» («шьет чай на даче»; «ездит в Италию»; «имеет большой срок общения с Интернетом»); 12) «занятие» («выполняет домашние, необходимые дела»); 13) «отношение к пожилым людям родственников» («дети помогают родному человеку в старости»); 14) «отношение к пожилым людям со стороны общества» («быть пожилым сейчас немодно»: «работодателей отпугивает возраст»; «нигде пожилой человек так не унижен как у нас в стране!»); 15) «религиозность» («Самое главное – вера в Бога, в душе, в сердце»); 16) «биография» («мой отец и дядя прошли всю войну»); 17) «самооценка» («прекрасная дама прекрасна всегда»; «сил у меня много, а уж знаний, так и вовсе, хоть отбавляй»; «Я – интеллигентная женщина, разнообразные интересы»); 18) «оценка молодого поколения» («наши дети и внуки – это совсем другое поколение»; «молодежь отучили трудиться на земле»; «на первом месте у молодежи – ценности прагматического характера»); 19) «адаптированность к техническому прогрессу» («внук разбирается в компьютерах лучше, чем его бабка»).

В языковом сознании российских пенсионеров-блоггеров сформированы следующие образы пожилых мужчины и женщины.

Пожилая женщина в представлениях российских пенсионеров – это молодящаяся, поддерживающая свою привлекательность дама; она умна и интеллигентна; тяжело переживает выход на пенсию («Я пока совсем не чувствую себя пенсионеркой»); она физически здорова и продолжает работать; у нее есть дети и внуки, хотя психологически она еще не готова становиться бабушкой; занимается не только домашними делами, но и имеет увлечения («Осенью хочу съездить в Италию. Всегда ищу самый недорогой тур»).

Пожилый мужчина в представлениях российских пенсионеров – это физически здоровый, работающий человек – «молодой пенсионер», который переживает за свое будущее, семейный человек, много времени уделяет своим друзьям («люблю с товарищами посидеть за рюмочкой») и увлечениям («люблю бывать на природе, шашлычки заделать или рыбку половить»), не понимает и осуждает современную молодежь.

Список литературы

1. Абрамова Г. С. Возрастная психология. Екатеринбург: Академия, 1999. 672 с.
2. Аврамова А. Г. Лингвистические особенности электронного общения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2005. 27 с.
3. Алимуратов О. А. Смысл. Концепт. Интенциональность: Монография. Пятигорск: Пятигорский гос. лингв. ун-т, 2003. 312 с.
4. Горошко Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. М. Харьков: Ра-Каравелла, 2001. 320 с.
5. Колесов В. В. Источники древнерусской культуры и истоки русской ментальности // Мир науки и культуры. М.: Академия, 2009. С. 235–281.

УДК 81.22

ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА В ПСИХОЛОГИИ, КУЛЬТУРЕ, ЯЗЫКЕ

Т. С. Валиева,
канд. филол. наук

Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет),
г. Владикавказ, Россия, tamara_valieva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается старость как период человеческой жизни, его культурные, психологические и социокультурные особенности. В материале описывается образ пожилого человека в русской и осетинской культурах.

Ключевые слова: старость, возрастная психология, пожилые люди, уважение и почитание пожилых людей, традиционная культура русских и осетин.

REFLECTING THE PROBLEMS OF THE ELDERLY IN PSYCHOLOGY, CULTURE AND LANGUAGE

T. S. Valieva,

North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy (State Technological University), Vladikavkaz, Russia, tamara_valieva@mail.ru

Abstract. *The article considers old age as a period of a person's life, its cultural, psychological and socio-cultural features. The article describes the image of an elderly person in Russian and Ossetian cultures.*

Keywords: *old age, developmental psychology, elderly people, respect and reverence for the elderly, traditional culture of Russians and Ossetians.*

Старость как период человеческой жизни характеризуется широким диапазоном индивидуальных проявлений в физиологической, эмоционально-психологической и социальной сферах. Пожилые люди составляют специфическую социально-демографическую группу, численность которой постоянно возрастает практически во всем мире, что представляет собой устойчивую тенденцию развития человеческого сообщества. Показатель цивилизованности общества проявляется в отношении к пожилым людям, в ответственности за их социальное, материальное и физическое состояние.

Человеческая жизнь в возрастной психологии представляется как совокупность шести циклов: утробного, детства, юности, зрелости, старости и старения. Цикл старения состоит из трёх стадий: «удаления от дел», старости и последней стадии – дряхлости, болезненной старости и смерти. Старение – процесс очень сложный. В психологии, характере, поведении человека появляются свои изменения. Интересы становятся более однообразными и не связанными с необходимостью значительных затрат времени и сил на мышечную или умственную работу. Недостатки, такие как скупость, завистливость, недоверчивость, неуживчивость, которые если и проявлялись в молодости, то были вполне терпимыми для окружающих, теперь разрастаются, делаются невыносимыми. Внимание пожилого человека всё больше заостряется на его собственных недомоганиях и переживаниях, и он старается заинтересовать ими всех остальных. Он с трудом и недоверием воспринимает те идеи и сведения, которые были ему неизвестны раньше, причём значение их, как правило, занижается [6, 43].

Старость представляет собой не только биологический, но психологически сложный, социокультурно обусловленный феномен. Отно-

шение людей к данному периоду жизни во многом зависит от традиционно сложившихся стереотипов, уровня экономического и социального развития, а также морально-нравственного состояния общества. Понимание феномена старости и особенностей форм ее протекания формируется не только социумом, но в значительной мере отражает стереотипы самого стареющего человека. Уважение к пожилым людям является показателем цивилизованности общества, несущего ответственность за социальное, материальное и физическое состояние его пожилых членов.

Традиционно во многих культурах мира пожилые люди окружены почтительным отношением: в исконно русской и осетинской культурах пожилой возраст пользуется особым почетом. В России старость всегда уважали и относились к пожилым людям с большим почтением. Это уважение распространялось на пожилых людей в семье, как к главе рода, старшему в семье.

Уважение и почитание пожилых людей основывалось в большей мере не на осознании старости как возраста, зависящего от поддержки общества, а на суеверном преклонении перед ними. Считалось, что люди, достигшие преклонного возраста, обладают магической силой, которую могут применить для наказания младших за неуважение и неповиновение.

Традиционно во многих культурах мира воспитывалось уважительное отношение к пожилым людям. Отношение к старикам – показатель цивилизованности современного общества. На обществе лежит ответственность за социальное, физическое и материальное состояние его пожилых членов, хотя в разные исторические периоды существовали различные модели отношения к старым людям.

Русские по-восточному уважают стариков и негативно реагируют на примеры отторжения стариков в европейских семьях, отправляемых в дома престарелых. Мудрость, которая приходит с жизненным опытом, особо ценится в людях данного «почтенного» возраста.

Уважение к старикам – характерная черта русской национальной традиции. В. В. Колесов отмечает, что «весь древнерусский период проходит под знаком благоговейного уважения к старому, старшему по положению и по возрасту» [3, 237].

В русской крестьянской традиции старость воспринималась прежде всего как период ожидания смерти и подготовки к ней. В современной городской культуре тема смерти до определенной степени табуирована: разговор с пожилым человеком о том, что его ожидает

скорая и неминуемая смерть, является неприемлемым в современном обществе.

Образ старика/старухи в русской деревенской традиции представляется бинарным: с одной стороны, о пожилых людях говорят как о «выживших из ума», а по своему статусу они зачастую приравниваются к детям (об этом, в частности, свидетельствует поговорка «старый – что малый»). С другой стороны, старикам и старухам нередко приписывается особая мудрость, прозорливость, владение магическими навыками и знаниями и т. п. Вместе с тем они считаются обладателями особых знаний в сфере религии и магии, обладают опытом взаимодействия с сакральным и потусторонним миром. Таким образом, социальная и физическая неполноценность старых людей компенсируется их особой ролью во взаимоотношениях со сферой «иного» и сверхъестественного [1, 98].

В основе «Домостроя», отражающего принципы патриархального быта русской боярской и купеческой семьи, лежит уважение к старшим членам семьи и повиновение им во всем.

Пожилые люди в южных областях России выступали хранителями казачьих обычаев и традиций, и почитание их в казачестве было безграничным. Проявление непочтительности к старшему расценивалось как предательство казачьих идеалов и сурово наказывалось обществом. Пожилые люди не занимали официальных должностей в структуре казачьего самоуправления, но они всегда играли большую роль в общественном мнении и оказывали значительное влияние на решения станичных сборов.

Обычаи казаков юга России тесно связаны с обычаями терских казаков. Как и у казаков России, значительную роль в жизни семьи терских казаков играл ее глава – отец или старший брат, если отец по состоянию здоровья не мог руководить семьей.

Издrevле кавказские народы отличаются почтенным отношением к старости и к старикам. И хотя на Кавказе проживают народы, различающиеся по своему происхождению, языку, вероисповеданию, обычаям, в их традиционной культуре есть ряд общих черт. И важнейшей из них, наряду с гостеприимством, значимостью и развитостью родственных и земляческих связей является почитание старших [2, 142].

Кульt старших у народов Северного Кавказа неразрывно связан с культом предков. По преданию, даже после смерти предки незримо присутствуют рядом с потомками и влияют на их земную жизнь. Довольный своими потомками предок будет посылать им благополучие, поэтому предкам молятся и, поминая их, приносят в дар то, что они

любили при жизни. У осетин до сих пор сохраняется традиция "кормления мертвых", согласно которой на устраиваемых по умершему поминках должно быть изобилие пищи, поскольку все съеденное поминовениями служит кормлением для покойного.

Испокон веков осетины глубоко уважают старость. И в семье, и в общественном собрании старики окружены почетом. Их опыт, советы и знания высоко ценились. Молодым людям, согласно неписаным законам, принято было стоять и молча внимать речи старейшин. Им не полагалось вступать в разговор без приглашения.

В жизни осетинского народа обычай уважения к старшему, к его мудрости занимает особое место. Непременная обязанность младшего – вставать при входе старшего и приветствовать его, независимо от его происхождения и положения в обществе, что соблюдается в семье с особой строгостью и по сей день [7].

Показательным было положение стариков на ныхасе. Термин «ныхас» буквально означает «разговор». В каждом осетинском ауле имеется определенное место, обычно в центре аула, которое тоже называется «ныхасом». Кроме стариков на «ныхасе» присутствует много молодых людей, не имеющих права сидеть при старших. «На «ныхасе» люди собирались не только для обсуждения важных общественных вопросов, но и для того, чтобы послушать новости дня или, как их называют по-осетински, «хабары» [4, 56].

В традиционной осетинской семье вся жизнь женской половины семьи подчинялась «æфсин» – жене главы семьи, пользовавшейся большим уважением. Своим авторитетом она спланировала семью, не допуская ссор между членами семьи. «Æфсин» являлась не только распорядительницей в доме, но и хозяйкой кладовой, где хранились все запасы продуктов питания семьи. Согласно традициям осетинского стола гости произносят благодарственный тост за хозяйку дома, но если в доме присутствуют старшие – дедушка и бабушка («дада» и «нана»), принято в первую очередь оказать уважение им. Невестка при этом «остается в тени».

В результате многовекового соседства русских, проживающих на юге России, и осетин, обе культуры сохранили почтительное отношение к людям пожилого возраста. Система ценностей, созданная предками, продолжает развиваться по законам толерантности, обеспечивая сохранение традиционной культуры русских и осетин.

Список литературы

1. Велецкая Н. Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. М.: Наука, 1978. 108 с.
2. Калоев Б. А. Моздокские осетины / Отв. ред. С. А. Арутюнов. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 1995. С. 142–148.
3. Колесов В. В. Источники древнерусской культуры и истоки русской ментальности // Мир Науки и Культуры. М.: Академия, 2009. С. 235–281.
4. Магомедов А.Х. Общественный строй и быт осетин: XVIII–XIX веков. Владикавказ, 1974. 134 с.
5. Уфимцева Н. В. Языковое сознание и образ мира славян // Языковое сознание и образ мира. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. С. 207–220.
6. Холостова Е. И. Пожилой человек в обществе. М.: Социально технологический институт МГУС, 2000. 320 с.
7. Чибиров Л. А. Осетинский аул и его традиции. – Владикавказ: ИР, 1995. – электронный ресурс:
http://iratta.com/2007/09/14/pochitanie_starshikh.html

УДК 801

РАЗУМНАЯ АДАПТАЦИЯ «ЯЗЫКА ЗАКОНОВ» КАК НАПРАВЛЕНИЕ ЮРИСЛИНГВИСТИКИ

А. В. Резникова¹,

канд. социол. наук, доцент кафедры «Мировые языки и культуры», annreznikova@yandex.ru

А. Р. Мельников²,

магистрант юридического факультета

^{1,2}Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема понятности современного «языка российских законов» с точки зрения «рядового» гражданина. Выделяются и сравниваются два юридико-технических приёма адресации к

федеральным органам исполнительной власти. С учётом опыта административной реформы и достигнутых результатов исследования предлагается проработать новое направление федеральной языковой политики для развития правовой культуры и улучшения качества законов. Также даются отдельные рекомендации по обеспечению стабильности государственного управления.

Ключевые слова: административная реформа, государственный язык, исполнительная власть, номинативная адресация, понятность, разумная адаптация, ретроспективное сравнение, орган исполнительной власти, функциональная адресация, юридическая техника, юридический язык, язык законов, языковая политика.

REASONABLE ADAPTATION OF THE «LAW LANGUAGE» AS A SPHERE OF LEGAL LINGUISTICS

A. V. Reznikova¹,
annreznikova@yandex.ru

A. R. Melnikov²,

^{1,2}*Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. *The article examines the problem of comprehensibility of the modern «language of Russian laws» from the point of view of an «ordinary» citizen. Two legal and technical methods of addressing to federal executive authorities are distinguished and compared. Taking into account the experience of the Administrative Reform and the achieved results of the study, it is proposed to work out a new direction of the Federal Language Policy for the development of legal culture, improve the law-making process and improvement of the laws quality. Some recommendations are also given to ensure the stability of public administration.*

Keywords: *the Administrative Reform, state language, executive power, nominative addressing, comprehensibility, reasonable adaptation, retrospective comparison, federal executive body, functional addressing, legal technique, law language, law language, language policy.*

Языковая политика Российской Федерации является одним из направлений внутренней государственной политики. При этом, исходя из действующей Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), сама языковая политика нацелена на обеспечение интересов Федерации. Согласно Конституции РФ, государственным языком Российской Федерации на всей её территории является русский язык [1, ч. 1 ст. 68].

Конституция РФ запрещает какую бы то ни было дискриминацию, в том числе по языковому признаку [1, ч. 2 ст. 19]. Поэтому народы Российской Федерации вправе говорить на своих родных языках и свободно выбирать язык для формальной и неформальной коммуникации – для общения, воспитания, обучения и творчества [1, ч. 2 ст. 26]. Однако во всех государственных и муниципальных органах и учреждениях, в том числе на территориях республик, закон строго предписывает использовать именно русский язык в качестве основного государственного языка.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации», использование русского языка обязательно для всех государственных и муниципальных органов, учреждений и организаций [5]. Ст. 11 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации» предполагает работу всех публичных органов на русском языке, разрешая при этом использовать языки республик на соответствующих территориях [2]. Следовательно, правотворческая функция на всех уровнях публичной власти осуществляется, в первую очередь, также на русском языке. Процесс и результаты законодательной деятельности, – от внесения законопроекта до обнародования принятого закона, – ведутся строго на русском языке, хотя в республиках они могут публиковаться и в языковой адаптации [2, п. 3 ст. 11, ст. 12]. Это необходимо:

- во-первых, для повышения правосознания и правовой культуры;
- во-вторых, для достижения всеобщего правознакомства [13, с. 5];
- в-третьих, для обеспечения универсальности закона, его межэтнической переносимости, гарантии равенства всех перед законом и исключения языковой дискриминации.

Всё это выражает мощное национально-государственное начало российского федерализма, из которого закономерно вытекают поликультурализм и полилингвизм [15]. Однако представляется, что адаптация законов должна протекать не только в языковой, но и в психолингвистической плоскости. Другими словами, в пределах нашего государства закон должен быть понятен каждому гражданину – независимо от языка, национальности, места жительства, возраста и образования.

Известный нидерландский философ Б. Спиноза однажды сказал: *«Ignorantia non est argumentum»* (невежество – не аргумент). И это утверждение до сих пор не утратило своей актуальности. Незнание законов не освобождает от ответственности, но ценность правознакомства не сводится лишь к «избеганию» юридической ответственности, а

соблюдение закона не должно быть продиктовано лишь страхом перед наказанием. Независимо от гражданства, каждый имеет право знать свои права и обязанности. Поэтому в качестве одного из важнейших направлений государственной языковой политики следует выделить совершенствование «языка законов», а именно его разумную адаптацию с соблюдением доступности, чёткости и разумной лаконичности.

Большинство современных российских законов составлены таким образом, что их восприятие и толкование существенно затруднено для граждан, не обладающих специальными юридическими познаниями. Одни акты изобилуют многоступенчатыми отсылками, другие лишены отсылочных норм там, где это было бы уместно, третьи отличаются непоследовательностью изложения, и едва ли не каждый из них страдает от искусственно усложнённых синтаксических конструкций и лексической перегруженности. Всё это несколько не способствует повышению правовой культуры, а лишь вызывает у «рядовых» граждан иррациональный страх перед законодательством – ведь, чтобы уяснить и объяснить его, многим приходится, как минимум, искать необходимую информацию в сети «Интернет», а, как максимум – обращаться за квалифицированной юридической помощью (зачастую – платной). К сожалению, эти блага доступны далеко не всем, и не каждый имеет право на бесплатную юридическую помощь [6, ст. 20].

Как уже было сказано, адаптация юридического языка не должна сводиться лишь к переводу на языки всех республик в составе Российской Федерации, а должна представлять собой глубокую человекоориентированную проработку. И речь не идёт о механическом «упрощении» и «урезании» – ведь в таком случае законодатель неизбежно оставил бы трудновосполнимые пробелы, и их пришлось бы «закрывать» пространными судебными разъяснениями, которые стали бы своего рода «параллельным правом». Принцип разумности при адаптации означает нахождение «золотой середины», способной обеспечить понятность, конкретность и лингвоюридическую экономию. Для этого потребуются тщательный подход к юридической технике и стилистике: донести максимум информации при минимуме текста, найти оптимальное соотношение абстракции и казуистики [12, с. 195], грамотно совместить достоинства пандектного и институционального построения [10, с. 28], сбалансировать прямое, отсылочное и бланкетное изложение норм [11, с. 26], избежать размытых формулировок и, в конце концов, оформить законодательство предельно компактно, а в перспективе – разработать Свод Законов Российской Федерации [14, с. 39].

Чтобы наглядно проиллюстрировать описываемую проблему, предлагаем обратить внимание на Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [4]. Для целей исследования можно провести ретроспективное сравнение указательной формулировки, адресующей граждан и правоприменителей, – «читателей и почитателей законов», – к компетентному государственному органу. Чтобы отследить эволюцию юридической техники, в качестве примера специально подобран доконституционный закон, принятый до 12.12.1993 г. Выделим две знаковые редакции вышеуказанного Закона: до и после административной реформы 2003–2010 гг. [7], которая задала своеобразную стилистику «языка законов».

Абз. 2 ст. 9 Закона в первоначальной редакции от 01.05.1993 г. гласил: «Заключение о смерти даётся на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга), установленной в соответствии с процедурой, утверждённой Министерством здравоохранения Российской Федерации» [3].

Этот же абзац в редакции от 23.05.2016 г. теперь сформулирован так: «Заключение о смерти даётся на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга), установленной в соответствии с процедурой, утверждённой федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения» [4].

Как видно, в статье закона появился весьма громоздкий причастный оборот, который не только затрудняет восприятие нормы, но и проигрывает с точки зрения лингво-юридической экономии. Хотя сам смысл приведённой диспозиции и сохранился, внешнее её выражение перефразировалось почти до неузнаваемости. Чёткое и конкретное указание на Минздрав России «раздулось» в пространную, нарочито канцелярскую, косвенно ориентирующую характеристику некоего абстрактного органа. Это резко ослабляет изначальную стройность и определённости закона, и, как уже было сказано, для полного понимания требует некоторого минимума специальных познаний – в частности, о вышеупомянутой административной реформе: о системе и структуре федеральных органов исполнительной власти, о функциях федеральных министерств, федеральных служб и федеральных агентств [8]. Кроме того, все эти органы постоянно переименовываются, реформируются и переподчиняются. Примечательно, что сама Конституция РФ изначально допускает и предполагает, что структура федеральных органов исполнительной власти может, долж-

на и будет меняться: ведь каждый вновь назначаемый Председатель Правительства РФ, по общему правилу, представляет Президенту РФ соответствующие предложения [1, ч. 1 ст. 112], а тот, в свою очередь, их утверждает или вносит изменения [1, п. «б1» ст. 83]. Подобные правила представляются существенным минусом к стабильности всего государственного управления, хотя административная реформа, очертившая трёхзвенную исполнительную власть, привносит некоторый порядок в эту конституционную «презумпцию динамического развития».

Качество закона – это качество правового государства. А используют ли его «рядовые» граждане или профессиональные правоприменители – это уже вторичный вопрос. Все равны перед законом, и закон должен быть равно доступным для всех. Поэтому законодателю всегда следует подходить к своему творчеству со всей перспективной ответственностью, чтобы всецело удовлетворить конечных его адресатов и «потребителей».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144.

2. О языках народов Российской Федерации: Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 31.07.2020) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 12.12.1991. № 50. Ст. 1740.

3. О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 01.05.1993) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 14.01.1993. № 2. Ст. 62 (редакция утратила силу).

4. О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 14.01.1993. № 2. Ст. 62.

5. О государственном языке Российской Федерации: Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ. 06.06.2005. № 23. Ст. 2199.

6. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48, ст. 6725.

7. О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах: Указ Президента РФ от 23.07.2003 № 824 // Собрание законодательства РФ. 28.07.2003. № 30. Ст. 3046.

8. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 12.04.2019) // Собрание законодательства РФ. № 11. 15.03.2004. Ст. 945.

9. Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 19.06.2012 № 608 (ред. от 01.06.2020) // Собрание законодательства РФ. 25.06.2012. № 26. Ст. 3526.

10. Алехин А. А. Пандектная система гражданского права: преимущества и недостатки по сравнению с институциональной системой / А. А. Алехин // Право, общество, государство: проблемы теории и истории: Сборник материалов Всероссийской научной студенческой конференции. Москва, РУДН, 29–30 апреля 2016 г. М.: РУДН, 2016. 522 с.

11. Демин А. В., Кипарисов Ф. Г. Бланкетный и отсылочный способы формирования правовых норм: понятие, систематизация, проблематика / А. В. Демин, Ф. Г. Кипарисов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). С. 25–32

12. Иванчин А. В. Абстрактный и казуистический приёмы в уголовном правотворчестве / А. В. Иванчин // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 195–199.

13. Исаев И. И., Уздимаева Н. И. Роль презумпций в праве / И. И. Исаев, Н. И. Уздимаева // Огарёв-Online. 2015. № 16. С. 1–7.

14. Морозов А. А. К вопросу о создании свода законов Российской Федерации / А. А. Морозов // Правовая информатика. 2014. № 1. С. 36–42.

15. Резникова А. В. Поликультурное образование: диалог культур / А. В. Резникова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 5. С. 148–152.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА

УДК 811.581.19

НЕСБАЛАНСИРОВАННОСТЬ КИТАЙСКИХ АНТОНИМОВ И ИХ КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

О. Н. Болдырева¹,

канд. ист. наук, старший преподаватель,
olya.boldyreva2013@yandex.ru

Б. П. Арашаева²,

аспирант

^{1,2}Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова,
г. Элиста, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию антонимов в китайской лексикологии. Преимущество в исследовательской деятельности обусловлено как отсутствием необходимого аналитического материала в данной области, так и желанием провести глубокий системный анализ такого интересно для лингвистов языкового пласта, как антонимичная лексика. Статус китайских антонимов неуравновешен в использовании. В данной статье анализируется это явление, обобщаются его типы и исследуются с культурной точки зрения. Результаты данного исследования могут быть использованы как для эффективной переводческой деятельности, так и при изучении китайского языка.

Ключевые слова: антонимы, дисбаланс, культурная интерпретация.

THE IMBALANCE OF CHINESE ANTONYMS AND THEIR CULTURAL INTERPRETATION

O. N. Boldyreva¹, B. P. Arashaeva²

^{1,2}*Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov*

¹*olya.boldyreva2013@yandex.ru, Elista, Russia*

Abstract. *The article is devoted to the study of antonyms in Chinese lexicology. Continuity in research activities is due to both the lack of necessary analytical material in this area, and the desire to conduct a deep systematic analysis of such an interesting language layer for linguists as antonymic vocabulary. The status of Chinese antonyms is unbalanced in usage. This article analyzes this phenomenon, summarizes its types, and examines it from a cultural point of view. The results of this research can be used both for effective translation activities and for learning Chinese.*

Keywords: *antonyms, imbalance, cultural interpretation.*

Правильное использование китайских антонимов может более точно помочь понять суть вещей посредством сравнения и сформировать отчетливую языковую картину. Для того, чтобы глубоко выразить характеристики вещей, необходимо усилить выразительный эффект языка. Слова в антисмысловом поле всегда противоположны.

Однако в употреблении установлено, что семантический диапазон между антонимами, частота употребления, порядок и т. д. не равны, что формирует неравномерность антонимов.

Явление равновесия. Например, когда вы не знаете толщину льда, вы обычно спрашиваете: «Лед толстый?». Ответ может быть: «Толстый, один метр». Ответ также может быть: «Тонкий, толщиной в 10 см». Когда вы думаете или беспокоитесь об этом, вы спрашиваете: «Лед тонкий?». И вы получаете ответ: «Тонкий».

В формате «Multi×» обычно говорят «какая толщина» и «насколько тонка» только тогда, когда известно, что толщина тонкая. В формуле «有+数量+× иметь+ количество+×» можно использовать только «厚 толстый», а не «薄 тонкий», например «толщина в три см», вы не можете сказать «толщиной в один см». Видно, что с одной стороны слово «толщина» может обозначать «тонкий». Подобные антонимы, такие как: 长——短 длинный-короткий, 大——小 большой-маленький, 深——浅 глубокий-мелкий, 高——低 высокий-низкий, 团结——分裂 единство-деление. Почему возникает этот феномен при использовании антонимов? В данной статье делается попытка объяснить его с точки зрения культурологии.

1. Тип дисбаланса китайских антонимов

Несбалансированность антонимов имеет различные проявления. Для лучшего анализа этого явления разделим его на несколько типов:

1) в китайских антонимах некоторые пары предстают противопоставленной структурой, их порядок не является ритмичной заменой. В параллельной структуре, содержащей антонимы «天» и «地», слово «天» помещается впереди, а слово «地» – сзади, например: 天地 небо и земля, 天长地久 Навсегда, 天翻地覆 земля перевернулась с ног на голову, 改天换地 еще один день, чтобы изменить землю, 顶天立地 стоять на земле, 开天辟地 копать землю, 花天酒地 пить. Порядок со словом «地» изменить нельзя.

В параллельной структуре, содержащей антонимы «男 мужчина» и «женщина 女», слово, обозначающее «мужчина», помещается впереди, а слово «женщина» – сзади. Например: 男女 мужчины и женщины, 夫妇 супружеская пара, 夫妻 муж и жена, 父母 родители, 男耕女织 мужчины, занимающиеся сельским хозяйством, и женщины, занимающиеся ткачеством, 男欢女爱 любовь мужчин к женщинам, 夫唱妇随 пение мужа и жены, 男婚女嫁 брак мужчины и женщины. Порядок этих слов изменить нельзя.

2) Относительные антонимы с разной степенью смысла и неравными функциями.

Среди относительных антонимов антоним с более высокой степенью имеет большее распространение и при определенных обстоятельствах может содержать значение слова с более низкой степенью.

Когда указывается значение как положительное значение, так и отрицательное, то возникает феномен одних и тех же слов. Главным образом в следующих аспектах:

1. Слова высокой степени часто используются в качестве словообразовательных морфем, суммирующих всю эпитаксию понятия от высокого до низкого. Например, «音高» указывает на высокий и низкий уровень звука, «高 высокий» включает в себя значение его антонима «低 низкий». Похожие примеры, такие как: 音长 длина звука, 音强 интенсивность звука, 深度 глубина, 浓度 концентрация, 强度 сила, 高度 высота, 硬度 твердость, 长 длина, 度 Степень, 重量 вес.

И низкая степень слова не может быть использована таким образом, например, нельзя сказать: 音短 короткий звук, 音弱 слабый звук, 浅度 неглубокий, 稀度 разбавленный, 弱度 слабый, 低度 низкий, 软度 мягкий, 短度 короткий, 轻量 легкий» и т.д.

2. Для количества известных вещей обычно используются квантификаторные фразы плюс высокая степень представления слов. Например, «这个苹果只有二两 – Это яблоко такое тяжелое, как два яблока», «这张桌子只有两米长 – этот стол такой длинный, всего два метра в длину» «河水只有一米深 – глубина реки всего один метр» и т. д. Здесь, хотя слова «重 тяжелый, 长 длинный, 深 глубокий» используются для обозначения высокой степени, но выражают низкий уровень значения, что означает «это яблоко слишком легкое», «этот стол слишком короткий» и «река слишком мелкая». Эту ситуацию нельзя выразить низкоуровневыми словами вроде «это яблоко всего на два легче», «этот стол всего на два метра короче», «река мелководная» и т. д.

3. В повседневном общении, как правило, для выражения вопросов часто используются высокоуровневые слова, но значение предложения включает антонимы.

Например, «这个人有多大了? Сколько лет этому человеку?», «那棵树有多高? Насколько высоко это дерево?», «河水有多深? Насколько глубока река?» Здесь слова «大 большой», «高 высокий», «深 глубокий» уже содержат значение антонима. Слова низкого уровня не могут использоваться таким образом. В особых обстоятельствах, если вы задаете вопросы словами низкого уровня, предпосылка должна быть с низкой степенью значения, и она не может включать в себя значение высокой степени антонима, например, вопрос: «这个人有多矮? Насколько низок этот человек?». Тогда вы должны знать, что этот человек низкого роста, и этот вопрос подчеркивает степень «矮 короткий».

3) Несбалансированность маркированных и немаркированных слов.

В китайском языке есть много слов, которые выражают идентичность женщины, и слово «女» или его эквивалент добавляется к словам, выражающим идентичность мужчины.

Такие слова, как: 司机—女司机 водитель, женщина-водитель, 作家—女作家 писатель, женщина-писатель, 英雄—巾帼英雄герой, героиня, 皇帝—女皇император, императрица, 招待—女招待 хозяйн-хозяйка, 飞行员—女飞行员пилот, женщина-Летчик, 宇航员—女宇航员космонавт, женщина-космонавт, 主人—女主人 господин-госпожа, 流氓—女流氓 хулиган-хулиганка и т.д. В этом случае противоположностью «女женский» является «男 мужской».

Как правило, это не может появиться. Мы обычно не говорим «мужчина-император», «мужское гостеприимство» и т. д. В языке это обычно называется лингвистической формой, в которой часть знака, указывающая на различие, является «маркированной» или «отмеченной», а форма без знака – «немаркированная» или «нестандартного» типа. Обычно в жизни нет стандарта. Например, когда мы говорим о мясе, мы обычно имеем в виду свинину. Свинина может быть немаркированной. Но когда вы говорите «говядина», «курица», «кроличье мясо», это является предметом, относящимся к «корова, курица, кролик». То есть это относится к маркированному виду. В эту ситуацию попадает дисбаланс между маркированными и немаркированными.

2. Культурная интерпретация дисбаланса китайских антонимов

Язык – это символ культуры, а культура – это контроль над языком. Каждый язык имеет свою культурную основу. Культурным фоном китайского языка является китайская культура.

Китайский язык отражает и фиксирует специфические культурные особенности китайцев. Культурные традиции Китая воплощают в себе глубокое понимание нашими предками особенностей языковой структуры, китайский язык в какой-то степени играет ограничительную роль. Для анализа особенностей языковой структуры необходимо учитывать особенности культуры.

Социальная психология – это социальная идеология, накопленная в истории человечества, формирование которой напрямую связано с определенной социальной системой и господствующей в ней мыслью.

Китай пережил длительное феодальное общество, а патриархальная система просуществовала в Китае тысячи лет. Строгая иерархическая система, различающая старших и подчиненных, длительное влияние патриархальной мысли глубоко укоренилось в социальной психологии людей и повлияло на все элементы языка. Китайский язык при создании слов фиксирует определенные китайские культурные традиции и отражает традиционные китайские идеологии: «天地 небо и земля, 男女老少 мужчины и женщины, 父母兄弟 молодые и старые» в таких словах как «родители, братья, муж и жена, сестры», которые содержат значения неба и земли, мужчин и женщин, старшего и ребенка, отца и сына, – это просто традиционная китайская культура.

В китайской культурной традиции «самосовершенствование – семья Ци – управление страной – мир во всем мире» – это путь этики и морали, конфуцианства.

Культурные концепции «男尊女卑» (мужчина выше, чем женщина), «长幼有序» (вначале старый, потом молодой), «敬老孝悌» (уважение к пожилым, сыновняя почтительность), «君君臣臣» (служители и министры) и «父子父子» (отец и сын) отражены в словах языка.

Вышеупомянутое ограничивает порядок слов, например «君臣、主仆» (князь и министр, господин и слуга) с разным статусом, а «父子» (отец и сын, 母女) (мать и дочь, 爷孙) (дед и внук, 兄弟) (брат и сестра) относятся к патриархальным понятиям «夫妻、儿女、子» (муж и жена, дети), которые, как правило, нельзя поменять местами, что является отражением этой культуры.

Язык – это своеобразное воплощение культуры и носитель культурного мышления. Люди используют слова и предложения, чтобы выразить общее мировоззрение и мышление всей культуры. При дисбалансе маркированные и немаркированные антонимы совпадают.

Немаркированные антонимы используются для обозначения основных, часто используемых и многочисленных явлений, а маркированные для обозначения второстепенных, несчастных и немногих.

Это общая характеристика человеческого языка, которая является отражением концепции «культурного господина и раба». В словах, которые указывают на тождество мужчины и женщины, стандартное и нестандартное тесно связаны с развитием и изменениями общества.

Выбор – есть стандарт и нет стандарта, тесно связан с развитием и изменением общества. После вступления человека в сельскохозяйственное общество, мужчины постепенно стали основной рабочей силой. В социальной структуре материального производства женщины занимают доминирующее положение, в то время как статус социальный женщин в производстве всегда был ниже мужского.

Общие характеристики социального развития создали общую культурную психологию человеческого общества. Мужчины – это центр общества, отраженный в языке, т.е. слова, обозначающие «мужчина» становятся основой подобных слов, а потому являются немаркированными, и чтобы подчеркнуть выразительность женских слов, их следует промаркировать.

Например, в предложении: «神舟六号飞船载着两名航天员遨游太空 Космический корабль Шэньчжоу-6, на борту которого находятся два астронавта, приглашенных в космос», слово «астронавты» относится к мужчинам, поэтому маркировки нет. В космос должны полететь женщины-астронавты. Слово «астронавты» относится к женщинам, поэтому добавление слова «女 женщины» перед ними является стандартом или маркировкой.

В случае, если место имеет идентичность, которая в подавляющем большинстве является женской, и занятие обычно осуществляется женщинами, но есть также мужские женские профессии, выполняемые мужчинами, например: 保姆 – 男保姆 няня, 护士 -男护士 медсестра, 媒婆 – 男媒婆 сваха, 阿姨 – 男阿姨 тетя».

Этот тип нестандартного и стандартного (маркированного и немаркированного) не только существует в китайском языке, но и имеет аналогичное выражение в английском языке, например, god(神) – goddess(女神) – бог-богиня, emperor(皇帝) – empress – император – императрица; (女皇) hostess(女主人) – хозяйн-хозяйка; hero(英雄)- heroine(女英雄) – герой – героиня.

Язык – это человеческая деятельность и поведение. С гуманистической точки зрения люди используют язык для того, чтобы думать и передавать информацию, как вы себя чувствуете, как вы понимаете и как оцениваете себя. Люди используют антонимы «上下 вверх-вниз»,

«高低 высокий-низкий», «深浅 глубокий-мелкий», «厚薄 худой-толстый», «长短 длинный-короткий» и т. д., в оценочных тенденциях, и они имеют определенные правила. Как правило, положительные слова, такие как «верхний, высокий, глубокий, толстый, длинный», используются при оценке похвалы.

В языке уничижительной оценки часто используются отрицательные слова, такие как «низкий, короткий». Такой принцип есть в объективном мире и повседневной жизни.

Вещи могут поддерживать свое существование в течение долгого времени, но небольшое их количество легко исчезает, поэтому вещи в большом количестве – положительны, а вещи в небольшом количестве – отрицательны.

Китайские древние люди восхищались высоким, величественным и великолепным, подчеркивали утверждение и пренебрежение отрицанием, уважали друг друга и унижали себя. Это понятие нашло выражение в китайском языке, и словообразование имеет прямое влияние, а дисбаланс антонимов – конкретное проявление. Если вы используете слово «高度 высота» для обозначения высоты или даже просто «高 высокий», то слова для обозначения высокого и низкого уровня нельзя выразить только с помощью слов «低度 низкий» или «矮度 короткий». Это отражает то, что китайская культура выступает за высокие и достойные оценки качеств человека. Подобные примеры: 深度 — 深浅 高度 — 高低(高矮) 重量 — 轻重 厚度 — 厚薄 咸度 — 咸淡: глубина-глубина высота-высота (высота) вес, количество–вес толщина–толщина соленость степень – солености. Среди них слова, выражающие высокий, глубокий и большой, служат стандартными (маркированными) словами. Их антонимы обычно не могут использоваться в качестве индексных слов, если это не подчеркнуто, не известно или не ожидается. Например, относительно глубины реки, если, в общем понимая глубину реки, вы можете спросить: «河水有多深? Насколько глубока река?» или «河水深不深? Река глубокая или нет?» При ответе, даже если река очень мелкая, все равно скажите «不深, 只有一米深 Нет. Глубина, всего один метр». Обычно не говорят:

«Мелкая. Всего один метр». «浅 мелкая» может использоваться только тогда, когда подчеркивается, что река неглубокая. Вы можете спросить: «河水有多浅? Насколько мелкая река?» или «河水浅不浅? Река мелкая?» При ответе можно сказать «мелкая» или «не мелкая». Но когда речь заходит о конкретной глубине, даже если вода мелкая, ее нельзя выразить словом «浅 мелкая», нельзя сказать «一米浅 мелкая, один метр мелкий», только «一米深 один метр, глубокая».

Неуравновешенность в статусе китайских антонимов – это накопление различных идей и концепций в языке китайской нации за долгую историю развития.

Хотя общество день ото дня прогрессирует, и стили мышления людей также претерпевают глубокие изменения, эти мысли и концепции, накопленные в китайском языке нелегко стереть. Необходимо серьезно изучить накопление культуры в языке и исследовать тесную взаимосвязь между китайским языком и культурой.

Организация и сортировка древней китайской культуры и содействие распространению китайской культуры играют огромную роль и человеческую ценность, которую нельзя недооценивать.

Список литературы

1. Син Фуй. Культурная лингвистика. Ухань: Hubei Education Press, 2000.
2. Сюй Тунцян. Лингвистическая теория. Чанчунь: издательство Северо-восточного педагогического университета, 2000.
3. Хуан Боронг, Ляо Сюйдун. Современный китайский. Пекин: Издательство высшего образования, 1991.
4. Чжан Бинь. Современный китайский. Пекин: Университетское издательство Центрального радио и телевидения Китая, 1996.
5. Ю. Руджи. Введение в язык китайской культуры. Шанхай: Шанхайское лексикографическое издательство, 2003.

ОБУЧЕНИЕ НАВЫКАМ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

С. Д. Китляева¹,

канд. ист. наук, доцент

М. А. Китляева²,

магистрант

¹Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова,
г. Элиста, Россия, svetamar08@yandex.ru,

²Северо-Западный политехнический университет,
Китайская Народная Республика

Аннотация. В данной статье представлены основные подходы и принципы формирования межкультурной коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранному языку студентов вузов. Для формирования коммуникативной компетенции и преодоления культурных языковых барьеров требуется помощь специалистов в области межкультурной коммуникации, так как культурный компонент оказывается частью языка.

В работе выявлена необходимость внедрения понятия межкультурной коммуникации в учебный процесс по подготовке современного специалиста.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, иностранный язык, национальный менталитет.

TEACHING SKILLS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE CONTEXT OF TRAINING A MODERN SPECIALIST

S. D. Kitlyayeva¹, M.A Kitlyayeva²,

¹Kalmyk State University after B. B. Gorodovikova, Elista, Russia,
svetamar08@yandex.ru

²Northwestern Polytechnical University, China

Abstract. This article presents the main approaches and principles of the formation of intercultural communicative competence in the process of teaching a foreign language to university students. To form communicative competence and overcome cultural language barriers, the help of specialists in the field of intercultural communication is required, since the cultural component is part of the lan-

guage. The work revealed the need to introduce the concept of intercultural communication in educational process for the preparation of a modern specialist.

Keywords: *intercultural communication, foreign language, national mentality.*

В преподавании русского языка как иностранного (РКИ) все большее внимание уделяется диалогу культур как методическому принципу, который позволяет знакомить иностранных учащихся с современной русской действительностью, культурой через посредство русского языка и в процессе его изучения. В современном мире в диалоге культур важную роль играет образ страны. Межкультурная коммуникация становится все более важным инструментом взаимодействия культур, условием процесса формирования положительных образов стран. Культура каждой страны включает в себя все то, что общество думает и делает, что создаётся носителями этой культуры от предметов обихода (одежды, жилища и т. д.), до религии, философии, искусства и т. п. Человек, как правило, формируется той культурой, в которой он вырос и сформировался как личность.

Добрососедские отношения между странами во многом зависят от уровня подготовки специалистов, выступающих посредниками во взаимодействии между народами разных гуманных ценностей и культур. Преподаватели русского языка как иностранного являются профессиональными посредниками в межкультурной коммуникации в Калмыцком государственном университете. Научная и методическая квалификация преподавателей, их творческий потенциал, педагогические способности, личностные качества и опыт межнационального общения способствуют недопущению ошибок в межкультурной коммуникации.

В условиях открытого и мобильного образования без границ, когда в одной учебной группе оказываются представители разных стран, у которых свой собственный взгляд на жизнь, вопрос межкультурной коммуникации приобретает особое значение. Каждый член группы принадлежит к определённом национальному, социальному типу и ему, безусловно, очень трудно в первые дни, месяцы общения с другими членами группы. В связи с этим, нам, преподавателям, необходимо стимулировать студентов к тому, чтобы они хотели поделиться с товарищами по группе своими знаниями, собственной жизненной позицией, своим отношением к явлениям действительности или поведению людей.

Эффективность данной учебной деятельности зависит от личных характеристик слушателей, уровня их знаний, от их взаимоотношений

друг с другом и с преподавателем, общей атмосферы на занятии. Конечно, век высоких технологий даёт им возможность общаться с носителями языка с помощью Интернета как в своей стране, так и в стране изучаемого языка. Таким образом, создается атмосфера естественной языковой среды.

Представление человека определённой культуры о мире и о своём месте в этом мире кодируется языковыми средствами и выражается через систему понятий, которые существуют в любом языке. Концепт формируется на основе языка, опосредован языком и служит основной единицей национального менталитета. Можно сказать, что национальная культура – это система представлений, которая передаётся из поколения в поколение. Такие понятия, как семья, любовь, дружба, дом, труд и др., существуют в каждой культуре, но у носителей разных культур они вызывают разные ассоциации, не совпадающие или совпадающие частично.

Владение культурными концептами является одним из условий изучения языка, так как их совокупность, характерная для каждой культуры, передаёт картину мира языковой личности, позволяет узнать систему ценностей и мировоззрение носителя чужого языка, принять чужие нормы поведения. Существует огромная разница между особенностями языка и культуры. Языковой барьер становится сразу очевидным, а барьер культур проявляется только при сопоставлении родной культуры с чужой. Культурный барьер гораздо опаснее и неприятнее языкового. Это та тонкая невидимая грань, которую всегда подсознательно ощущают все, и она неощутима до тех пор, пока не столкнёшься с этой невидимой преградой. Культурные ошибки обычно воспринимаются намного болезненнее, чем ошибки языковые, несмотря на то, что первые гораздо более простительны: различия культур не обобщены в воды правил, как различия языков, нет ни грамматик, ни словарей культур. Однако, если ошибки в иностранных языках обычно принимаются носителями языка довольно добродушно, то культурные ошибки, как правило, часто производят отрицательное впечатление.

Все тонкости и вся глубина проблем межъязыковой и межкультурной коммуникации становятся особенно наглядными, а иногда и просто осознаваемыми, при сопоставлении иностранных языков с родным и чужой культуры со своей родной, привычной. Поэтому в мир изучаемого языка рекомендуется включать элементы такого сопоставления.

Отсутствие межкультурных знаний и умений может привести к коммуникативным неудачам в общении с собеседником. Используя иностранный язык должен научиться понимать, почему люди другой культуры поступают определённым образом в каждой конкретной коммуникативной ситуации. Чем обширнее знания о чужой культуре, тем меньше возможность появления коммуникативных неудач в общении с носителями языка в будущем. Понимание может быть достигнуто только в том случае, когда слушатель или студент не только овладеет языковыми знаниями, навыками и умениями, но и познает культуру того народа, язык которого он изучает, в нашем случае русскую культуру.

В последние годы количество студентов из Китая становится все больше и больше. И эта тенденция касается не только нашего вуза. Это повсеместно по России, растет количество китайских граждан, которые приезжают изучать нашу культуру и наш язык. Студенты же нашего университета уезжают изучать язык и культуру поднебесной. Наряду с увеличением масштабов обмена творческими коллективами и студентами в России создаются Центры китайского языка, а также создана сеть международных культурно-образовательных центров как Институты Конфуция. А для распространения русского языка и культуры, как важных элементов мировой цивилизации, поддержки программ изучения русского языка за рубежом, развития межкультурного диалога и укрепления взаимопонимания между народами открываются Центры русского языка. В Калмыцком государственном университете, который уже не один год тесно сотрудничает с китайскими вузами, несколько лет функционирует Институт Конфуция, а на факультете довузовской подготовки и обучения иностранных граждан открыт Центр русского языка.

Межкультурное обучение рассматривается в Китае как систематический процесс, требующий объединенных усилий правительства, учебных заведений, государственных и международных организаций. Эффективность межкультурного языкового обучения зависит не только от учебных программ и компетентных преподавателей в области межкультурной коммуникации, но также от финансовой поддержки, международных программ, современных образовательных технологий и переподготовки преподавателей.

Такое взаимодействие вузов, преподавателей и студентов позволяет обогатить теорию и практику межкультурной коммуникации и разработать интегративные основы развития межкультурной коммуникативной компетенции студентов вузов Китая и России.

Сформированность межкультурной коммуникации позволяет участникам интеркультурного общения постичь чувства и мысли другого народа, помогает пониманию другой национальной культуры. Кроме того, межкультурная компетенция способствует лучшему пониманию самого себя, более глубокому осознанию собственной культуры в сравнении с культурой изучаемого языка.

Список литературы

1. Ло Сяоя. История опыта становления межкультурной коммуникации как основа преподавания русского языка как иностранного в Китае. (spz: cyberleninka:31795:16489157). <http://cyberleninka.ru/article/n/metodika-obucheniya-russkomu-yazyku-v-kitae-istoriya-i-perspektivy>

2. Ткач Т. Г. Межкультурная коммуникация в аспекте РКИ (русского языка как иностранного): ментально-ориентированные средства обучения. <http://www.allbest.ru/>

УДК 811.1/.2

АКТУАЛЬНЫЕ АТРИБУТЫ ОДЕЖДЫ НА СТЫКЕ КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

А. С. Мальцева,

магистрант,

Пятигорский государственный университет,

г. Пятигорск, Россия, maltseva. ane4ka@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется социальная специфика употребления терминов моды, зафиксированных в письменных источниках и заимствованных из арабского и персидского языков в немецкий и английский языки. На примерах из журналов мод и из общественно-политических статей рассмотрены наиболее употребительные наименования, раскрывающие мировоззренческую и регулятивную функции культуры и религии, отразившиеся в лексико-грамматической и словообразовательной структурах.

Ключевые слова: мода; мода в межкультурном пространстве; язык моды; религиозные наименования в одежде; арабизмы; лексика арабского происхождения в немецком и английском языках.

CURRENT ATTRIBUTES OF CLOTHING ACROSS CULTURES IN MODERN GERMAN AND ENGLISH LANGUAGES

A. S. Maltseva,

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia,

maltseva.ane4ka@yandex.ru

***Abstract.** The article analyses social peculiarities of using fashion terms, fixed in written sources and borrowed from Arabic and Persian into German and English. The examples from fashion magazines and social-political articles provide the most common terms revealing the worldview and regulatory functions of culture and religion, reflected in the lexical-grammatical and word-building structures.*

***Keywords:** fashion, fashion in intercultural space, fashion language, religious fashion terms, arabisms, words of Arabic origin in German and English.*

Мода по своей природе является общественным феноменом, ряд особенностей которой стал объектом изучения таких наук, как экономика, социальная антропология, история, культурология, психология, социология и др. Как общественный феномен мода не устанавливает границы и без труда проникает в науку, искусство, политику, идеологию.

Более того, моду признают равнозначной социальному институту [1], который выполняет такие функции, как социальная регуляция, интеграция, коммуникация и ряд других специфических функций. Она «представляет собой статусно-ролевую структуру, образованную из организаций, групп, индивидуумов, мероприятий и практик, целью которых является создание в обществе образного символического социального порядка, организация и социальная легитимация процесса потребления, прежде всего, как маркера социальной дифференциации.» [1] Тем не менее, мода состоит из отдельных подсистем, которые и подчиняются самоорганизации, но она сама не является социальным институтом, «поскольку у нее отсутствует такой специфический признак социального института, как формально-правовое, юридически-нормативное закрепление их статуса, структуры и функций» [2].

Кроме того, если рассматривать моду в социокультурном пространстве как форму межкультурной коммуникации, то следует обратить внимание не только на способы ее взаимодействия с другими сферами жизни, но и на инструментарий, благодаря которому она непосредственно общается с потребителями. С лингвистической же сто-

роны необходимо рассмотреть моду и как механизм взаимодействия между народами, религиями и культурами, а также как индикатор изменений этнических и религиозных ценностей.

Мода на сегодняшний день является одним из главных механизмов системы регуляции социокультурных отношений, которая оказывает влияние как на бытовую сферу жизни человека (выбор одежды, интерьера, предметов личной гигиены, гастрономические и музыкальные предпочтения и др.), так и на ментальную (стиль мышления, формирование критериев оценки явлений действительности, подбор конкретной модификации поведения, самоидентификацию). При этом она выступает в роли не просто мощного общественного регулятора, но и как значимое общекультурное явление, которое только начинает изучаться. Таким образом, взаимодействие моды в социально-коммуникативном пространстве с отличными культурно-коммуникативными процессами является на сегодняшний день наиболее актуальным и интересным аспектом для изучения.

В данной статье мода рассматривается как специфическая разновидность коммуникации между людьми, которая выступает в качестве научного объекта и демонстрирует свою лингвосоциальную специфику.

Модная индустрия общается с потребителями посредством рекламы, журналов и связей с общественностью, контролируя и фиксируя в этом направлении все изменения. Статьи, новостные заметки, репортажи и советы модных дизайнеров – это один из наглядных и общепотребительных средств выражения общения между изданием и читателем, при этом все чаще используется журнальная лексика или журнальный стиль. «Средства массовой информации и реклама следят за объектом, а потребитель следит за СМИ и рекламой. Таким образом, не предмет, не одежда, которая создает моду и вкус, а средства массовой информации и реклама определяют новые тенденции в моде». [3, с. 169]. Это же замечание касается и языка моды. Функция процесса общения в «модной» прессе состоит в том, чтобы, с одной стороны, присваивать новую лингвистическую номинацию современной моде, а с другой стороны, одновременно отменять старые наименования. Таким образом, о «языке» моды говорят, как о фиксированном разнообразии, которое перманентно сохраняется, не взирая на скоротечность номинативных процессов: новые номинации привлекают необходимое общественное внимание, поскольку обеспечивают корректные обозначения предметов моды, старые – вытесняются или корректируются за счет «новых компонентов значений уже существующих слов». [4, с. 115].

Символика, актуальные атрибуты и одежда, отражающая религиозные предпочтения, активно появляются в коллекциях модных дизайнеров, что в современных модных журналах носит название «Mode für Muslima» и «Modest Fashion» [5]. Это означает, что общество стремится не только сохранить традиции разных этнических групп, но и объединить характерные культуры народов мира в единую. Вследствие этого произошел синтез европейских и восточных тенденций, что свидетельствует о стремлении к «культуре общего признания», где нет границ, и все культурно-этническое разнообразие получает свое место в палитре всеобщего. Данная система развивалась динамично, и обусловлено корректирует её динамику социопрагматическими отношениями, складывающимися между лексемами (как они зафиксированы в культурном фонде значений) и теми, кто оказывает преобразующее влияние на относительно устоявшуюся семантику той или иной лексемы посредством соответствующего ее употребления.

Широкий пласт иностранной лексики, связанный с Fashion-индустрией, говорит прежде всего о том, что заимствования (в данной работе рассматриваются заимствования в немецкий и английский языки из персидского и арабского) представляют и обозначают новые предметы или явления в языке моды.

Заимствования из восточных языков выступают не только как способ репрезентации ценностей, но и характеризуют национальный колорит культуры, вливающейся в титульную культуру. Происходит синтез европейских и восточных тенденций, что свидетельствует о стремлении к образованию общей культуры. Учитывая данную ситуацию, модные бренды стараются выпускать коллекции, имеющие комбинацию тенденций различных культур. Такой «полилог» можно считать особой формой взаимодействия не только в рамках культурологии, но в рамках лингвистики, где «отношения между лексемами (как они зафиксированы в культурном фонде значений) и обществом, которое оказывает преобразующее влияние на относительно устоявшуюся семантику той или иной лексемы устанавливаются посредством соответствующего ее употребления» [6, с. 138].

Например, можно встретить наименования традиционной мусульманской одежды («Абауа», «Ніjab», «Nіkab» и т. д.), которые демонстрируют на страницах журналов мировоззренческую (миропонимание, мирозерцание и мироотношение) и регулятивную (с помощью определенных идей, ценностей, стереотипов, мнений, традиций, обычаев, институтов осуществляется управление деятельностью и отношениями, сознанием и поведением) функции культуры и религии.

Одежду можно рассматривать как язык символов и образов, которые образуют информационную систему и рассматриваются как отличительный признак этнической культуры и атрибут современной моды.

В немецком языке рассматриваемые заимствования чаще всего выражены именами существительными, при изучении которых, учитывается не только лексическое значение, но и структурно-семантические характеристики (прежде всего словообразовательные особенности). Большинство слов, обозначающих убор, полностью покрывающий голову, шею и плечи, имеют общее содержание – «Kopftuch» (нем.: «головной платок») или «Schleier» (нем.: «покрывало»/ «вуаль»). Данные номинанты используются в статьях в качестве смыслового обобщения, т. е. редакторы не дают уточнение о каком именно религиозном предмете идет речь.

«Ein **Kopftuch** mit der Aufschrift „Feminist“ ist eines der Exponate der Ausstellung» [7] («мусульманский головной убор» в данном контексте является символом расширения прав женщин, хотя такое движение, как феминизм не поддерживается исламом (кроме либеральных движений внутри самой религии) – примечание автора).

«Wie aber sieht die Welt durch einen **Schleier** eigentlich aus?» [8] (головной убор, полностью прикрывающий лицо, возможно, указывает на барьер в общении между людьми – примечание автора).

Более того, встречаются производные наименования, представленные сложными словами, где первый компонент означает часть тела, которая скрывается от посторонних глаз, а второй – предмет, который выполняет эту функцию.

«**Kopftuchschleier**» (нем. дословно: – «вуаль в форме платка») [9]; «**Gesichtsschleiers**» (нем. дословно: – «вуаль, прикрывающая лицо») [10]; «**Ganzkörperschleier**» (нем. дословно: – «вуаль, полностью прикрывающая тело») [11].

В английском языке для обозначения понятийного ряда слов, встречающихся при описании мусульманских головных уборов, употребляется «veil» (англ.: «занавеса»). В сочетании с прилагательными он приобретает дополнительное значение способа ношения.

«The State has not demonstrated how the **full veil** (полностью закрывающее лицо) presents a threat in itself for public security» [12] (носит больше негативный оттенок; население не осведомлено об опасности, с которой может столкнуться при встрече с человеком, который носит такой платок – примечание автора).

«Wearing a **hijab – type veil** (по форме, напоминающий хиджаб) was once practiced by Christian, Jewish, and Muslim women, but today it

is primarily associated with Muslims» [13] (акцент на тесной взаимосвязи культур, благодаря ношению платка – примечание автора).

Тем не менее, в современном немецком языке моды встречаются термины, которые употребляются для обозначения особых признаков предмета, но при этом указывают на разнообразие мусульманских головных уборов.

«Hijab» или «Hidschab» ((арабск. – преграда, завеса) – головной убор мусульманских женщин, прикрывающий голову, шею и плечи)

«Ursula Von der Leyen trug bei ihrem Besuch in Saudi-Arabien weder **Hijab** (Kopftuch) noch **Abaya** (langes Gewand)» [14] (редактор дает пояснение в скобках, для того, чтобы термины были понятны читателю не мусульманской культуры – примечание автора).

«...die Muslimin wird mit **Kopftuch** oder **Hijab** über den Laufsteg schreiten» [15] (комбинация этно-культурных компонентов одежды и актуальных признаков деловой жизни в современности – примечание автора).

«Für sein neuestes Produkt, eine athletische **Hidschab**, bekommt das Sport-Brand Nike aktuell viel Kritik – ist diese berechtigt?!» [16] (с семантической точки зрения, данный термин означает разновидность хиджаба для занятия спортом – примечание автора).

«...**Haute Hijab Sports** is tapping into what remains an under-served market» [17] (также наименование хиджаба, который предназначен для занятия спортом – примечание автора).

«Muslim women are more than **hijab**, more than **burqa**, and more than we have been allowed to be» [19] (данные наименования символизируют благочестие, которое в свою очередь подчеркивает цельность личности женщины – примечание автора).

«Schaila» ((персидск.) – платок, который не плотно прилегает к коже, а обворачивается вокруг головы и край кладется на плечо).

«Nicht zu verwechseln ist die **Schaila** mit dem **Hijab**, der den Kopf der Frau vollständig umfasst» [19] (эти головные уборы выполняют общую функцию – покрытие головы, – но отличаются степенью демократичности – примечание автора).

«Amira» / «Untertuch»/ «Innere Карре» ((арабск. – принцесса) – головной убор, выполнен в форме трубчатого платка.)

«Burka» ((персидск. – шерстяное покрывало) – головной убор, полностью закрывающий лицо и волосы, прорезь для глаз закрыта плотной сеткой – чачваном).

«Kampf gegen die **Burka**?» [14] (здесь говорится о социальной и политической проблеме – о запрете на ношение в общественных мес-

тах одежды, полностью закрывающей лицо, что является довольно актуальной темой – примечание автора).

«Niḡab» (с арабск. – покрывало) – головной убор черного цвета, полностью закрывающий лицо и волосы и оставляющий лишь прорезь для глаз.

«Wer in Österreich **Nikab** oder **Burka** trägt, muss mit Konsequenzen rechnen» [10] (совмещение разных наименований одного атрибута одежды, подразумевающих одну функцию: сокрытие женского лица – примечание автора).

Традиционная исламская одежда представлена в европейской моде не только наименованием головных уборов, но и элементов верхней одежды.

«Abaya» – это длинное традиционное арабское женское платье с рукавами. Она носится традиционно вместе с хиджабом или никабом.

«Zum Verkauf stehen **Ayabas** (bodenlange Gewänder) (неправильное написание слова, говорит о том, что не все редакторы могут принять в обиходное использование данное заимствование – примечание автора) und **Hidschabs**, die Kopf und Schulter bedecken» [4] (множественное число образуется путем прибавления окончания -s, как в английском языке, тогда как произнесение сохраняется этническое – примечание автора).

«..find strength and solitude in a uniform of hybrid **abaya-coats**, monochrome tailoring, and tartan» [20] (словосложение посредством дефиса, где один компонент является дополнением другого – пальто в виде абайи – примечание автора).

«Burkini» (бурка + бикини – новообразование по модели европейских языков) – женский купальный костюм, который полностью закрывает тело, оставляя открытыми только лицо, ступни и кисти рук.

«Es ist schon bewusst eine Ausstellung zu einem durchaus brisanten, komplexen Thema, auch um **Burkiniverbot** und Verschleierungsgebot..» [9] (здесь говорится об ограничениях на ношение закрытого купальника в общественном месте, что можно расценивать как дискриминацию по признаку вероисповедания – примечание автора).

«... von Designerinnen und Designern aus aller Welt für muslimische Frauen: Kopftücher, züchtige Kleider, **Ganzkörper-Schwimmanzüge**...» [21] (синонимичный термин, означающий разновидность мусульманского купальника, выраженный композитом). Два сложных существительных разделены тире, что упрощает его понимание. Формула первого номинанта – прилагательное («ganz» – целый) + существительное («der Körper» – тело), формула второго – глагол («schwimmen» – пла-

вать) + существительное («der Anzug» – костюм, здесь множественное число).

Как показано ниже, нередко встречаются композиты, в которых значение второго компонента указывает на социальное (общественное) отношение к мусульманским предметам одежды. Такие сложные существительные намеренно культивируются и занимают промежуточное положение между словом и словосочетанием. В этом случае складываются новообразования – композиты с дефисным оформлением, где сочетаются элементы этнической одежды и деятельности, например, «**Burkini-Verbot**» [20], «**Burka-Tragen**» [10]; данные окказиональные образования, возникающие только в определенной контекстуальной ситуации, скорее всего, не будут больше использованы, поэтому такое сочетание не может переходить в разряд сложного существительного. Определительные композиты, где второй компонент выражен иностранным существительным, например, «**Niqab-Shops**» [23]; «**Niqab-Selfie**» [24], выступают в роли закрепителя в составе именной группы иностранных слов, находящихся в стадии ассимиляции в немецком языке. Дефисное оформление в такой конструкции, как «**Niqab-Nora**» [25], состоящей из имени нарицательного и имени собственного, говорит о новообразованиях в грамматической системе немецкого языка и их сближением с английским.

Хочется отметить, что употребление данных заимствований в немецком и английском языках наблюдается в статьях либо на политическую, либо на социальную тематику. В них редакторы описывают чаще всего либо неприятие обществом исламских норм, либо же, наоборот, информируют о популяризации (массовом распространении) данных предметов одежды. Таким образом, мировоззренческая и регулятивная функции культуры и религии переносятся в язык моды посредством использования заимствованных наименований, формирующих новый или корректирующий существующий лексикон немецкого и английского языков с использованием их грамматических норм.

«From fashion week runways touting longer, loose-fitting collections to **hijabi supermodels** starring in leading campaign shoots» [26] (несвойственный для английского языка суффикс -i; заимствованный из арабского языка, который подчеркивает принадлежность – примечание автора).

«the Flexfit Sport (a **one-piece pull-on hijab** (акцент на крае и фасоне) with an adjustable cord at the back)... The Tech Sport Cap (an ergonomically designed **hijab cap** (акцент на фасоне), and The Tech

Sport Wrap (a classic and versatile **hijab wrap**)... (акцент на способе ношения)» [17] (прилагательные демонстрируют разнообразие моделей спортивного хиджаба – примечание автора).

Прилагательные, особенно в английском языке, также имеют дефисное оформление, которое возникает непосредственно на базе конкретных признаков, обозначенных компонентами. В результате формирования конкретных оценок предмета они отражают позитивный и негативный признак предмета. Таким образом, сложные прилагательные с дефисным написанием находят реализацию как в семантическом, так и в прагматическом аспектах.

«Dolce & Gabbana brachte im vergangenen Jahr eine **Hijab und Abaya Kollektion**» [27].

В данном примере арабизмы выступают в роли притяжательных прилагательных, которые не изменяют свою структуру при переносе из одного языка в другой и фигурируют как определения, заимствованные из других языков, типичные для употребления по способу примыкания.

Тем не менее, способ употребления редакторами адекватных немецких эквивалентов (как контекстуальных синонимов заимствованным словам) применяется для упрощения понимания в связи с тем, что данный процесс обмена с недавнего времени является актуальным и достаточно динамичным.

«Statt kurzer Röcke greift sie zu wallenden **Maxikleidern** und weiten Baggyhosen, statt ausgeschnittener Tops trägt Shahd hochgeschlossene Oberteile» [28] («макси-платье» или «платье в пол» – примечание автора).

«Sie zeigt ihn im **muslimischen Gewand** und seine Frau Michelle als Terroristin mit Gewehr und Munitionsgürtel» [29] («мусульманская одежда» – примечание автора).

Таким образом, несмотря на строгость и ряд ограничений по ношению, элементы религиозного одеяния и атрибуты разных религий активно вливаются в современную индустрию моды и демонстрируют при этом широкое разнообразие наименований.

Однако, каким бы противоречивым ни был факт использования религиозной символики на подиуме, можно говорить о том, что демонстрация ее в модной индустрии едва ли не единственный способ коммуникации и передачи художественной ценности следующим поколениям. Это несомненно отложит свой отпечаток и на языке.

Адаптация религиозных единиц в языке моды демонстрируется активным процессом лексико-грамматической и словообразователь-

ной ассимиляции. Свою деривационную функцию выражают как существительные, так и прилагательные, несмотря на различие в языковых системах. Процесс коммуникации между тремя языками (немецкий язык принимает арабские наименования, ориентируется при этом на грамматическое словообразование английского языка, воспринимая его как образец переходной адаптации).

Благодаря заимствованиям, индустрия моды объединяет людей, как объединяет верующих в общем порыве бесконечное стремление к вере и Богу. Включая предметы одежды из другой культуры в актуальные коллекции европейской моды, дизайнеры стремятся сделать религию повседневной, доступной и привычной (не маргинальной) для понимания как можно большему числу пользователей, вписывающейся естественным образом в общий контекст социального разнообразия.

Список литературы

1. Мода как социальный институт: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04 / Михалева Катерина Юрьевна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. Москва, 2012. 30 с.
2. Этнорелигиозная специфика моды в полиэтничном обществе: социокультурный анализ: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.06 / Позднякова Т. С.; [Место защиты: Адыг. гос. ун-т]. Майкоп, 2010. 22 с.
3. Loschek, I. Wann ist Mode? Strukturen, Strategien und Innovationen. Berlin: Dietrich Reimer Verlag, 2007. S. 169.
4. Морозова М. Е. Социопрагматический подход к изучению модных слов / Вопросы германистики. Вып. VIII. Пятигорск, 2006. стр. 115–126.
5. Islam-Fashion: So stylish ist das Kopftuch [Электронный ресурс] URL: <https://www.grazia-magazin.de/fashion/fashion-news/islam-fashion-so-stylish-ist-das-kopftuch-19131.html> (дата обращения: 05.10.2020).
6. Морозова М. Е. Речевая прагматика ответственности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. №. 2–2 (44). С. 138–142.
7. Voller Widersprüche: Schau zu muslimischer Mode [Электронный ресурс] URL: https://www.focus.de/kultur/kunst/gesellschaft-voller-widersprueche-schau-zu-muslimischer-mode_id_10544458.html (дата обращения: 09.10.2020).

8. So sieht die Welt durch einen Schleier aus [Электронный ресурс] URL: https://www.focus.de/politik/videos/muslimische-frauen-so-sieht-die-welt-durch-einen-schleier-aus_id_4351920.html (дата обращения: 09.10.2020).

9. Hijab und Haute Couture: Muslimische Mode im Museum [Электронный ресурс] URL: <https://www.fr.de/ratgeber/hijab-haute-couture-muslimische-mode-museum-10969401.html> (дата обращения: 09.10.2020).

10. Schon 300.000 Euro überwiesen: Millionär zahlt Muslimas Strafen fürs Burka-Tragen [Электронный ресурс] URL: https://www.focus.de/finanzen/recht/werde-immer-da-sein-schon-300-000-euro-ueberwiesen-millionaer-zahlt-musliminnen-strafen-fuers-burka-tragen_id_7630804.html (дата обращения: 05.10.2020).

11. Auf einem Dubai-Trip posierte die US-Amerikanerin im islamischen Ganzkörperschleier [Электронный ресурс] URL: https://www.focus.de/kultur/kino_tv/komplett-verhuellt-im-niqab-dieses-kardashian-bild-sorgt-fuer-wilde-diskussion-im-internet_id_4714854.html (дата обращения: 05.10.2020).

12. Halima Aden Opens Up About Her “Deeply Personal” Decision to Wear the Hijab [Электронный ресурс] URL: <https://en.vogue.me/fashion/halima-aden-opens-up-about-her-deeply-personal-decision-to-wear-the-hijab/> (дата обращения: 11.10.2020).

13. Why and When Do Muslim Girls Wear the Hijab? [Электронный ресурс] URL: <https://www.learnreligions.com/when-do-muslim-girls-start-wearing-the-hijab-2004249> (дата обращения: 11.10.2020)

14. Saudi Arabien Besuch: Ursula von der Leyen weigert sich Kopftuch zu tragen [Электронный ресурс] URL: <https://www.grazia-magazin.de/hot-stories/saudi-arabien-besuch-ursula-von-der-leyen-weigert-sich-kopftuch-zu-tragen-21219.html> (дата обращения: 05.10.2020)

15. Niqab-Debatte: Je hübscher die Muslima, desto strenger die Regeln [Электронный ресурс] URL: https://www.focus.de/politik/experten/ghadban/debatte-ueber-vollverschleierung-phaenomen-niqab-warum-besonders-huebsche-muslima-betroffen-sind_id_5853063.html (дата обращения: 05.10.2020).

16. Ist dieser Shitstorm gegen Nike wirklich berechtigt?! [Электронный ресурс] URL: <https://www.grazia-magazin.de/fashion/fashion-news/ist-dieser-shitstorm-gegen-nike-wirklich-berechtigt-22149.html> (дата обращения: 05.10.2020).

17. Exclusive: Haute Hijab Launches Sustainable Sports Collection [Электронный ресурс] URL: <https://en.vogue.me/fashion/exclusive-haute-hijab-launches-sustainable-sports-collection/> (дата обращения: 11.10.2020).

18. It's Not About the Burqa' Author On Why She Wrote the Book [Электронный ресурс] URL: <https://en.vogue.me/culture/its-not-about-the-burqa-author-why-she-wrote-the-book/> (дата обращения: 11.10.2020).

19. Das sind die verschiedenen Formen der Verschleierunghttps [Электронный ресурс] URL: https://www.focus.de/politik/praxistipps/nikab-schaila-hijab-das-sind-die-verschiedenen-formen-der-verschleierung_id_5832916.html (дата обращения: 05.10.2020).

20. The Vogue Way to Wear Winter Abayas and Kaftans [Электронный ресурс] URL: <https://en.vogue.me/fashion/winter-abayas-vogue-arabia/> (дата обращения: 11.10.2020).

21. Muslimische Mode im Museum löst schon vorab Unruhe aus [Электронный ресурс] URL: https://www.focus.de/kultur/mode/frankfurter-museum-angewandte-kunst-muslimische-mode-im-museum-loest-schon-vorab-unruhe-aus_id_10526330.html (дата обращения: 05.10.2020).

22. Burkini-Verbot in Cannes: Jetzt müssen die ersten Frauen Strafe zahlen [Электронный ресурс] URL: https://www.focus.de/.../burkini-verbot-in-cannes-nach-david-lisnards-verbot-zahlen-drei-frauen-strafe_id_5830774.html (дата обращения: 05.10.2020).

23. Experten schlagen Alarm: "Islamistische Bekleidungsäden gefährden Gesellschaft" [Электронный ресурс] URL: https://www.focus.de/politik/deutschland/report-mainz-experten-schlagen-alarm-islamistische-bekleidungs-laeden-gefaehrden-gesellschaft_id_5932213.html (дата обращения: 05.10.2020).

24. Dieses Kardashian-Bild sorgt für Ärger im Internet [Электронный ресурс] URL: https://www.focus.de/kultur/kino_tv/komplett-verhuellt-im-niqab-dieses-kardashian-bild-sorgt-fuer-wilde-diskussion-im-internet_id_4714854.html (дата обращения: 05.10.2020).

25. Nora Illi sorgt mit Niqab für Empörung [Электронный ресурс] URL: https://www.focus.de/politik/deutschland/vollverschleiert-bei-anne-will-nora-illi-sorgt-mit-niqab-fuer-empoeerung_id_6170856.html (дата обращения: 11.10.2020).

26. 16 Muslim Influencers with Modern Modest Fashion [Электронный ресурс] URL: <https://en.vogue.me/fashion/muslim-influencers-modest-fashion/> (дата обращения: 11.10.2020).

27. ModelItaliens Mode hat so viele Talente wie lange nicht [Электронный ресурс] URL: https://www.focus.de/panorama/boulevard/mode-italiens-mode-hat-so-viele-talente-wie-lange-nicht_aid_449484.html (дата обращения: 05.10.2020).

28. Influencerin Shahd Batal trägt Hijab und erklärt, auf was es bei den angesagten Modest Fashion-Modetrends ankommt [Электронный ресурс] URL: <https://www.instyle.de/fashion/modetrend-modest-fashion-asos-shahd-batal>(дата обращения: 05.10.2020).

29. Obama über Karikatur empört [Электронный ресурс] URL: https://www.focus.de/politik/ausland/uswahl/usa-obama-ueber-karikatur-empuert_aid_317935.html (дата обращения: 05.10.2020).

УДК 008

INTERCULTURAL COMMUNICATION AND INTERCULTURAL INTERACTION IN SOCIAL NETWORKS BETWEEN STUDENTS

A. V. Reznikova¹,
annreznikova@yandex.ru

A. A. Galagan²,
^{1,2}Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The relevance of this article is conditioned by the need to analyze and study the student views and positions on the issue of intercultural communication and intercultural interaction, as it is obvious that in the foreseeable future we will continue to live in a multiethnic, multicultural society and strive for the successful coexistence of many different cultures in social networks.

Keywords: Culture, communication, intercultural, values, beliefs, people, social networks, students.

The aim of the study is to identify the attitude of students communicating in social networks to ethnocentrism. The leading methods for the study of this problem are the methods of questioning and testing, allowing making a qualitative analysis of the peculiarities of the attitude of students communicating in social networks, to ethnocentrism, and allowing identifying the position of students on the issue of intercultural communication and

intercultural interaction. The article reveals the criteria peculiar to the representatives of different ethnic groups with a high level of ethnocentrism.

These students consider everything that happens in their culture to be natural and correct, and in others to be wrong; consider the customs of their group as universal: «what is good for us is good for others»; consider the norms, roles and values of their group to be absolutely correct; act so that the representatives of their group feel like winners; feel hostility towards external groups. It is determined that the presence of a set of these criteria and properties (or most of them) in the ethnic consciousness of the individual, allows us to talk about a high level of ethnocentrism.

The novelty and originality of the study lies in the fact that a set of criteria characterizing the opinion of students, supporters of cultural relativism is revealed: they are often in contact with representatives of other ethnic groups and nationalities in social networks; absolutely do not feel discomfort in communicating with foreign cultural representatives, on the contrary, such communication is of great interest; in the formation of any group do not give preference to representatives of their own people, and are guided by other selection criteria; do not regard the culture of their people as a role model for other Nations.

A set of criteria is identified for supporters of ethnocentrism: they believe everything that happens in their culture, natural and correct and others wrong; consider the customs of their group as universal; consider the norms, roles and values of their group is certainly correct; feel hostility towards external groups; in General, are rarely in contact with the representatives of other ethnic groups and nationalities; feel discomfort in communicating with other cultures representatives; believe that the loss of identity of their ethnic group is an unambiguously negative phenomenon; they do not consider the cultures of all peoples equally important and equal.

The world in which we live is multi-ethnic: many different ethnic groups and peoples coexist simultaneously in it. In today's multi-ethnic world, ethnically homogeneous countries and communities are rather a rare exception, so in our time the problems of inter-ethnic communication, inter-ethnic interaction and coexistence are becoming paramount and come to the fore both globally and locally, within one country or a certain community.

There are also three types of inter-ethnic interaction:

- The influence of one ethnic community on another, in which one ethnic group is active and dominant, and the other inert and passive with respect to this impact. This type of interethnic interaction includes ethnic manipulation, coercion, and so on;

- Ethnic assistance, in which two or more ethnic groups provide assistance and support to each other on an equal footing, show solidarity, achieve unity of intent and jointly seek ways to achieve their goals. This type of inter-ethnic interaction is inter-ethnic cooperation;

- Ethnic opposition, which implies contradictions in positions, disagreement, blocking the efforts of another ethnic group and active promotion of the opposite position up to military action.

- The presented types of interethnic interaction are extreme and have many transitional and intermediate forms. The peculiarities of each type of interethnic interaction are manifested in their result. The result or outcome of long-term inter-ethnic interaction can be:

- Natural or forced assimilation, which manifests itself in different aspects for the two ethnic groups involved in this process: for one of them it is a quantitative increase in the number of its ethnic group, its growth and development, and for the assimilated ethnic group it is the loss of some of its characteristics and features (traditions, customs, values, beliefs, language);

- Ethnic discrimination, which implies a restriction of rights (or even deprivation of these rights) of a certain category of citizens on the basis of ethnicity or national origin;

When building contacts with representatives of other peoples and ethnic groups, most people use as a benchmark and criteria for assessing their own ethnic group with its inherent culture. This type of value judgment is called ethnocentrism. Ethnocentrism is a socio-psychological attitude of perception and evaluation of other cultures and the behavior of their representatives through the prism of their own culture.

The method of interview was used in the research. This method is a universal method that allows analyzing the attitude of students communicating in social networks to intercultural communication and intercultural interaction, and therefore allows solving the following problems:

- To find out how often students are in contact with representatives of other Nations.

- To find out in what area respondents usually intersect with foreign cultural representatives.

- To find out if communication with other cultures causes discomfort to students.

- To determine whether students prefer representatives of their ethnic group in the formation of any group.

- To find out how often the behavior of foreign cultural representatives seems strange and unacceptable to students.

- To determine how interesting and useful students consider the study of cultural values and customs of other national cultures.

The research program consists of two parts: methodological and procedural. The average length of the interview was 15 to 22 minutes. The students' answers were recorded on tape, as the interview included also open questions, and then they were transcribed and analyzed.

The pilot study revealed that the majority of students (67 %) as a whole often (every day or several times a week) contact in social networks with representatives of other ethnic groups, about a fifth of respondents (19 %) mostly several times a month, while the remaining 14 % in General contact with foreign cultural representatives quite rarely or practically do not contact.

For about a third of the student youth (30% of respondents) in General, often (or «very often» almost every time a Respondent encounters a representative of another culture, or «quite often» – regularly, but not always) the behavior of foreign cultural representatives seems strange and unacceptable; only 9 % of students very often face unacceptable and strange behavior of representatives of other peoples, about a third (32 %) – quite rarely, noting that they have encountered “practically several times»; another 29 % of students said that they face a similar behavior neither often, nor infrequently.

Based on the data obtained, it can be concluded that the absolute majority of students (68 %) intersect with foreign cultural representatives mainly within the framework of educational activities, 21 % of the total number of respondents contact with representatives of other ethnic groups in the household sphere, only 8 % – in the workplace. About 2 % of students chose the answer other, calling such options as married, married to a representative of another nation.

The first stage of our research was to find out: «Does communication in social networks with representatives of other cultures and peoples give you discomfort? » About a quarter of the students who took part in the interview, 26 % felt uncomfortable when communicating in social networks with representatives of other cultures. For a little less than half of the respondents (47 % of students), it did not matter what culture to communicate with, the remaining 27 % of respondents did not feel any discomfort, moreover, such communication was even interesting to them.

After studying the students' responses regarding the degree of agreement that cross-cultural enrichment may jeopardize the identity of their people, we have the following results: 38 % of students generally agree that the identity of their people may be lost due to cross-cultural enrichment of

peoples, one fifth of respondents partially agree with this, partially-no, and about a third of respondents (31 %) generally disagree and believe that cross-cultural enrichment does not affect the preservation of their people's identity. The question of preserving the identity of peoples was not so clear, because the answers to the following question "do You Consider the loss of the identity of peoples and the loss of unique traditions and beliefs to be a negative phenomenon?" were very different, depending on the position of the students. After analyzing the students' answers, we divided the students into three groups. In response to this question, many students, conventionally the first group interviewed, who do not consider the loss of identity a negative phenomenon, referred to the process of globalization and its consequences, referring to the loss of identity as a natural process: «Sooner or later, all peoples will lose their identity...», «In the modern world there is ablurring of borders in all spheres, identity in principle becomes unnecessary», «on the Contrary, identity and tradition do not allow people to develop», and so on.

The second group is divided into respondents who advocate the preservation of the identity of peoples and, in particular, of their own people. The preservation of identity, to which respondents refer the national language, traditions, customs, mentality and even national character, is a necessary condition for the preservation of the uniqueness of the entire people and for its development: «Loss of identity – this is definitely bad», «...representatives of all peoples should speak their language, teach the language, to instill in them the traditions and customs that indigenous peoples did not disappear gradually, and is maintained and developed», «If every nation would not seek to preserve their identity and difference from other Nations, we risk to lose all the cultural wealth that is handed down to us by our ancestors...». In addition, the third group consists of those respondents who made arguments both for and against the preservation of identity, but did not indicate their position on this issue.

Despite the fact that for about a third of the respondents, the behavior of foreign cultural representatives in General often seems strange and unacceptable, answering the following question of the interview, which was as follows: «do You Consider it important to know and study the cultural values, traditions and customs of other national cultures?» the majority of students (61 %) noted that immersion in the culture of other Nations was generally considered important, explaining it by the presence of interest (17 %) and as a need for overall development.

Since one of the objectives of our study was to analyze the representation of supporters of ethnocentrism and cultural relativism among Samara

students, it is important to note based on what criteria we attribute a Respondent to supporters of ethnocentric views or to supporters of the concept of cultural relativism.

Ethnocentrism in its extreme manifestation, in which we used this term in this work, is a very dangerous social phenomenon that can destabilize the sphere of interethnic influence and intercultural communication. The concept of cultural relativism, presented in this article as a theoretical idea that promotes equality and value of all cultures, denies a universal way of development for all cultures, due to the individual formation and development of each culture, on the contrary, weakens the position of ethnocentrism.

That is why the concept of cultural relativism is so often called a kind of reaction to European ethnocentrism, in which initially European peoples belonged themselves to civilization, and the rest of the world – to the barbarians.

Thus, forming the image of a supporter of cultural relativism within the framework of our article, we conclude that it has the following qualities: in General, they often in contact with representatives of other ethnic groups and nationalities; absolutely do not feel discomfort in dealing with foreign cultural representatives, on the contrary, such communication is of great interest; when forming any group/community, they do not give preference to representatives of their people, but are guided by other selection criteria; they do not regard the culture of their people as a role model for other Nations; do not agree that the level of development of the pculture of their people is much higher than that of other Nations; they consider it important to interact with representatives of other peoples – even those who are inferior, in their subjective opinion, in the level of development; advocate for the mutual cultural enrichment of peoples, do not see this as a threat to the loss of identity of peoples, including their own people; They consider the culture of all peoples equally important and of equal value; very rarely (almost never) consider the behavior of representatives of other cultures odd or unacceptable; believe that it is important and interesting to study cultural values, immersion in the cultural traditions and customs of other peoples; definitely do not agree that a set of values and traditions accepted in the culture of their people, is efficient and versatile for other peoples.

In conclusion, it is worth noting the determinants of interethnic relations is formed in people's ethnic consciousness, which includes the idea of their own ethnic group and other foreign peoples. Often the ethnic identity of people can take hypertrophied forms, for this reason in modern society

are often national extremist actions, manifestations of extreme forms of ethnocentrism and xenophobia, disagreement and rejection of other cultural communities.

References

1. Artanovsky S. N. (1979). Problem of ethnocentrism, ethnic identity of cultures and interethnic relations in modern foreign Ethnography and sociology. Actual problems of Ethnography and modern foreign science.

2. Zdravomyslov A. V. (2009). National consciousness of Russians. Monitoring of public opinion, 2, p. 161–176. Correspondence: Roza Sh. Akhmadieva, Doctor of Education, Professor, Rector of Kazan State Institute of Culture, Kazan, Russia. E-mail: roza79.

3. M. Ryazapova, L. Z., & Anufriev, A. F. (2019b). EcoArt Therapy as a Factor of Students' Environmental Consciousness Development. *Eko-loji* 28 (107), 687–693.

4. Levkovich V. P., & Pankova N. G. (2015). Socio-psychological aspects of the problem of ethnic consciousness. *Social psychology and social practice*. Moscow: Nauka.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ:
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

**ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ**

УДК 373.1

**ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ
В НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

В. И. Бадмаева¹,

старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного и общегуманитарных дисциплин, badmaeva-vi@yandex.ru

Б. В. Убушаева²,

старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного и общегуманитарных дисциплин

Е. П. Худогулова³,

ассистент кафедры русского языка как иностранного и общегуманитарных дисциплин

¹⁻³Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, г. Элиста, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы развития национальной системы образования. Личность должна развиваться во взаимодействии языка и культуры. Этнокультурное развитие личности должно строиться на основе преемственности.

Ключевые слова: система образования, этнокультурное развитие, национальная система, личность, преемственность.

***ETHNO-CULTURAL DEVELOPMENT OF THE INDIVIDUAL
IN THE NATIONAL SYSTEM***

V. I. Badmaeva¹,

badmaeva-vi@yandex.ru

B. V. Ubushaeva²,

E. P. Khudogulova³,

¹⁻³*Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista, Russia*

Abstract. This article examines the development of the national education system. The personality must develop in the interaction of language and culture. Ethno-cultural development of the individual should be based on continuity.

Keywords: *education system, ethnocultural development, national system, personality, continuity.*

Закономерностью развития человечества на всем протяжении его истории является взаимодействие народов и их культур. В многонациональном государстве определяющим императивом должно являться нахождение оптимального соотношения между общегосударственными и национальными интересами. В России, как и в любом демократическом государстве, национальная политика строится на основе тщательного и своевременного учета национально этнических традиций, культур населяющих ее народов, взаимодействия их друг с другом, а также с общенациональными, общегосударственными приоритетами развития всего сообщества народов России. Современное общество живёт и развивается в эпоху значительных изменений и в то же время в тесной связи с другими культурами. Необходимо обратить внимание на развитие всемирного образования. Государство не может развиваться в едином национальном направлении. Оно развивается в единстве с многонациональным народом, который испокон веков проживает в Российском государстве. В связи с этим происходит взаимопроникновение определённых особенностей в культуре, языке, стиле народов. Эта взаимосвязь может влиять на процесс развития не только лингвистики, но и на социально-культурное развитие. Исходя из таких взаимовлияний, необходимо обратить внимание на процесс обучения и развития учащихся, для которых русский язык не является родным языком. У учащихся, прибывших из стран Ближнего зарубежья и обучающихся в школах, ссузах, вузах, необходимо активно развивать не только речевую, но и языковую деятельность. То есть необходимо создавать определённую языковую среду, при которой студенты будут чувствовать себя естественно. В течение определённого времени такие студенты должны осознать и адаптироваться к такой речевой и языковой среде. Для таких учащихся, будущих выпускников, получающих образование в России, русский язык должен сыграть роль посредника в развитии экономических, культурных, деловых связей. Такое соотношение может повлиять и на внутренний мир учащихся. Познавая новое, сравнивая с имеющимися знаниями, человек раскрывает и развивает свой внутренний мир. Опираясь на принципы развития современной системы образования, педагоги, прежде всего, ставят перед собой цель – получение всесторонне развитой личности,

которая в будущем сможет реализовать себя в выбранной профессии. Раскрывая основные принципы образовательного процесса, необходимо обратить внимание на формы и методы обучения, которые раскрывают основные виды компетенции. Используя разные виды, формы, методы обучения русскому языку, педагог обращает внимание на уровень овладения языком – языковой, лингвистический, коммуникативный, социокультурный, этический. Также следует обратить внимание на такие компетенции, как владение не только грамматическими нормами, но и этическими и эстетическими уровнями владения языка. Владая грамматическими, этическими нормами языка, учащиеся смогут приобрести коммуникативные качества, которые позволят глубже понять менталитет народа. Первостепенная задача, которая стоит перед студентами: не только овладеть языком, но и понять его. Овладев нормами языка, поняв его, можно говорить о глубоко развитой языковой личности. Но самое важное в этом развитии – необходимо заложить не только основные теоретические правила русского языка, но и правила практического характера, которые можно использовать как в культурной, так и в научной деятельности. Для того чтобы сформировать эти виды деятельности, надо работать над лингвистической и языковой компетенциями. Следует также решать задачи речевого развития, которые сформируют у студентов интерес к языку, а также дадут навыки в общении. Результатом такой компетенции может быть не определённое количество знаний, а освоение определённых знаний и умений, которые помогут им в принятии каких-либо решений, в определении целей, совершении действий в тех или иных ситуациях.

Основную роль в формировании компетенций играет преподаватель. Он является не только основным носителем конкретных знаний, которые он передает студентам, но и основным мотиватором для них при выполнении самостоятельной работы, стать непосредственно инициаторами. Преподаватель может организовать так работу, что каждый из студентов почувствует себя созидателем, при этом проявит самые лучшие качества: коммуникативные, интеллектуальные, творческие и т. д. Важно учитывать тот фактор, что сам процесс вызывает интерес, желание, проявление ответственности и приложение усилий. Необходимо обратить внимание, что в настоящее время всесторонне развиваются образовательные связи между странами, при этом увеличивается определённый поток молодежи из одной страны в другую. Можно отметить, что в вузах России увеличилось количество обучающихся иностранных граждан. Одна из проблем, возникающая у

иностранных граждан в процессе обучения – проблема адаптации к иноязычному обществу. В связи с этим особое внимание необходимо обратить на национальные отношения. Учащиеся, прибывшие в другое государство, сталкиваются с определёнными этническими особенностями развития общества. В такой сфере необходимо развивать межнациональную культуру общения. Национальные отношения составляют особую среду социальной сферы. Эти отношения представляют собой взаимодействие представителей разных народов и определяют их определённое место в мире, культурную и историческую значимость, эстетические и этические ценности, которые, имея общечеловеческую ценность, в то же время предстают в той или иной национальной форме и составляют сущность определённого этноса.

Традиции и культура разных народов представляют собой уникальность и особенность. Происходит процесс взаимообогащения и взаимодействия народов и их культур. Это даёт возможность больше раскрыть социокультурные характеры этносов и где-то найти общие черты традиционных элементов национального бытия и возможность раскрыть новые направления социально прогрессивных институтов. В образовательной политике всегда был и остаётся вопрос национального развития школ. Одним из важных путей развития национальной системы образования является процесс развития этнокультурно-ориентированных образовательных учреждений. Система образования ставит перед собой глобальные задачи: развитие и сохранение социально-культурного наследия народа, включение в учебный процесс элементов этнокультуры. Необходимо проводить взаимосвязь культур того или иного народа в рамках всенародной культуры. Таким образом, происходит взаимообогащение, взаимопонимание, взаимодействие представителей разных этносов. Если обратить внимание на основные принципы преемственности, то особо можно выделить историческую преемственность, которая может оказать влияние на преемственность основных идей, форм и средств этнокультурного развития. По словам Г. Н. Волкова, они передаются из поколения в поколение, развиваясь, обогащаясь и видоизменяясь. Он выделяет несколько видов преемственности. Духовная преемственность обеспечивается воспитанием, которая проявляется в сознательном стремлении к духовному самосохранению в потомках и к продолжению самого себя в учениках, собственных детях. Одним из видов преемственности является преемственность в сферах трудовых интересов и искусства, которая вырастает на почве простого любопытства и подражания и носит

местный характер (традиционные промыслы, передаваемые из поколения в поколение). Преемственность общесемейного плана располагается в нравственной сфере, в сознательном стремлении родителей к тому, чтобы дети жили лучше, стали лучше, в благословении новобрачных, в свадебных ритуалах, благопожелании новорожденных, наречении имени. Преемственность, которая осуществляется наследованием, является материально-экономической. Этот вид преемственности выступает в непосредственном единстве социальной жизни народа, с его культовыми обрядами, верованиями, традициями, обычаями, видами хозяйственных занятий, нормами общественного поведения. Историческую преемственность берегут как самую дорогую ценность. Всё самое хорошее было создано предыдущими поколениями и потому является самым дорогим и ценным. Основными свидетелями и непосредственно носителями исторических ценностей были люди. Основную роль передачи этих ценностей выполняет образование. В двадцать первом веке на образование возложена святая обязанность, которая должна влиять на личность. Она должна воспринимать общество как целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из простого населения – народом, нацией как диалога прошлых, настоящих и будущих культур [1. с. 5]. По мнению Е. В. Бондаревской, «обретение смысла жизни, сохранение идентичности зависит от человека, его образованности, воспитанности, включенности в то или иное социокультурное пространство». [2. с. 37]. На определённом моменте развития общества происходит переоценка ценностей, то есть система образования решает определённые задачи, которые ставит общество. Меняются идеалы, происходят изменения во всех сферах жизнедеятельности человека, обновляется система ценностей в жизни каждого народа. Но важно не переусердствовать, обновляя и изменяя, образование не должно забывать исторические народные ценности, и потому необходима плавная корректировка во всей системе образования.

Педагоги двадцать первого века за переход от унитарной, общенационализированной образовательной системы к демократической, вариативной и этнически ориентированной системе образования. Такая система направлена на возрождение, сохранение и качественное обновление национально ориентированных школ. Сама национальная система образования, по мнению Р. Б. Дякиевой, развивается в поликультурной системе образования, призванная содействовать формированию единого гражданского общества, обеспечивающего полноцен-

ную и всестороннюю коммуникацию, независимо от национальной принадлежности носителей языка. Приоритеты и цели национальной школы показывают ее потенциальные возможности в развитии этнокультурно образовательного процесса, в формировании культуры межнационального и межличностного взаимодействия. Если говорить непосредственно о Республике Калмыкия, то можно сказать, что национальная система образования основана на этнопедагогической концепции, разработанной академиком Г. Н. Волковым. Национальная система образования Калмыкии направлена на развитие этнокультурной личности, которая не только сохранит, но и преумножит традиции своего народа. Национальная система образования представлена национальными классами начальной школы, гимназией, национальными группами детских дошкольных учреждений. Цель – развитие культурных, социальных, исторических ценностей народов, в соответствии с которой должна корректироваться национальная образовательная система [3. с. 3].

Таким образом, основные задачи, которые стоят перед системой образования – это развитие культуры каждого народа, социально-педагогических процессов, включение в содержание образования этнической культуры. Процесс обучения должен включать элементы национальной культуры, которые будут влиять на этнокультурную личность, на его развитие. Говоря о системе образования, мы считаем, что многое зависит от самого человека, его развития, образованности, воспитанности, от его мировосприятия и осознания культурного наследия.

Список литературы

1. Волков Г. Н. Этнопедагогика. М., Академия. С. 1999–168.
2. Бондаревская Е. В. Педагогическая культура как общественная и личная ценность // Педагогика, 1999. № 3; с. 37–43.
3. Дякиева Р. Б. Национальной системе образования РК-10 лет // «Известия Калмыкии», ноябрь 2002.

БИЛИНГВАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ САКРАЛЬНЫХ ОЙКОДОМОНИМОВ, РЕАЛИЗУЕМЫХ В БЛАГОПОЖЕЛАНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ)

М. И. Баликоева¹,

заведующая кафедрой иностранных языков

И. Д. Бекоева²,

преподаватель кафедры английского языка

¹Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет),

г. Владикавказ, Россия, balikoi@yandex.ru

²Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова,
г. Цхинвал, Южная Осетия

Аннотация. Исследование посвящено проблеме репрезентации этнолингвокультурных онимов в общественно-политической коммуникации Республики Северная Осетия-Алания и Республики Южная Осетия-государство Алания, актуализируемых в традиционных благопожеланиях на двух языках (осетинском и русском), и является первым опытом сопоставительного описания функционирования ономастических единиц в общественно-политическом дискурсе. Имена собственные в целом и ономастические сегменты, включающие ойкодони́мы и теонимы, реализуемые в благопожеланиях, являются конститuentами общественно-политического дискурса, показателем их индекса принадлежности и обладают значительной спецификой в языке и в речи как средство этнической и культурной идентификации участников коммуникации. Проведенный анализ корпуса текстов, содержащих сакральные ойкодони́мы и теонимы Севера и Юга Осетии, позволяет определить их ономастический статус и значимость, подтверждающие предположение о включении данных онимов в ментальное пространство обеих частей Осетии.

Ключевые слова: общественно-политическая коммуникация, ономастика, онимы, ойкодони́мы, теонимы, обрядность, благопожелания.

BILINGUAL REPRESENTATION OF SACRED OIKODOMONYMS IN WELL WISHES (BASED ON INTERNET RESOURCES)

M. I. Balikoeva¹, I. D. Bekoeva²,

*¹North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy
(State Technological University), Vladikavkaz, Russia*

*²South Ossetia State University named after A. A. Tibilov, Tskhinval,
Republic of South Ossetia*

Abstract. *The research deals with the problem of bilingual representation of ethnolinguocultural onyms in the socio-political communication of the Republic of North Ossetia-Alania and the Republic of South Ossetia- the State of Alania. It is the first time that traditional well wishes in two languages (Ossetian and Russian) are comparatively described in terms of functioning of onomastic units in political discourse. Proper names on the whole and onomastic segments in particular (oikodomonyms and theonyms) are the constituent parts of the socio-political discourse and are characterized by their specificity, contributing to the ethnic and cultural self-identification of the participants of the communication and proving their identity index. The analysis of the text corpus containing oikodomonyms and theonyms reveals their onomastic status and significance, proving the theory of incorporation of the stated onyms into the mental environment of the both parts of Ossetia.*

Keywords: *socio-political communication, onomastics, oikodomonym, theonyms, ritualism, well wishes*

Проблема ономастических вербальных показателей общественно-политической коммуникации и ее взаимосвязей с языком является предметом пристального интереса в лингвистике. Данное исследование выполнено в русле когнитивной лингвистики, теории межкультурной коммуникации и теории речевых актов.

Базовые структурообразующие элементы общественно-политического дискурса подвергаются всестороннему анализу в лингвистическом, психолингвистическом аспектах в целом ряде исследований, послуживших методологической основой (В. Н. Базылев, А. Н. Баранов, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, П. Б. Паршин, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал). Этнолингвокультурные характеристики югоосетинской политической коммуникации активно изучаются югоосетинскими учеными (И. Д. Бекоева, В. П. Джиоева, 2015–2020).

Научные исследования по ономастике многочисленны, несмотря на то, что ономастика как самостоятельная лингвистическая отрасль, выделилась относительно недавно (Болотов 1971; Ермаченко 1970; Ермолович 1981; Бондалетов 1983; Суперанская 1973, 1986). Осетинские онимы не раз становились предметом исследования (Е. Б. Бесолова, К. Е. Гагкаев, Ф. Х. Гутнов, Т. А. Гуриев, Ю. А. Дзиццойты, З. Д. Цховребова, З. К. Кусаева, Э. А. Икаева и другие). Обрядовый и ритуально-дидактический аспекты коммуникации представлены в целом ряде трудов осетинских ученых (Т. З. Бесаева 1876; Л. К. Гостиева 1983; З. В. Канукова 2011; С. В. Кокиев 1985; Б. А. Калоев, З. Б. Цаллагова 2005; З. Б. Цаллагова 2008). Формулы осетинского речевого этикета и сравнительно-сопоставительный анализ речевого по-

ведения как отражения национальной ментальности отражены в исследованиях М. И. Баликовой (М. И. Баликова 2017, 2018).

Цель настоящего исследования состоит в описании способов реализаций сакральных ойкодомонимов в билингвальной осетинорусской общественно-политической коммуникации, выявлении общественно значимых ономастических соответствий. В исследовании впервые представлены результаты сопоставления общественно значимых ойкодомонимов и теонимов, вербализуемых в общественно-политическом дискурсе Севера и Юга Осетии.

Эмпирический материал исследования представлен текстовыми фрагментами, отобранными посредством сплошной выборки из электронных СМИ Северной и Южной Осетии. Всего проанализировано 57 текстовых фрагментов, содержащих репрезентации ойкодомонима Джеры Дзуар.

Недостаточная разработанность когнитивного аспекта ономастики, методическая неупорядоченность в исследовании имен собственных, реализуемых в политическом дискурсе, обусловили актуальность данного исследования, что приобретает наибольшую значимость в эпоху интенсивного развития международных отношений и межкультурной коммуникации.

Ритуальность в политическом дискурсе может быть выражена через следование правилам речевого общения, предписывающим требование соблюдения языковой нормы, использование набора клише и устойчивых выражений (включая обрядовую лексику), рекуррентность языковых единиц, реализацию разных типов дейксиса, в частности, персонального (иерархически-статусное распределение ролей участников коммуникации) и пространственно-временного (хронотоп). Элемент ритуальности проявляется практически во всех разновидностях дискурсов, выделяемых на основании социолингвистических критериев [1, с. 1].

Общая (коллективная) память является неотъемлемым условием существования любого социума, [2, с. 11]. Осетинское общество с его общинным устройством, основанным на тесных родственных связях и строгой иерархии взаимоотношений, не исключение. Алгоритмы поведения в кавказском обществе соответствуют нормам, выработанным обществом на протяжении многих лет. Нормы в свою очередь, представлены совокупностью особых типовых программ или стереотипов поведения [3, с. 264].

Исследование проблемы вербализации сакральных ойкодомонимов в политической коммуникации неразрывно связано не только с

ритуальностью, но и с понятием ментальной карты пространства. Впервые этот термин был введен Кристофером Трубриджем, который определил это как некие «вообразимые» карты ‘imaginary maps’. По Трубриджу, пространство воспринимается эгоцентрично и имеет расхождение с географическими картами [4]. Из сферы географии ментальные карты перешли в когнитивную психологию, затем в лингвистику и стали называться «когнитивные карты». Одним из первых проблему соотнесения пространственного образа с поведением стал изучать Эдвард Толман [5].

Актуальность данного исследования определяется выведением элементов когнитивной карты отдельно взятых участников коммуникации на уровень формирования цельного когнитивного образа, реализуемого в политическом дискурсе и существующего в общем сознании членов конкретного социума. Важной составляющей ментальной карты мира являются ойкодомонимы – имена собственные зданий (происх.: греч. οἶκοδομή ‘здание, строение’ + оним) [6, с. 88]. Ойкодомонимы считаются разновидность урбанонимов или астионимов, однако, предположим, что ойкодомоним может относиться и к структуре комонима (собственное имя сельского поселения, разновидность ойконима, собственного имени любого поселения) [6, с. 93]. Незнание данного термина в российской научной традиции Разумов Р. В. и Горяев С. О. объясняют его относительной новизной и тем, что в российской действительности данный вид онимов мало представлен, в отличие от британской традиции, где данная разновидность онимов составляет большую часть микропонимии [7, 8 с. 96]. Британская лингвокультурная традиция предписывает называние домов, зданий именами собственными. В России единичные ойкодомонимы встречаются, но редко. И лишь наиболее привлекательные, интересные и художественные получают индивидуальные имена [9, с. 75].

Фиксируя паттерны лингвокультуры и поведенческих признаков северных и южных осетин, политическая коммуникация Севера и Юга Осетии характеризуется реализацией элементов обрядности. На правила генерализованного политического протокола накладываются ритуальные действия, вербализуемые посредством обрядовой лексики. Например, одним из наиболее частотных жанров политического действия в югоосетинской политической коммуникации является посещение сакральных объектов – святилищ, храмов. Одним из таких мест является Джеры Дзуар, находящийся на территории Республики Южная Осетия. Джеры Дзуар (Джеры Жуар) [10, с. 276; 11, с. 210, 211, 238–239; 12, с. 506].

Оним Джеры Дзуар это сакральный ойкодомоним, включающий в свое семантическое поле теоним Уастырджи, поскольку Джеры Дзуар – это одно из самых известных святилищ, посвященных божеству Уастырджи. Теоним – собственное имя божества в любом пантеоне, соответственно, теонимика – это раздел ономастики, изучающий теонимы, закономерности их возникновения, развития и функционирования [6, с. 131–132].

Нае мадзал Джеры дзуары бын ауадзын кæй сфæнд кодтам, уый æнæнхъæлæджы нæу, ныртæккæ йæм бирæ адæм цæуы кувæды æмæ нæ фæнды, цæмæй уыдон дæр хайад райсой нæ мадзалы<...>. Джеры Уастырджийæ куырда, цæмæй йæ дæлбазыр дара æгас Иры адæмы, хъæхъæна сæ фыдбылызтæй <...>. «То, что мы решили провести наше мероприятие рядом со святилищем Джеры Дзуар, не было неожиданностью. В эти дни сюда приезжает много паломников, и нам бы хотелось, чтобы и они приняли участие в нашем мероприятии<...>. <...> молил Святого Уастырджи, чтобы он хранил весь осетинский народ, защищал его от напастей» [13].

В анализируемом сегменте текста обращение участника коммуникации реализуется средствами осетинского языка без дублирования текста на русском языке, в расчете на целевую аудиторию, представленную носителями осетинского языка.

На ежегодные мероприятия в Южной Осетии, посвященные Святому Уастырджи, съезжаются люди не только со всех уголков Южной Осетии, но и гости из Северной Осетии и других регионов России. В таких случаях политический дискурс выступающих коммуникантов реализуется средствами двух языковых систем – осетинской и русской.

Дни посещения Джеры дзуар обычно наступают осенью и продолжаются вплоть до конца ноября [14].

В <...> осенние дни издревле во хвалу Джеры дзуар возносятся молитвы во многих осетинских домах. В поисках покровительства святыни сюда устремляются родные и близкие больных и немощных людей, дабы помолиться за них у святилища Джер [14].

Совместное посещение политиками, представителями властных структур Северной и Южной Осетии, святилищ является выражением индекса принадлежности и консолидирующим фактором, подтверждающим стремление разделенного народа к единству.

Праздник Джгеоргуыба – удивительное свидетельство бережного сохранения традиций осетинского народа, что имеет огромное

значение для молодого поколения, приобщающегося к тысячелетней традиции<...> [15].

<...> не это ли свидетельство **объединяющего** начала праздника, делающего нас вместе сильнее! [15].

Гости приехали в Южную Осетию на праздник к святилищу **Джеры Дзуар**. Все они были одеты в национальную одежду [16]. Хронотоп политического действия, имеет пространственно-временную соотнесенность. Пространственный дейксис представлен святилищем Джеры Дзуар, временной дейксис определен ритуальностью даты празднования – 23 ноября. Габитарный дейксис реализуется средствами национального костюма.

Анализ текстовых фрагментов, содержащих благопожелания, показал, что для югоосетинской общественно-политической коммуникации специфическим обрядовым компонентом является обращение к святому Уастырджи. У него просят покровительства, защиты, благословения на реализацию планов и дел, у него ищут заступничества, им клянутся.

Джеры дзуар уын аеххуыс гаенаг уает [17]!

Джеры дзуры хорзхаех уае уает [17]!

Аеххуысгаенаг уын уает Джеры дзуар [18]!

Статистические данные анализа текстовых фрагментов показывают, что благопожелания вербализуются средствами родного языка (100 %). Некоторые тексты содержат дублетные адреса на русском языке, обращенные к целевой аудитории, представленной гостями из РФ (14,3 %).

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать выводы о том, что в подавляющем большинстве случаев (94,7 %) такое политическое событие как встреча гостей проходит в соответствии с установленным этноспецифическим ритуалом, который накладывается на универсальный сценарий протокола политических встреч.

Ритуальность северо- и югоосетинской политической коммуникации служит подтверждением индекса этнической и социальной принадлежности, способствует выявлению субординативности участников коммуникации и подтверждает выработанную на протяжении многих столетий систему моральных и культурных ценностей осетинского народа.

Обращения к Богу, благопожелания и молитвы, составляющие обрядовую сторону общественно-политической коммуникации, сопровождают ритуальные политические действия, таким образом, определяя значимость политического события.

Пространственный дейксис общественно-политических актов и событий Севера и Юга Осетии вербализуется через упоминание высших сил, обитающих в сакральных ойкодомонимах, наиболее значимым из которых является Джеры Дзуар.

Список литературы

1. Извекова М. Г. Прагмалингвистические характеристики ритуального дискурса: автореф. дисс. канд. филол. наук: спец. 10.02.19 «Теория языка» / М.Г.Извекова. Волгоград, 2006.
2. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993.
3. Триль Ю. Н. Ритуал В традиционной культуре – Режим доступа: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/ritual-v-traditsionnoy-kulture> (дата обращения 27.01.20)
4. Trowbridge Christopher C. 1913. “On Fundamental Methods of Orientation and ‘Imaginary’”. *Science* 38 (990): 888-897.
5. Tolman Edward Chace/ 1948/ “Cognitive Maps in Rats and Men” *Psychological review* 55 (4):189-208.
6. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская; Отв. ред. А. В. Суперанская; АН СССР, Ин-т языкознания. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1988. 187 с.
7. Разумов Р. В., Горяев С. О. Названия Жилых комплексов: между урбанонимами и рекламными именами// *Научный диалог*. 2018. № 9. С. 76–97.
8. Разумов Р. В., Горяев С. О. Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6. № 1. С. 93–111.
9. Суперанская А. В. Что такое топонимика? Из истории географических названий. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. 178 с.
10. Калоев Б. А. Осетины (историко-этнографическое исследование). М.: Наука, 1971. 358 с.
11. Чибиров Л. А. Земледельческий календарь осетин. Цхинвал: Ирыстон, 1976. 302 с.

12. Цховребова З. Д., Дзицдойты Ю. А. Топонимия Южной Осетии: в 3 т. М.: Наука, Т. II: Знаурский район; Цхинвалский район. 2015. 740 с. 283.

13. <https://www.facebook.com/groups/southossetia.1992/permalink/2062545100542648>

14. <https://www.facebook.com/groups/southossetia.1992/permalink/2064583357005489>

15. <http://sevosetia.ru/Article/Index/131887>

16. <https://www.facebook.com/watch/?v=293631257906247>

17. https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=645571119432499&id=100019388494480

18. https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=383485079356598&id=100030853277576

УДК 81'27:81'374

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМОЙ ЛЕКСИКИ В ОТРАЖЕНИИ РЕАЛИЙ И ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОГО МИРА

В. П. Джиоева

Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова,
г. Цхинвал, Республика Южная Осетия,
jio.varvilina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования и функционирования политической и общественно значимой лексики в частично признанных государствах на примере Государства Гибралтар, Пуэрто-Рико и Республики Южная Осетия. В рамках исследования приводятся результаты анализа выступлений политических и общественных деятелей этих государств в период такой глобальной катастрофы, как пандемия коронавируса, в печатных и электронных СМИ и по телевидению. Автор пришел к выводу, что корпус политической и общественно значимой лексики претерпевает значительные изменения в силу глобальных преобразований в сфере политики и экономики всех стран мира под влиянием эпидемии вируса, повлекшей принятие радикальных мер для обеспечения безопасности населения целых государств. Изменилась не только общественно значимая и политиче-

ская лексика, но и политическая коммуникация в целом. Пласт лексики, связанной с медициной и охраной здоровья, становится неотъемлемой частью политической коммуникации.

Ключевые слова: политическая лексика, общественно значимая лексика, пандемия, политическая коммуникация, частично признанные государства.

THE ROLE OF POLITICAL AND SOCIALLY SIGNIFICANT TERMS IN REFLECTING THE REALIA AND CHALLENGES OF THE CONTEMPORARY WORLD

V. P. Dzhioeva,

South Ossetia State University named after A. A. Tibilova,

Tskhinval, Republic of South Ossetia,

jio.varvilina@mail.ru

Abstract. *The article highlights some lexical characteristics of the political communication in the partially recognized states by the example of State of Gibraltar, Puerto Rico and the Republic of South Ossetia. The article provides the results of analysis of speeches of political and social figures in the printed and electronic mass media and on television in the period of the global catastrophe of the pandemic of coronavirus infection. The author points out the fact, that political and socially significant terms and words undergo serious transformation due to global dramatic change in political and economic life of all the countries, as many extreme measures have been taken everywhere in order to protect health and life of whole nations from the virus. Not only have the social political terms changed, but the political communication as a whole. There appeared a new vocabulary in the framework of political communication, dealing with medicine and health protection.*

Keywords: *political terms, socially significant terms, pandemic, political communication, partially recognized states*

Введение. Данное исследование представляет собой изучение специфики общественно значимой и политической лексики, которой оперируют политики в период пандемии коронавируса. Исследование представляется актуальным ввиду того, что политическая коммуникация претерпевает изменения в условиях глобальных катастроф, одной из которых является пандемия коронавируса, меняется корпус политической и общественно значимой лексики.

Цель работы – выявить и проанализировать способы пополнения корпуса политической и общественно значимой лексики в частично признанных государствах на примере Государства Гибралтар, Пуэрто

Рико и Республики Южная Осетия (далее РЮО) вследствие значительных преобразований политико-экономического устройства государств.

Материалом для исследования послужили расшифровки видеовыступлений (3,5 часа), 34 текстовых фрагмента выступлений политиков и общественных деятелей и материалы печатных и электронных СМИ.

Общественно-политическую и общественно значимую лексику изучали К. Г. Джусоева, Т. Б. Крючкова, М. Б. Кульчиева, Н. А. Купина, В. И. Максимов, С. В. Молоков и др. Лингвисты единодушны в оценке характера общественно-политической лексики, выделяя ее среди других пластов языка, определяя ее лексико-семантическую адресность. К данному ряду лексики относятся слова, имеющие непосредственное отношение к государственно-административной системе управления, процессам развития общества, политике и экономике.

Общественно-политическая лексика служит политологии, экономике, социологии, культурологии, истории и другим общественно-гуманитарным наукам, а также ее можно рассматривать как термины данных отраслей [1, с. 90].

Основная часть. Определенные пласты общественно значимой и политической лексики в разные периоды истории зарождаются как неологизмы (в различные исторические эпохи: многие термины появились в годы Советской власти, после распада Советского Союза, позже приобретаю статус историзмов).

В период пандемий, равно как и во время экономических и социально-политических кризисов, язык пополняется определенным набором лексики и терминологии, которая впоследствии становится общеупотребительной лексикой и используется для обозначения той эпохи, к которой относится начало введения ее в обиход. Общественно-политическая лексика занимает огромные пласты языка и имеет широкий функциональный потенциал. Усиление функции общественно-политической лексики и активность ее употребления особенно возрастают благодаря интернет-источникам, телевидению и печатным СМИ.

Лексические единицы как обозначения новых понятий, явлений проникают в словарный состав языка посредством печати, периодики, интернета. Общественно-политической лексике отводится роль определять государственную политику и экономический курс страны. По этой причине ученые-политологи рассматривают данную лексику как слова, определяющие политический и экономический имидж государ-

ства, ученые-лингвисты рассматривают данные слова как средства публицистического стиля, т. е. объект языкознания.

Новая лексика, формирующаяся в эпоху глобальных политических, экономических и социально-значимых процессов, как следствие, закрепляется в языке и становится частью общественно значимого лексикона, который не может не приобретать общественно значимый характер, т. к. все ведущие мировые СМИ, все Интернет-ресурсы передают новости о пандемии, все крупнейшие корпорации ежедневно обсуждают коронакризис и его влияние на экономические и социальные процессы во всех странах. Ограничение свободы передвижения, невозможность приобретения жизненно важных товаров и получения медицинской помощи и другие виды ограничительных мер, вводимых повсеместно, неотвратимо приводят к нестабильности не только экономической, но и социальной, оказывая значительное влияние на речевое поведение политиков.

Такие термины и словосочетания, как *lockdown* ‘закрытие границ и учреждений’, *emergency situation* ‘чрезвычайная ситуация’, *mask* ‘маска’, *COVID19* ‘ковид 19’, *self-isolation* ‘самоизоляция’, *distancing* ‘удаленка, дистанционка’, *social distancing* ‘социальная дистанция’, *to zoom* ‘общаться по ЗУМу, зумиться’, ‘ИВЛ’, *corona* ‘корона’, *personal protection equipment* ‘защитный костюм’ и др., обретают новый смысл и теперь становятся одним из пластов общепринятой лексики.

Исследование проводилось с учетом того, какие жизненные ценности учитывают политики в общении с гражданами, какую общественно-политическую лексику используют в речи, каковы их политические установки, насколько эмоционально окрашена речь (повторы, эпитеты, фразеологизмы, крылатые выражения и др.). Критериями оценки служило то, учитывает ли выступающий интересы граждан: здоровье, благополучие, эмоциональную стабильность.

Рассмотрим некоторые особенности формирования и функционирования общественно значимой лексики в РЮО в период пандемии. Особенностью политической коммуникации в РЮО является использование слов и терминов, репрезентирующих понятия медицины и психологии, но приобретающих статус общеупотребительных лексических единиц, применяемых в общественно-значимых речевых ситуациях: *карантин*, *дезинфекция*, *вспышка инфекции*, *самоизоляция*, *ограничительные мероприятия*, *средства защиты*, *чрезвычайная ситуация* и др. Политик проявляет заботу о гражданах, о каждом гражданине республики, о безопасности медицинских работников: *я беспокоюсь о врачах, важна безопасность каждого гражданина*. Приме-

чательно использование речевых обращений, характерных для официально-делового стиля, эмоционально-окрашенной лексики: *прошу отнестись с пониманием, хочу выразить благодарность за понимание*. С точки зрения лексического наполнения можно подчеркнуть также употребление большого количества модальных глаголов и модальных слов: *необходимо, нужно, должны, надо*, а также повторов (*безопасность, эпидемиологическая безопасность, необходимо*). С позиций синтаксиса отмечается наличие предложений с неполной грамматической основой, параллельных конструкций: *хочу обратиться ко всем*.

В осетиноязычном сегменте Интернета примечательно переключение языковых кодов осетинского и русского языков. Политическая и общественно значимая лексика употребляется преимущественно на русском языке, воспроизводится в исходной морфологической форме, трансформируясь в речи по законам осетинского языка, прибавляя суффиксы и флексии: *съезд; постановление; президент; депутаттæ* (удвоение конечной согласной + флексия **-æ**) ‘депутаты’; *карантин; пандемия; антисептик; тесттæ* (удвоение конечной согласной + флексия **-æ**) ‘тесты’; *стабилон* (основа *стабил* + суффикс прилагательного **-он**) ‘стабильный’; *медицинон* (основа *медицин* + суффикс прилагательного **-он**) ‘медицинский’; *медиктæ* (*медик* + суффикс мн. числа **-т** + флексия) ‘медики’; *маскæ* (а переходит в **-æ**) ‘маска’.

Постановление *рахæссын зын нау* ‘**Постановление** не составит труда принять’ [2].

Алы хатт президентты онг нае хъæуы хæссын фарстатæ ‘Не надо с любой проблемой обращаться к **президенту**’ [2].

Æппæтæй стырдар зындинад у карантин ‘Самой большой проблемой является **карантин**’ [2].

Пандемияйы фæстиуæгæн сæ равдыстытæ цæуынд он-лайн режимы ‘Из-за **пандемии** все показы проходят в он-лайн режиме’ [3].

Ряд политической и общественно значимой лексики передается средствами осетинского языка: *паддзахады сæргълаууæг* ‘глава государства’; *паддзахадон арæн* ‘государственная граница’; *арæнгонд мадзæлттæ* ‘ограничительные мероприятия’; *хосон фæрæзтæ* ‘лекарственные средства’; *æварццæг бæрæггæнæнтæ* ‘положительные результаты’; *зардахсайгæ бæрæггæнæнтæ* ‘подозрительные результаты.’

Уæрæсейы Федерацийы паддзахадон арæныл ахизыны фæдыл æмбырд ‘Встреча для обсуждения правил пересечения **государственной границы** Российской Федерации’ [2].

Арæнгонд мадæлттæ адард кæнын хъæуы ‘Ограничительные мероприятия придется продлить’[2].

Æнаемæг хъæуæг хосон фæрæзтæ наем ис ‘Все необходимые лекарственные средства у нас имеются’[3].

Встречаются в политической коммуникации и случаи лексической интеркаляции: *администрацийы сæргълаууæг* (урезание основы *администрац* + суффикс родительного падежа **-йы**) ‘глава администрации’; *æдасдзинады нормæтæ* (окончание **-а** меняется на **-æ** + суффикс мн. числа **-т** + флексия **-æ**) ‘правила безопасности’; *карантины уавæрты* (к ассимилированной основе прибавляется суффикс род. п **-ы**) ‘в условиях карантина’; *ног коронавирусон инфекцийы вакцинаци* (суффикс прилагательного **-он**, суффикс родительного падежа **-йы**, урезание основы в *вакцинация*) ‘вакцинация от новой коронавирусной инфекции’.

Карантины уавæрты нау æнцон адаемæн ‘В условиях карантина людям не просто’[3].

Исследователи расходятся в вопросе оценки общественно значимой лексики и ее роли в языковых процессах в обществе. Общественно значимая лексика включает не только политические термины, но и термины из других социально-гуманитарных наук, манифестируя особенности языковых процессов в обществе и конструируя политическую коммуникацию в определенный период истории народов.

Отличительной характеристикой политической коммуникации в условиях пандемии коронавируса является употребление общественно значимой лексики для отражения социально-политических процессов в новейшей истории всех стран с активным привлечением различных речевых жанров, включая разговорный язык. Политическая коммуникация в период пандемии отличается эмоциональностью, чему способствуют: лексические повторы (*I want to thank..., best, ...extraordinary...*); инверсия; использование сослагательного наклонения, безличных предложений с модальными словами; параллельные конструкции; приемы антитезы (*making less and spending more, revenue is down and costs are up, inability to trade <...> requirement to spend*); метафора (*the golden hour and silver time, handful, a footnote to the history*), фразеологизмы (*to give heart to, to stand up for, to face the sun, at the top of game*); прецедентное выражение ‘*the Perfect Storm*’. Политики проявляют уважение, сочувствие и благодарность согражданам за понимание. Все эти выразительные языковые средства служат акцентированию внимания на политической и общественно

значимой лексике: *the House* 'парламент', *Parliament* 'парламент', *Financial Secretary* 'финансовый секретарь', *the monies* 'денежные средства', *revenue* 'доход', *the golden hour and silver time* 'режим комендантского часа', *beat the odds* 'добиться успеха, несмотря ни на что', *pink pages* 'Книга Финансов Великобритании', *the Improvement and Development Fund*, 'Фонд улучшения и развития' *COVID* 'ковид', *pandemic* 'пандемия'.

We set out to protect jobs and working people, and we have <...> we were committed to protecting people and we did <...> 'Мы стремились сохранить рабочие места и защитить людей и сделали это <...> нам пришлось защищать работающее население и нам это удалось' [6].

I want to thank everyone who selflessly returned the monies or donated <...>. I want to thank the Financial Secretary for his work <...>. I thank Honourable Members of the House for appreciating <...>. I thank you all. Proud! 'Я хочу поблагодарить каждого, кто безвозмездно возвращал денежные средства или передавал нуждающимся <...> я хочу поблагодарить Финансового Секретаря за проделанную работу <...> я благодарен почтенным членам Парламента за понимание <...> я благодарю вас всех <...>. Горжусь!' [6].

Our best people have shown the best of themselves 'Лучшие из нас показали себя с наилучшей стороны' [6].

I told this Parliament and our nation that it was time for some of our extraordinary people to do extraordinary things <...> 'Я сказал нашему Парламенту и нашему народу, что пора нашим особым гражданам совершить особые поступки' [6].

Little did I know how much we would ask of them 'Едва ли я мог знать, как много мы от них потребуем' [7].

We would have received extra money if it were not for COVID 'Мы бы заработали больше денег, если бы не было ковида' [7].

It is necessary to understand financial impact of the pandemic 'Необходимо представлять финансовые издержки из-за ковида' [7].

We are making less and we are spending more <...> revenue is down and costs are up <...> on the one hand inability to trade, on the other hand requirement to spend <...> costs are leveling off, whereas income is showing signs of some recovery <...> 'Мы зарабатываем меньше, а тратим больше <...> доход падает, цены растут <...> с одной стороны невозможность заниматься торговлей, с другой – необходимость тратить <...> цены выравниваются, в то же время доходы, кажется, приходят в норму' [6].

Everyone should remember the golden hour and silver time arrangement. 'Все должны помнить о **режиме комендантского часа**' (метафоричное использование словосочетаний со значением 'время перед закатом') [4].

Those who criticize the Government should now sit up and take notice 'Те, кто критикуют Правительство, пусть **услышат**' (разговорное выражение *sit up and take notice* служит солидаризации политика с рядовыми гражданами).

We don't get to be fed up of Brexit, We don't get to be fed up of COVID 'Нам не должен больше **надоедать** Брексит. Нам не должен **надоедать** ковид' (разговорное выражение *to be fed up*) [6].

We shall beat the odds 'Мы **добьемся успеха несмотря ни на что**' (термин из сферы экономики *beat the odds*) [6].

And turning again together to face the sun <...> 'И вместе **увидеть свет в конце тоннеля <...>**' [6].

That filled my heart with pride, with joy and with rocket fuel to continue even in our darkest moments. 'Это наполнило мое сердце гордостью, радостью и **ракетным топливом**, что помогало мне двигаться даже в самые тяжелые времена' [6].

Those few, a handful, who complained <...> are no more than a footnote to the history of our great people 'Те немногие, **горсточка**, которые жаловались <...> теперь не более, чем **сноска** в книге истории нашего великого народа' [6].

We have given heart to progress 'Мы **отдавали жизни за успех**' [6].

<...> we have to be and we will be at the top of our game <...> 'мы должны и мы будем **во всеоружии**' [6].

This is perhaps 'the Perfect Storm' of political legend 'Это возможно '**Идеальный Шторм**' политической легенды' [6].

In the rest of the Book in the 'pink pages', the Improvement and Development Fund allocation was limited <...>. 'Согласно '**Розовой книге**' Фонд Улучшения и Развития был урезан' [6].

We have a long and proud tradition of standing up for values that we hold dear. 'У нас существует давняя традиция **защищать** ценности, которые мы чтим' [6].

Заключение. Глобальные изменения в социально-экономическом и политическом устройстве государств в условиях пандемии коронавируса привели к изменению специфических черт политической ком-

муникации. В выступлениях политических и общественных деятелей наиболее употребляемой наряду с политической лексикой становится лексика, связанная с пандемией, превращаясь в общественно значимый пласт языка. Особенностью политической англоязычной коммуникации является эмоциональность речи, чему служат синтаксические и лексические выразительные средства. В осетиноязычной политической коммуникации примечательно переключение кодов русского и осетинского языков.

Список литературы

1. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. Екатеринбург. Уральский гуманитарный институт. 2003. 194 с.
2. Информацион рауагъд «Абон», 27.08. 2020. <https://www.facebook.com/groups/272567203851483/permalink/307970193644517/>
3. Информацион рауагъд «Абон», 09.10. 2020. <https://www.facebook.com/groups/272567203851483/permalink/338077750633761/>
4. <https://www.gibraltar.gov.gi/press-releases/chief-ministers-address-to-parliament-appropriation-bill-to-further-extend-the-current-financial-period-to-march-2021-6562020-6232>
5. <https://medicalxpress.com/news/2020-06-puerto-rico-covid-peak.html>
6. <https://www.gibraltar.gov.gi/press-releases/exhibition-to-mark-75th-anniversary-of-ve-day-6802020-6257>
7. <https://www.gibraltar.gov.gi/press-releases/chief-ministers-address-to-parliament-appropriation-bill-to-further-extend-the-current-financial-period-to-march-2021-6562020-6232>
8. <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=5651>
9. <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Silver%20hour>
10. <https://eng-rus-economy-dict.slovaronline.com/16534-Pink%20Book>
11. <https://translate.academic.ru/to%20stand%20up%20for/en/ru/>
12. <https://apnews.com/article/86171da74e787acf1a3c613a1c516311>

ДВЕРЬ КАК ПОГРАНИЧНЫЙ ЛОКУС ЖИЛОГО ПРОСТРАНСТВА: ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НА МАТЕРИАЛЕ КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА*

М. У. Монраев¹,

д-р филол. наук, профессор

А. Б. Лиджиев²,

канд. филол. наук доцент

Ц. Ч. Нохаева³,

ассистент

М. М. Башимов⁴,

бакалавр, juwali@mail.ru

¹⁻⁴Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
г. Элиста, Россия

Аннотация. В статье рассматривается лексема «дверь» в культуре калмыцкого народа с точки зрения этнолингвистики. Данная лексема является ключевым символом и базовым элементом картины мира этноса, она у многих народов имеет сакрально-ритуальное значение, что связано её пограничными функциями. Дверь и порог являются семантически значимыми объектами, отделяющими жилое, окультуренное, пространство от окружающего неосвоенного, дикого, пространства, она является границей внешнего и внутреннего, освоенного и неосвоенного миров. В ритуально-обрядовой практике дверь является объектом и местом магических действий, направленных прежде всего на защиту, обитателей дома, важным моментов в жизни представителей дома (роды, свадьба, смерть) и в повседневном быту. Дверь символизирует границу жилого пространства, через которую происходит связь с внешним миром. Представления о двери как о пограничном локусе жилого пространства занимают важное место в жизни и культуре калмыков, ведущих кочевой образ жизни и проживающих в сложных природно-климатических условиях Центральной и Средней Азии.

Ключевые слова: культура калмыков, культура монгольским народов, дом, дверь, калмыки, монголы.

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ в рамках проект № 19-012-00531 «Лексика материальной культуры калмыцкого языка: опыт этнолингвистического исследования».

**DOOR AS A BORDER LOCUS OF RESIDENTIAL SPACE:
ETHNOLINGUISTIC ANALYSIS BASED ON THE KALMYK
LANGUAGE**

M. U. Monraev¹,
A. B. Lidzhiev²,
C. Ch. Nohaeva³,
M. M. Bashimov⁴,

¹⁻⁴*Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov,
Elista, Russia*

⁴*juwali@mail.ru*

Abstract. *The article examines the lexeme «door» in the culture of the Kalmyk people from the point of view of ethnolinguistics. This lexeme is a key symbol and a basic element of the worldview of an ethnic group, it has a sacred and ritual meaning for many peoples, which is associated with its borderline functions. The door and threshold are semantically significant objects that separate the residential, cultivated, space from the surrounding undeveloped, wild, space. It is the border of the external and internal, developed and undeveloped worlds. In ritual and ritual practice, the door is the object and place of magical actions aimed primarily at protecting the inhabitants of the house, important moments in the life of representatives of the house (childbirth, wedding, death) and in everyday life. The door symbolizes the boundary of the living space, through which communication with the outside world takes place. The concept of a door as a border locus of residential space occupies an important place in the life and culture of the Kalmyks, who lead a nomadic lifestyle and live in difficult natural and climatic conditions of Central and Central Asia.*

Keywords: *Kalmyk culture, the culture of Mongolian peoples, house, door, Kalmyks, Mongols*

Статья посвящена изучению лексики жилища калмыков с позиции этнолингвистики, это связано с тем, что в исследованиях лексического состава языка в последние десятилетия обозначились новые подходы, связанные с изучением лексики в рамках реконструкции языковой картины мира и решения более широких лингвокультурологических проблем. Языковая картина мира является отражением этнического восприятия мира в определенный континууме времени в сознании того или иного этноса, поскольку каждый этнос воспринимает окружающую действительность согласно своим представлениям, что находит отражение в языке. Своеобразие языка проявляется в лексике, поскольку именно в ней проявляются особенности языка и менталите-

та, характер и образ жизни, обычаи и традиции, поэтому изучение лексики с позиции этнолингвистики представляет интерес.

В данной статье предпринята попытка осмысления семантики дома у калмыков, поскольку дом является основным элементом этнической картины мира. Современные ученые в структуре повседневности особо выделяют пространство дома и относят его к числу базовых. Дом в представлениях многих народов является вполне универсальным феноменом, поскольку люди во всех странах мира строят жилище, с другой стороны, оно обладает определенными региональными особенностями, на что влияет целый комплекс условий: природа, экономика, традиции, социальные условия и другие факторы. Это проявляется в облике жилища, его структуре, в характере отношения к нему, способах репрезентации в языке и культуре. Как правило, дом и его составляющие рассматривают с различных сторон на материале целого ряда источников: лексики, этнографии, фольклора, литературы, пословицы и поговорки, фразеологизмы. Лексика, связанная с жилищем, является ключевой для понимания этнической картины мира. Языковая картина мира обладает ярко выраженными национально-культурными характеристиками, поскольку отражают специфическое видение мира отдельной лингвокультурной общности, что является актуальность. Жилище калмыков и других кочевых народов наиболее адекватно соответствует культурной специфике кочевого образа жизни, оно представляет собой мобильную сборно-разборную конструкцию, которая наибольшим образом соответствует природно-климатическим условиям кочевого образа жизни. В этой связи основное внимание акцентируется на изучении взаимодействия языка, культуры и человека, поэтому актуальность данного исследования продиктована тем обстоятельством, что лексика калмыцкого языка является объектом исследования с этнолингвистической точки зрения, что требует особого и тщательного изучения.

Интерес представляет исследование восприятия дома в культуре калмыков, а также его этнолингвистический анализ, поскольку оно относится к числу основных и обладает ярко выраженной этнической спецификой, что проявляется в структуре дома и отношении к нему, а также в способах репрезентации подобного рода отношений в языке и культуре.

Настоящая работа посвящена изучению такого пограничного локуса, как «дверь» в представлениях калмыков и связанных с ней обрядов. Как правило, жилище и его интерьер изучаются в рамках матери-

альной культуры, которая не подразумевает экстраутилитарную сторону данного явления, т. е. «духовную» составляющую. Однако более объемное представление о функционировании элементов материальной культуры невозможно без изучения её места в этнической картине мира, которыми наделяются эти предметы в разное время у разных народов.

В калмыцком языке, а также во всех монгольских языках, дверью называют проём в стенной решетке кибитки, служащий для входа и выхода из жилища, как правило, двустворчатая, состоящее из дверной колоды и дверного полотна, закрывающего этот проём, ей соответствует лексема *калм.* **үүдн** ‘дверь’, *монг.* **үүд** ‘id’, *бур.* **үүдэн** ‘id’, *спм.* **egüden** ‘id’ [1, с. 135]. Дверная колода состоит из четырех частей, притолока по-калмыцки называется **тотх**, порог – **босха**, косяки с двух сторон – **эркн**, у калмыков дверь, как было сказано выше, двустворчатая и называется **хасвчта үүдн** [там же].

Калмыки были кочевниками, жилище у них, соответственно, было сборно-разборным и требовало частой установки его на новом месте. Дом является символом благополучия и богатства, символизирует культурное, обжитое пространство, для безопасности и благополучия дома существует множество запретов и ограничений, которые необходимо соблюдать и не нарушать. Поэтому при каждой установке необходимо было правильно ориентировать дверь, вход в жилище, по сторонам света и, соответственно, распределения внутреннего пространства интерьера и расстановки предметов быта. «Прежде всего это важно с чисто практической точки зрения – все вещи в кочевом хозяйстве должны быть на своем месте и всегда под рукой. Но и с пространственно-семантической точки зрения, естественно не осознаваемой лицом, устанавливающим юрту (а это приходится делать до десяти, а то и более раз в год) в соответствии с многовековой традицией, весьма важно разметить все на положенном месте, и прежде всего – сориентировать в пространстве» [2, с. 16].

Направление двери, или входа в жилище, является этнодифференцирующим фактором, так как «ориентировка жилища у кочевников Евразии является одним из существенных этнических признаков. Письменные источники позволяют сделать вывод, что в степях Центральной Азии у кочевников издавна были известны две традиции ориентировки жилищ – восточная и южная, причем восточная была связана с хунну и тюрками, южная – с монголами» [3, с. 37].

Место, где устанавливалось жилище, тщательно выбиралось, учитывались различные координаты, наличие или отсутствие воды и угоний, поэтому дверь, согласно традициям, всегда должна выходить на южную сторону. У калмыков «дверь кибитки, по старому поверью калмыков, всегда должна находиться с южной стороны и вход должен строго соответствовать югу. При установке кибитки хозяева самым тщательным образом следят, чтобы дверь была обращена на юг. Юг, по их словам, богом возлюбленная сторона, – сторона, которая несет всегда тепло» [4, с. 61]. В исключительных случаях традиция могла нарушаться, например, дверь могла выходить на буддийский храм или монастырь, хурул, жилище духовного лица или людей более высокого сословия, то дверь ориентировалось в их сторону, в противном случае это считалось неуважением и дерзостью [4, с. 61]. Неправильное расположение двери сулило неприятности, так, например, буряты считали, что если поставить дверь с восточной стороны, то в дом будут входить всякие нечистые духи [5, с. 219]. Каждый дом и семья, живущая в доме, обладала духом-хранителем, до принятия буддизма в системе народных верований хозяином или хранителем юрты являлся онгон ‘дух-хранитель дома’, которого необходимо было почитать и кормить [2, с. 23].

Важными пограничными и семантически значимыми объектами были дверь и порог, отделявшие жилое, окультуренное, пространство от окружающего неосвоенного, дикого, пространства, дверь являлась границей внешнего и внутреннего, освоенного и неосвоенного миров [2, с. 19]. В ритуально-обрядовой практике дверь является объектом и местом магических действий, направленных прежде всего на защиту, обитателей дома, важным моментов в жизни представителей дома (роды, свадьба, смерть) и в повседневном быту.

Дверь символизирует прежде всего границу, границу жилого пространства, через которую происходит связь с внешним миром. По мнению монгольских народов, злые онгоны проникают через верхний проём кибитки, где выходит дым, а добрые – через дверь [6, с. 164]. Дверь является важным обрядом местом, так как со входом и выходом из дома связано большое количество ритуальных действий, в основном направленных на защиту «своего» пространства от внешней опасности. При входе необходимо было оставить оружие за пределами юрты, вынуть нож из ножен, прикоснуться ладонью правой руки к притолоке двери. Эти действия символизировали мирные намерения входящего из «чужого» мира. Не поощрялся разговор через порог.

Прибывший издалека человек, войдя в дом, должен был пройти по часовой стрелке и занять место на мужской стороне, если мужчина, и женщина на женской стороне. Далее необходимо было обменяться табакерками с хозяевами, выкурить трубку и выпить приготовленный чай, по ходу действия происходит обмен традиционными ритуальными фразами приветствия, и лишь после этого приступать к разговору. В обычае гостеприимства прослеживается отголосок семантически значимого «переходного» ритуала: пересечения границы двух миров, внешнего – чужого и внутреннего – своего. Соответствующее поведение гостя, с соблюдением всех ритуалов, являлось обрядом перевода «чужого» в «свои». Выходя, также нужно было выходить осторожно, споткнуться при выходе о порог, считалось плохой приметой, споткнувшийся должен был вернуться обратно, взять топлива и бросить в огонь, чтобы уберечь семейную благодать [2, с. 20]. У калмыков дурным тоном считалось выходить из юрты лицом вперед, необходимо было обернуться лицом внутрь кибитки и выходить спиной, особенно если в юрте имеются уважаемые люди [4, с. 65]. Согласно калмыцкой традиции, запрещалось днем одновременно закрывать войлоком дверь и дымоход, что считалось дурным предзнаменованием, так как они могут быть закрыты только в одном случае, когда все в доме умерли или тяжело больны. Исключение составляет ночное время, когда они могут быть закрыты до восхода солнца [там же, с. 62].

Поскольку дверь являлась пограничным объектом, то необходимо было соблюдать меры предосторожности, соблюдать предписания и обрядовые действия, направленные на защиту. Апотропеическая магия была направлена на защиту как всей двери, так и отдельных её частей: порога, косяков, притолоки, ручки, дверных петель, замочной скважины. Для защиты жилища на дверь вешали или втыкали острые предметы или рисовали охранительные знаки [7, с. 27].

Подобного рода защиту дома бытовала и у монгольских народов, у калмыков принято вешать на дверь обереги «бу», чтобы предохранить кибитку от проникновения нечистых сил [4, с. 244]. Ночью для охраны от нечистой силы перед сном, напротив подушки детей втыкали нож, острие которого направлялось к двери, поскольку считалось, что нечистая сила боится ножа [4, с. 217].

Помимо оберегов монгольские народы для защиты жилища использовали различные породы деревьев, особым почитанием пользовалась береза. Поскольку считалось, что она обладает необычным

свойством – неуязвимостью для молний: «Монголы, чтобы защищаться от грома, из берез делали опоры для юрт, вешали заг у стены, ставили у дверей колючки (харгана), чтоб не вошли в юрту черные духи». Алтайцы в этих же целях помещали ветки березы в передний угол аила. Во время грозы их клали на очаг в уверенности, что это спасет дом от ударов молний». У ойратов особым почитанием и считалась священной красная ива – улан бурхсн, что связано с почитанием культа огня. Из ивы делали остроконечные палки, чтобы ничто плохое и вредно не могло проникнуть в дом» [6, с. 45–46].

Таким образом, дверь является важным пограничным локусом, разделяющим мир внутри от мира снаружи, т. е. жилое, «свое», окультуренное пространство от необжитого, «чужого», враждебного пространства. Обрядовая магия прежде всего направлена на защиту обитателей дома от внешней угрозы, предотвращения нежелательных контактов и вторжения сил зла из вне. Дверь является местом постоянных контактов между внутренним и внешним пространством, а для преодоления границы между двумя мирами необходимо соблюдать требования и правила, позволяющие перевести «чужого» в «свой».

Список литературы

1. Рассадин В. И., Трофимова С. М., Чулуунбаатар Л. Общемонгольская лексика по разделу традиционное жилище в халхаском, бурятском и калмыцком языках // Вестник КИГИ РАН. 2017. № 4. С. 134–140.
2. Жуковская Н. Л. Категория и символика традиционной культуры монголов. М., 1988. 196 с.
3. Вайнштейн С. И. Мир кочевников центра Азии. М., 1991. 296 с.
4. Душан У. Д. Избранные труды. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 376 с.
5. Хангалов М. Н. Балаганский сборник. Сказки, поверья и некоторые обряды у северных бурят. Томск, 1903. 290 с.
6. Эрдэнэболд Л. Традиционные верования ойрат-монголов (конец XIX – начало XX в.). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2012. 196 с.
7. Славянские древности. Этнолингвистический словарь: Т. 2. М., 1995. 680 с.

СВАДЕБНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В КАЛМЫЦКОМ ФОЛЬКЛОРНОМ И ЛИТЕРАТУРНОМ ДИСКУРСЕ*

Э. У. Омакаева¹,

канд. филол. наук, доцент, elomakaeva@mail.ru

А. Алимаа²,

PhD, доцент

Е. П. Худогулова¹,

ассистент кафедры РКИОД

¹Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, г. Элиста, Россия

²Институт языка и литературы Академии наук Монголии, Улан-Батор, Монголия

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросу отражения свадебных терминов в калмыцком устном и письменном литературном творчестве. Анализируемый материал рассматривается в контексте общемонгольской фольклорной традиции, с точки зрения текстовой организации и лексического состава. Изучение устной и письменной традиции калмыков, как и самих образцов текстов, важно не только в научном плане, но и для сохранения языка фольклорного и литературного наследия прошлого как национального достояния для потомков.

Ключевые слова: калмыцкий язык, термин, свадьба, фольклорный дискурс, литературный текст.

WEDDING TERMINOLOGY IN KALMYK FOLKLORE AND LITERARY DISCOURSE

E. U. Omakaeva¹,

elomakaeva@mail.ru

A. Alimaa²,

E. P. Khudogulova¹,

¹Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista, Russia

²Institute of Language and Literature of the Mongolian Academy of Sciences, Ulan-Bator, Mongolia

* Исследование выполнено в рамках внутривузовского проекта № 1120.

Abstract. *This article is devoted to the reflection of wedding terms in Kalmyk oral and written literary works. The analyzed material is considered in the context of the general Mongolian folklore tradition, from the point of view of text organization and lexical composition. The study of the oral and written tradition, as well as the samples of texts themselves, is important not only in scientific terms, but also for preserving the language of the folklore and literary heritage of the past as a national treasure for posterity.*

Keywords: *Kalmyk language, term, wedding, folklore discourse, literary text.*

Отдельной терминосистемой, терминопolem, вербализующим целый комплекс свадебных ритуалов и обрядов, является свадебная терминология, которая получила фрагментарное описание в языковедческих работах Г. Ц. Пюрбеева [1], Э. У. Омакаевой и В. В. Салыковой [2] и др. Однако многие проблемы современной калмыцкой свадебной терминологии в лингвистическом аспекте остаются практически не исследованными. Исследование заявленной в названии темы осуществляется в русле пилотных разработок в области реконструкции материальной и духовной культуры этноса по данным языка (В. Н. Топоров, Т. В. Цивьян, Н. И. Толстой, Г. Ф. Благова, А. В. Дыбо и др.).

Данная работа написана на основе полевых материалов, собранных авторами в Калмыкии в последние годы и обобщения уже опубликованных данных. В качестве объекта изучения терминов, связанных со свадебным обрядом калмыков, послужил эпический текст (эпос «Джангар»), а также другие жанры калмыцкого фольклора: песни, благопожелания и т. д. [3; 4]. К анализу были привлечены и художественные тексты (произведения калмыцких писателей – К. Эрендженова («Цецн булг», «Һалан хадһл», «Аңһучин көвүн»), А. Бадмаева («Зултрһн – теегин ноһан»), С. Балыкова («Девичья честь») и др.

Свадебная терминология вызывает особый интерес как с точки зрения ее особой роли в обрядовом пространстве, так и с точки зрения ее представленности в языках, обслуживающих буддийскую культуру (например, в калмыцком). Свадебные термины часто выступают как ключевые слова в текстообразовании фольклорного дискурса [5].

Хорошо известно, что для отдельных песен эпоса «Джангар» свадебный обряд послужил сюжетообразующим мотивом. Так, тема сватовства легла в основу сюжета главы «Хоңһрин гер авлһна бөлг» («О женитьбе Хонгора»), которая входит в состав как калмыцкой версии, так и синыйзян-ойратской. В обеих версиях есть традиционные элементы: получение вести о суженой, богатырская поездка за невестой, участие в состязаниях за невесту, женитьба, получение приданого и

обратный путь. В то же время Н. Ц. Биткеев пишет: «Как бы ни была сильна традиция эпических певцов, в творчестве синьцзянских джангарчи можно заметить значительные изменения не только в сюжетах. Поэма «О женитьбе Хонгора» из цикла Ээлян Овла стала мало узнаваемой» [6, с. 24].

Известный фольклорист, эпосовед Б. Н. Путилов в своей работе «Героический эпос и действительность» отмечал, что «тема героического сватовства относится к числу наиболее распространенных в эпическом творчестве» [7, с. 95]. При этом выбор невесты и заключение брака – забота родителей (старших родственников) героя, удел же последнего – совершать богатырские подвиги во имя народа, государства.

Значимость брака в жизни калмыков подтверждается свадебной терминологией. Так, термин *гер авх* ‘обрести дом’ (букв. ‘приобрести кибитку’) обозначает в калмыцком языке в отношении юноши само понятие «вступить в брак, жениться, создать семью». Другие синонимичные термины – *гер буульх* и *гер-мал болх*. Во втором случае сложная лексема состоит из двух компонентов: *гер* ‘кибитка’ и *мал* ‘скот’. Иными словами, у того, кто не женился, нет ни дома, ни скота, а для кочевника жилище (пусть и переносное) и скот – это главное.

Говоря о девушке, выходящей замуж, употребляют такие терминологические выражения, как *хэрд һарх* (букв. уходить на чужбину), *мордх* (букв. садиться верхом на лошадь, отправляться), *күүнд одх* (букв. уйти к чужому человеку), *курнд одх* (букв. уйти к жениху). Здесь задействованы глаголы движения *одх*, *мордх* ‘отправляться’; *һарх* ‘уходить’. У калмыков есть выражение *кү болх* (букв. ‘стать человеком’), которое означает ‘жениться’; ср. *кү кех* (букв. ‘сделать человеком’), означающее ‘женить, выдавать замуж’.

Калмыцкий термин *хурм* обозначает свадьбу, но в фольклорных текстах, в частности, в героическом эпосе «Джангар» этот термин имеет еще значение пира, угощения.

Но свадьба в прошлом могла состояться, если жених и невеста подходили друг другу по году рождения. Поэтому обращение к астрологу было обязательным. Как известно, в калмыцком календаре каждый год соответствует одному из 12 животных. Приведем калмыцкие названия и их русские эквиваленты: *Бар жил* – год Тигра, *Туула жил* – год Зайца, *Лу жил* – год Дракона, *Моһа жил* – год Змеи, *Мөрн жил* – год Лошади, *Хөн жил* – год Овцы, *Мөчн жил* – год Обезьяны, *Така жил* – год Курицы, *Ноха жил* – год Собаки, *Һаха жил* – год Свиньи, *Хулһн жил* – год Мыши, *Үкр жил* – год Коровы.

Одни года (тигра, дракона, лошади и т.д.) считаются твердыми (*хату*), другие – мягкими (*жөөлн*). Важно, чтобы жених был «твердого» года рождения.

В свадебной терминологии калмыков для обозначения трех основных этапов свадебного действия существуют специальные выражения: *зэң оруллн, күүкнд эрк зөөлн* ‘сватовство и досвадебный обряд’, *хурм, күүк (бер) буулльлн* ‘собственно свадьба’, *берин төркн* ‘послесвадебный этап’.

Лексико-семантическая группа (далее ЛСГ) «Названия досвадебных обрядов» включает следующие термины: *хадмуд хэалн* «поиск сватов», *нег бортх (сав)* «одна бортха (посуда)», *хойр бортх (сав)* «две бортхи (посуды)», *һурвн бортх (сав)* «три бортхи (посуды)», *күрг үзүллн* «смотрины жениха», *хулд ишкльн, эд ишкльн* «кройка и шитье вещей». Выражения «нег бортх», «хойр бортх», «һурвн бортх» обозначают количество поездок на этапе сватовства. Бортха – кожаный сосуд, фляга для молочной водки. Термин *хойр бортх* обозначает второй визит, в ходе которого уже не скрывалась цель данного визита.

Термин *һурвн бортх* связан с третьим визитом, в ходе которого принимались подарки со стороны жениха. Девушка считалась уже «невестой» (*келсн күүкн*).

Термин *күрг үзүллн* «смотрины жениха» означает показ жениха. Он привозил с собой *дөрвн бортх эрк* (четыре бортхи водки), *боорцг* (борцок – лепешка, изжаренная на масле), вареную баранину и сладости. Кроме того, жених привозил с собой «наплечную одежду или ткани для нее» (*өмскүл*), которым одаривались близкие родственники невесты.

К свадьбе дочери родители обычно готовились с раннего возраста. Термин *күүкнэ өлг-эд (инж, өв)* означает ‘приданое невесты’. Его собирали в «сундук» (авдр). В приданое невесты по калмыцкому обычаю входили, кроме украшений, одежды, еще и следующие предметы: *хошлң* ‘широкая тканая тесьма для кибитки’, *девскр* «кошма для постели», *түнтг* «продолговатая подушка, украшенная орнаментом», *өлгц* «два или три отрезка ткани». *Өлгц* имеет различия по форме и цвету, различны также и обрядовые действия, проводимые с ним, что зависит от специфики каждого рода. Цвета *өлгц* должны соответствовать цветам рода жениха.

Дербетам известен термин *цаһан шалвр* ‘белые штаны’. Они шились для матери жениха в качестве благодарности за рождение сына.

Главным обрядом свадебного цикла у калмыков является *хурм* «свадьба». Термин *күүк буулльлн* отражает в свадебном обряде привоз

невесты на сторону жениха. Также основным моментом в свадебной обрядности является *куук авльн* «приезд за невестой». В хотоне до приезда свадебного поезда устраивали праздник *куук идишульнэ нэр*, в ходе которого невеста получала подарки от родственников, а им в свою очередь преподносила тунгрцг ‘кисет’ [8, с. 523].

Самая ответственная роль принадлежит *хурмин ахлач* ‘старшему (главному) на свадьбе’. Особое место занимала и *авь бергн* ‘старшая невестка’.

Термин *хурм тосльн* означал встречу гостей родными невесты, затем вестовой со стороны жениха привозил с собой угощение из кисломолочного продукта *цаһан идэн* (букв. ‘белая пища’). И только после того, как его попробуют гости, делегация со стороны жениха могла заезжать в дом невесты.

Цаһан идэн, согласно калмыцким обычаям, должен нести самый молодой участник (*хурмин көвүн*). Кроме этого, привозили *берэчүдин хөв* (букв. ‘доля снох’). Часть мяса, привезенного родственниками жениха, преподносилась божествам (*махна дееж*). Прежде чем приступить к пиршеству, совершали кропление молочной водкой (*цацл*).

На свадебном пиру (*хурмин нэр*) обе стороны состязались по красноречию (*хуц үг келльн*). Таким образом сваты проверяли друг друга на находчивость, сообразительность, умение излагать свои мысли, используя поговорки, фразеологизмы, пословицы и др. Особенно трудно приходилось главе делегации со стороны жениха и представителю со стороны невесты, которые должны были словесно описать двадцать пятый позвонок овцы. Это действие называли *яс кемальн* ‘рассказывание по кости’.

Во время пиршества главе делегации со стороны жениха приносили блюдо с лопаточной костью. После того, как съедали мясо, устраивали соревнование, называемое *дал хамхльн* ‘ломание лопатки’, которое проводилось между двумя главами сторон: кто быстрее разобьет лопатку на части ударами пальца. Первым ударом разбивают лопатку напополам, вторым разбивают «верблюжью» дорожку, третьим – отбивает голову лопатки, затем боковую часть ладони лопатки, сжимая в горсти, ломают напополам.

Терминологическое выражение *куук мордульн* используется для обозначения проводов и увоза невесты. Заранее обращались к ламе-астрологу (*зурхач*) для назначения времени увоза невесты из родного дома (*өдр үзүлх*). Зурхачи определял и человека, который первым прикоснется к невесте (*куукнд һар күргх күн*), и масть лошади, на которой ее увозили.

Во время выноса приданого (*инж*) родные невесты должны были дотронуться до него рукой. Традиционно у калмыков пели протяжные, жалостливые песни *куук уулюлдг дун* (букв. 'песни, заставляющие девушку плакать'), которые вызывали слезы у невесты при расставании со своими родными. Перед увозом невесты из родительского дома на улицу выносили полог *көшиг* для проверки ловкости жениха. Он должен был на скаку поднять его с земли, затем за этим пологом невеста сидела три дня после свадьбы. Вместе с делегацией жениха выезжали представители со стороны невесты (*кургулин улс*).

После проводов дочери ее родители, согласно калмыцким обычаям, совершают обряд жертвоприношения огню (*һал тэальн*). Заметим, что этот обряд совершался и на стороне жениха.

Встреча свадебного поезда стороной жениха называлась *хурм тосльн*. «Встречающие» (*тосул улс*) недалеко от хотона устраивали соревнования *угтулын урлдан* (букв. 'встречные скачки').

Одним из важных моментов является *бер мөргүлһн* 'поклонение невесты'. Невеста на войлочном ширдыке совершала троекратные поклоны: солнцу (*Шар нарнд мөргмү*), большой берцовой кости овцы (*Шаһа чимгнд мөргмү*), семейному очагу (*Һал һулмтдан мөргмү*), духам предков (*Эк-экикин сэкүснд мөргмү*). Родственник жениха бросал кусочки жира в родителей и родственников жениха. Затем, переступив порог, невеста бросала кусочки жира в семейный очаг в знак поклонения очагу нового дома.

В первую же ночь невесту передевали из девичьего платья *бииз* в костюм замужней женщины, который состоял из верхней части *цегдг* (цегдек, сарафан, женское платье без рукавов) и нижнего платья *терлг* (платье). Поздно ночью проводился древний ритуал *үс хувальһн* 'разделение косы невесты'. Это действие символизировало окончательный переход невесты в статус замужней женщины и вхождение в род мужа.

Поскольку замужество означает по сути рождение нового человека, совершался обряд *нер өглһн* (наречение новоиспеченной жены новым именем в доме мужа). Традиционно имя считалось сутью человека. У калмыков есть *поговорка* *Зун куунд чирэ үхэр, нег куунд нер мед* 'Чем знать 100 человек в лицо, лучше знать одного по имени'.

Наречение именем – важнейший инициационный акт, придающий новорожденному статус человека. Естественно, что в контексте буддийской культуры этот акт отождествлялся с религиозным обрядом очищения, во время которого ребенок получал имя.

По представлениям калмыков, жизнь ребенка и его счастье во многом зависели от имени. Любое имя, имеющее «тяжелую наследственность», каким бы благозвучным и красивым оно ни было, неизбежно попадало в разряд «запретных». Судьба имени, его жизнь в языке во многом зависит от судьбы его носителя. Вот что пишет калмыцкий писатель Алексей Балакаев об имени *Тегряш* в своем романе «Тринадцать лет, тринадцать дней»: «Красивое имя. Но, видимо, калмыки от суеверия не называют эти именем своих дочерей. На это есть причина» (9, с. 255). У калмыков есть старинная песня с аналогичным названием. Считается, что девушка сама сочинила эту печальную песню о своей трагической судьбе. Как пишет писатель далее, «и народ наш, слыша эту горькую песню, видимо, невольно поддается ложному суеверию и не называет своих дочерей именем Тегряш» [10, с. 256]. История этой песни печальна. Родители выдали замуж за дряхлого 70-летнего старика свою 16-летнюю дочь, красивую, как луна-солнце, хрупкую, как стекло.

Через месяц после свадьбы приезжали в гости родители и близкие родственники невесты *берин төркн* (букв. ‘родня замужней женщины’), те, в свою очередь, встречали их со всеми почестями и угощениями. В настоящее время родственники приезжают уже через неделю после свадьбы.

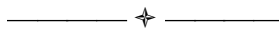
Таким образом, свадебные термины, будучи соотношенными с человеком и конкретным обрядовым комплексом, относятся к тем элементам лексической системы калмыцкого языка, которые несут определенную культурно-историческую информацию. Но на сегодняшний день актуально не просто собрать воедино реликты прошлого, но и по возможности воссоздать традиционную обрядовую картину мира.

Постановка такой задачи стала возможной лишь сегодня, когда традиционная система терминов, возникших в конкретную историческую эпоху и представляющих культурную традицию, может быть по-новому осмыслена и даже существенно пересмотрена через призму языка и кросс-культурных контактов.

Рассмотренные нами термины демонстрируют относительную однородность свадебной терминологии как важнейшей составляющей калмыцкой обрядовой терминологической лексики. У разных субэтнических групп калмыков имеются некоторые различия в отдельных брачных терминах, но в целом калмыцкая свадебная терминология носит общемонгольский характер.

Список литературы

1. Пюрбеев Г. Ц. Эпос «Джангар»: культура и язык. Элиста, 1993.
2. Омакаева Э. У., Салькова В. В. К проблеме изучения свадебной обрядности и терминологии монгольских народов (на примере синьцзянской версии «Джангар» // Монголоведение в новом тысячелетии (к 170-летию организации первой кафедры монгольского языка в России. Материалы международной научной конференции). Элиста, 2003. С. 277–279.
3. Хабунова Е. Э. Калмыцкая свадебная обрядовая поэзия. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998.
4. Омакаева Э. У., Борлыкова Б. Х. Благопожелание ерөөл/йөрэл: вербальный ритуал и текст в контексте свадебной обрядности ойратов Монголии и калмыков России // Полевые исследования. 2014. № 2. С. 37–48.
5. Омакаева Э. У. Проблемы текстообразования в фольклорном дискурсе: жанр калмыцкой песни в свете лексикографического и корпусного подходов // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 1. С. 21–27.
6. Биткеев Н. Ц. Эпос «Джангар». Элиста, 2006.
7. Путилов Б. Н. Героический эпос и действительность. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1988.
8. Калмыцко-русский словарь. М., 1977.
9. Балакаев А. Г. Тринадцать дней, тринадцать лет. Элиста: Санан, 1995.

**ВОПРОСЫ ЭЛЕКТРОННОЙ ЛИНГВОДИДАКТИКИ:
ПРОГРАММНЫЕ ПРОДУКТЫ, МОДЕЛИ, ТЕХНОЛОГИИ,
ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**

УДК 371.128.3

**МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗАХ**

И. Ж. Мамбетова,

Каракалпакский государственный университет,
г. Нукус, Узбекистан, mambetova.indira@bk.ru

Аннотация. Огромное значение в настоящее время имеют мультимедийные средства – внедрение мультимедийного обучения в сферу образования способствует улучшению эффективности в преподавании английского языка и стимулированию учебной деятельности. Применение мультимедийных технологий было ускорено в экономике, науке, технологиях, образовании, здравоохранении, культуре, средствах массовой информации, развлечениях, музыке и других областях. Мультимедийные технологии уже стали одной из доминирующих технологий в информационном обществе, а сочетание мультимедийных технологий и сетевых коммуникационных технологий привело к появлению видео, и так далее. Применение этих технологий изменило образ жизни и привычки людей и продолжает оказывать влияние на общественную и личную жизнь человека, особенно имеет огромное влияние на образовательную систему государства. Профессорско-преподавательский состав заинтересован не столько в высокой посещаемости занятий, сколько в передаче актуальных знаний студентам, стимулировании их научной и образовательной деятельности, и, как следствие, повышении эффективности образовательного процесса для всех, чтобы содержание информации было передано быстро, и при этом научно-обоснованно.

Ключевые слова: мультимедийное обучение, эффективность компьютерного обучения, интерактивность, самостоятельное обучение, визуализация, анимация, видео.

MULTIMEDIA TECHNOLOGIES IN TEACHING ENGLISH IN HIGH SCHOOLS

I. J. Mambetova,

Karakalpak State University, Nukus, Uzbekistan,

mambetova.indira@bk.ru

Abstract. *Nowadays, multimedia has a great importance – the use of multimedia teaching in the field of education helps to improve the efficiency of teaching English and stimulates learning activities. The applications of multimedia technologies have been accelerated in economics, science, technology, education, health-care, culture, media, entertainment, music and other fields. Multimedia technologies have already become one of the dominant technologies in the information society, and the combination of multimedia technologies and networked communication technologies has led to the emergence of video, and so on. The use of these technologies has changed the way of life and habits of people and continues to have an impact on the public and private life of a person, especially has a huge impact on the educational system of the state. The teaching staff is interested not so much in high attendance of classes, but in the transfer of relevant knowledge to students, stimulating their scientific and educational activities, and, as a consequence, increasing the efficiency of the educational process for everyone, so that the content of information is transmitted quickly, and at the same time scientific reasonably.*

Keywords: *multimedia learning, the effectiveness of computer training, interactivity, independent learning, visualization, animation, video.*

Множество исследований по мультимедийному обучению было проведено учеными в области образования и психологии, информатики, лингвистики, здравоохранения и так далее. Исследователи в этих областях провели ряд полезных метаанализов, которые сосредоточены на конкретных индивидуальных принципах мультимедийного обучения, включая, помимо прочего, словесную избыточность [1], модальность [2], передачу сигналов [3], анимация [4], а также роль характеристик учащегося в мультимедийном обучении, таких как пространственные способности [5]. Например, Джиннс провел метаанализ, чтобы изучить влияние модальности, синтезируя результаты 43 экспериментальных исследований. Результаты подтвердили, что обучение улучшается, если текстовая информация представлена в слуховом формате (устный текст), когда она дополнена соответствующей визуальной информацией (иллюстрациями, диаграммами и анимацией) а не в визуальном формате (письменный текст). Кроме того, сила эффекта мо-

дальности уменьшалась уровнем интерактивности элементов информации, которая должна была изучаться, с более значительными эффектами для материалов с высокой интерактивностью элементов, чем для материалов с низкой интерактивностью [6]. Величина эффекта также была больше в условиях обучения в системном темпе по сравнению с условиями для самостоятельного обучения. В последнем метаанализе по передаче сигналов было изучено 103 исследования, которые показали, что передача сигналов положительно влияет на мотивацию, время обучения и фиксацию взгляда, имеющую отношение к обучению при обучении с использованием мультимедиа [7]. Интересно, что предварительные знания не были модератором обучения с использованием мультимедийных сигналов, несмотря на предположения об эффекте реверсирования знаний [8].

Другие релевантные для мультимедиа систематические обзоры были специально сосредоточены на эффективности компьютерного обучения языку [9], опыту обучения с дополненной реальностью и цифровому моделированию [10]. Эти обзоры и метаанализы улучшили наше понимание мультимедийного обучения; однако из-за ограниченного количества обзорных статей и мнений исследователей относительно направленности каждого обзора нам не хватает всестороннего, всеобъемлющего обзора тенденций и проблем мультимедийного обучения, которые были в центре недавних эмпирических исследований. Публикации, такие как *Cambridge Handbook of Multimedia Learning* [11], конечно, полезны в этом отношении, но отдельные главы снова сосредоточены в первую очередь на очень конкретных принципах или проблемах (например, сотрудничество, обратная связь, модальность и т. д.) [12].

Мультимедиа (англ. *multimedia*) – данные, или содержание, которые представляются одновременно в разных формах: звук, анимированная компьютерная графика, видеоряд (<https://ru.wikipedia.org>). Дело в том, что мультимедиа – это единство средств массовой информации и разумная координация средств массовой информации. С одной стороны, в мультимедии существует ряд характеристик, включая разнообразие, интеграцию и взаимодействие. Среди них взаимодействие является наиболее важным. С развитием науки и технологий в 1970-х годах появилась тенденция к объединению электронных СМИ с радиовещанием, издательским делом и компьютером, что быстро создало хорошие условия для формирования мультимедиа. Компьютеры могут не только обрабатывать информацию средствами стандартизации, но также производить обработку информации путем дивер-

сификации и гуманизации, особенно в тех областях, где сочетаются мультимедийные технологии и технологии сетевых коммуникаций.

С другой стороны, применение мультимедийных технологий было ускорено в экономике, науке, технологиях, образовании, здравоохранении, культуре, средствах массовой информации, развлечениях, музыке и других областях. Мультимедийные технологии уже стали одной из доминирующих технологий в информационном обществе, а сочетание мультимедийных технологий и сетевых коммуникационных технологий привело к появлению видео, телефона и так далее. Применение этих технологий изменило образ жизни и привычки людей и продолжает оказывать влияние на общественную и личную жизнь человека, особенно оказывает огромное влияние на образовательную систему государства. К середине 1990-х годов мультимедиа, как новый вид технологии, привлекли внимание людей в начальном и среднем образовании, потому что с помощью мультимедийных технологий можно повысить интерес учащихся к обучению, а с помощью полезных и вспомогательных средств обучения можно обучать учителей. Задачи становятся намного проще, и учителя вспоминают об увлечении преподаванием.

С развитием мультимедийных технологий обучение английскому языку с помощью мультимедиа стало неизбежной тенденцией. Они используют компьютер или другие мультимедийные средства для улучшения эффективности в преподавании английского языка, а также используют изображения и видео, чтобы учащиеся могли получить новые знания и изучить отличные навыки в веселой обстановке. У преподавания английского языка с помощью мультимедиа есть свое собственное определение и теории, которые включают: теорию обучения конструктивизму, когнитивную психологию и так далее.

Преподавание английского языка с помощью мультимедиа может помочь учителям найти эффективные способы преподавания. Более того, это может дать учащимся достаточный выбор времени и содержания. Обучение английскому языку с помощью мультимедиа имеет две важные характеристики: визуализацию и конкретность. Они могут побудить студентов хорошо изучать английский язык и улучшить свои навыки английского языка. На традиционных уроках английского языка учащиеся не могут все время сосредоточиваться на изучении содержания, и их отношение к изучению английского языка очень плохое. Он может предлагать различные учебные ситуации и реальные коммуникативные ситуации, в которых студенты общаются друг

с другом на иностранном языке, поэтому процесс изучения английского языка становится все более интуитивным.

Не будет преувеличением сказать, что преподавание английского языка с помощью мультимедиа способно повысить интерес к изучению английского языка и предоставить учащимся несколько ярких сцен. Если учащиеся сталкиваются с некоторыми трудными проблемами, мультимедиа может решить их и помочь учащимся лучше понять английское произношение или ошибки.

Однако, чтобы использовать мультимедиа для обучения английскому языку, учителя могут установить сложность текста в ситуации, чтобы углубить понимание учащихся. Также они могут дать подробную интерпретацию некоторых трудностей в обучении, чтобы способствовать пониманию знаний. Как известно, студенты всегда используют язык в особой среде и достигают цели общения. Разные языки по-разному влияют на слова, тон, ритм и речь. Из-за этого необходимо проводить обучение английскому языку в специальной языковой среде, чтобы студенты могли общаться друг с другом и осваивать новый язык.

В преподавании английского языка с помощью мультимедиа есть свои особые преимущества. Во-первых, он может преобразовать абстрактное содержание в конкретное, чтобы учащиеся могли легко понять более сложные знания. Во-вторых, он также может предоставить студентам большой объем информации в течение ограниченного времени. Третье преимущество – стимулировать интерес студентов к обучению. Последний из них состоит в том, чтобы выделить основную позицию студентов в преподавании английского языка. Эти преимущества обеспечивают учащимся хорошую учебную среду, поэтому мы можем сделать вывод, что преподавание английского языка с помощью мультимедиа широко используется в преподавании английского языка.

В целом, мы можем сказать, что обучение английскому языку с помощью мультимедиа может увеличить вместимость аудитории и ускорить темп. Учителя дадут возможность студентам, а студенты смогут получить больше знаний.

Реформа образования призывает студентов превратить пассивное обучение в активное. Обучение английскому языку с помощью мультимедиа подчеркнет основную позицию учащихся и заставит их осознать, что они должны усердно учиться самостоятельно.

Человеческая деятельность постепенно способствует развитию общества, в то время как развитие общества и технологий может значительно ускорить развитие образования. В таком информационном обществе мы должны активно адаптироваться, в полной мере исполь-

зовать развивающиеся информационные технологии для обучения студентов творческим и практическим способностям. Это способ улучшить качество обучения. Практика доказала, что преподавание английского языка с помощью мультимедиа намного лучше, чем традиционное обучение в аудитории. Он преподает в стиле, ориентированном [13] на студентов. Это лучше для развития у студентов способностей к самостоятельному обучению. Преподавание с использованием мультимедийного программного обеспечения или диска может сократить время обучения и предоставить больше возможностей для стимулирования учебной деятельности студентов [14]. В общем, 21 век – это век, полный возможностей и проблем. Это также век, в котором обучение английскому можно улучшить и развить, мультимедийные приложения открывают новые возможности для преподавания английского языка. В то же время, это новый курс для учителей, который может использовать и накопить много полезного опыта, чтобы удовлетворить потребность в мульти-методах революции в преподавании английского языка и улучшить качество преподавания английского языка.

Список литературы

1. Adesope O. O., Nesbit J. C. Verbal redundancy in multimedia learning environments: A meta-analysis. *Journal of Educational Psychology*, 104 (1) (2012), pp. 250–263.
2. Ginns P. Meta-analysis of the modality effect. *Learning and Instruction*, 15 (4) (2005), pp. 313–331.
3. Richter J., Scheiter K., Eitel A. Signaling text-picture relations in multimedia learning: A comprehensive meta-analysis. *Educational Research Review*, 17 (2016), pp. 19–36.
4. Höffler T.N., Leutner D. Instructional animation versus static pictures: A meta-analysis *Learning and Instruction*, 17 (6) (2007), pp. 722–738.
5. Höffler T.N. Spatial ability: Its influence on learning with visualizations – a meta-analytic review *Educational Psychology Review*, 22 (3) (2010), pp. 245–269.
6. Ginns P. Meta-analysis of the modality effect *Learning and Instruction*, 15 (4) (2005), pp. 313–331.
7. Schneider S., Nebel S., Rey G.D. Decorative pictures and emotional design in multimedia learning. *Learning and Instruction*, 44 (2016), pp. 65–73.

8. Kalyuga S., Renkl A. Expertise reversal effect and its instructional implications: Introduction to the special issue *Instructional Science*, 38 (3) (2010), pp. 209–215.

9. Abraham L. B. Computer-mediated glosses in second language reading comprehension and vocabulary learning: A meta-analysis. *Computer Assisted Language Learning*, 21 (3) (2008), pp. 199–226.

10. Gegenfurtner A., Quesada-Pallarès C., Knogler M. Digital simulation-based training: A meta-analysis. *British Journal of Educational Technology*, 45 (6) (2014), pp. 1097–1114.

11. Mayer R. E. *The Cambridge handbook of multimedia learning*. (2nd ed.), Cambridge University Press, Cambridge, MA (2014).

12. Li, J., Antonenko, P. D., & Wang, J. (2019). Trends and issues in multimedia learning research in 1996–2016: A bibliometric analysis. *Educational Research Review*, 28. doi:10.1016/j.edurev.2019.100282.

13. Мамбетова И. Ж. Педагогические особенности формирования учебно-познавательной компетенции (на примере обучения иностранному языку в ВУЗе) // *Современное образование (Узбекистан)*. 2016. № 9.

14. Мамбетова И. Ж. The functional role of the national and cultural factors in teaching (learning) a foreign language // *Педагогика высшей школы*. 2016. № 2. С. 38–41.

УДК 811.161.1

ОПЫТ КАЛМЫЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

И. Н. Очирова¹,

и.о. заведующего кафедрой РКИОД

С. С. Алексеева²,

ассистент кафедры РКИОД

Н. С. Антопкина³,

ассистент кафедры РКИОД

Е. П. Худогулова⁴,

ассистент кафедры РКИОД

¹⁻⁴Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
г. Элиста, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается опыт организации дистанционного обучения русскому языку в Калмыцком государственном университете. Описываются шаги, предпринятые университетом для того, чтобы процесс обучения иностранцев русскому языку не прервался в условиях пандемии. Описываются плюсы и минусы преподавания РКИ с использованием дистанционных технологий.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, платформа Moodle, дистанционные технологии.

KALMYK STATE UNIVERSITY BEST PRACTICE IN ORGANIZING DISTANCE LEARNING OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

I. N. Ochirova¹, S. S. Alexeeva², N. S. Antopkina³, E. P. Khudogulova⁴
¹⁻⁴Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista, Russia

Abstract. *This article discusses the experience of organizing distance learning in Russian at Kalmyk State University. The article describes the steps taken by the University to ensure that the process of teaching Russian to foreigners is not interrupted in the context of the pandemic. The article describes the pros and cons of teaching Russian as a foreign language using remote technologies.*

Keywords: *Russian as a foreign language, distance learning.*

В современном обществе, живущем в эпоху глобализации, когда расширяются экономические, политические и культурные связи между странами, возникает большой спрос на создание такого образовательного пространства, которое не было бы ограничено рамками аудитории, а также временными рамками. Люди XXI века стремятся получать знания, находясь в любой точке мира, в любое время суток. Особенно востребованным стал процесс изучения иностранных языков в дистанционной форме.

Если раньше об использовании дистанционных технологий говорили не так часто, то в 2020 году эти технологии стали сверх актуальными, поскольку закрытые вследствие пандемии границы заставили вузы предпринимать активные действия для того, чтобы образовательный процесс не замер.

Особенно остро закрытие границ сказалось на работе подготовительных факультетов российских вузов, где обучаются иностранные граждане, приезжающие в Россию с целью получения высшего образования. На подготовительных факультетах иностранцы изучают русский язык в течение учебного года, чтобы в дальнейшем поступить на

любое направление бакалавриата, специалитета, магистратуры или аспирантуры, и отсутствие обучающихся на подготовительных отделениях грозит недобором иностранных граждан в вузы в следующем учебном году. А, как известно, наличие иностранных граждан в университете является одним из критериев оценки эффективности учебного заведения, влияет на его рейтинг.

Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова также столкнулся с проблемой организации процесса обучения русского языка еще в марте 2020 года, когда нужно было срочно искать оптимальное решение по переводу иностранных слушателей, как и остальных студентов университета, на дистанционное обучение.

Таким образом, мы имеем все основания сказать, что в марте сложились все условия для полноценного использования различных методов и средств дистанционного обучения в преподавании РКИ.

Стоит отметить, что дистанционные технологии применялись преподавателями Калмыцкого государственного университета еще задолго до ограничительных мер, принятых в связи с пандемией.

Несколько лет назад заработала система дистанционного обучения «Лотос», функционирующая на базе платформы Moodle, где были созданы различные курсы для тех, кто обучался на заочной форме обучения, и тех, кто обучался по программам дополнительного профессионального образования. Со временем эту платформу стала использовать кафедра русского языка как иностранного и общегуманитарных дисциплин, и «Лотос» стал важным средством не только при освоении основных образовательных программ бакалавриата и магистратуры, но и при продвижении русского языка и русской культуры в мире.

Использование дистанционных технологий активно поддерживает руководство Калмыцкого государственного университета. Благодаря этой поддержке кафедра русского языка как иностранного и общегуманитарных дисциплин, а также центр русского языка и культуры могли воплощать в жизнь идеи, способствующие развитию интереса к русскому языку за рубежом, обучению русскому языку иностранцев, а также взаимодействию различных центров русского языка и культуры в вузах Китая, Монголии и других государств.

Основные мероприятия в дистанционном формате, которые кафедра РКИОД и ЦРЯиК проводили в последние годы это:

- онлайн-занятия для центров русского языка и культуры в СЗПУ и УВМ, а также в ЦПИ;
- дистанционные олимпиады по русскому языку и страноведению;

– создание программы дистанционного курса русского языка как иностранного (уровень А1).

Онлайн-занятия проводятся преподавателями кафедры РКИОД уже не первый год. Занятия проходят с применением программы SKYPE, поскольку на данный момент эта программа является наиболее оптимальной для работы с китайскими вузами. Темы, которые освещаются в течение этих онлайн-занятий разнообразны. Их, как правило, предлагает тот вуз, чьи студенты являются слушателями. Это могут быть лингвострановедческие темы, например, «Российские праздники», «Русская кухня» для тех, кто изучает РЯ на продвинутом этапе, а могут быть и разговорные темы элементарного уровня, например, «Знакомство», «Транспорт», «Моя семья». Особый интерес среди китайских студентов вызывают онлайн-занятия по русской литературе.

Еще одним мероприятием по продвижению русского языка стала Международная дистанционная олимпиада по русскому языку и страноведению среди иностранных граждан, которую кафедра русского языка как иностранного начала проводить в 2017 году. Эта олимпиада тоже проводится с использованием дистанционных технологий, что позволяет значительно расширить географию участников. С тех пор прошло уже четыре олимпиады. География участников этой олимпиады включает школьников и студентов, изучающих русский язык в Китае, Корее, Турции, Казахстане, Узбекистане, Франции, Сербии, Болгарии, Словении, Польше, Белоруссии, а также студентов из 30 вузов РФ. В 2020 году в олимпиаде приняло участие около 500 человек. Что касается содержания олимпиады, то 1 этап представлял собой тест, состоящий из 35 вопросов по русскому языку, литературе, истории, географии, культуре России. Второй (финальный) этап – конкурс речевого мастерства. Финалисты должны были подготовить и записать видеоролик с монологом по заданным темам.

Говоря о том, что внимание к дистанционному обучению русскому языку в Калмыцком госуниверситете было приковано задолго до необходимости переходить на использование дистанционных технологий, стоит рассказать о программе дистанционного курса русского языка как иностранного для начинающих изучать русский язык, которая была включена план перспективного развития кафедры еще в 2018 году. Несмотря на то, что программа была разработана за два года до закрытия границ и введения ограничительных мер, а также работа по ее реализации была начата два года назад, применение она нашла в 2020–2021 учебном году, когда стало ясно, что наличие программы

дистанционного курса РКИ – хороший задел для перевода образовательного процесса на подготовительном факультете в дистанционный формат.

В этом учебном году наш подготовительный факультет, как и практически все похожие структурные подразделения вузов России, столкнулся с проблемой того, как привлечь и обучить иностранных граждан в новых сложных условиях, которые возникли в результате пандемии. Единственным выходом из сложившейся ситуации стал перевод образовательного процесса в дистанционный формат.

Дистанционное обучение состоит из двух активно развивающихся противоположных друг другу направлений: собственно дистанционное обучение, когда материал выкладывается на какой-либо платформе или на сайте для самостоятельного обучения без контакта с преподавателем, и непосредственно онлайн-занятия по Skype, Zoom и прочим современным программам, обеспечивающим видеосвязь преподавателя и студента. Но на наш взгляд, наиболее успешным является совмещение этих направлений, при котором недостатки традиционного и дистанционного обучения сводятся к минимуму. Именно этот способ используется на подготовительном факультете КалмГУ.

Чтобы работа по продвижению русского языка в мире и экспорту российского образования не была прервана, сотрудниками факультета довузовской подготовки и обучения иностранных граждан КалмГУ на базе программы Moodle была создана платформа дистанционного обучения русскому языку «РКИ online». Эта платформа позволила преподавателям разместить все свои разработки и материалы для изучения РКИ в свободном для зачисленных на факультет слушателей доступе. Это позволяет обучающимся в любое время находить нужный материал и заниматься самостоятельно. Кроме того, на платформе публикуются различные объявления и выкладывается полезная для иностранных слушателей информация. Весьма полезной является возможность проводить различные тестирования, так как на платформе Moodle возможно создавать различные виды тестовых заданий, что облегчает работу преподавателя, поскольку он не занимается проверкой выполнения тестовых заданий иностранцев. Основной учебный процесс, как и во многих вузах, проходит в режиме онлайн. Для этого на факультете используется приложение Zoom. Выбор в пользу этого приложения был сделан ввиду того, что оно требует меньше системных ресурсов, просто в использовании, использует меньше интернет-траффика в отличие от Skype, Discord и других приложений. Кроме того, стоит учитывать, что не все приложения могут быть доступны в той или иной стране. На-

пример, все продукты Google заблокированы на территории Китая, некоторые ресурсы не работают в Туркменистане.

Составление расписания занятий и формирование групп проходит с учетом таких особенностей, как нахождение обучающегося в определенном часовом поясе и уровень владения русским языком.

Занятия на подготовительном факультете строятся следующим образом:

- преподаватель объясняет новый материал во время онлайн-занятия;

- студент выполняет задания для самостоятельной работы на платформе дистанционного обучения; повторяет материал (при необходимости);

- преподаватель проверяет самостоятельную работу студента;

Общение между группой студентов и преподавателем происходит в одном из мессенджеров, например WhatsApp. Там можно отправить фото каких-либо грамматических таблиц, список вопросов, на которые необходимо ответить сразу, задание по аудированию, видеоматериал. Кроме того, общаясь с преподавателем на русском, пусть и не совсем традиционной форме, иностранец тренирует свою речь, учиться общаться на русском языке. Таким образом, даже мессенджер является активным средством обучения русскому языку, способствуя тренировке коммуникативных навыков иностранного студента.

За период работы с иностранцами по изучению русского языка дистанционно, можно резюмировать, что, как и у любой формы обучения, у дистанционного обучения есть свои достоинства и недостатки.

К достоинствам можно отнести то, что иностранные граждане изучают русский язык в комфортных для себя условиях, дома. Дистанционное обучение обходится дешевле, нежели очное. Во-первых, не нужно тратить на поездку в Россию, во-вторых, нет лишних расходов на проживание. Параллельно дистанционной учебе слушателю можно работать или учиться у себя на родине. Дистанционная форма обучения избавляет иностранца от необходимости находиться, возможно, в некомфортных для себя условиях. Кроме того, очень часто в учебных заведениях сталкиваются с проблемой нехватки учебных аудиторий, дистанционное обучение не требует большого пространства, создания определенных условий, приобретения учебной мебели; как преподаватель, так и студент, могут заниматься где угодно, не занимая университетскую аудиторию.

Что касается недостатков, то самым главным минусом является ограниченная разговорная практика. Как правило, единственным но-

сителем русского языка для слушателя является сам преподаватель, что усложняет процесс закрепления усвоенного в ходе занятия материала. Еще одним недостатком является отсутствие электронных учебников. Не всегда и не в любой стране продаются учебники по РКИ, ребята занимаются по тем материалам, которые предоставляет преподаватель, что делает невозможным процесс самостоятельного поиска необходимых материалов, поскольку не всегда Интернет бывает доступен иностранцу. Отсюда вытекает следующая негативная сторона дистанционного обучения. Как правило, большинство обучающихся в России иностранцев являются гражданами развивающихся стран, где Интернет – это скорее роскошь, чем норма. В связи с этим примерно треть ребят, которые подали заявки на обучение на подфаке, не могут приступить к занятиям в дистанционной форме. Еще одним негативным фактором, препятствующим развитию дистанционной формы обучения, является то, что во многих странах не все интернет-ресурсы находятся в свободном доступе, преподавателям приходится учитывать то, что студенты в Китае не смогут посмотреть видео на YouTube по причине блокировки.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что дистанционное образование, несомненно, является перспективным, оно будет востребованным, но не может полностью в ближайшие годы заменить очную форму обучения в традиционной аудитории с доской, зато может стать прекрасным дополнением к очному обучению, и опыт КалмГУ в применении дистанционных технологии в процессе обучения РКИ это доказывает.

Список литературы

1. Азимов Э. Г. Методика организации дистанционного обучения русскому языку как иностранному. М.: Русский язык. Курсы, 2006. 152 с.
2. Иванова Т. И., Железнякова С. Н. Из опыта дистанционного преподавания русского языка как иностранного слушателям разных стран // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1. 4. С. 27–29.
3. Конышева Ю. Р., Дементьева К. С. принципы дистанционного обучения русскому языку как иностранному //Филологический аспект, 2018, № 10. С. 84–89.

4. Очирова И. Н. Использование интерактивной доски на занятиях РКИ // Инновационное преподавание русского языка в условиях многоязычия. М.: РУДН, 2014. С. 161–164.

5. Роль мультимедийных технологий в преподавании русского языка как иностранного // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2 (9), с. 150–155.

УДК 371.3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

А. Джанабаева,
магистрант 1-го курса.

Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза,
г. Нукус, Узбекистан, adina84@mail.ru

Аннотация. В данной статье анализируется активное использование инновационных технологий преподавания иностранных языков в Республике Узбекистан. Описываются новые методы и требования иностранных языков в свете последних требований. Подчёркивается важность современных технологий и умений преподавателей и обучающихся пользоваться ими. Обращается внимание на то, что интерактивные методы повышают эффективность обучения и от их правильного использования в огромной степени зависит конечный результат.

Ключевые слова: иностранный язык, игры, инновационные технологии, технологические инструменты, методы преподавания.

MODERN INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN TEACHING ENGLISH

A. Dzhanabaeva, Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz, Uzbekistan, adina84@mail.ru

Abstract. This article analyses the active use of innovative technologies in teaching foreign languages in the Republic of Uzbekistan. New teaching methods are described. The importance of modern technologies is underlined as well as the ability of teachers and students to use them. It is stressed that interactive methods increase the effectiveness of education and their correct use determines the result.

Keywords: *foreign language, games, innovative technologies, technological instruments, teaching methods.*

В XXI веке в условиях глобализации бизнеса и научно-технического прогресса существует потребность в специалистах, владеющих помимо родного хотя бы, как минимум одним из языков межнационального общения. С учетом этого, к обучению иностранным языкам предъявляются особые требования, которые обусловлены динамикой развития жизни и деятельностью людей.

После обретения Узбекистаном независимости интерес к изучению иностранных языков вырос. Первый Президент страны Ислам Каримов подчеркнул важность совершенствования знаний иностранных языков для страны, поскольку сегодня Узбекистан строит своё великое будущее в сотрудничестве с нашими зарубежными партнёрами, стремится занять достойное место в мировом сообществе. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-1875 от 10 декабря 2012 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы обучения иностранным языкам» дало более широкие возможности для создания комплексной системы обучения иностранным языкам, направленной на формирование гармонично развитого, высокообразованного, современно мыслящего подрастающего поколения, для дальнейшей интеграции республики в мировое сообщество.

Подходы к обучению, необходимые на современном этапе, следует ориентировать на элементы новизны в данном процессе. Это обуславливается особенностями сегодняшнего бытия, разнообразием появляющихся современных интересных технологий, используемых в процессе ориентированного обучения. Процесс обучения должен осуществляться согласно потребностям человека, общества и государства в приобретении социально полезных знаний [1].

Главная цель обучения любому языку – это развитие коммуникативных компетенций, достижение уровня, достаточного для практического использования иностранного языка в будущей профессиональной деятельности, и задача преподавателя заключается в формировании у студентов необходимых знаний для этого. Правильный выбор методов обучения позволяет каждому студенту продемонстрировать свою креативность, навыки, полученные знания и умения.

Цель данной статьи – дать краткую характеристику традиционных и инновационных методов обучения.

Для начала определимся со значением понятия «метод обучения». «Метод обучения» – это описание путей обмена информацией между

обучающим и обучаемым при подаче одним и усвоении другим определенных умений, навыков и знаний.

В поисках «методов обучения» можно наткнуться на обилие описаний видов деятельности, называемых методами, технологиями или стратегиями. Все они призваны помогать в процессе обучения.

Чем же характеризуются и отличаются эти методы?

Пассивный метод: лекция

В традиционной на сегодняшний день организации обучения, как основной способ, все еще используется пассивный метод передачи знаний лекция, т. е. используется форма односторонней связи со студентами. Идея ее заключается в том, что преподаватель подает информацию без привлечения к обсуждению и участию студентов [2].

Активный метод

Это метод, при котором происходит взаимодействие преподавателя со студентами.

Интерактивный метод

Форма многосторонней коммуникации – интерактивный метод, предполагающий взаимодействие учащихся между собой, а не только с преподавателем [3]. В основе этого метода лежит принцип взаимодействия, при котором:

- а) в центре действия – преподаватель: интерактивная лекция;
- б) в центре действия группа: групповая работа, преподаватель – сторонний наблюдатель.

Сегодня основные приоритеты в обучении связаны с применением новых активных и интерактивных методов. Что же означает слово «интерактивный»? В переводе с английского «interact» означает «взаимодействовать, влиять друг на друга». «Inter» – «взаимный», «act», соответственно, – «действовать».

Занятие можно считать активным или интерактивным, если преподаватель во время занятия взаимодействует с аудиторией и вовлекает студентов в процесс обучения посредством активного использования полученных знаний. При этом имеется в виду как активное взаимодействие студентов друг с другом и с преподавателем, так и с учебным материалом в процессе чтения, формулирования вопросов и ответов, и т. д.

Суть интерактивного метода обучения состоит в том, что все студенты, активно участвуя в процессе общения, могут использовать полученные знания, говорить то, что они знают и думают. Интерактивные методы дают возможность моделировать реальные жизненные ситуации, осваивать знания не только посредством получения инфор-

мации, но и через их активное использование. Процесс взаимодействия обучающихся дает большие возможности для лучшего усвоения учебного материала потому, что активизируется даже пассивный лексико-грамматический материал, происходит обмен знаниями, планами и идеями. Причем происходить это должно в атмосфере доброжелательности и взаимной поддержки [4].

Занятия могут проводиться в разной форме, например, ответно-вопросной, где вопросы может задавать как учитель, так и студенты. Причем, чтоб студенты чувствовали себя комфортно, не надо концентрировать внимание на незначительных ошибках. Еще одной продуктивной формой работы является дискуссия. Чтобы процесс обсуждения проходил активнее, следует заранее предложить студентам примерный перечень вопросов для обсуждения. Преподаватель должен разрабатывать содержательные вопросы, анализировать ответы студентов, незаметно направлять и корректировать направление обсуждения или беседы. Не следует игнорировать мнения студентов или навязывать свое, если в процессе обсуждения они высказывают несогласие или свою личную точку зрения. Именно такие высказывания и делают дискуссию живой, интересной и динамичной. Кроме того, следует объяснять студентам, что не следует бояться делать ошибки в процессе работы, так как именно во время спонтанной беседы студенты начинают мыслить на иностранном языке. А это является одной из наших основных целей. Выбирать задания следует те, которые могут вызвать живой интерес при обсуждении, т. е. являются жизненными и полезными. Желательно, чтобы вопросы и проблемы не имели однозначных, односложных решений и максимально служили целям обучения. В процессе подготовки и при проведении интерактивных занятий одинаково важны и преподаватель, и студенты. Преподаватель может выполнять разные функции, например, организатора процесса обучения, лидера группы, консультанта, эксперта или равноправного участника.

Еще в прошлом веке Уильям Глассер, известный американский психолог, автор популярной книги «Школа без неудачников» утверждал, что из прочитанного запоминается 10 %, 20 % – из услышанного, 30 % – из увиденного, 50 % – из того, что одновременно видим и слышим, 70 % – из обсуждаемого с другими, 80 % – из получаемого через призму личного опыта и 95 % – из того, чему учим других [5]. Из этого можно сделать вывод, что наиболее ценным для человека является именно опыт, который получен не через пассивное получение информации, а через нашу активную деятельность.

К интерактивным методам, используемым мною при обучении иностранным языкам, относятся: эвристическая беседа, дискуссия, «мозговой штурм», тренинги, «деловые» и ролевые игры, групповая работа с иллюстративным материалом, кейс-метод, метод проектов, обсуждение видеофильмов и т. д.

Любое (интер)активное занятие требует от студентов не простого элементарного демонстрирования знаний, а проявления мыслительных способностей, креативности и индивидуальности. Задания должны разрабатываться так, чтобы они были приближены к жизненным ситуациям, мотивировали на поиск своего собственного «правильного» решения, опираясь на личный жизненный опыт и опыт своих знакомых. Это позволяет создать основу для сотрудничества, сообучения, продуктивного общения всех участников образовательного процесса, включая преподавателя [6].

Директор Академии усовершенствования методов преподавания Университета Южной Флориды Кевин Йи, основоположник интерактивных методов обучения, разработал большую коллекцию учебных стратегий, которые нацелены на активное участие студентов в учебном процессе. Большинство из них направлено на естественное усвоение языка, а не на зубрежку.

Несомненно, подготовка к проведению занятий в интерактивной форме более затратна по времени и усилиям для преподавателя. Но, вместе с этим, большинство преподавателей отмечают, что активное обучение является ключом к более качественному образованию. Студенты, зачастую сетующие на то, что в контексте классического образовательного процесса они не могут использовать свои знания на практике и все затраченные усилия бывают напрасными, положительно оценивают роль интерактивных методов обучения. Такие методы более привлекательны для студентов, т. к. помогают в непринужденной беседе использовать свои знания, активизировать пассивный лексический запас и т. д. В результате опросов студентов мы выявили, что особый интерес для них представляют моделируемые ситуации, связанные с будущей профессией [7].

Наряду с хвалебными одами в адрес интерактивных методов следует учитывать, что не существует универсального метода обучения, лишенного недостатков. Так называемая традиционная методика преподавания иностранных языков сосредоточена больше на изучении грамматики и других аспектов языка изолированно, нежели на процессе общения. Содержание обучения часто ограничивается заучиванием грамматических правил, чтением и переводом текстов. Посколь-

ку значительное внимание уделяется заучиванию разных языковых правил, а не их практическому использованию, возможности для общения и практического использования приобретаемых знаний у студентов ограничены.

Интерактивные же методы обучения делают акцент на целенаправленное использование знаний для развития навыков общения и практического использования языковых навыков, имитируя (моделируя) различные жизненные ситуации. Но вместе с этим нельзя полностью исключать изучение грамматических правил, выполнение упражнений и т. д. При неоспоримом преимуществе инновационных технологий и методов нельзя допускать полного вытеснения традиционных методов, позволяющих получить хорошие теоретические знания.

В заключение хочется подчеркнуть, что современные подходы к обучению позволяют делать занятия более интересными и продуктивными, вовлекая самих студентов в процесс обучения и, таким образом, способствуют развитию у них коммуникативных навыков. Используя интерактивные и активные методы, преподавателю легче удерживать внимание обучающихся, вовлекать их во взаимодействие, что, в свою очередь, увеличивает их мотивацию. Однако о стопроцентном преимуществе новых методик можно будет говорить только по прошествии времени, когда мы уже получим определенные результаты [8].

В своей статье мы попытались кратко охарактеризовать существующие методы обучения, разумное использование которых может помочь преподавателю достичь значительных результатов в обучении студентов иностранным языкам.

Список литературы

1. Бекмуратова У. Б. Использование инновационных технологий в обучении английскому языку. Ташкент 2012.
2. Хатамова Н. К., Мирзаева М. Н. Интерактивные методы, используемые на уроках английского языка. Навои, 2006, 40 с.
3. Двulichанская Н. Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций // Наука и образование: электронное научно-техническое издание. 2011. № 4.
4. Холдорова М., Файзиева Н., Рикситилаева Ф. Использование помощи в обучении иностранным языкам. Ташкент: Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, 2005.

5. Уильям Уильям Сурин Ю. и др. Ситуационный анализ или Анатомия кейс-метода. Киев: Центр инноваций и развития, 2002.

6. Глассер. Школы без неудачников. М.: Прогресс, 1991.

7. Casebeer L, Centor R. M., Kristofco R. E. Learning in large and small groups. In: The Continuing Professional Development of Physicians: From Research to Practice. Davis D, Barnes BE, Fox R (eds). Chicago: American Medical Association, 2003.

8. Закаева Б. К., Братчик А. Б. Современные подходы в обучению в свете реформ российского образования // Инновации в науке. Сборник статей по материалам LIII Международной научно-практической конференции: часть 1. 2016. № 1. С. 79–83, Новосибирск.

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ (ОСОБЕННОСТИ, ПРАКТИКИ, НОВШЕСТВА)

УДК 811.161.1

УЧЕТ НАЦИОНАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ИЗ ТУРКМЕНИСТАНА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

И. Н. Очирова¹,

канд. филол. наук, и.о. заведующего кафедрой РКИОД ФДПОИГ

Ф. Ибрагимова²,

студентка 3 курса

З. Отемурадова³,

студентка 3 курса

О. Башимова⁴,

студентка 3 курса

¹⁻⁴Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, г. Элиста, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям обучения русскому языку студентов из Туркменистана, учету их национальных и культурных особенностей в процессе подготовки к занятиям. Это необходимо прежде всего для того, чтобы сделать процесс изучения русского языка более динамичным, результативным, интересным.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, русский язык как иностранный.

NATIONAL AND CULTURAL PECULIARITIES OF TEACHING RUSSIAN TO STUDENTS FROM TURKMENISTAN

I. N. Ochirova¹, ***O. Bashimova***², ***F. Ibragimova***³, ***Z. Otemuradova***⁴

¹⁻⁴*Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista, Russia*

Abstract. This article is devoted to the peculiarities of teaching Russian to students from Turkmenistan, taking into account their national and cultural characteristics in the process of preparing for classes. This is necessary primarily in

order to make the process of studying the Russian language more dynamic, effective, interesting.

Keywords: *intercultural communication, Russian as a foreign language.*

Обучение иностранных студентов в вузе в последние годы стало привычным явлением. Сейчас экспорту образовательных услуг уделяется большое внимание практически в каждом вузе Российской Федерации. Не стал исключением и Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова. Согласно последним данным КалмГУ заключил около 120 международных договоров с вузами 28 стран Европы, Азии, Америки и Африки. Калмыцкий университет является одним из организаторов и активных членов международной Ассоциации государственных университетов Прикаспийских стран, объединяющей около 60 университетов и НИИ России, Казахстана, Туркменистана, Азербайджана и Ирана.

Из года в год неуклонно растёт количество иностранных студентов. В 2013–2014 учебном году по всем программам обучения в вузе обучалось 247 иностранных студентов, слушателей и стажёров из 26 стран мира. В 2014–2015 уч. г. количество иностранных студентов КалмГУ увеличилось до 412 представителей 35 стран. В 2015–2016 уч. г. уже 520 граждан из 33 стран являлись студентами нашего университета. В 2016–2017 уч. г. в КалмГУ количество иностранных граждан достигло 820. В 2017–2018 уч. г. в университете обучалось 1058 иностранных граждан. В 2018–2019 уч. г. число иностранных студентов составило 1258 человек, они приехали из 38 стран. В 2019–2020 уч. г. количество иностранных студентов увеличилось и составило 1450 человек из 39 стран. В сентябре 2020 года, несмотря на закрытые границы и сложные условия набора иностранных граждан, студентами Калмыцкого госуниверситета числились 1420 иностранных граждан из 34 стран.

В последние годы в университетах значительно увеличилось количество студентов, которые приехали учиться из Туркменистана. В Калмыцком государственном университете им. Б. Б. Городовикова ежегодно более 100 граждан Туркменистана становятся студентами первого курса. Представители этой среднеазиатской страны составляют большую часть обучающихся из числа иностранных студентов КалмГУ.

В данной статье мы постараемся описать особенности межкультурной коммуникации на занятиях по русскому языку со студентами-туркменами. Учитывать культурные и национальные особенности

студентов необходимо в первую очередь для того, чтобы создать более комфортные условия для социо-культурной адаптации иностранцев в новой для них среде. Знание особенностей менталитета, национального характера может помочь преподавателю в подборе форм проведения занятия по русскому языку.

Большинство студентов-туркменов приезжает в Россию непосредственно для получения высшего образования. Возможно, эти студенты являются наиболее мотивированными среди представителей бывших стран СССР, поскольку у них нет планов остаться в России, трудоустроиться здесь по окончании обучения. По крайней мере, так было недавно. Сейчас, учитывая экономический кризис в Туркменистане, всё больше туркменских студентов ищут возможность подработать в свободное от занятий время. Но если выпускники из Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана стремятся после завершения учёбы найти работу на территории России, то граждане Туркменистана уезжают домой, где находят работу, как правило, по специальности. В Туркменистане очень ценится профессия учителя, так как в последнее время открывается много новых школ, в связи с чем выпускник с дипломом учителя математики, физики, химии, биологии является востребованным на рынке труда. Этот фактор во многом определяет то, что туркмены являются дисциплинированными и ответственными студентами.

Еще одной характерной особенностью студентов из Туркменистана, как и многих представителей восточных стран, является уважительное отношение к преподавателю. Ни во время занятий, ни во внеурочное время эти ребята не спорят с преподавателем, выполняют все поручения как преподавателей, так и кураторов.

Еще одной положительной чертой студентов из Туркменистана является их высокая социальная активность. Представители туркменской студенческой диаспоры представлены практически во всех студенческих организациях и кружках университета, активно отмечают как свои национальные и религиозные праздники, так и российские. Это дружелюбные ребята, открытые и готовые выполнить любое поручение.

Студенты, приехавшие из Туркменистана, характеризуются сплоченностью, они очень дружны между собой, всегда делают всё сообща, поэтому всегда на занятиях сидят отдельно от других студентов, обособленно. Это касается также и проживания в общежитиях, очень

редко представители Туркменистана уживаются с представителями других стран.

Современная система образования Туркменистана очень многое унаследовала от советской системы образования. Это касается и отношения как учителей, так и учеников к выставляемым оценкам. Особенно трепетным является отношение к плохим и хорошим оценкам. Ребята гордятся тем, что получили на занятии «отлично», и расстраиваются из-за не очень высоких оценок. Самое главное, что они всегда просят оценить их работу.

Обучающиеся как на довузовском этапе, так и на бакалавриате быстро включаются в работу, однако многие из них неохотно выполняют упражнения, связанные с коммуникативной активностью и реализующие коммуникативные цели обучения. Они некомфортно чувствуют себя в ситуациях, которые могут продемонстрировать одноклассникам или преподавателю их недостаточно высокий уровень образования или допущенные ими грубые ошибки. Туркмены очень болезненно реагируют на замечания преподавателя и ревностно относятся к той ситуации, когда хвалят кого-то другого либо выделяют его среди других.

К слабым местам в образовательном процессе туркменских студентов является неумение анализировать и синтезировать полученную информацию. Они не могут писать изложение с элементами сочинения, не могут давать оценку только что прочитанному тексту, сформулировать проблему текста, пересказать его. Часто студенты просто заучивают текст наизусть.

Преобладающие мотивы учебной деятельности иностранных учащихся чаще всего обусловлены их профессиональными интересами. Для большинства из них характерно стремление к сознательному усвоению учебного материала. Если тема им неинтересна или не является полезной для них, они не будут проявлять особенной активности в изучении и обсуждении её.

Все вышеизложенное, на наш взгляд, является следствием того, что вследствие реформ образования в Туркменистане после распада СССР снизилось качество обучения. До сих пор во многих туркменских школах, особенно сельских, используются учебники, оставшиеся с советских времен. Если в начале 1990-х годов учителя могли выписывать периодические российские издания по специальности, то в настоящее время они лишены этой возможности повышения своей квалификации таким образом, знакомства с современными педагогиче-

скими методами и приемами. Следствием такого образовательного процесса стало появление малообразованного поколения, обладающего узким кругозором, неспособного ответить на вызовы меняющегося мира.

Прежнее руководство Туркменистана также пыталась ограничить влияние России и русского языка, что стало следствием того, что с каждым годом уровень владения русским языком среди выпускников туркменских школ снижается. Если раньше, как утверждают исследователи, русский язык преподавали как неродной (или как второй), то сейчас русский язык, наряду с английским, преподается как иностранный, а в некоторых школах как второй иностранный, что говорит о том, что современные туркменские школьники говорят по-русски намного хуже, чем их родители. Нельзя не заметить печальной тенденции снижения уровня владения русским языком у студентов, приехавших учиться год-два назад по сравнению с теми, кто учился раньше. Если раньше на подготовительном отделении преподаватели занимались с ребятами из Туркменистана по учебникам продвинутого уровня, то сейчас многие из новых студентов не знают русского алфавита и, соответственно, не владеют навыками правильного произношения.

Знание этих национальных и культурных особенностей помогает преподавателю при подготовке к занятиям по русскому языку, при отборе материала для занятия, при выборе тех или иных тем.

Так, учитывая особенности туркменского языка, а также то, что в школе студенты практически не изучали русский язык, главной задачей обучения произношению является развитие и автоматизация слухопроизносительных навыков и фонематического слуха. Чтобы преодолеть трудности туркменских студентов в области произносительных норм, необходимо опираться на системные свойства звукового строя русского языка; проводить комплексную работу над звуками, ударением и ритмикой слова и интонацией; учитывать особенности звукового строя туркменского языка. Материалом для различных фонетических упражнений могут служить отдельные звуки, а чаще их комбинации, на уровне слова, а также интонация, акцент и ритм на уровне предложения. Все это не должно изучаться изолированно от общей тематики учебного процесса. Обучение произношению вводится на начальном этапе изучения языка и продолжается на протяжении всего процесса обучения. Наилучшим вариантом начала работы над произношением являются имитационные упражнения, так как усвоение звуков идет не изолированно, а в речевом потоке, в речевых

структурах и моделях. В основе упражнений лежит повторение. Имитационный способ является наиболее действенным, однако он применим только по отношению к обучающимся, обладающим способностью имитировать услышанный звук. Обучающиеся из ближнего зарубежья не нуждаются в каких-либо комментариях преподавателя к артикуляции данного звука, и требуется лишь проведение упражнений на закрепление его произнесения. Восприятие на слух является неотъемлемым элементом обучения. От прослушивания через повторение студенты приходят к этапу формирования произносительной нормы, что впоследствии сказывается на развитии навыков устной разговорной речи. В случае, если студент не смог усвоить произносительные образцы следует прибегнуть к детальному объяснению звуков или звуковых комбинаций, избегая при этом избыточного употребления терминологии, и используя сравнительный и демонстративный методы [1, с. 342]. На продвинутом этапе изучения РКИ следует уделять большее внимание таким фонетическим явлениям как акцентирование и интонация в предложении, а также эмоциональной окраске речи в зависимости от ситуации. Упражнениями, направленными на закрепление фонетических норм могут выступать задания, где необходимо произносить слова хором. Таким образом, для успешного закрепления норм произношения необходимо развивать фонетический слух обучающихся и автоматизировать их слухопроизносительные навыки. При введении звуков необходимо учитывать неразвитость фонетического слуха обучающихся к отсутствующим в их языке звукам, сопоставлять звуки русского и туркменского языков, опираться на языковой опыт учащихся [3, с. 169].

Что касается трудностей, возникающих при усвоении туркменскими студентами грамматического строя русского языка, то они связаны, как правило, с неразличением грамматического рода имен существительных. Это происходит потому, что в туркменском языке отсутствует грамматическая категория рода, есть только различие биологического пола одушевленных существительных. Поэтому, если определение рода одушевленных существительных не вызывает затруднений у обучающихся, то неодушевленные существительные, особенно те, которые оканчиваются на мягкий знак, являются камнем преткновения для большинства студентов из Туркменистана. Неправильное определение рода у таких существительных впоследствии приводит к ошибкам на уровне синтаксиса русского языка при построении предложений [5, с. 168].

Чтобы избежать возникновения ситуации неразличения рода у имен существительных, необходима планомерная работа сначала при вводе того или иного существительного, затем при работе над упражнениями, направленными на тренировку навыков построения синтаксических конструкций. Когда вводится новое слово-существительное, необходимо обязательно назвать его род, желательно, чтобы студенты вели словарь, в котором фиксировались бы не только слова с переводом, но и давались комментарии (к какому роду относится слово, одушевленное оно или нет, особенности употребления слова в речи), в этом же словаре можно приводить примеры словосочетаний с этим словом, чтобы наглядно продемонстрировать, как согласуется существительное с прилагательным. Что касается упражнений, позволяющих отработать полученные знания, то можно предложить студентам заполнить таблицу по родам, соединить слова (существительные с подходящей формой имени прилагательного или глагола в форме прошедшего времени), составить с новыми словами словосочетания «прил.+сущ.» и т.п.

Во время занятий по разговорной практике студенты охотно рассказывают о своей стране, о достопримечательностях, но не очень хорошо владеют информацией об истории страны, а также практически не обладают знаниями, например, о том, какие музеи есть в стране, недостаточно активно вступают в беседу о проблемах экологии. Это обусловлено тем, что в их стране, в их семьях это не обсуждается, названные проблемы не поднимаются, кроме того весьма скудный словарный запас не позволяет передать известную ребятам информацию. А сами студенты не очень любознательны. То есть, необходимо заранее сообщать студентам о том, какой материал необходимо искать, собирать к занятию, чтобы они могли подготовить монологическое выступление. Такие разговорные темы, как «Семья», «Праздники», «Традиции и обычаи» очень часто находят отклик среди студентов, практически все студенты активно включаются в беседу, рассказывают о своих семьях, о традициях, сравнивают, к примеру, особенности проведения свадеб в России и в Туркменистане, отношение российской и туркменской молодежи к браку, к детям. Но есть такие темы, которые нельзя обсуждать с этими студентами: это темы, посвященные вредным привычкам, сохранению здоровья, употреблению алкоголя и наркотиков, курению. Хотя очень часто в учебных пособиях мы встречаем тексты, посвященные этим актуальнейшим проблемам, беседа во время занятий превращается в монолог преподавателя.

Таким образом, чтобы уметь предупреждать возможные ошибки, важно знать особенности родного языка студентов, изучающих русский язык, а также всегда учитывать национальные и культурные особенности иностранных студентов. Это позволит избежать неудач во время занятий по русскому языку.

Список литературы

1. Гудкова Ю. П. Формирование произносительных навыков как предпосылка осуществления межкультурного общения / Ю. П. Гудкова // V Степановские чтения. Язык в современном мире. На материале романо-германских и восточных языков: материалы докладов и сообщений Международной конференции. М.: Изд-во РУДН, 2005. С. 340–342.

2. Иванова Т. А. Овладение особенностями русской артикуляции иностранными студентами / Т. А. Иванова, О. Н. Акперова // Преподавание языков в высших учебных заведениях на современном этапе. Межпредметные связи: тезисы XII Межд. науч.-практ. конф. 5–6 июня 2008 года. Харьков: ХООО «НЕТ ЕкоПерспектива», 2008. С. 128.

3. Каменева Е. В. Фонетический аспект в процессе преподавания русского языка как иностранного (на основе опыта работы со студентами из Республики Туркменистан) // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: материалы II Междунар. научно-методич. конф. Воронеж: ВГУ, 2012. С. 167–170.

4. Каминская И. С. Проблемы обучения туркмен-билингвов русскому языку // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 8: в 2 ч. Ч. 1. – Минск: «Белорусский Дом печати», 2014. С. 89–92.

4. Кудоярова Т. В. Русский язык в современной образовательной среде Туркменистана // Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность, 2010, № 3. С. 70–74.

5. Лаптева М. Л., Лукина Н. В., Космачева О. Ю. Способы формирования лингвистической компетенции иностранных студентов-филологов из Туркменистана // Гуманитарные исследования, 2017, № 4(64). С. 166–173.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

А. В. Резникова¹,

канд. социол. наук, доцент кафедры «Мировые языки и культуры»

В. А. Винскявичус²,

студент социально-гуманитарного факультета

В. В. Дудка³,

студент социально-гуманитарного факультета

¹⁻³Донской государственной технической университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Изучение английского языка играет огромную роль в современном мире. В связи с этим становится актуальным изучение проблем, связанных с преимуществом и недостатком определения роли изучения базовых иностранных языков в технических ВУЗах. Как следствие – иностранные языки имеют специфику технической направленности и предполагают другие методы преподавания.

Ключевые слова: технические ВУЗы, иностранный язык, аспекты изучения иностранного языка, языковые средства, дидактические платформы, образовательные технологии.

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF LEARNING FOREIGN LANGUAGE IN TECHNICAL UNIVERSITY

A. V. Reznikova¹,

annreznikova@yandex.ru

V. A. Vinskyavichus²,

V. V. Dudka³,

¹⁻³Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. Learning English plays a huge role in the modern world. In this regard, the study of problems becomes urgent. As a consequence, foreign languages have a specific technical orientation and imply other teaching methods.

Keywords: technical universities, foreign language, advantages and disadvantages of a foreign language, aspects of learning a foreign language.

Проблема владения иностранным языком представляется нам чрезвычайно актуальной. Современные реалии диктуют нам такую необходимость, открывая перспективы в изучении иностранных языков и усиливая заинтересованность молодежи. Ежегодно выпускники сталкиваются с основным вопросом от потенциальных работодателей: «Каков ваш уровень владения иностранными языками?». Таким образом, нарастает потребность общества в квалифицированных специалистах, которые владеют не только своей профессией, но и иностранными языками.

С точки зрения лингвистики, язык – это достояние, благодаря которому человек взаимодействует с собеседником, озвучивает, передает свои эмоции и сообщает необходимую информацию. В разные времена знание иностранного языка считалось культурой поведения воспитанных и образованных людей. В современном мире становится обязательным и даже привычным изучение иностранных языков. Это один из важнейших параметров прогресса и развития многополярного мира в контексте поликультурной образовательной парадигмы.

Современный мир диктует нам свои условия. И теперь изучение иностранного языка проходит не обязательно в специализированных педагогических или лингвистических ВУЗах, но и в высших учебных заведениях различной направленности. Так, например, в большинстве технических ВУЗах, в учебный план введена такая дисциплина, как «Иностранный язык в профессиональной сфере» или «Основы практических навыков грамотного составления и перевода технической документации» [1].

Современный выпускник технического ВУЗа, успешно завершивший своё обучение, становится самостоятельным, конкурентоспособным и востребованным. Приобретенные им знания, умения и навыки в области иностранных языков, позволяют ему быть уверенным в том, что он сможет выполнять возлагаемую на него работу и не бояться ответственности. Именно обучение на кафедре иностранных языков в техническом вузе дает возможность развивать самостоятельность и расширять знания в области лингвистики и перевода, что формирует личность уверенного в себе специалиста.

Изучение иностранных языков позволяет получить удовольствие от общения и в повседневной жизни. В то же время, нельзя отрицать, что обучение иностранным языкам в технических ВУЗах имеет свои положительные и отрицательные аспекты. И на них мы попробуем акцентировать внимание в нашей статье.

Нельзя не согласиться с Тиллаевой Ш. М., которая говорит, что в современном социально-политическом, экономическом и социокультурном контексте развития России есть все основания рассматривать владение английским языком, в качестве необходимого условия профессиональной компетентности значительного числа выпускников технических вузов. Выпускники-бакалавры языковых кафедр являются потенциальными участниками межкультурного профессионального общения, поэтому их обучение трактует применение повышенных требований [2].

Как известно, в методике преподавания иностранным языкам используются современные педагогические технологии, такие как интерактивные дидактические методы, языковые погружения, а также различные формы обучения, например, индивидуальные, групповые, малогрупповые, парные и др.

Одной из основных проблем изучения иностранного языка в технических вузах является проблема эффективного и целенаправленного его изучения. Специфика технического ВУЗа подразумевает необходимость изучения технической документации, значительно усложненной для понимания обывателя и такие дисциплины, как «Иностранный язык» и «Особенности технического перевода», в данном случае, являются вспомогательными и способствующими овладению обучающимся техниками перевода иностранной документации по технической специальности. Однако в данном случае не следует забывать, что мы говорим о студенте технического профиля, который не является специалистом в области иностранного языка и зачастую обладает языковой компетенцией на уровне beginner. Таким образом, мы полагаем, что количество часов, отводимых в учебном плане под иностранный язык, должно быть увеличено, что будет способствовать более углубленному изучению иностранного языка, и в итоге приведет к более качественному освоению специальных дисциплин с привлечением иноязычных источников как научного, так и учебно-методического плана. Лишь применение большого числа часов активной устной и переводческой практики позволит получить качественные знания в той или иной сфере, связанной с иностранными языками.

С другой стороны, многие технические ВУЗы также представляют и социально-гуманитарные направления подготовки. Для многих студентов гуманитариев проблемой является низкий уровень самоорганизации и самообразования. Как показывает педагогическая практика, многие студенты 1 курса технических вузов социально-гумани-

тарных направлений обучения не владеют стратегиями поиска и обработки информации, не умеют структурировать полученные знания.

Важной проблемой является всеохватывающий подход к языку. Этот фактор для кого-то может показаться плюсом, а для кого-то может иметь отрицательное значение. Однако хотелось бы выделить его как отрицательный аспект. В лингвистических ВУЗах иностранный язык «разобран» на «составные части», каждый языковой аспект представляет собой отдельно взятую дисциплину. Например, отдельно изучается фонетика, грамматика, язык СМИ, литературный язык и повседневный бытовой, отдельно – языковая теория. В техническом ВУЗе данная методика лишь применительно к направлениям лингвистического и филологического образования, в то время как студенты иных гуманитарных направлений, например факультета «Медиакоммуникации», такого «дробного» подхода к обучению иностранных языков лишены, хотя нам представляется очевидным тот факт, что данное направление подготовки является коммуникативным (филологическим) по умолчанию.

В лингвистических вузах язык изучается в большей степени для практических целей, но и рассматривается как «вещь в себе». Это помогает обучать структурированию и анализировать различные языковые явления, сравнивать выбранный язык с другими, а также знакомиться с историей языка [3].

Однако следует признать, что существует ряд объективных преимуществ при изучении иностранных языков в языковых ВУЗах. Следует принять во внимание тот факт, что на изучение языка уходит много времени, студенту необходимы различные вспомогательные средства обучения, в том числе и дистанционного формата, что продиктовано современными реалиями. А к ним мы можем отнести все то, что предлагают технические вузы.

В среде обучения в техническом ВУЗе существует наличие:

- мультимедийных пособий;
- онлайн-общения с преподавателем;
- тематического общения на изучаемом языке в различных социальных сетях, на форумах;
- видеоуроков, аудирования;
- электронных коммуникативных видов связей: электронной почты, конференц-связей и т. п. [3].

Наличие и использование больших компьютерных технологий, CD-диски позволяют выводить информацию в виде текста, звука и

видеоизображения. Обучение с помощью компьютерных технологий дает возможность организовать самостоятельное действие каждого студента. При обучении аудированию можно получить возможность слышать иноязычную речь, при обучении говорению каждый студент может произносить фразы на иностранном языке в микрофон, при обучении грамматических явлений – можно выполнять грамматические упражнения, добываясь правильных ответов [4].

Как показывает практика, во многих вузах практика применения компьютерных технологий слабо развита. А технические вузы обеспечены различными технологиями, что это можно назвать их «коньком» в изучении иностранного языка.

Использование технологий цифрового мира позволяет воссоздать условия ситуации общения. При этом развивается человеко-машинный диалог, а, следовательно, студент получает навык в своей компетенции и в использовании электронных носителей. Компьютер предоставляет обучаемому большую автономию (физическую, социальную, лингвистическую и когнитивную), но с другой стороны, «социализирует» процесс обучения, позволяя сделать его результат достоянием многих заинтересованных лиц. Проектные групповые работы студентов лингвистов при помощи компьютера дают возможность креативному мышлению, неординарному подходу к обучению иностранному. По желанию студенты могут находиться дома и выполнять свою роль в проекте по изучению того или иного вопроса и при этом общаться с группой через компьютерные технологии [5].

Студентам технических ВУЗов предоставляется доступ к онлайн-платформам, которые сложнее и дороже воплотить в очном обучении, но благодаря которым можно лучше усвоить материал. Помимо этого, студентам дается возможность по собственному усмотрению уделять каким-то вопросам больше или меньше времени и внимания. Плюсом дистанционного обучения, является универсальность, позволяющая сочетаться с любыми способами и методами обучения. Дистанционные программы ставят навыки, а практиковаться в этих навыках и набирать знания можно где угодно: с преподавателем, в разговорном клубе, в стране изучаемого языка, в соцсетях или на бесплатных языковых ресурсах. Конечно, дистанционное обучение, не заменит общения в «живую», но его применение в техническом ВУЗе в наши дни гораздо более эффективно и интересно, нежели в других заведениях.

Следует отметить, что многие технические университеты состоят в деловых отношениях с различным кругом крупных компаний в сфере предпринимательства, торговли и бизнеса в целом. Работодатели

часто ищут конкурентоспособных подходящих для них, конкретно молодых специалистов на соответствующие должности. Сотрудничество технических ВУЗов, складывается так, что спектр их возможностей в поиске работодателей гораздо выше, чем могут дать гуманитарные университеты. Благодаря этому студенты получают возможность заключения контракта на взаимовыгодных условиях с владельцами крупных предприятий, сразу же после получения диплома о высшем образовании. Следовательно, можно сказать, что обучение в техническом университете является правильно выбранным решением, ведь именно здесь изучение иностранного языка является общественной ценностью.

Обучение иностранному языку в техническом ВУЗе дает возможность:

- получать актуальные знания в области языка из достоверных иноязычных источников (печатных или электронных);
- взаимодействие с иностранными партнерами;
- участвовать в международных проектах, грантах и т. д.;
- обмениваться профессиональными знаниями и профессиональным опытом с преподавателями иностранного языка других Вузов.

Таким образом, можно отметить, что в технических вузах иностранным языкам можно и нужно обучать. При этом, используя современную методику и технологию в обучении в сотрудничестве: с группой, преподавателем, потенциальным работодателем. Так как по своей природе студент интересуется новыми возможностями, приоритетами и конкурирует со своими однокурсниками, этот процесс обучения всегда интересен, сложен, но актуален.

А внедрение в учебный процесс различных областей компьютерных технологий позволяет улучшить качество обучения иностранному языку, делает занятия более весомыми и познавательными, а, значит, есть вероятность того, что студенты будут стремиться к повышению уровня культуры лингвосамообразования.

Список литературы

1. Улыбина С. В., Мухтарова Д. Р. Изучение иностранного языка в техническом вузе – обязательный компонент профильной подготовки специалиста // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <http://scienceforum.ru/2015/article/2015012430> (дата обращения: 15.11.2020).

2. Тиллаева Ш. М. Обучение иностранному языку в техническом вузе с использованием новых информационных технологий / Ш. М. Тиллаева. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2015. № 8 (88). С. 1043–1046. – URL: <https://moluch.ru/archive/88/17035/>(дата обращения: 15.11.2020).

3. Carsten Breul. Language in aviation: The relevance of linguistics and relevance theory, LSP Journal, Vol.4, No.1 (2013) / <http://lsp.cbs.dk>.

4. Пегроченков А. Г. Компьютеры и Интернет в обучении иностранным языкам / Учитель, 2003. № 1.

5. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. Б. Моисеева, А. Е. Петров; Под ред. Е. С. Полат. 2-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2005.

УДК 371.3

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

Л. А. Хуцишвили¹,

ст. преподаватель кафедры иностранных языков,
laura.hucishvili@mail.ru

Н. И. Пейкарова²,

ст. преподаватель кафедры иностранных языков

^{1,2}Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет),
г. Владикавказ, Россия

Аннотация. В данной статье анализируется специфика организации дистанционного обучения иностранным языкам, обучающимся в неязыковых вузах. Рассматриваются разные виды организации дистанционного обучения, включая методы технической реализации дистанционного обучения, а именно взаимодействие между преподавателем иностранного языка и обучающимся в процессе применения новейших технологий. Целью данной статьи является рассмотрение программного обеспечения, предназначенного для осуществления удаленного взаимодействия обучающий-обучаемый,

дистанционная выдача индивидуальных заданий, проверка домашнего задания. Помимо этого, рассматривается введение гаджетов в процесс обучения. Они используются в качестве дополнительного источника получения информации наряду с персональным компьютером, контакта с преподавателем. Отмечается продуктивность использования следующих способов работы, таких как обучающие компьютерные программы, применение социальных сетей, электронной почты, проведение видеоконференций.

Ключевые слова: иностранные языки, дистанционное обучение, специфика, способы работы.

SPECIFICS OF FOREIGN LANGUAGES DISTANCE LEARNING ORGANISATION IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

L. A. Khutsishvili¹,

laura.hucishvili@mail.ru

N. I. Peikarova²,

^{1, 2}North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy (State Technological University), Vladikavkaz, Russia

Abstract. *The article analyzes the specifics of distance learning organization for the foreign languages in non-linguistic universities. The various types of distance learning organization are considered including technical implementation methods such as interaction between a foreign language teacher and a student in terms of the latest technologies development. The article reviews software designed for the remote interaction, remote issuance of the individual tasks and test control. Besides, the gadgets use in the learning process is considered as an additional information source, along with a personal computer. The productivity of learning software, social networks, e-mail and video conferences is stressed.*

Keywords: *foreign languages, distance learning, specifics, ways of working.*

Современное общество становится мобильным и развитым технически, благодаря проходящей информатизации. На сегодняшний день технические регламенты фактически любой профессии заключают в себе необходимые навыки работы с компьютером и программным обеспечением. Образование в подобном обществе становится более доступным и наряду с этим постоянно усложняется – теперь преподавателю недостаточно быть специалистом только в своей области знаний, ему необходимо изучать основы применения информационных технологий в обучении, прорабатывать навыки на практике, оптимизировать работу с помощью таковых технологий. Помимо этого, в эпоху развития и популярности информационных технологий, полу-

чило большое распространение и дистанционное образование, которое дает возможность получить знания на расстоянии, ориентирующее все методы обучения любому предмету на использование компьютера и периферийных устройств как главного источника информации и основного средства связи с преподавателями.

На сегодняшний день становятся востребованными специалисты современного уровня, имеющие способности к эффективной межкультурной коммуникации в профессиональной среде. В этом отношении иностранный язык стал существенным компонентом в подготовке любого специалиста. Однако опыт работы с бакалаврами, обучающимися в неязыковых вузах, демонстрирует ряд расхождений. С одной стороны, авторитет дисциплины «Иностранный язык» регулярно возрастает, а с другой – профессионально направленному обучению иностранным языкам в высших учебных заведениях препятствуют несколько значительных проблем, с которыми регулярно сталкиваются кафедры иностранных языков технических направлений подготовки. Это ограниченное количество часов, отведенных на практические занятия, и их неразумное распределение, разнообразный уровень подготовки обучающихся по иностранному языку, недостаток специализированной учебной литературы, неумение студентов применять приобретенные знания, навыки и способности в общении на иностранном языке, а также методы, технологические процессы работы с целью решения практических вопросов. Рассмотрим дистанционное обучение как одно из важных направлений новейшей системы образования, а также специфику дистанционного обучения иностранным языкам.

Роль иностранного языка как средства межкультурной коммуникации значительно увеличивается в нынешних условиях социально-экономического и общественно-политического становления России. В современном образовании все интенсивнее используют компьютерную технику, информационные технологии, интернет ресурсы, цифровые устройства, дистанционное обучение.

Инновационный процесс дистанционного обучения в системе образования в различных странах имеет свою специфику. А зависит это от политики государства: или удаленное обучение признается одной из форм получения образования вместе с иными формами обучения, либо дистанционные образовательные технологические процессы употребляются в образовательной среде как методы обучения.

Придадим большую точность понятиям *дистанционное обучение*, *электронное обучение* и *дистанционные образовательные техноло-*

гии. Е. С. Полат рассматривает дистанционное обучение и как форму, и как одну из составляющих всей системы образования. «Дистанционное обучение – это новая форма обучения, которая существует в настоящее время уже во многих странах наряду с другими формами обучения – очной, заочной, экстернатом в системе непрерывного образования. Она предполагает иные средства, методы, организационные формы обучения, иную форму взаимодействия обучающего и обучающихся, обучающихся между собой. Вместе с тем, как любая форма и система обучения, она имеет тот же компонентный состав: специфику, роль и место в системе непрерывного образования, цели, обусловленные социальным заказом для всех форм обучения; содержание, также во многом определенное действующими программами для конкретного типа учебного заведения, методы использования информационных технологий, организационные формы, средства обучения». [3, с. 6–12].

Тем не менее, в новом федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [4] о дистанционном обучении как об одной из форм обучения в системе образования ничего не сказано. Называются только три формы обучения: очная, очно-заочная и заочная.

В новом законе говорится о дистанционных образовательных технологиях и электронном обучении. – Под *дистанционными образовательными технологиями* разумеется образовательный процесс, который реализуется главным образом с использованием информационно-телекоммуникационных сетей при косвенном взаимодействии преподавателей и обучающихся. – Под *электронным обучением* понимается организация образовательного процесса с использованием информации, которая содержится в базах данных и употребляется при практической реализации образовательных программ и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических приспособлений, а также информационно-телекоммуникационных сетей, предоставляющих информирование по каналам связи указанных сведений, сотрудничество обучающихся и обучающихся.

Процесс дистанционного обучения, представляющий требование времени и порождающий повышенный спрос в образовательной среде в течение последнего времени, в некоторой степени предоставляет возможность урегулировать упомянутые противоречия. Важной спецификой данного процесса является непрямой стиль телекоммуникационного общения «преподаватель – студент» [1, с. 78].

Процесс обучения в таком формате предусматривает необходимую компьютерную грамотность обучающихся, а также реализует высокую степень интерактивности, оснащенной ресурсами интернета, и раскрывает аудиовизуальный потенциал информационных нововведений [2, с. 34]. Работа такого типа позволяет сделать самостоятельную работу студентов максимально деятельной, так как в условиях перехода на новые образовательные стандарты это крайне важно, потому как новые ФГОСы отводят большое количество часов на самостоятельную работу. Наряду с этим выявляется еще одна специфика дистанционного обучения, которая заключается в его психологическом аспекте, в первую очередь для обучающегося, потому что эффективность обучения, которое состоит большей частью из самостоятельной работы, на 95 % зависит от обучающегося, его желания, сосредоточенности, заинтересованности, упорства, усердия, старательности, прилежности, усидчивости и самоконтроля.

С практической точки зрения, методы дистанционного обучения иностранным языкам, включающие различные способы работы, – это не только новый вид обучения, но и «новый вид образования, дающий объективную возможность активной передачи информации различного объема и вида на всевозможные расстояния; интерактивности с помощью специально созданной для этих целей мультимедийной информации» [1, с. 78]; практической реализации принципа культуросообразности (один из ведущих принципов образования, который характеризовал культуру и культурную среду), коммуникативной подачи материала.

Поясним некоторые методы технологии дистанционного обучения, активно используемые нами в ходе работы с обучающимися в неязыковых вузах. Так, в практике широкое применение нашли обучающие компьютерные программы, важнейшими компонентами которых, как правило, являются: терминологический словарь; тематический словарь; тематический текст; задания для усвоения материала; контрольные задания; упражнения на самостоятельную работу.

Электронная почта в методике дистанционного обучения очень хороша и проста в использовании. Все пользователи электронной почты имеют свой адрес и почтовый ящик. На этот почтовый ящик пользователям приходят сообщения, с которыми они могут ознакомиться в любое для них время. Такого рода сообщения могут быть не только текстовыми и графическими, но даже аудиовизуальными. Электронная почта удобна тем, что одновременно находиться корреспонденту и адресату за компьютером не нужно. Режим обмена сообщениями та-

кого рода называется асинхронным. При дистанционной форме обучения иностранному языку преподаватель посылает обучающимся разнообразные учебные материалы: тексты для чтения и перевода, контрольные задания, тесты. Следовательно, электронная почта позволяет преподавателю проводить обучение дистанционно, обеспечивая студента обратной связью, без чего система обучения не может быть полноценной [2, с. 78].

Помимо электронной почты, преподаватели могут фотографировать задания и отправлять его студентам, используя такие приложения как: whatsapp, viber, telegram и т. д.

Также регулярное проведение онлайн-занятий. Пожалуй, чаще всего для проведения онлайн-занятий преподаватели используют Skype, однако существует множество других платформ, в частности Zoom, получившая широкое распространение.

Что такое Zoom?

Zoom – сервис для проведения видеоконференций, онлайн-встреч и дистанционного обучения. Организовать встречу может любой, создавший учетную запись. Программа отлично подходит для индивидуальных и групповых занятий, обучающиеся могут заходить как с компьютера, так и с планшета с телефоном. К видеоконференции может подключиться любой, имеющий ссылку, или идентификатор конференции. Мероприятие можно запланировать заранее, а также сделать повторяющуюся ссылку, то есть для постоянного занятия в определенное время можно сделать одну и ту же ссылку для входа.

Преимущества:

+ Непревзойденная простота использования, быстрая интеграция с возможностями организации конференций, позволяющими запускать, присоединяться и участвовать в конференциях с использованием любого устройства. Отражает новый формат интерактивного дистанционного общения, который большинству участников приходится по душе.

+ Видео и аудио связь с каждым участником. У организатора есть возможность выключать и включать микрофон, а также выключать видео и запрашивать включение видео у всех участников. Можно войти в конференцию как участник с правами только для просмотра

+ Можно делиться экраном (screensharing) уже со звуком. Демонстрацию экрана можно поставить на паузу. Более того, можно делиться не всем экраном, а только отдельными приложениями, например, включить демонстрацию браузера. В настройках можно дать всем

участникам возможность делиться экраном, либо включить ограничения, чтобы делать это мог только организатор

+ В платформу встроена интерактивная доска, можно легко и быстро переключаться с демонстрации экрана на доску

+ Есть чат, в котором можно писать сообщения, передавать файлы всем или выбрать одного обучающегося. Чат можно настроить на автоматическое сохранение или сохранять вручную при каждой конференции (Чат→Подробнее→Сохранить чат).

+ Можно производить запись занятия как на компьютер, так и на облако. Удобно, что можно настроить автовключение записи, а также ставить ее на паузу.

+ Можно войти из любого места и с любого устройства.

+ Конференции Zoom синхронизируются с вашим календарем и ретранслируют потоковые видеоконференции корпоративного уровня с ПК на мобильный телефон.

+ Записывайте ваши конференции на локальный накопитель или в облако.

+ Существует поддержка планирования или запуска конференций.

+ Во время конференции можно назначить со-организатора, у которого будут такие же возможности, как и у организатора: включать и выключать микрофон у отдельных обучающихся, переименовывать и делить на комнаты.

Это как на офлайн занятии – разделить обучающихся и дать им отдельные задания. Можно также разделить обучающихся на пары и группы и распределить их в отдельные комнаты — сессионные залы (мини-конференции), где они будут общаться только друг с другом, остальные их не будут ни видеть, ни слышать. Количество комнат определяет организатор, участников можно распределить автоматически или в ручную. У организатора есть возможность ходить по комнатам и проверять, что там происходит. Также можно перемещать участников из комнаты в комнату.

Данные конференции – прекрасная возможность проводить групповые занятия в творческой атмосфере, групповые консультации. Помимо этого, данный вид работы – эффективный способ развития навыков коммуникативной компетенции и научно- исследовательских качеств языковой личности обучающегося [5].

Заключение

В результате отметим, что дистанционное обучение является новой организацией образовательной деятельности, принципом которо-

го является самостоятельное обучение и выражается в интерактивном взаимодействии обучающихся и обучаемых с помощью высоких технологий, которые обеспечивают обучающихся необходимым учебным материалом.

Непрерывное дистанционное обучение, в основе которого лежат последние достижения в области информационных технологий и телекоммуникационных средств, отражая современные тенденции развития образования на новом уровне, направлено на раскрытие творческой самореализации индивидуума, т. к. от его профессиональной подготовки зависит не только качество жизни самой личности, но и социально-экономическое развитие общества.

К плюсам непрерывного дистанционного обучения можно отнести разнообразие используемых способов и организационных методов, а также разделение образовательных процессов по направлению и содержанию.

Наличие большого количества новых способов обучения иностранным языкам в дистанционном формате позволяет сделать занятия с обучающимися не только интересными, но и продуктивными. Среди более традиционных способов можно назвать следующие: компьютерные программы, социальные сети, электронная почта, электронная доска объявления, видеоконференции.

Организация и развитие методов непрерывного дистанционного обучения представляет собой сложную разностороннюю систему, связанную с решением ряда задач организационного, функционального и социального характера. Создание таких методов возможно при наличии необходимого ресурсного обеспечения: информационного, кадрового, методического и материально-технического.

Ведущей идеей дистанционного образования является стремление к постоянному саморазвитию и самостановлению индивидуума как субъекта деятельности на протяжении всего жизненного цикла.

Список литературы

1. Белянина М. В. Дистанционное обучение иностранному языку в неязыковом вузе // Гуманитарное образование: история, традиции, перспективы: сборник научных трудов. Выпуск 3. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2014. С. 77–80.

2. Данилов О. Е., Поздеева О. Г. Особенности дистанционного обучения // Проблемы и перспективы развития образования: материалы V Междунар. науч. конф. Пермь, 2014. С. 34–37.

3. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю., Моисеева М. В. Теория и практика дистанционного обучения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 416 с.

4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020), сайт: минобрнауки. рф.

5. Zoom-платформа для проведения онлайн-занятий, сайт: skyteach.ru

УДК 378

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

К. Е. Узакова, магистр

Нукусский филиал Навоийского государственного горного института, г. Нукус, Узбекистан,
uzakovakansulu@gmail.com

Аннотация. В статье раскрыта сущность понятия «коммуникативная культура» и ее значение в подготовке будущих технических специалистов. Гипотезой исследования является то, что сегодняшние студенты технических Вузов сталкиваются с проблемой при коммуникации с другими людьми. Целью подготовки статьи является выявление проблем, с которыми сталкиваются студенты технических Вузов на сегодняшний день и поиск путей их решения. Представлены различные технологии развития коммуникативной культуры общения в системе высшего профессионального технического образования.

Ключевые слова: техническое образование, коммуникативная культура, технология развития, культура общения.

TECHNOLOGY FOR DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE CULTURE IN THE SYSTEM OF HIGHER PROFESSIONAL TECHNICAL EDUCATION

K. E. Uzakova,

*Nukus Branch of the Navoi State Mining Institute, Nukus, Uzbekistan,
uzakovakansulu@gmail.com*

Abstract. *The article reveals the essence of the concept of «communicative culture» and its significance in the training of future technical specialists. The hypothesis of the research is that today's technical students face a problem when communicating with other people. The purpose of preparing the article is to identify the problems that students of technical universities face today and to find ways to solve them. Various technologies for the development of a communicative culture in the system of higher professional technical education are presented.*

Keywords: *technical education, communicative culture, development technology, communication culture.*

Многие страны и учебные заведения сосредоточили свое внимание на реализации программ, которые помогают студентам приобрести высокий уровень владения языком и способствуют их взаимодействию в контекстах, в которых язык имеет важное значение: бизнес, политика, наука, образование. Все это подчеркивает, что коммуникативная компетентность в изучаемом языке сейчас более востребована, чем когда-либо прежде¹.

На сегодняшний день особенно важной и актуальной проблемой для высшего технического образования является проблема повышения коммуникативной культуры – неявных знаний о том, как вести себя и разговаривать в разных ситуациях и как интерпретировать поведение других людей в таких ситуациях. Такая проблема актуальна из-за нарастающей языковой безграмотности выпускников технических вузов, для которых изучение русского языка особенно важно и позволит полнее выразить себя и понимать других людей.

Согласно краткому Оксфордскому словарю, слово «коммуникация» означает «акт передачи, особенно новостей», или «наука и практика передачи информации». Коммуникативные навыки являются важными навыками, хотя они включают в себя несколько элементов, таких как аудирование, говорение, чтение. Согласно Зайлеру и Биллу коммуникация определяется как обмен и передача смысла, происходящие одновременно через символические взаимодействия. Сулейман Масри отмечает, что коммуникация начинается, когда сообщение или информация передаются от отправителя (говорящего человека) к по-

¹ Черновец Т. Е. Формирование коммуникативной культуры студентов как компонента общей культуры. В сборнике: Молодежь XXI века: Актуальные проблемы воспитания в современных условиях. Материалы Международной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск И. Я. Пигорев. 2016. С. 110–112.

лучателю (слушателю) через инструмент или канал, а затем получатель дает обратную связь посредством кодирования и интерпретация информации¹. Некоторые исследователи определили коммуникативную культуру как вербальное общение, письменное общение, невербальное общение, слушание и предоставление обратной связи (Najmuddin, 2010). Точно так же Родиа Идрис (2010) предлагает такое общение как невербальный навык, предоставление обратной связи, устное и письменное представление идей, проведение презентаций и переговоры для достижения цели и получение поддержки или согласия.

По словам специалиста в области формирования коммуникативной культуры Байрама «приобретение коммуникативной культуры – это сложный вопрос, который включает не только уроки традиционного языка, а включает в себя учение о правилах введения диалога»².

Таким образом, эта задача требует создания образовательной системы, которая эффективно сочетает качественную подготовку будущих технических специалистов в выбранной сфере с их глубокой психологической, культурной и коммуникативной подготовкой. В целом обучение коммуникативным навыкам можно рассматривать как динамическое взаимодействие между педагогом и студентом через содержание коммуникативных навыков. Динамизм существует благодаря взаимодействию между поведением педагога и поведением студентов. Благодаря этому взаимодействию создается особая и целеустремленная среда. Этот процесс руководствуется некоторыми нормами или стандартами. Созданная среда помогает учащимся сделать процесс обучения более эффективным. Эффективный процесс обучения студентов качественно улучшает достижение коммуникативных навыков.

Развитие навыков коммуникативной культуры у студентов ВУЗа является важным условием их профессиональной компетентности. Высокий уровень коммуникативной культуры будущего инженера

¹ Семенычева Л. В. Коммуникативный аспект культуры речи в практике преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи». В сборнике: Актуальные проблемы преподавания филологических дисциплин. Материалы докладов и сообщений XXV международной научно-методической конференции. 2020. С. 147–149.

² Основы коммуникативной культуры. Психология общения: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / В. С. Садовская, В. А. Ремизов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 209 с. – Серия: Бакалавр. Прикладной курс.

способствует профессиональному росту и самореализации специалиста, профессиональная деятельность которого требует взаимодействия с другими людьми. Будущие инженеры должны быть готовы к широкому кругу деловых контактов, основанных на принципах взаимного уважения, поддержки, справедливости и объективности¹. Культурное общение относится к использованию языка и других коммуникативных средств для выполнения действий и обязательств их конкретных сообществ в рамках и посредством использования символических ресурсов. Эти ресурсы включают вербальные и невербальные средства, а также правила их использования и интерпретации.

Полученные эмпирическим путем примеры из реальной жизни мест, где общение можно увидеть, услышать, почувствовать и испытать, помогают раскрыть культурную коммуникацию. К таким примерам относятся культурные термины, практики молчания или социальные драмы.

Согласно теории Ричардса коммуникативная культура – это набор принципов, касающихся целей преподавания языка, которые связаны с процессами, в которых учащиеся изучают язык видами классных занятий, которые лучше всего способствуют обучению, и ролями учителей и учащихся². В связи с этим языковые методы предназначены для вовлечения учащихся в прагматичное, аутентичное и функциональное использование языка в осмысленных целях. Беглость и точность рассматриваются как дополнительные принципы, лежащие в основе коммуникативных методов. Студенты в конечном итоге должны использовать язык продуктивно и восприимчиво в неизученных контекстах. Ричардс предполагает, что педагог должен создать соответствующую среду, чтобы студенты могли взаимодействовать с друг с другом. Этого можно достичь с помощью заданий, семинаров, презентаций и различных мероприятий.

Вышеупомянутые характеристики позволяют получить представление о том, как сфокусировать педагогическую практику, сосредоточенную на формировании коммуникативной компетенции.

¹ Горювая В. И., Григорова Л. В. Культура речи как компонент коммуникативной культуры и коммуникативной компетентности языковой личности. Наука и школа. 2016. № 5. С. 153–157.

² Гилева Е. В., Куленко С. В., Плавская Е. Л., Стуканов Т. Н. Электронный учебно-методический комплекс «Основы личностной и коммуникативной культуры: культура и личность». Хроники объединенного фонда электронных ресурсов / Наука и образование. 2017. № 7 (98). С. 54.

Под коммуникативной компетенцией, Браун предоставляет «тот аспект нашей компетенции, который позволяет передавать и интерпретировать сообщения и согласовывать значения в межличностном общении в определенных контекстах». Этот автор также заявляет, что коммуникативная компетентность – это «динамический, межличностный конструкт, который может быть исследован только посредством открытого участия двух или более людей в процессе согласования смысла»¹. В этом смысле можно сказать, что при взаимодействии и передаче смысла участники используют свою коммуникативную компетенцию.

Согласно Европейской системе компетенций коммуникативная культура включает три основных аспекта²:

1) Языковая компетенция, которая относится к знанию и способности использовать языковые ресурсы для формирования хорошо структурированных сообщений.

2) Социолингвистическая компетенция, которая относится к владению знаниями и навыками для правильного использования языка в социальном контексте.

3) Прагматическая компетенция, которая включает два подкомпонента: дискурсивную компетенцию и функциональную компетенцию, обе имеют отношение к так называемой компетенции планирования, которая относится к упорядочиванию сообщений в соответствии с интерактивными и транзакционными схемами.

Различные авторы утверждают, что очень важно учитывать использование различных технологий, поскольку они предоставляют учащимся более индивидуальный опыт и поддержку в процессе обучения. Это важный аспект в изучении коммуникативной культуры, поскольку обратная связь и языковая практика могут быть более ориентированы на учащихся. Однако на наш взгляд, выбор методов обучения зависит от того, что подходит педагогу, то есть от выбранной им образовательной философии, демографических характеристик класса, предметных областей и заявления о миссии учебного заведения.

Одной из таких технологий является «подслушивание новостей», когда студенты должны перед занятием прочитать в новостях какую-либо интересную новость и поделиться ей в ходе лекции с другими учащимися. Открытые вопросы, поскольку они требуют ответа из не-

¹ Кущенко С. В. Основы личностной и коммуникативной культуры: культура и личность. Новосибирск, 2018.

² Горелова Е. С., Костенко А. А. Коммуникативная культура в системе базовой культуры личности. Экономика и социум. 2019. № 4 (59). С. 276–280.

скольких слов, имеют жизненно важное значение для вдохновляющего обсуждения и демонстрации того, что существует несколько способов восприятия вопроса и ответа на него. Коммуникативные упражнения, подобные этому, мотивируют учащихся рассматривать темы по своему выбору на соответствующем уровне сложности. Также сегодня существует множество технологических ресурсов (от аудиокниг до приложений), которые можно использовать для улучшения коммуникативных навыков учащихся. Студенты могут слушать вместе с аудиокнигами, чтобы услышать, как говорящий произносит различные слова или фразы.

Педагоги могут помочь своим студентам развить навыки аудирования, прочитав вслух выбранный текст, а затем предложив им обсудить и поразмышлять над содержанием. Такой процесс активного слушания означает слушать, чтобы понять, а не ответить¹.

Упражнения по разделению на команды также могут помочь студентам отточить навыки устного и письменного общения. Это не только дает студентам возможность работать в небольших группах, тем самым снижая часть давления, но также дает им возможность обсуждать свое мнение, по очереди и работать вместе для достижения общей цели. Запись студентов, читающих выбранный текст, или видеосъемка групповых презентаций – отличный метод для оценки их сильных и слабых сторон в общении. Студенты могут размышлять о своем устном выступлении в небольших группах.

Еще один основанный на задачах метод улучшения коммуникативных навыков учащихся – упражнения на критическое мышление. Это можно сделать устно или с помощью письменных заданий, которые дают студентам возможность творчески отвечать на вопросы, используя свои собственные слова и выражения. Например, если студент отвечает на вопрос сложным образом, педагог может попросить его перефразировать сказанное или попросить группу задать уточняющие вопросы.

Таким образом, можно выделить пять типов общения, которые помогают развить коммуникационную культуру студентов: вербальное, невербальное, письменное, аудирование и визуальное.

¹ Осина Е. В. Формирование коммуникационных навыков этикета делового общения у студентов неязыковых вузов. В сборнике: Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы. Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции. ФГБОУ ВО Саратовский государственный аграрный университет; Под редакцией И. Л. Воротникова. 2016. С. 337–339.

С целью гармоничного развития коммуникативной культуры студентов, преподавание гуманитарных предметов в экспериментальных группах идет на основе использования межпредметного подхода, стимулирования коммуникативной деятельности студентов, достижения вариативности в представлении различных форм обучения. Стимулирование профессиональной направленности в коммуникативной деятельности студентов стало возможным за счет организации семинаров, дискуссий и диспутов по иноязычному общению.

Список литературы

1. Основы коммуникативной культуры. Психология общения: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / В. С. Садовская, В. А. Ремизов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. 209 с. Серия: Бакалавр. Прикладной курс.

2. Горовая В. И., Григорова Л. В. Культура речи как компонент коммуникативной культуры и коммуникативной компетентности языковой личности // Наука и школа. 2016. № 5. С. 153–157.

3. Черновец Т. Е. Формирование коммуникативной культуры студентов как компонента общей культуры. В сборнике: Молодежь XXI века: актуальные проблемы воспитания в современных условиях // Материалы Международной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск И. Я. Пигорев. 2016. С. 110–112.

4. Гилева Е. В., Куленко С. В., Плавская Е. Л., Стуканов Т. Н. Электронный учебно-методический комплекс «Основы личностной и коммуникативной культуры: культура и личность». Хроники объединенного фонда электронных ресурсов // Наука и образование. 2017. № 7 (98). С. 54.

5. Горелова Е. С., Костенко А. А. Коммуникативная культура в системе базовой культуры личности // Экономика и социум. 2019. № 4 (59). С. 276–280.

6. Семенычева Л. В. Коммуникативный аспект культуры речи в практике преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи». В сборнике: Актуальные проблемы преподавания филологических дисциплин // Материалы докладов и сообщений XXV международной научно-методической конференции. 2020. С. 147–149.

7. Осина Е. В. Формирование коммуникационных навыков этикета делового общения у студентов неязыковых вузов. В сборнике: Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы // Сборник ста-

тей X Всероссийской научно-практической конференции. ФГБОУ ВО Саратовский государственный аграрный университет; Под редакцией И. Л. Воротникова. 2016. С. 337–339.

УДК 378

«RÉSUMÉ», «COMPTE-RENDU», «SYNTHÈSE» КАК РАЗНОВИДНОСТИ ВТОРИЧНЫХ ПИСЬМЕННЫХ ТЕКСТОВ

И. К. Канукова,

преподаватель кафедры осетинской и английской филологии,
Северо-Осетинский государственный педагогический институт,
г. Владикавказ, Россия, indira-kanukova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена краткому обзору по вторичным текстам, таким, как «résumé», «compte-rendu», «synthèse», составление которых является неотъемлемой частью как экзаменов в вузе, так и международных экзаменов на знание французского языка. Рассматриваются как общие черты, так и различия этих видов работ.

Ключевые слова: письменная речь, résumé, compte-rendu, synthèse.

RÉSUMÉ, COMPTE-RENDU, SYNTHÈSE AS TYPES OF SECONDARY WRITTEN TEXTS

I. K. Kanukova,

North Ossetian State Pedagogical Institute, Vladikavkaz, Russia,
indira-kanukova@yandex.ru

Abstract. The article gives a review of secondary texts such as résumé, compte-rendu, synthèse preparing which is an inherent part of both university exams and international French language exams. Common characteristics of these texts are explored in the article alongside with their peculiarities.

Keywords: written speech, résumé, compte-rendu, synthèse.

Важную роль в изучении иностранного языка в современных условиях играет умение составлять вторичные тексты, к которым мы относим résumé (далее R), compte-rendu (далее CR), synthèse (далее S), и которые предполагают понимание исходного текста/текстов как це-

лого, навыки обобщающего чтения и логического анализа прочитанного, создание на базе исходного документа нового текста, при этом уметь использовать не только лексико-грамматический материал, но и лингвистические средства построения связного текста.

При первом знакомстве с исходным текстом Шарнэ К. рекомендует определить его «природу»:

а) является ли данный текст литературным, журналистским или административным?

б) есть ли у него заголовки, подзаголовки, представлен ли он в одну или несколько колонок?

в) какова структура текста? Есть ли в нем параграфы? [1, с. 9] Александровская Е. Б. предлагает обратить внимание на следующие моменты:

1. Название, автор, источник, дата написания текста,
2. Если это отрывок, то из какого произведения он взят,
3. Тип текста (повествовательный, описательный, информативный, аргументативный),
4. Тон текста (нейтральный, иронический, полемический),
5. Типографические особенности оформления, особенно, если это газетная статья (название рубрики, подзаголовки, выделение курсивом, жирным шрифтом и т. д.),
6. Деление на абзацы. [2, с. 4].

Акт письма предполагает соединение знаний, связанных с лингвистическим кодом (грамматика, спряжение, орфография), и знаний, связанных с контекстом письма (адресат, жанр и т. д.). Для эффективной работы над письменной речью преподавателю предлагается в первую очередь ознакомить учащихся с теми критериями, по которым будет оцениваться этот вид работ как в том, что касается орфографических и грамматических ошибок, так и в плане организации текста. Чтобы оптимизировать работу над письменной речью преподаватель предлагает учащимся придерживаться следующих этапов в работе: планирование, составление текста, проверка, редактирование.

1. Планирование.

На этом этапе следует определить основную информацию по теме, которой учащиеся могут владеть из предыдущего опыта, а затем включить ее в план итоговой работы. Это означает, что студент знает тему, о которой будет писать и может наметить стратегию письма.

Активация предварительных знаний

Она состоит в извлечении известной информации на заданную тему и проявляется в том, что учащийся делает заметки, которые могут стать первыми элементами будущего текста.

Организация идей

Этот этап состоит в том, чтобы расположить всю накопленную информацию по теме в форме плана.

Замысел

Речь идет об определении критериев, которые позволят учащемуся достичь оптимально качественного текста в соответствии с типом и адресатом. Для достижения этой цели учащимся и учителю следует обратить внимание на структуру текста, организацию всех идей связанных с темой, а также учесть языковые конвенции.

2. Написание

Этот этап состоит в составлении письменного текста в соответствии с извлеченной информацией и составленным планом.

Между планированием и написанием существуют многочисленные связи: последовательность идей, отмеченных во время этапа планирования, по существу является основой текста. План служит трамплином для новых идей во время написания текста.

3. Проверка

Проверка состоит в обзоре качества текста, его соответствия цели и намерениям учащегося.

Чтение с целью улучшения своего текста

Учащийся сличает текст с планом и целями ранее им определенными. Кроме того на данном этапе ученик может исправить орфографические ошибки, текстовую связность. Здесь возможно и даже рекомендуется перечитать свой текст несколько раз.

Так что же такое résumé, compte-rendu и synthèse? Чем характеризуются эти виды вторичных текстов? Что у них общего и в чем различия? Попробуем ответить на эти вопросы.

R, CR и S имеют сходство в природе исходного/ых текста/ов:

- Они представляют собой вторичные сжатые до ограниченного количества слов тексты.

- Должны быть объективными, исключая, таким образом, любое суждение или личный комментарий.

- При их составлении необходимо переформулировать своими словам. Допускается лишь использование ключевых слов.

Однако они различаются по форме:

- R является сокращенной копией источника, сохраняет его структуру и содержание. Все выражения типа «Dans cette article l'auteur a dit...» запрещены.

- CR оставляет составителю свободу размещения главных идей текста в отличном от источника порядке (если это необходимо), а также упоминать в небольших дозах базовый текст («Cet article nous propose une vision...»).

- S требует более сложной работы выработки плана после изучения главной информации различных исходных документов. При составлении S необходимо придерживаться этого плана и дать краткое объективное заключение [3].

Ш. Кали приводит следующую сравнительную таблицу R, CR и S[3, с.8]:

Параметр	Résumé	Compte Rendu	Synthèse
Источник	Хорошо структурированный текст	Связный текст, свободно структурированный	Досье, состоящее из 2–4 документов, объединенных одной темой
Объем	≈150–200 слов	≈150–200 слов	≈220–250 слов
Степень объективности	Не допускается никаких личных суждений, комментариев, добавление информации извне	То же	То же
Упоминание источника	Запрещено	Возможно	Не обязательно, но часто необходимо для большей ясности
Переформулирование	Текст пишется своими словами. Допускается лишь использование ключевых слов	То же	То же
Введение заключение	В соответствии с текстом-источником, но сжато	То же	Краткое введение, представляющее проблематику и досье. Краткое, но объективное заключение по всему досье
План	Создание связного последовательного текста. План соответствует плану текста-источника	Создание связного последовательного текста. План свободный	Создание единого связного последовательного текста, включающего главное содержание всех документов досье. Общий обязательный план по всему досье.

УДК 81.25

**ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ**

В. П. Рубаева,

канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков
Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет),
г. Владикавказ, Россия

Аннотация. Трудно определить, какие из этих соответствий – лексические или синтаксические – более заметны, более бросаются в глаза, однако очевидно, что и те, и другие в равной степени нежелательны, так как они неизбежно влекут за собой разрушение стилистического эффекта и смыслового содержания как отдельного высказывания, так и, в конечном счете, всего произведения. Сохранить художественную и культурно-историческую ценность произведения, не исказив и не "растеряв" в переводе его идейных и эстетических достоинств и особенностей – такова сложнейшая задача переводчика. И хотя трудно не согласиться с тем, что "перевод – это особый, своеобразный и самостоятельный вид искусства", нельзя забывать и о том, что это своеобразие и эта самостоятельность ограничены определенными рамками, и о том, что переводчик находится в прямой зависимости от "духа и буквы" подлинника.

Ключевые слова: Теория, перевод, филология, критерий, лексика, язык, принцип, контекст, соответствие, степень.

**LEXICO-SYNTAXIC ASPECTS OF TRANSLATION
ARTISTIC PROSE**

V. P. Rubayeva,

North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy
(State Technological University), Vladikavkaz, Russia

Abstract. It is difficult to determine which of these correspondences – lexical or syntactic – are more noticeable, more conspicuous, but it is obvious that both are equally undesirable, since they inevitably entail the destruction of the stylistic effect and semantic content as a separate statement and, ultimately, the entire

work. To preserve the artistic and cultural-historical value of a work without distorting or "losing" in translation its ideological and aesthetic merits and features – this is the most difficult task of a translator. And although it is difficult to disagree with the fact that "translation is a special, unique and independent form of art", one must not forget that this is a peculiarity and this independence is limited by certain frameworks, and that the translator is in direct dependence from the "spirit and letter" of the original.

Keywords: *Theory, translation, philology, criterion, vocabulary, language, principle, context, correspondence, degree.*

Теория перевода, разработанная российскими филологами, основывается, прежде всего, на принципе адекватности содержания, одном из важнейших критериев, которую служат лексические соответствия в текстах оригинала и перевода [1, с. 5–6, 12–16]. Вопрос о лексических соответствиях чрезвычайно сложен и, как в теории, так и в практике художественного перевода, решается по-разному. Например, существует мнение, исключающее лексические соответствия на основании того, что слово, якобы, не является основной единицей языка вообще и языка художественной литературы, в частности, и что оно в такой степени зависит от контекста, что не может быть выделено в качестве самостоятельной единицы [2, с. 20–21].

Такой взгляд на природу языка и речи противоречит основному – лексическому – принципу языкознания. Слово является объективно существующей важнейшей единицей языка и характеризуется определенным, закрепленным за ним значением и такими важными признаками, как цельнооформленность и отдельность. Естественно, что и как элемент художественного произведения слово сохраняет свой приоритет по отношению к другим, "вторичным" элементам текста – несмотря на то, что, как указывает В. В. Виноградов, "приходится еще раз настойчиво подчеркивать незыблемую истину о том, что в литературе любая мысль и любой художественный образ передаются словами" [3, с. 13].

В этой связи нельзя не сказать и о словосочетании, которое определяется в российском языкознании как свободный эквивалент фразеологической единицы, являющейся, в свою очередь, функциональным эквивалентом слова. Основопологающим принципом при рассмотрении роли словосочетания как в построении речи вообще, так и художественной речи в частности, должно служить понимание словосочетания как "номинативной единицы, участвующей наряду со словом в процессе рече образования" [4, с. 16].

В применении к практике "каждодневного" речевого общения этот тезис означает, прежде всего, то, что "говорящий – не писатель, не художник слова – обычно не творит язык, а, в основном, повторяет, воспроизводит те словосочетания, которые были до него созданы в данном обществе в соответствии с потребностями общественной жизни, которые он слышал в аналогичных контекстах" [5, с. 40].

Что же касается словесно-художественного творчества, то здесь, естественно, в соответствии с самой его природой, картина совершенно иная. Да, словосочетание остается, наряду со словом, важнейшим "строительным материалом" при создании художественного текста, но оно как бы поднимается на порядок выше, превращаясь из просто синтаксической единицы в самостоятельное стилистическое средство, во вполне оформленный признак индивидуально-авторского стиля. Только словосочетание, созданное (а не воспроизведенное) художником слова, может считаться по-настоящему свободным, так как оно несет на себе печать творчества, индивидуального видения мира и самовыражения автора. Это, разумеется, не значит, что в художественном произведении исключается использование словосочетаний, уже существующих в языке и известных его носителям. Однако и такие словосочетания в контексте словесно-художественного творчества приобретают новое, особое звучание, определяемое идейно-художественным замыслом произведения, его системой образов и стилистическими особенностями [6, с. 40].

Возвращаясь к проблеме лексических соответствий и учитывая то, что было сказано о роли словосочетания, видимо, стоит отметить, что поиски лексических соответствий не должны ограничиваться словом, при всей его безусловной важности и первостепенности, а должны быть распространены и на словосочетания, в особенности, на словосочетания индивидуально-авторские, которые, наряду с другими признаками, служат созданию того художественного целого, которое принято называть индивидуально-авторским стилем.

Что же означает понятие лексических соответствий? Что это – "заданное" содержание работы переводчика или ее результат? Вопрос этот осложняется тем, что он относится к двум различным видам филологической деятельности – к собственно практике художественного перевода и к сопоставительному изучению оригинала художественного произведения и его уже существующих переводов. В. С. Виноградов, глубоко и подробно анализируя эту проблему отмечает, что "переводчик не подыскивает, как иногда принято думать, соответствия каждому слову и словосочетанию исходной фразы, а «пере выражает»

ее смысл. Но так как в любом языке смысл фраз составляется из отдельных слов и словосочетаний, и так как существование лексических, грамматических и стилистических соответствий между языками мира является объективной данностью, то на проверку, при сравнении оригинального и переводного текстов, обычно легко обнаруживаются, в первую очередь, лексические межъязыковые соответствия, которые и наводят на мысль, что любой перевод осуществляется путем их подбора" [7, с. 28].

Следовательно, в процессе перевода лексические соответствия являются не самоцелью, а лишь естественным результатом работы переводчика, тогда как при анализе перевода (и, как указывает В. С. Виноградов, при конечной обработке перевода самим переводчиком) именно поиск, установление соответствий превращается в одну из важнейших задач.

Природа художественного творчества, состоящая, прежде всего, в оригинальности и индивидуальности способов выражения, и неизбежное различие языковых систем подлинника и перевода почти исключают возможность абсолютно полных, прямых соответствий. Речь идет лишь об относительно полных эквивалентах, помогающих передать как смысловую сторону оригинала, так и его художественно-стилистические особенности.

В этом смысле можно говорить о лексических соответствиях, как об одном из проявлений диалектического закона борьбы и единства противоположностей – с одной стороны, невозможность полных и безусловных соответствий, с другой – постоянное и естественное к ним стремление. Но при этом нельзя забывать и о другом диалектическом единстве – единстве формы и содержания.

Именно адекватность содержания является важнейшим критерием оценки перевода. Одной из причин этого является то, что форма, как ничто другое, зависит от особенностей языка как системы. Специфика синтаксиса предложения и словосочетания, разный грамматический строй языка подлинника и языка перевода часто затрудняют, а иногда делают невозможными соответствия на уровне выражения, т. е. формы. Этим, видимо, объясняется и тот факт, что до недавнего времени морфосинтаксический аспект перевода практически исключался из сопоставительных исследований. В последнее время, однако, этот аспект начал привлекать внимание исследователей, убежденных в том, что практика перевода не только поддается всестороннему изучению (несмотря на все сложности, вызванные субъективно-творческой природой перевода), но и нуждается в совершенствовании.

Что же имеется в виду под теми "формальными" признаками оригинального текста, которые должны, с одной стороны, изучаться при сопоставительном анализе подлинника и перевода, а с другой, – учитываться в процессе перевода. Прежде всего, это то, что в самом общем плане может быть определено как синтаксический строй произведения.

Синтаксис – это наука о построении речи. Изучая синтаксическую структуру произведения художественной литературы, мы узнаем, как оно "построено". В произведении, принадлежащем истинному художнику слова, нет, не может и не должно быть ничего случайного. К этой, отнюдь не новой мысли, к сожалению, приходится возвращаться при чтении некоторых переводов. Нередко, сосредотачиваясь на главной задаче – адекватной передаче смысла, содержания – и стремясь сохранить образность, подыскать эквиваленты тропам и другим, "явным" стилистическим приемам (например, гипербола, оксюморон и т. п.), переводчик менее внимательно относится к таким важным стилеобразующим признакам, как синтаксическое построение и ритмическая организация произведения.

Понятие стиля применимо ко всем уровням реального функционирования языка – от фонетического до лексико-фразеологического, не исключая, таким образом, морфологию и синтаксис [8, с. 51].

Под синтаксическим строем произведения следует понимать характеризующее его специфическое проявление единства коллигации и коллокации, структуру предложений, актуальное членение предложений и сверхфразовых единств, и, наконец, деление текста на синтагмы, предложения и сверхфразовые единства, т. е. все четыре уровня синтаксического членения речи (уровень членов предложения, уровень динамического синтаксиса, или актуального членения, уровень парентетических внесений и уровень фразировки) [9, с. 32].

Все эти уровни, особенно уровень фразировки, т.е. реального речевого членения текста, играют огромную роль в образовании ритма, который, в свою очередь, представляет собой одну из важнейших стилеобразующих особенностей художественного текста. Переводчики поэзии традиционно уделяют ритму большое внимание и относятся к нему очень бережно, в то время, как в переводах прозаических произведений такое внимание и бережное отношение ощущается далеко не всегда. И чем бы это не объяснялось – тем, что "фразировка поэзии отличается от фразировки прозы, кроме других факторов, еще и тем, что ее ритм "задан" читающему", или же тем, что в прозе "авторская фразировка далеко не всегда ясна и однозначна", несомненно, одно –

недостаток внимания к синтаксическому оформлению текста при переводе художественной прозы влечет за собой не только нарушение стилистической адекватности оригинала и перевода, но нередко и искажение восприятия перевода по сравнению с восприятием подлинника. [10, с. 22–23].

В качестве иллюстрации приведем несколько отрывков из романа Чарльза Диккенса "Домби и сын" с их параллельными переводами на русский язык.

I. "And although it is not among the instincts, wild or domestic, of the cat tribe to play at cards, feline from sole to crown was Mr. Carker the manager, as he basked in the strip of summer light and warmth that shone upon his table and the ground as if they were a crooked dial-plate and himself the only figure on it. With hair and whiskers deficient in colour at all times, but feebler than common in the rich sunshine, and more like a coat of a sandy tortoiseshell cat: with long nails, nicely pared and sharpened; with a natural antipathy to any speck of dirt, which made him pause sometimes and watch the falling motes of dust, and rub them off his smooth white hand or glossy linen: Mr. Carker the manager sly of manner, sharp of tooth, soft of foot, watchful of eye, oily of tongue, cruel of heart, nice of habit, sat with a dainty steadfastness and patience at his work, as if he were waiting at a mouse's hole".

I. И хотя инстинктам кошачьего племени, не только дикого, но и домашнего, чужда игра в карты, однако мистер Каркер – заведующий с головы до пят походил на кота, когда нежился в полоске летнего тепла и света, сиявшей на его столе и на полу, словно стол и пол были кривым циферблатом солнечных часов, а сам он – единственной цифрой на нем. С волосами и бакенбардами, всегда тусклыми, а в ярком солнечном свете более бесцветными, чем обычно, и напоминающими шерсть рыжеватого в пятнах кота; с длинными ногтями, изящно заостренными и отточенными, с врожденной антипатией к малейшему грязному пятнышку, которая побуждала его иной раз отрываться от работы, следить за падающими пылинками и смахивать их со своей нежной белой руки и глянцевиной манжеты, – мистер Каркер – заведующий, с лукавыми манерами, острыми зубами, мягкой поступью, зорким взглядом, вкрадчивой речью, жестоким сердцем и пунктуальностью, сидел за своей работой с примерной настойчивостью в терпении, словно караулил у мышиной норки.

2. Blended with the look that Carker bent upon him was a devilish look at the picture over his head, that struck upon it like a flash of lightning.

2. Взгляд, направленный на него Каркером, сменился дьявольским взглядом, брошенным на картину над его головой, который упал на нее, как молния.

3. *Crafty and cruel as Me face was at the best of times, though it was a sufficiently fair face as to form and regularity of feature, it was at its worst when he set forth on his errand; animated by the craft and cruelty of thoughts within him, suggestions of remote possibilities rather than of design or plot, that made him ride as if he hunted men and women. Drawing rein at length, and slackening in his speed, as he came into more public roads, he checked his white-legged horse into picking his way along as usual, and hid himself beneath his sleek, hushed, crouching manner, and his ivory smile, as he best could.*

3. Его лицо, лукавое и жестокое, но довольно красивое, если принять во внимание правильные черты и овал, было особенно неприятно, когда он ехал с этим поручением: его занимали лукавые и жестокие мысли и мечты скорее об отделенных возможностях, чем о заговорах и кознях, что побуждало его мчаться так, словно он гнал перед собою живых ладей. Выехав на более оживленную дорогу, он натянул, наконец, поводья и замедлил ход коня, удерживая свою белоногую лошадь и выбирая, по обыкновению, самый удобный путь; свое подлинное лицо он скрыл насколько возможно под вкрадчивой, раболепной маской и ослепительной улыбкой.

4. *Mr. Carker, quick of eye, steady of hand, and a good horseman, was afoot, and had the struggling animal upon his legs and by the bridle, in a moment. Otherwise that morning's confidence would have been Mr.'s Dombey's last. Yet even with the flush and hurry of this action red upon him, he bent over his prostrate chief with every tooth disclosed, and muttered as he stooped down, «I have given good cause of offense to Mrs. Dombey now, if die knew it!».*

4. Мистер Каркер, прекрасный наездник, наделенный зорким глазом и твердой рукой, спешил и, мгновенно схватив поводья, заставил бьющееся на земле животное подняться на ноги. В противном случае конфиденциальная беседа этого утра оказалась бы для мистера Домби последней. Будучи еще слишком возбужден этим неожиданным происшествием, мистер Каркер тем не менее обнажил все зубы, и, наклонившись над поверженным своим начальником, пробормотал:

"Теперь я действительно дал миссис Домби повод считать себя оскорбленной, если б она об этом узнала!"

Все приведенные отрывки относятся к одному и тому же персонажу – мистеру Каркеру, одному из самых ярких гротескно-сатири-

ческих образов Диккенса. Синтаксическое оформление описаний персонажа играет в создании образа роль не менее важную, чем набор лексических средств, используемых для его характеристики. Однако анализ переводов этих отрывков убеждает в том, что по той или иной причине синтаксис подлинника, его актуальное членение и фразировка далеко не всегда пользовались должным вниманием переводчика. Так, даже при самом беглом чтении бросаются в глаза искажения структуры текста оригинала на уровне динамического синтаксиса, или актуального членения, проявляющиеся в определенном нарушении свойственных подлиннику отношений между темой и ремой. Это нарушение особенно заметно в тех случаях, где эмфатическая инверсия в тексте оригинала, служащая для выделения тех или иных моментов, заменяется в тексте перевода прямым, то есть лишенным стилистических коннотаций, порядком слов. Тем самым снижается выразительность описания, притупляются акценты и, наконец, нарушается ритм повествования:

1. "... *feline from sole to foot was Mr. Carker the manager...*"

"...однако мистер Каркер-заведующий с головы до пят походил на кота..."

2. "... *Blended with the look that Carker bent upon him was a devilish look at the picture over his head...*"

"...Взгляд, направленный на него Каркером, сменился дьявольским взглядом..."

3. "*Crafty and cruel as his face was at the best of times...*"

"Его лицо, лукавое и жестокое, но довольно красивое, если принять во внимание правильные черты и овал..."

Значительные "вольности" были допущены переводчиком также и на уровне членов предложения. Так, в первом отрывке прилагательные *wild* и *domestic* служат обособленными определениями существительного *instincts*:

"And although It is not among the instincts, wild or domestic, of the cat tribe to play at cards,,

В переводе же соответствующие им прилагательные "дикий" и "домашний" выступают как части обособленного определения существительного "племя", которое, в свою очередь, в сочетании "кошачьего племени" является определением к слогу "инстинкты": "И хотя инстинктам кошачьего племени, не только дикого, но и домашнего, чужда игра в карты..."

Во втором отрывке изменение порядка слов, о котором говорилось выше, привело к замене косвенного дополнения (with the look) подлежащим (взгляд, направленный на него...) и, наконец, в третьем примере произошло почти курьезное переосмысление субъектной отнесенности притяжательного местоимения his, приведшее к явному искажению смысла исходных конструкций: *into picking his way u slackening in his speed*:

"Drawing rein at lenth, and slackening in his speed, as he came into more public roads, he checked his white-legged horse into picking his way along as usual...".

"Выехав на более оживленную дорогу, он натянул, наконец, поводья и замедлил ход коня, удерживая свою белоногую лошадь и выбирая по обыкновению, самый удобный путь..."

Последний из приведенных на стр. 172 отрывков наиболее показателен с точки зрения ритмической структуры, и, поэтому, ее нарушения, пожалуй, наиболее заметны в переводе (хотя, казалось бы, именно в таком случае должно быть наоборот). Начальное предложение отрывка построено на синтаксическом параллелизме, который наряду с эмфатической инверсией является чрезвычайно характерным для Диккенса приемом. Три обособленные определительные конструкции, две из которых являются абсолютно однородными, а третья в этом ряду также воспринимается как параллельная им и служит ритмическим завершением этой триады, создают особый, "узнаваемый" ритм, уже звучавший ранее в портрете мистера Каркера-управляющего (ср. "Mr.Carker the manager, sly of manner, sharp of tooth, soft of foot, watchful of eye, oily of tongue, cruel of heart, nice of habit...")

Здесь приходится говорить уже не просто о ритме прозы, а о ритмической прозе, которая, благодаря особой заложенной в ней фразировке, может быть представлена в виде стиха.

Mr. Carker

Quick of eye,

Steady of hand,

And a good horseman...

Mr. Carker

The Manager

Sly of manner,

Sharp af tooth.

В переводе же эта фразировка не сохраняется, и ритм меняется до неузнаваемости, опять же вследствие невнимания к заданной синтаксической структуре: Мистер Каркер, прекрасный наездник, наделенный зорким глазом и твердой рукой, спешился..."

Думается, что приведенные примеры достаточно наглядно демонстрируют справедливость выдвинутого нами тезиса о том, что соответствия на уровне формы, как мы условно обозначили соответствия синтаксического порядка, не менее важны для сохранения смысловой и стилистической целостности художественного текста, чем соответствия лексические. В этой связи следует заметить, что хотя последние являются общепринятым критерием оценки перевода, их неоправданные нарушения также весьма многочисленны. Частным случаем и в то же время одной из причин таких нарушений может считаться невнимание переводчиков художественной прозы к такой важнейшей единице, как словосочетание. Выше говорилось о значении словосочетания в речи, в том числе и в речи художественной, поэтому ограничимся одним лишь примером, показывающим, что игнорирование стилистической роли словосочетания как самостоятельного элемента художественного текста приводит к ослаблению выразительности и яркости образа. Таким примером может служить перевод словосочетания *ivory smile*. Явно коннотативное, не клишированное и чрезвычайно выразительное именно благодаря своей необычности и кажущейся несовместимости компонентов словосочетание превращается в переводе во вполне обыденное, "расхожее" сочетание "ослепительная улыбка", совершенно лишенное той гротескной остроты, которой наделен его английский "прототип".

Трудно сказать, какие из этих соответствий – лексические или синтаксические – более заметны, более бросаются в глаза, однако очевидно, что и те, и другие в равной степени нежелательны, так как они неизбежно влекут за собой разрушение стилистического эффекта и смыслового содержания как отдельного высказывания, так и, в конечном счете, всего произведения. Сохранить художественную и культурно-историческую ценность произведения, не исказив и не "растеряв" в переводе его идейных и эстетических достоинств и особенностей – такова сложнейшая задача переводчика. И хотя трудно не согласиться с тем, что "перевод – это особый, своеобразный и самостоятельный вид искусства" [11, с. 8] нельзя забывать и о том, что это своеобразие, и эта самостоятельность ограничены определенными рамками, и о том, что переводчик находится в прямой зависимости от "духа и буквы" подлинника.

Список литературы

1. Виноградов Б. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М., 1978, с. 5–6, 12–16.
2. Ибраев Л. И. Слово и образ. К проблеме соотношения лингвистики и поэтики. Филологические науки, 1981. № 1, с. 20–21.
3. Виноградов В. С. Указ. соч., с. 13.
4. Микоян А. С., Тер-Минасова С. Г. Малый синтаксис как средство разграничения стилей. М., 1981, с. 16.
5. Тер-Минасова С. Г. Словосочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах. М., 1981, с. 40.
6. Будагов Р. А. Очерки по языкознанию. М., 1963, с. 25.
7. Виноградов В. С. Указ. соч., с.28.
8. Ахманова *О. С. Задорнова Б. Я. О филологическом подходе к переводу классической поэзии. В кн.: Проблемы общего и германского языкознания. М., 1978, с. 51.
9. Шишкина Т. Н. Фразировка как синтактико-стилистическая проблема // Вопросы языкознания, 1982, № I, с. 22).
10. Там же, с. 22–23.
11. Виноградов Б. С. Указ, соч., с. 8.

УДК 81.25

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА И СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

З. Е. Гелиева,

ст. преп. кафедры иностранных языков

Северо-Кавказский горно-металлургический институт

(государственный технологический университет),

г. Владикавказ, Россия

Аннотация. В изложенной статье приводятся особенности перевода технического текста с точки зрения типологии перевода, специализированного перевода и стилистической направленности текста. Такой подход обусловлен необходимостью разграничения научных и технических текстов в связи с различными сферами применения научного и технического текстов, а также различной направленностью применения (теоретической и практической).

В статье излагаются основные трудности, связанные с переводом технического текста, а также факторы, влияющие на формирование качественного текста перевода, выделены основные характеристики, составляющие процесс перевода технического текста: сложная терминология, уровень знаний переводчика, стиль технического текста и многое другое.

Ключевые слова: перевод; методика обучения переводу; профессиональный перевод; обучение переводчиков; переводческая практика; переводческое обучение; образовательные модели; обучение переводу; устный перевод; письменный перевод.

SPECIFIC FEATURES OF MODERN TRANSLATION OF TECHNICAL TEXTS AND THE CONSTITUENTS OF TRANSLATION COMPETENCE

Z. E. Gelieva

North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy (State Technological University), Vladikavkaz, Russia

Abstract. *The article presents the features of the translation of a technical text from the point of view of the typology of translation, specialized translation and stylistic orientation of the text. This approach is due to the need to distinguish between scientific and technical texts in connection with different areas of application of scientific and technical texts, as well as different directions of application (theoretical and practical). The article outlines the main difficulties associated with the translation of a technical text, as well as the factors influencing the formation of a high-quality translation text, highlights the main characteristics that make up the process of translating a technical text: complex terminology, the level of knowledge of the translator, the style of the technical text and much more.*

Keywords: *translation; methodology of teaching translation; professional translation; translators training; translation practice; translation study; educational models; teaching to translate; oral translation; written translation.*

В результате расширения международных связей и обмена научно-технической информацией переводческий процесс стал представлять собой широкую деятельность, которая предусматривает преодоление не только языковых, но и культурных барьеров. Перевод является видом коммуникативной деятельности, где переводчик играет важную социальную роль посредника между двумя разноязычными разнокультурными и разноязычными сообществами. Для осуществления этой роли важно располагать необходимыми компетенциями и определенными знаниями, умениями и навыками, которые приобретаются в процессе обучения иностранному языку, а именно: перево-

дческой, коммуникативной, информационной, межкультурной, лингвистической, дискурсивной.

Стремительный прогресс в технической сфере и передовые научные разработки позволяют выстраивать отношения с международными партнерами. Наряду с этим существует возможность использования современных достижений и поиск различной информации относительно этого в Интернете. Но знание иностранного языка в устной и письменной форме не всегда является достаточным для ознакомления с первоисточником, так как присутствуют определенные технические термины, которые достаточно специфичны. Для решения таких трудностей потребуется помощь профессионального переводчика, который справится, как и с самим переводом текста, так и с сохранением первоначальной терминологии без потери специфики. В качестве дополнения к уже существующим лингвистическим знаниям и навыкам от переводчика потребуется так же базовый уровень технических знаний. Огромным преимуществом выступало бы техническое образование. Можно сказать, что технический перевод – это отдельный вид переводов, который очень важен для специалистов, которые не владеют одним общим языком в целях последующего качественного обмена научной технической информацией между друг другом. Заниматься техническим переводом текстов достаточно трудозатратно. Очевидно это связано не только с наличием технических терминов, сложных наименований, специфических понятий, но и присутствием общепринятых сокращений и аббревиатур. Технический перевод – один из сложнейших видов перевода и, конечно, одно из важнейших направлений письменного перевода в современной переводческой практике. Это связано с большим списком требований, предъявляемых к такой работе. Как и техника устного перевода, он имеет свои особенности и требования. Благодаря техническому переводу общество может обмениваться опытом, знаниями и наработками в различных областях. К техническому переводу относят все научно-технические тексты, документы, инструкции, доклады, справочники и словари. Тексты такого плана содержат немалое количество специфической терминологии, что составляет основную сложность технического перевода. Термин представляет собой слово или сочетание слов, которое точно называет явление, предмет или научное понятие, максимально полно раскрывая его смысл. Наиболее распространены технические тексты в следующих областях:

- машиностроение;
- оборона;

- физика и математика;
- самолётостроение;
- нефтяная отрасль;
- кораблестроение и т. д.

Под таким техническим переводом следует понимать передачу информации с другого языка о принципах работы и устройстве механизмов, аппаратов, техники, машин и иных агрегатов. Также сюда относятся научно-технические статьи, заметки и новости. Особую группу составляют тексты научных исследований, работы ученых и специалистов в абсолютно разных технических областях, дипломы и диссертации, которые ранее были опубликованы в авторитетных изданиях или на интернет ресурсах. Как показывает практика, в таких документах помимо самого текста, имеются ссылки и сноски на другие работы, а также формулы, расчеты и сокращения. Сложность технического перевода, прежде всего, заключается в том, что при передаче информации пользователю следует обеспечить сохранение первоначальной точности, последовательности и логичности повествования, в противном случае возникают риски утраты основного смысла и информативности текста. Стоит так же отметить, что в такого рода текстах в большом количестве присутствуют цифровые значения, схемы, чертежи и графики, что в некоторой степени может облегчить работу переводчика. Ошибочно предполагать, что к технической документации относятся только инструкции к бытовой технике или электронике.

Горизонт применения такой услуги не ограничивается этим и чаще всего используется при применении сложного инженерного оборудования, в строительстве, научном исследовании.

К документам, которые могут быть подвергнуты техническому переводу зачастую относятся:

- инструкции к сложному оборудованию, конструкциям и бытовой технике;
- строительные проекты, чертежи и технические задания;
- тендерная и конкурсная документация для международных проектов;
- договоры, контракты и соглашения с иностранными фирмами, где предметом является техника и спецоборудование;
- методические рекомендации по ремонту и обслуживанию машин и агрегатов;
- руководства по эксплуатации автомобилей, сельхозоборудования, оснащения для различных областей народного хозяйства и промышленности;

- научные труды, дипломы, диссертации;
- сертификаты, патенты, лицензии и разрешительная документация;
- компьютерные программы и обеспечение.

В большей мере услуга востребована предприятиями, научными учреждениями и институтами. Весьма распространены запросы перевода документации к импортной технике и аппаратуре, поставляемой на территорию Российской Федерации. Но это не исключает актуальности и для обычных граждан в повседневной жизни – это могут быть инструкции к технике, медицинским препаратам и оборудованию, рекомендации по ремонту и т. д. Такой перевод может потребоваться учащимся специализированных школ, студентам профильных университетов, научным сотрудникам.

Принципы, задачи и возможные погрешности технического перевода

Основная особенность технического перевода – требование к его высокой точности, то есть эквивалентности. Задача переводчика заключается в том, чтобы передать информацию максимально приближенно к оригиналу, т. е. интерпретация основного смысла текста с сохранением терминологии, всех технических стандартов и норм. Главным остается целостность терминологии. Один и тот же термин переводится по всему документу всегда одинаково. Иначе в тексте могут возникнуть искажения, которые в конечном счете приведут к неправильному пониманию важной информации. Подбор лексики осуществляется тщательно и обдуманно. Построение фраз должно быть логичным и иметь смысл. При этом нежелательно выстраивать сложные конструкции и предложения, которые затрудняют восприятие смысла текста. К другим требованиям технического перевода относят адекватность и информативность. Суждения должны быть лаконичными и сдержанными, но при этом не должны терять своей содержательности и информативности.

Так же стоит обращать внимание на важность выдержки стиля подобных текстов. В отличие от художественного перевода, где главной задачей является передача смысла, а фантазия переводчика не ограничена рамками, в техническом переводе недопустимо присутствие эмоциональности и субъективности. Необходимо избегать полного перенимания манеры изложения и языка авторского текста. Намного важнее точно донести до читателя смысл написанного. Как письменный, так и устный перевод не должен носить эмоциональный окрас

исполнителя, так же как и личного отношения переводчика к содержанию материала. Сюда относится не только лексика, но и грамматическая постройка текста, а также способ изложения материала. Чаще всего это формально-логический стиль. Так как сфера применения такого перевода достаточно обширна, то это требует от переводчика определенных знаний в той области, к которой относится первоначальный материал. В большинстве случаев будет требоваться либо консультация специалиста, либо дальнейшее редактирование результата. Исходник переводимого текста может содержать в себе чуждые словосочетания, которые не используются в обычной речи языка, на который осуществляется перевод. Это может касаться названий фирм или услуг, которые они предлагают, а также информации о месте происхождения товара. В таких ситуациях следует сохранить исходное наименование или прибегнуть к описательным инструментам, но прежде согласовать это с заказчиком, чтобы избежать недопонимания и разногласий. Золотое правило избыточности перевода: лучше сказать больше для пояснения, чем оставить непонятным или понятным не до конца.

В результате перевода возможны ошибки и погрешности, что может быть связано с наличием нескольких лексических значений у иностранного слова. Важную роль здесь играет так же опыт переводчика, его дополнительные технические знания и словарный запас.

При работе с таким текстом не следует использовать абстрактные описания и нагромождения текста, потому что можно утратить основу повествования. Помимо этого, возможны неоднозначные суждения, что также усложняет восприятие материала. Во всех случаях перевод технического текста – это глубокая и кропотливая работа, требующая непростого подхода к материалу и дополнительных знаний. Ошибки при такой услуге могут привести к негативным, а возможно и к непоправимым последствиям, в связи с чем технический перевод требует максимальной концентрации и комплексного подхода. Рассмотрим особенности технического перевода в английском языке. По мнению известного переводчика и лингвиста Рецкера Я. И., для английской технической литературы свойственно преимущественное использование сложносочинённых и сложноподчинённых предложений, в состав которых входят прилагательные, существительные, а также неличные формы глаголов (инфинитивы, герундиальные обороты и т. д.). Часто встречаются и пассивные конструкции. В этом плане можно использовать только общепринятые грамматические структуры. Ещё одной характерной особенностью таких текстов является отсутствие сказуе-

мого или подлежащего и большом количестве перечислений. Кроме того, финальный текст должен иметь соответствующую вёрстку, эквивалентную оригиналу. Рассмотрим основные правила технического перевода для специалиста:

1. Квалифицированно владеть иностранным и родным языком: знание лексики, грамматики и словообразования иностранного языка, на котором изложен исходный текст; знание языка, на который выполняется перевод (на уровне, достаточном для грамотного изложения материала);

2. Иметь представление об области знания, к которой относится исходный текст: знакомство со спецификой отрасли, к которой относится текст (экстралингвистические знания);

3. Обладать отличными знаниями в специфике текстов и терминологии;

4. Уметь пользоваться лингвистическими и техническими источниками информации; наличие лингвистических знаний (о существующих способах перевода, таких как транслитерация, опущение, перестановки, антонимический перевод и т. д.);

5. Владеть техникой технического перевода (использование соответствующих переводческих трансформаций и соответствий, знание клишированных словосочетаний).

6. Испытывать интерес к своей деятельности и обладать базовыми знаниями о странах изучаемого языка.

Повышению качества технического перевода способствует наличие у переводчика второго технического образования. По мнению автора работ по переводу научной и технической документации Пумпянского А. Л., научный перевод – это особая дисциплина, находящаяся на стыке лингвистики с наукой и техникой. В связи с этим такая переводческая практика рассматривается не только с точки зрения языкознания, но и с научно-технических позиций. Таким образом, к переводу научно-технических текстов желательно допускать высококвалифицированных специалистов, которые хорошо знакомы с предметной областью, а также ее особенностями и терминологией. Условная переводческая страница составляет 1 800 знаков с пробелами. Для переводчика норма перевода 6–7 страниц (мировая практика) в день; в России – норма 10–12 страниц в день. Норма редактуры – 25–30 страниц в день; корректурой занимается обычно отдельный человек.

В чём необходимость перевода технических текстов?

Рассмотрим пример перевода в нефтегазовой отрасли. На сегодняшний день эта область играет огромную роль во всём мире. Рос-

сийские производители не всегда способны предоставить необходимое оборудование или конкурентоспособные технологии, и, как следствие, возникает необходимость заимствования последних из-за границы. В связи с этим необходимо правильно и точно осуществлять перевод документации к технике, документов, а также переписок с компаниями-изготовителями. Процессы в нефтегазовой промышленности сложны и многогранны. Одной из областей нефтегазовой промышленности является нефтедобыча. Здесь потребуются знания геологоразведки, нефтедобывающего оборудования и платформ, и прочей специфичной техники. Если же речь идёт о транспортировке сырья, важно иметь представление о различных видах транспорта, способах загрузки, безопасности, устройстве трубопроводов и т. д.

Ещё одно направление – переработка нефти и газа. Здесь потребуются знания в области технологий и процессов переработки сырья на заводах, понимание особенностей эксплуатации аппаратов, насосов, трубопроводов и прочей техники, а также знание физико-химических основ технологических процессов. Всё это требует высокой квалификации переводчиков, работающих в этом направлении. Необходимость столь широких знаний в пределах одной технической сферы обуславливает тот факт, что квалифицированный переводчик избирает для себя одно или несколько направлений, в которых он осуществляет технический перевод.

Проблемы технического перевода

Поскольку технический перевод представляет собой сочетание лингвистики с наукой и техникой, его главная сложность состоит в необходимости совмещения знаний из всех перечисленных областей. Профессиональные переводчики используют различные толковые и профильные словари для работы с текстами, поскольку для современного технического прогресса характерно взаимное проникновение терминов из одних отраслей в другие. Ещё одна сложность при переводе – разность требований к сокращениям и отличие в ГОСТах. Примером возможных трудностей с переводом сокращений в английском языке могут быть такие слова как w/o (without), assy (assembly) и другие. Последняя сложность – необходимость правильной трансформации предложения или параграфа текста. Здесь важно соблюсти баланс между буквальным (недостаточно трансформированным) и вольным переводом.

Наиболее грамотный перевод столь специфичных текстов возможен преимущественно в случаях, когда данной работой заняты не лингвисты-переводчики широкого профиля, а узконаправленные спе-

циалисты в конкретной сфере промышленности и производства, которые имеют в арсенале переводческие компетенции. Востребованность технического перевода обусловлена также тем, что вступительный экзамен в аспирантуру и экзамен кандидатского минимума включают перевод оригинального текста по специальности. Вступительный экзамен в аспирантуру необходим для оценки практического владения аспирантом иностранным языком и убедиться в наличии его умения в различных типах речевой коммуникации, что дает ему различные возможности: от чтения оригинальной литературы на иностранном языке в соответствующей отрасли знаний до ведения беседы по специальности. Кандидатский экзамен по иностранному языку состоит из чтения и письменного перевода без словаря исходного текста по специальности, а также изложения содержания текста на русском или иностранном языке. Сегодня актуальным является развитие переводческой компетенции специалистов в инженерной отрасли, что хотелось бы видеть в программах вузовского обучения в будущем. В связи с переходом на новые федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) в высшем профессиональном образовании, а также в связи с необходимостью обеспечить практико-ориентированное обучение студентов по всем направлениям требуется усилить переводческий фундамент не только в программах по иностранному языку, но и в программах, используемых в системе дополнительного образования. Развитие системы дополнительного образования в настоящее время начинает приобретать особое значение, поскольку именно она быстро реагирует на потребности и запросы в области образовательных услуг. В системе дополнительного образования мотивационная составляющая растет, так как помимо основной профессии инженера студент имеет возможность параллельно освоить профессию переводчика. В последние годы в технических вузах фиксируется повышенный интерес студентов к получению дополнительной квалификации "Переводчик в сфере профессиональной коммуникации." Это обусловлено тем, что дополнительная квалификация инженеров в области профессионально ориентированного перевода открывает новые возможности в социальной и профессиональной адаптации, а также представляет интерес с точки зрения экономии трудовых затрат, связанных с трансляцией информации в специализированных областях науки и производства.

По мнению большинства ученых основной составляющей профессиональной компетенции переводчика является техническая грамотность, предполагающая владение необходимыми техническими

средствами и, безусловно, электронными. Под электронными средствами имеется ввиду возможность получения, переработки и хранения информации. К таким средствам можно отнести такие ресурсы как текстовый редактор, интернет, общие и специализированные энциклопедии и словари. Электронные корпуса параллельных текстов и прочее. В связи с этим в профессиональной практической и теоретической деятельности переводчика появилось понятие автоматизированного рабочего места, АРМ. Такое место оборудовано, как правило, компьютером, сканером, принтером и выходом в интернет. Выполненный с помощью таких технологий перевод принято называть автоматизированным переводом. Для обозначения автоматизированного перевода используется термин CAT. В узком понимании к CAT относятся такие программы и системы как SDL Trados, Déjà vu, StarTransit и прочие. При этом технология CAT включает в себя электронные словари, программы машинного перевода и проверки грамматики, спел-чекеры, а также терминологические базы данных. Перечень функций необходимых переводчику имеется так же в текстовом редакторе Microsoft Word. Это программы для проверки орфографии, грамматики и стиля текста. Текстовый редактор может иметь также функцию перевода выделенного абзаца или всего текста. Электронный текстовый редактор может иметь функции «Статистика» – подсчёт количества знаков и «Тезаурус» – поиск синонимов и антонимов.

В связи с тем, что вышеперечисленные характеристики свойственны зачастую онлайн словарям в последнее время наблюдается тенденция роста интереса к последним. Но использование словарей одобряют не все ученые в научном мире. По мнению Б. Н. Климзо словари отучают переводчика думать.

Подводя итог, можно сказать что синтез технического и гуманитарного образования гарантирует более высокую квалификацию и конкурентоспособность, а также обеспечивает постоянную востребованность на рынке труда.

Список литературы

1. Алексеева И. С. Письменный перевод. Немецкий язык: учебник. СПб.: Союз, 2006. 368 с.
2. Гусейханова З. С. Кооперативная модель обучения как механизм формирования навыков перевода // Фундаментальные исследования. 2014. № 12 (часть 11). С. 2449–2452.

3. Злобин А. Н. Актуальные вопросы методики обучения переводу // Интеграция образования. 2014. № 2 (75). С. 124–129.
4. Королькова С. А. Эрудиция переводчика: как ее совершенствовать в процессе обучения // Homo Loquens: вопросы лингвистики и транслятологии: сб. ст. Волгоград, 2012. Вып. 5. С. 80–87.
5. Королькова С. А. Интеграционный подход к профессиональной подготовке переводчиков в европейских вузах // Известия Саратовского ун-та. Нов. серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2013. № 4 (13). С. 92–96.
6. Латышев Л. К. Технология перевода: учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. М.: Академия, 2005. 320 с.
7. Новикова Э. Ю., Хайрова С. Р. Дидактическая модель обучения устному переводу // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 6: Университетское образование. 2007. № 10. С. 131–136.
8. Gentzler E. Contemporary Translation Theories. London: Routledge, 1993.
9. Щербакова И. В. Особенности перевода технических текстов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–2.
10. Wolfson L. The Contact between Text, Mind, and One's Own Word in a Translation Workshop // Translation Journal and the Author. 2005. Режим доступа: <http://accurapid.com/journal/34workshop.htm>. (дата обращения: 12.12.2016).

УДК 82.193

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

О. В. Дышекова¹,

канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков

А. У. Аветисян²,

студент 4 курса

^{1,2}Ростовский филиал Российской таможенной академии,

г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Статья посвящена разным проблемам, с которыми сталкиваются переводчики при переводе поэзии. Рассмотрены примеры английских

стихотворений и соответствующих переводов на русском языке. Особое внимание уделяется приемам языка, применяющимся с целью получения точного эквивалента литературного произведения. Сделаны надлежащие выводы.

Ключевые слова: стихотворения, перевод, язык, оригинал, содержание, поэзия, литературные приемы.

PROBLEMATIC ASPECTS OF TRANSLATING ENGLISH POETRY INTO RUSSIAN

O. V. Dysheкова¹, A. U. Avetisyan²

*^{1,2}The Rostov Branch of the Russian Customs Academy,
Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. *The article is devoted to various problems that translators face when translating poetry. Examples of English poems and corresponding translations in Russian are presented. Special attention is paid to the language techniques used to obtain the exact equivalent of a literary work. Appropriate conclusions are made.*

Keywords: *poems, translation, language, original, content, poetry, literary techniques.*

Поэтический перевод является особым видом межъязыкового перевода. В первую очередь это связано с тем, что язык поэзии в своем построении далек от языка разговорного. Даже в процессе перевода обычного текста возникают проблемы с поиском уместного эквивалента слов, хотя этим пренебрегают переводчики с целью сохранения смысла не слов по отдельности, а предложений и всего текста в целом.

Очевидно, что переводящий стихи человек привносит в каждое стихотворение свой опыт и искажает его под свое неповторимое видение. В рамках таких реалий возникают сложности не только в точной передаче содержания, но и соблюдения ритма, такта.

Рассмотрим как пример стихотворение англо-американского поэта Уистена Хью Одена «A Walk After Dark», которое перевел Олег Мишутин (рис. 1). Мишутин верно следует за содержанием текста Одена, однако отходит от изначального такта в стихотворении. Стоит обратить внимание на замены слов, сделанные при переводе для сохранения смыслового содержания работы: «faultless machine» «кадиллак», «Imperial Rome» «Рим времен Овидия и Флакка» [1]. Мишутин сумел передать мысль автора, но не без применения своих субъективных корректировок.

Now, unready to die
But already at the stage
When one starts to resent the young,
I am glad those points in the sky
May also be counted among
The creatures of middle-age.

It's cosier thinking of night
As more an Old People's Home
Than a shed for a faultless machine,
That the red pre-Cambrian light
Is gone like Imperial Rome
Or myself at seventeen.

Сегодня, не готовый умереть,
Но перейдя уже рубеж, за коим
Глядишь на мир глазами стариков, я
Доволен тем, что эти точки средь
Небесной тверди над земным покоем
Исчислены людьми Средневековья.

Спокойнее считать, что ночь — уют
Для престарелых, нежели сознаться,
Что это только тент для кадиллака,
Чьи фары докембрийский свет прольют
И канут в Лету, как мои семнадцать,
как Рим времен Овидия и Флакка.

Рис. 1. Оригинал стихотворения Уистена Хью Одена «A Walk After Dark» и перевод Олега Мишутина

Вполне допустимы и случаи использования приема опущения, например, с целью избавления от повторений. На рисунке 2 представлено стихотворение британского поэта, романиста и литературного критика, Роберта Грейвса, вместе с переводом русскоязычного поэта Алексея Круглова. Придерживаться дословного перевода в данном случае не целесообразно, поскольку фраза «она бормочет в полусне ее любви слова» не только неоправданно утяжеляется из-за лишнего местоимения, но и в целом звучит небрежно. Не сложно заметить замену основного значения слова «tell» (говорить), на «бормотать» [2]. Алексей Круглов применил калькирование для того, чтобы донести точный и более конкретный в рамках данного стихотворения перевод.

*She tells her love while half asleep,
In the dark hours,
With half-words whispered low:
As Earth stirs in her winter sleep
And puts out grass and flowers
Despite the snow,
Despite the falling snow.*

*Она бормочет в полусне
Любви слова,
Окутанная малой, -
Так дрогнет в снежной пелене
Земная плоть, и прорастет трава
Глухой зимой,
Безжалостной зимой.*

Рис. 2. Оригинал стихотворения Роберта Грейвса «She tells her love while half asleep» и перевод Алексея Круглова

Daffodowndilly

She wore her yellow sun-bonnet,
She wore her greenest gown;
She turned to the south wind
And curtsied up and down.
She turned to the sunlight
And shook her yellow head,
And whispered to her neighbour:
'Winter is dead.'

Ромашка

Под шляпкой, облитой солнечным
соком,
Она примеряла зелёный платок,
Неслышно присев в реверансе
глубоком,
Когда ей в лицо вдруг подул ветерок.
Головкою жёлтой легонько трягнула,
Как будто промолвив: «Такие дела ... »
Затем, поклонившись соседке,
шепнула:
«Зима умерла».

Рис. 3. Оригинал стихотворения Алана Александра Милна «Daffodowndilly»
и перевод Дарьи Макух

Макух в своем переводе стихотворения Алана Александра Милна «Daffodowndilly» (рис. 3) также решила избежать повторений и опустила местоимения «она» и сочинительный союз «и», несмотря на то, что работа Алана Александра Милна полна ярких примеров анафоры. Переводчик также отошла от четко построенной грамматической основы предложений, добавив деепричастия и причастия. Все это делается для передачи настроения, вложенного в оригинал стихотворения.

Существуют примеры, где переводчики вовсе добавляют слова, которых изначально не было. Русскоязычный переводчик Владимир Святосланов посчитал данный прием соответствующим для перевода стихотворения английского поэта и прозаика Саймона Армитиджа «Song» (рис. 4). Владимир Святосланов применил лексическое добавление: «затерянный в ночи», когда как в оригинале упоминается лишь «at night». Такое добавление придает красочность стихотворению. Была применена метафора «обещанное выпадет дождем» как перевод фразы «promises kept by gifts of rain», что делает произведение более насыщенным

В примере перевода на рисунке 5 можно заметить заметное отличие в такте и отсутствии рифмы. Несложно подметить, что переводчики стремились в большинстве своем к сохранению максимально близкого содержания. При этом, изобразительно-выразительных средств очень мало. Отметим замену сочетания «serves him right» на фразу «так ему и надо».

Then at night, the house at the mouth
of the river. Inside, a fish,
a trout, the ounces of its soft
smoked meat prepared and on a
plate.

I sat down there and ate. It is
the way of things, the taking shape
of things, beginning with their
names;
secrets told in acts of sunlight,
promises kept by gifts of rain.

Потом – затерянный в ночи
дом у реки. И на тарелке рыба,
форель, чья розовая мякоть
коптилась перед тем, как я
её отведал. В этом суть вещей,
их предопределение и форма,
которая таится в именах.
Сокрытое проявится на солнце,
обещанное выпадет дождём.

Рис. 4. Оригинал стихотворения Саймона Армитиджа «Song»
и перевод Владимира Святосланова

The Lion

A Lion is fierce:
His teeth can pierce
The skin of a postman's knee.
It serves him right
That, because of his bite,
He gets no letters you see.

Лев

Лев очень зол
Его зубы могут прокусить
Кожу почтальоновой коленки.
Так ему и надо,
Что, потому что от его укуса,
Он не получает писем, как
видите.

Рис. 5. Оригинал стихотворения Спайка Миллигана «The Lion» и перевод
Григория Кружкова, Владимира Смоленского и Алены Подобед

Разумно подчеркнуть, что любой переводчик прозы является своеобразным поэтом и трансформации текста при переводе неизбежны. Проблемы, возникающие при переводе, в большинстве своем, связаны с тем, что добиться точного перевода, не потеряв рифмы, такта и эмоционального содержания стихотворения является невозможным. Очевидным вдобавок является то, что широко распространенная практика межъязыковой коммуникации, в особенности переводческая деятельность, требует пристального наблюдения со стороны лингвистической науки [3].

Список литературы

1. Лев Оборин. Да здравствует британская поэзия // Ежемесячный журнал художественной литературы и общественной мысли // «Новый мир», № 6. 2009. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2009_6/Content/Publication6_1656/Default.aspx (дата обращения: 21.11.2020).
2. Евтушенко А. А. Особенности перевода поэтических произведений с английского языка на русский // Образовательная онлайн-площадка «Мультиурок». [Электронный ресурс]. URL: <https://multiurok.ru/files/osobiennosti-pierievoda-poetichieskikh-proizvedie.html> (дата обращения: 21.11.2020).
3. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Русский филологический портал «Philology.ru». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/jakobson-78.htm> (дата обращения: 21.11.2020).

УДК 81'25

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

А. В. Резникова¹,

канд. социол. наук, доц. кафедры «Мировые языки и культуры»

А. А. Куликова²,

магистрант юридического факультета

^{1,2}Донской государственной технической университет,

г. Ростов-на-Дону, Россия

¹annreznikova@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы, возникающие при переводе научных текстов с английского языка на русский. Актуальность вопроса перевода текстов научной тематики с точки зрения логичности, точности и объективности является очень важным, так как при переводе необходимо учитывать не только контекст, но и экстралингвистические условия.

Ключевые слова: научный текст, перевод, проблемы перевода, трансформации.

LOST IN TRANSLATION: DIFFICULTIES IN THE FRAMEWORK OF ENGLISH TO RUSSIAN TRANSLATION OF SCIENTIFIC TEXTS

A. V. Reznikova¹,

A. A. Kulikova²,

kulikova_aliona97@mail.ru

^{1,2}*Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia*

¹*annreznikova@yandex.ru*

Abstract. *This article deals with the issues arising upon translating scientific texts from English into Russian. The relevance of the issue of translating scientific texts from the point of view of logic, accuracy and objectivity is highly crucial because it is necessary to take into account not only the context, but also extralinguistic conditions during translation.*

Keywords: *scientific text, translation, translation issues, equivalents.*

В настоящее время английский язык является общепризнанным средством международного общения, обеспечивающим постоянную коммуникацию в различных сферах жизни. Английский язык позволяет развивать межкультурный диалог на уровне быта и унифицирует обмен информацией между специалистами в определенной области научного знания. Ученые не только осознают потребность в ознакомлении с работами зарубежных исследователей, но и нуждаются в изложении результатов собственных трудов на английском языке.

Научная литература, написанная на английском языке, оперирует особым функциональным стилем, различительные черты которого эксплицитно выражены во всех соответствующих текстах, что составляет особый предмет интереса для лингвистов. Научно-технический прогресс постоянно толкает человека на создание чего-то нового. Но, что делать, если рецептор не знает иностранного языка, а, следовательно, не может перевести текст научной литературы? Тогда, появляется потребность в переводчике, владеющего знаниями перевода научных текстов. Научные тексты, как правило, написаны для специалистов по всему миру и содержат важные выводы исследований и их результаты. Эти тексты написаны научным языком и содержат огромное количество терминов, которые относятся к той или иной отрасли науки. Университеты, колледжи и научно-исследовательские учреждения полагаются, в значительной степени, на квалифицированных переводчиков, которые точно переводят научные тексты.

Перейдем к непосредственному понятию «научного перевода». Как полагает Пумпянский А. Л.: «Научный перевод – это выражение в письменной или устной форме специальной научно-технической информации, которая была уже выражена на другом языке, средствами другого языка» [1, с. 7]. Для более точного понимания научного перевода рассмотрим характерные для него черты. Как и научный стиль текста, научный перевод характеризуется:

1) логической последовательностью изложения. В научном тексте не может быть нарушения логической связи, так как сразу теряется суть. Поэтому перевод должен быть логичным и опираться на оригинал. В научном тексте логичность достигается с помощью вводных слов, которые представлены такими лексическими единицами, как *therefore, however, accordingly* и т. д.;

2) высокой насыщенностью текста терминами и терминологическими словосочетаниями. Например, *enner's vaccine* – противосыпная вакцина Дженнера, *dry H bomb* – «сухая» водородная бомба, *ammonium nitrate* – аммиачная селитра, *stellate cataract* – звездчатая катаракта [2];

3) однозначностью и точностью. При переводе терминов или научной теории не может быть переводческой вольности, так как за каждым термином уже закреплен свой перевод и переводчик не должен отступать от него. Переводчик должен максимально точно передать содержания оригинала;

4) сжатостью при информационной насыщенности содержания;

5) отсутствием коннотативного значения и объективностью [3, с. 88].

При переводе научной литературы переводчик не должен показывать свою субъективность или проявлять какие-либо эмоции. В отличие от художественного перевода, в научном переводе не может быть места для «творческого полета фантазии переводчика». Следует также сказать, что одной из главных характерных черт научного текста, которая отличает этот жанр текста от других жанров — это повышенная «когнитивная информация», которая является всегда осмысленной и соответствует реальному времени. А, следовательно, коэффициент полезности переводимого научного текста за счет этого фактора повышается. Указанные экстралингвистические характерные черты реализуются с помощью различных языковых средств, выражающих многообразные смысловые отношения, заключенные в научном тексте. В большей степени это касается способов отображения целостности и связанности текста.

В свою очередь, вышеперечисленные репрезентативные признаки перевода научных текстов обуславливают ряд проблем, с которыми сталкивается переводчик в ходе своей профессиональной деятельности. Сущность и проявление таких проблем могут быть достаточно разнообразными, но большинство из них имеют природу, находящуюся в поле таких черт научных текстов, как крайне высокая частота употребления терминов и соответствующих словосочетаний и предельная точность значений лексических единиц с точки зрения семантики. Соответственно, основные проблемы научного перевода можно рассматривать в контексте описанных признаков.

Прежде всего, логическая последовательность изложения подразумевает четкую структуру аргументации и мыслевыражения, необходимые для вербального отражения доказательной базы, существенность которой является показателем успешности проведенного исследования. Пресловутая структура с точки зрения языка обнаруживается в характере синтаксических структур, используемых для построения текста. Так, синтаксический строй предложений в англоязычных научных текстах является комплексным образованием, которое включает в себя множество сложноподчиненных связей, выражающих объектность и субъектность описываемых предметов и явлений по отношению друг к другу. Очевидно, что наличие подобных связей предполагает усложнение синтаксических структур, существующих внутри научного текста. Это закономерным образом влияет на качество восприятия реципиентом получаемой информации и, соответственно, затрудняет процесс осмысления данных реципиентом, владеющим языком оригинала, на котором написан такой текст. Более того, перед специалистом в области перевода стоит задача не только максимально точной интерпретации излагаемого, но также и передачи исходных смысловых пластов в ясной и удобной для чтения реципиентом форме. Различия в синтаксических структурах англо- и русскоязычных научных текстов ставят перед переводчиком проблему, заключающуюся в необходимости применения операции (конкретно — членение предложения), которая позволит повысить степень легкости восприятия реципиентом текста. В некоторых случаях такая трансформация является релевантной и устраняет семантическую избыточность, возникающую при сохранении исходного синтаксического строя:

“Diagnosis was generalized in some studies to those with and without dementia, and more detailed in further studies with all conditions categorized and therefore, direct comparison and interpretation of results is difficult” [4].

«Диагностика была генерализирована в исследованиях пациентов с деменцией и без нее и более подробно описана в дальнейших исследованиях с категоризацией всех патологий. Таким образом, прямое сравнение и интерпретация результатов затруднены».

Тем не менее, нельзя отменять ситуации, при которых членение может нарушить ритмику оригинального предложения и отделить логически взаимообусловленные смысловые отрезки, что может повлечь нарушение целостности восприятия:

“In the current review one observational study reported aspiration pneumonia occurrence at 5 %, which was comparable for patients with and without dementia and was not a risk factor of mortality” [5].

«В текущем обзоре приводится обсервационное исследование, сообщающее о возникновении аспирационной пневмонии в 5% случаев, что было сравнимо с соответствующими результатами у пациентов с деменцией и без нее и не являлось фактором смертности».

Вторая немаловажная проблема связана с терминологической насыщенностью научных текстов. Большое количество терминов и терминологических образований в заданной сфере требует от переводчика обширные знания как энциклопедического, так и практического характера. Детальное изучение необходимой тематики стойко сопряжено со значительными временными и интеллектуальными затратами, которые зачастую вступают в противоречие с налагаемыми на рабочий процесс ограничениями (одним из которых является срочность выполнения заказа). Однако возможны случаи, в которых глубина полученных знаний должна сопутствовать их объему: переводчику необходимо обращать внимание не только на контекст в рамках языка, но и учитывать экстралингвистические условия, проявляющиеся в четком понимании предмета обсуждения в содержании исследования. Таким образом, употребляемая в англоязычном медицинском тексте лексема “cellulitis” может иметь два качественно разных значения — «целлюлит» и «воспаление флегмоны» [6]. Очевидно, в подобных ситуациях решающее значение играет и обладание достаточным количеством информации по внутриязыковому контексту, и приобретение данных, позволяющих верно понимать описываемые в тексте процессы и результаты исследований, а также в равной степени точно интерпретировать их.

Тем не менее, данная проблема усугубляется дополнительным экстралингвистическим фактором: в различных государствах научные школы имеют отличные методологию и совокупность подходов к проведению ими исследований. Также научные новшества, еще не по-

лучившие в отчетный период общемирового или достаточно обширного распространения с точки зрения географии, могут не отражаться в терминологических системах отрасли знания конкретной страны. Примером такого явления может послужить термин “presenteeism”, возникший в исследованиях США по социологии труда (он заключается в том, что у офисного работника возникает чувство вины за отсутствие его на работе ввиду объективных обстоятельств) [7]. Итак, транслитерация данной лексемы не дает представления об описываемом феномене: кроме того, в русскоязычной терминологии также присутствует идентичный по форме термин, относящийся, однако, к исторической науке и не имеющий отношения к социологии. Здесь переводчик предстает перед проблемой, которая решается разными способами в зависимости от контекста. Транслитерация может быть уместна в случае, если в дальнейшем сегменте текста понятие раскрывается максимально подробно. Тем не менее, при отсутствии в тексте поясняющих данных специалист в сфере перевода может прибегнуть к составлению соответствующего комментария или примечания. Это допустимо не только в собственно-научных, но научно-популярных, научно-учебных и других материалах.

Еще одна немаловажная проблема обнаруживается в стилистических решениях, обеспечивающих объективность научного текста. В англоязычных научных текстах употребление личных местоимений во множественном числе и глаголов в личной форме – распространенная практика, связанная с более свободными стилистическими рамками в английском языке. В то же время строгие каноны составления научных текстов на русском языке обуславливают необходимость в поиске эквивалентов и подборе переводческих стратегий, исключающих пресловутые формы лексем в большинстве случаев [8, с. 65]. Иллюстрацию и способ устранения описываемой проблемы можно проследить в нижеприведенном примере (применяется трансформация лексической замены с элементами модуляции – личное местоимение “we” семантически отождествляется с авторами статьи, в дальнейшем личная форма полностью утрачивается посредством замены лексемы на словосочетание «в данной статье»):

“We present experiments demonstrating trajectory-dependent electronic excitations at low ion velocities, for which ions are expected to primarily interact with delocalized valence electrons” [9].

«В данном исследовании продемонстрированы результаты измерения, зависящего от траектории электронного возбуждения в услови-

ях низкой скорости ионов – ожидается, что при ней они будут взаимодействовать преимущественно с делокализованными валентными электронами».

Таким образом, в настоящей статье были рассмотрены проблемы, возникающие при переводе научной литературы. Проведенный анализ сложных переводческих ситуаций показал, что проблемообразующие факторы определяются как основными характерными чертами научных текстов, так и внутри- и внеязыковым контекстом, который может кардинально поменять стратегию подбора переводческих эквивалентов.

Список литературы

1. Пумпянский, А. Л. Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык. М.: Наука, 1965. 202 с.
2. <https://www.multitran.com/>
3. Рецкер, Я. И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык: учебное пособие / Я. И. Рецкер 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1982. 159 с.
4. <https://cioms.ch/publications/product/evidence-synthesis-and-meta-analysis-report-of-cioms-working-group-x/>
5. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4425154/>
6. <https://www.medicinenet.com/cellulitis/article.htm>
7. <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/presentation>
8. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
9. <https://arxiv.org/abs/2009.06964>

Научное издание

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА
КАК НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Сборник докладов
Международной научно-практической конференции

Доклады публикуются в авторской редакции.

Ответственный за выпуск сборника:

Иванченко Н. К.

Компьютерная верстка:

Куликова М. П.

Подписано в печать 10.03.2021. Формат бум. 60x84 ¹/₁₆.
Бумага «Снегурочка». Гарнитура «Таймс». Печать на ризографе.
Усл. п.л. 12,78. Уч. изд. л. 11,49. Тираж 30 экз. Заказ №

Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет).
Отпечатано в отделе оперативной полиграфии СКГМИ (ГТУ).
362021, г. Владикавказ, ул. Николаева, 44.